

**3-й ПЛЕНУМ ЦК КПК
18-го СОЗЫВА:
НОВОЕ РУКОВОДСТВО
И СТРАТЕГИЯ РЕФОРМ**

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия Г: «Общество и государство в Китае в период реформ»

Выпуск 29

«3-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 18-го СОЗЫВА: НОВОЕ РУКОВОДСТВО И СТРАТЕГИЯ РЕФОРМ»

(Материалы ежегодной научной конференции
Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН.
Москва, 12, 14 марта 2014 г.)

Москва
2014

В сборнике публикуются статьи, подготовленные по докладам, представленным на ежегодную конференцию Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН «**3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ**», состоявшуюся в марте 2014 г. Статьи посвящены итогам 3-го пленума ЦК КПК, первым шагам нового руководства КПК и КНР, различным аспектам внутривосточной ситуации в Китае, а также некоторым вопросам внешней демографической и экологической политики КНР и в сфере религии.

Оргкомитет конференции:

д.п.н. Виноградов А.В. (председатель),
д.ю.н. Гудошников Л.М.,
д.э.н. Кондрашова Л.И., Перепелкин Ю.Ю.,
к.ю.н. Трощинский П.В.

Редколлегия:

Виноградов А.В. (Отв. ред.), Бородич В.Ф.,
Кондрашова Л.И., Трощинский П.В.

Ответственный редактор:
руководитель ЦНИД, д.и.н. ***С.А. Горбунова***
редактор ***Богданова А.Н.***

ISBN 978-58381-0262-1

© ИДВ РАН, оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Переломов Л.С.</i> КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ ЭТАП СОУЧАСТИЯ КОНФУЦИАНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КПК.	8
<i>Пивоварова Э.П.</i> МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ КИТАЙСКИХ РЕФОРМ ..	12
<i>Королёв А.Н.</i> НУЖНА ЛИ КИТАЮ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, И ПРИВЕДЕТ ЛИ ДАЛЬНЕЙШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА КНР?	16
<i>Виноградов А.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ	20
<i>Бородич В.Ф.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ РЕШЕНИЙ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА	31
<i>Портяков В.Я.</i> К ИСТОРИИ ВОПРОСА О СМЕНЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР	44
<i>Борох О.Н.</i> КИТАЙ НА ПУТИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	51
<i>Кондрашова Л.И.</i> КНР: ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМ	64
<i>Румянцев Е.Н.</i> ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА	80
<i>Перепелкин Ю.Ю.</i> ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ВСТУПАЯ НА ТРУДНЫЙ ПУТЬ РЕФОРМ	89
<i>Картунова А.И.</i> К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ В РЕЗОЛЮЦИИ VII ПЛЕНУМА ИККИ О ПОЛОЖЕНИИ В КИТАЕ	99

Максимова О.О. РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В КИТАЕ В СВЕТЕ СОЗДАНИЯ СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР	112
Степанова Г.А. НАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ КИТАЯ (НПКСК) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	124
Семенов А.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КНР	135
Афоница Л.А. ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	143
Трощинский П.В. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ РЕФОРМ: НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ	153
Гудошников Л.М. О СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	168
Баженова Е.С. СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ 3-ГО ПЛЕНУМА ЦК КПК	176
Почагина О.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРЕКТИРОВКИ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КИТАЕ	194
Лазарева Т.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ	205
Бирюлин Е. В. ПОСЛЕДНИЕ РЕШЕНИЯ И МЕРЫ В КНР В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	218
Мокрецкий А. ВОСЕМЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ	230

<i>Ломанов А.В., 244</i>	
СИ ЦЗИНЬПИН ОБ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ	244
<i>Грачиков Е.Н.</i>	
ТРЕТИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПК: КОРРЕКТИРОВКА ПРИГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	257
<i>Гурулева Т.Л.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА РОССИИ И РОССИЯН НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КНР	268
<i>Балакин В.</i>	
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕЖДУ КИТАЕМ И АСЕАН	276
<i>Бронников А.А.</i>	
РОЛЬ И МЕСТО КНР В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	289
<i>Петрунько К.А.</i>	
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КНР	300

CONTENT

Perelomov L. QUALITATIVELY NEW STAGE OF CONFUCIANISM COMPLICITY IN THE POLITICAL CULTURE OF THE CPC.

Pivovarova E. MAN'S PLACE IN THE STRATEGY OF CHINA'S REFORMS.

Korolev A. DOES CHINA NEED POLITICAL REFORM FOR FURTHER ECONOMIC GROWTH, AND WILL FURTHER ECONOMIC GROWTH LEAD TO THE DEMOCRATIZATION OF THE POLITICAL REGIME OF THE PRC?

Vinogradov A. PROSPECTS FOR POLITICAL REFORM UNDER XI JINPING.

Borodich V. POLITICAL INNOVATIONS IN THE DECISIONS OF THE III PLENUM OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPC OF THE 18TH CONVOCATION.

Portyakov V. ON THE HISTORY OF CHANGING THE PATTERN OF ECONOMIC GROWTH IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

Boroh O. CHINA ON THE PATH TO A MARKET ECONOMY, "VERSION 2.0".

Kondrashova L. CHINA: THE PROBLEM OF MATCHING POLITICAL AND ECONOMIC REFORMS.

Rumyantsev E. ON THE IDEOLOGICAL AND POLITICAL PLATFORM OF THE 3RD PLENUM OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPC OF THE 18TH CONVOCATION.

Perepelkin Yu. THE 5TH GENERATION: EMBARK ON THE DIFFICULT PATH OF REFORMS.

Kartunova A. ON THE ISSUE OF TACTICS IN RESOLUTION OF THE VII PLENUM OF THE ECCI ON THE SITUATION IN CHINA.

Maksimova O. EXPANSION OF PRESIDENTIAL POWERS IN CHINA IN CONNECTION WITH ESTABLISHMENT OF THE STATE SECURITY COMMITTEE.

Stepanova G. PEOPLE'S POLITICAL CONSULTATIVE CONFERENCE OF CHINA (CPPCC) AT THE PRESENT STAGE.

Semenov A. PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN CHINA.

Afonina L. SOURCES OF POLITICAL AND RELIGIOUS PROBLEMS OF MODERN CHINA.

Troschinsky P. THE LEGAL SYSTEM OF THE PRC IN THE CONDITIONS OF DEEPENING REFORMS: DIRECTIONS AND TRENDS OF FUTURE DEVELOPMENT.

Gudoshnikov L. ON THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

Bazhenova E. SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POLICY IN THE LIGHT OF DECISIONS OF THE THIRD PLENUM OF THE CPC CENTRAL COMMITTEE.

Pochagina O. POLITICAL AND SOCIAL CAUSES OF THE ADJUSTMENT OF BIRTH CONTROL POLICY IN CHINA.

Lazareva T. SOME FEATURES OF CARRYING OUT DEMOGRAPHIC POLICY IN THE NATIONAL AREAS OF CHINA.

Biryulin E. RECENT DECISIONS AND MEASURES IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

Mokretsky A. EIGHT MAJOR DIRECTIONS OF THE CHINESE DIPLOMACY.

Lomanov A. XI JINPING ON THE HISTORY AND TRADITIONS IN MODERN POLITICS IN CHINA.

Grachikov E. THE 3RD PLENUM OF THE CPC CENTRAL COMMITTEE: ADJUSTMENT OF BORDER POLICY IN CHINA.

Guruleva T. FEATURES OF PERCEPTION OF THE IMAGE OF RUSSIA AND RUSSIANS IN THE BORDER AREAS OF CHINA.

Balakin V. INTEGRATION PROCESSES BETWEEN CHINA AND ASEAN.

Bronnikov A. THE ROLE AND THE PLACE OF CHINA IN CENTRAL ASIA ENERGY SYSTEM.

Petrunko K. THE ROLE OF INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT COMPLEX OF THE PRC.

*Переломов Л.С.,
ИДВ РАН*

КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ ЭТАП СОУЧАСТИЯ КОНФУЦИАН- СТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КПК.¹

Аннотация: Автор обращает внимание на то, что в новых китайских переводах «Лунь юя» дается новое прочтение начальных глав, впервые в комментарии вводятся сомнения Конфуция относительно будущего его учения, из чего следует возможность для реформаторов выбирать направление преобразований.

Ключевые слова: Конфуций, Ян Чаомин, Си Цзиньпин.

Summary: Article draws attention to the new aspects of contemporary Chinese translations of the first chapters of «Lun Yu». For the first time commentators point out Confucius' doubts about the future of his doctrine. Thus modern reformers get opportunity to choose direction of social change.

Key words: Confucius, Yang Chaoming, Xi Jinping.

В декабре 2013 г. Си Цзиньпин посетил Цюйфу – родину Конфуция. Ознакомившись с работами местных специалистов, прежде всего с книгами «Кунцзы цзя юй тунцзе» («Полное собрание сведений о конфуцианстве») и «Лунь юй цюань цзе» («Полный комментарий к «Лунь юю»), он оставил следующую запись: «Эти две книги я буду тщательно изучать».

Вскоре после этого в партийной прессе появился комментарий: «Высказывание Си Цзиньпина в Цюйфу и поездка Дэн Сяопина на юг имеют одинаковое огромное значение». «Поездка Си Цзиньпина в Цюйфу» и «Поездка Дэн Сяопина на юг» сопоставимы по своему содержанию и целенаправленности: «покончить с хаосом и вернуться к порядку» и «раскрепощение сознания».

Раскрывая содержание этих векторов политики, партийная пресса отмечает, что Дэн Сяопин решал сугубо экономические

---

¹Подготовлено при поддержке РГНФ. грант № 140300410 "философско-мировоззренческие истоки «китайской мечты»".

проблемы, полагая, что социализм и рыночная экономика вполне совместимы. Поездка Си Цзиньпина в Цюйфу решала сугубо идеологические проблемы, а именно: конфуцианство и марксизм не антиподы, но напротив – вполне совместимы, дополняя друг друга.

Согласно китайской источниковедческой традиции, каждое краткое резюме требует комментария, т.е. пространного разъяснительного текста, обращенного к читателю. Это ложится на плечи профессионалов – признанных авторитетов.

Таким интерпретатором выступил известный профессор Сюй Цзяло, которого я помню по совместному выступлению в 2004 г. на Всемирной конференции в Пекине. (Ее программное название «1-ая Всемирная конференция по итогам внедрения в средних школах программы изучения текстов конфуцианских канонов»). Я был приглашен как ответственный редактор и соавтор «Сы шу» («Четверокнижия»), впервые изданного на русском языке. Среди участников были делегаты всех провинций Китая и 50 крупнейших городов страны, а также преподаватели китайской словесности большинства стран мира.

Доклад Сюй Цзяло привлек к себе особенное внимание не только тем, что его сделал известный ученый, но и политический деятель – заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП.

Он подчеркнул, что в период глобализации и навязывания всему миру американских ценностей единственным средством сохранения китайской цивилизации является воспитание молодежи в духе национальных духовных традиций, сосредоточенных в конфуцианских канонах. Докладчик специально отметил необходимость осмысленного заучивания школьниками конфуцианских канонических текстов.

Сюй Цзяло, теперь уже и ректор Высшей конфуцианской Академии провинции Шаньдун, оставаясь заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП, в своем выступлении на конференции в Академии обратился с призывом к собравшимся: «Мы должны добиться, чтобы подавляющее большин-

ство ганьбу, крестьян, рабочих и особенно все большее число интеллигенции образовали бы своего рода культурное сообщество, дабы «вживлять в сознание народа» выдающуюся культурную традицию. Это необходимо не только Шаньдуну, но и всему государству»¹.

В своем докладе «Роль конфуцианства в истории КПК»² я выделил четыре этапа, первый из которых связан с именем Лю Шаоци. Настоящий этап является пятым. В янаньский период слушателями Лю Шаоци были неграмотные крестьяне, хотя часть из них все же знала начальные строки «Лунь юя». В тот период Мао Цзэдун одобрил доклад Лю Шаоци и способствовал его распространению. Ныне читателями стала вся страна, интеллектуальный уровень которых совсем иной. Но даже и в наши дни, как явствует из выступления Сюй Цзяоло, необходимость в осуществлении идеологической работы не отпала.

Несколько замечаний об авторском коллективе двух упомянутых выше работ.

Профессор Ян Чаомин (1962 г. года рождения) – представитель нового поколения исследователей Китая, главный редактор и автор двух изданий. Он автор более 150 работ по истории конфуцианства особенно в период становления учения. Вместе со своими сотрудниками он посвятил несколько десятков лет изучению «Лунь юя». Опираясь на исследования отечественных профессионалов Ян Чаомин и его сотрудники прокомментировал и каждую главу трактата. Фактически мы получили новую, с учетом археологических находок (тексты «Лунь юя» на бамбуковых планках, «Годяньские рукописи» и др.) трактовку канонической конфуцианской литературы.

Обычно ключом к пониманию текста является трактовка начального абзаца «Лунь юя». Как правило, в течение двух тысячелетий китайцы, а также жители конфуцианского культурного региона, заучивали первую главу в традиционном духе:

1.1. Учитель сказал: «Учиться и своевременно претворять в жизнь – разве не в этом радость? Вот друг пришел издалека – разве это не удовольствие? Люди его не знают, а он не хмурит-

ся – это ли не благородный муж?»³

Профессор Ян Чаомин и его сотрудники предлагают следующее прочтение этого текста:

Конфуций сказал: «Если общество воспринимает мое учение, и если общество его использует, разве не в этом большая радость? Но если это не так, но вот единомышленник пришел издалека, разве это не большая радость? Но если не только общество не принимает учение, но и не находится никого, кто бы понял мое учение, то я не буду хмуриться, разве это не (позиция) зрелого благородного мужа?»⁴

Во-первых, налицо отход от оригинала.

Во-вторых, изменена концепция Учителя о становлении личности через обучение.

В-третьих, произошла подмена главного субъекта, на которого рассчитано учение. Конфуций ориентировался на каждого человека, на становление его личности. В новых изданиях речь идет о социуме, об обществе как коллективном объекте учения.

Как представляется, современное прочтение текста не может не вдохновить цзюньцзы (читай – современное руководство) на идеологическое переустройство всего общества, особенно когда речь о создании новой государственной идеологии, что подтверждает пилотный проект зафиксированный идеологемой «китайской мечты».

---

¹ <http://www/cccrx.org/news/html/?4693/html>

² См.: *Переломов Л.С.* Международная научная конференция «Конфуцианство в России». (Материалы). М. 2013.

³ *Переломов Л.С.* Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М. 2009. С. 118

⁴ *Лунь юй цюань цзе*, Шаньдун, 2014. Изд. 6-ое. С. 4.

**Пивоварова Э.П.,
ИДВ РАН**

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ КИТАЙСКИХ РЕФОРМ

Аннотация: За годы рыночных преобразований в КНР заметно уменьшилось количество бедняков и значительно увеличились реальные доходы городского и сельского населения. Но рост имущественной дифференциации по мере углубления рыночных преобразований вызывает недовольство привыкшего к системе уравнительного распределения китайского народа, у которого в далеком историческом прошлом преобладало мнение, что «неравенство хуже бедности».

Ключевые слова: бедность, отсталость, средняя зажиточность, имущественная дифференциация, равенство, справедливость.

Summary: For over 30 yeas in China the real income of almost all categories of people increased manifold, their quality of life improved, in several times reduced the quantity of poor people. This reality allows us to postulate that the market reform in China bears evident features of socially oriented transformation. It is characteristic that even with the growing social difficulties (property differentiation is main problem) in the last few years the real income of the working people is still increasing.

Key words: poverty, prosperity, property differentiation, equality, justice.

Одной из тем, привлечших внимание обществоведов нашей страны в связи с обсуждением проблем и перспектив мирового развития, стала тема «Экономика и счастье», прямо перекликающаяся с темой «китайской мечты», широко обсуждаемой сегодня в КНР. Определенная нынешним руководством КНР во главе с Си Цзиньпином как «великое возрождение китайской нации», эта мечта включает целый комплекс задач. В первую очередь это – достижение во всей стране уровня средней зажиточности, или построение общества «сяокан» к 2020 г., а к 2050 г. – осуществление модернизации страны и построение могучей, демократической и цивилизованной социа-

листической державы.

Это определение нового китайского руководства самым тесным образом связывается с относящимся к 1956 г. высказыванием Мао Цзэдуна по поводу изменения облика Китая за 45 лет после Синьхайской революции: «Пройдет еще 45 лет и наступит 2001 г., начнется XXI в., и тогда облик Китая еще больше преобразится. Китай превратится в могучую социалистическую индустриальную державу, какой он и должен стать»¹.

При огромном количестве мнений, высказываемых сегодня в КНР представителями самых различных социальных слоев китайского общества, фокусируется «китайская мечта» на том, «чтобы жизнь стала лучше», чтобы «мир и богатство пришли в каждую семью».

В КНР еще в дореформенный период внимательно изучался опыт организации социальной защиты трудящихся в таких развитых капиталистических странах, как Швеция, Англия и др. и при этом делались выводы о её несомненной эффективности. Следствием таких исследований ведущих ученых-экономистов КНР было глубокое сожаление о том, что и после 30 лет послереволюционного «социалистического строительства», с которым связывалось столько надежд на счастливую жизнь, китайский народ продолжает жить очень бедно, в то время, как в некоторых капиталистических странах система социальной защиты трудового народа позволяет ему находиться в полном благополучии.

Как отражение ситуации, характеризующейся крайней ограниченностью средств, для решения всех стоящих перед страной задач, в КНР была взята установка на очередность в достижении благополучия. Народу разъяснялось, что всем одновременно прийти к зажиточной жизни невозможно, надо позволять и поощрять часть районов и часть людей становиться зажиточными раньше других и подталкивать, таким образом, все больше и больше районов и людей к постепенному созданию всеобщей зажиточности.

В стратегии рыночных реформ КНР, обрисованной в общих параметрах до середины XXI в., постепенно расширялся круг социальных задач, на решении которых надо было сосредоточиться в тот или иной период. Восхождение шло от первоочередного решения самых острых, не терпящих отлагательства проблем (предотвратить голод, накормить и одеть народ по самым скромным меркам) к задачам улучшения качества жизни (накормить досыта, улучшить жилищные и транспортные условия, разнообразить услуги, повысить уровень образования и медицинского обслуживания, активизировать работу по укреплению духовной культуры, осуществляя бескомпромиссную борьбу с растущим в ходе рыночных преобразований нравственным разложением в обществе и государственном аппарате и т.д.).

Сохранение социально-политической стабильности в стране как необходимого условия успеха реформ стало возможным лишь благодаря тому, что в огромной и гипернаселенной стране относительно к прошлому постепенно улучшались жизненные условия практически всех слоев населения, что и обеспечивало уже на начальных этапах всенародную поддержку проводимых преобразований.

Комплексно стратегия и тактика социального обеспечения населения Китая по мере углубления реформы была выражена тезисом «беря за ориентир всеобщую зажиточность, увеличивать удельный вес категории людей со средними доходами и повышать уровень доходов людей низкооплачиваемой категории».

Задачи строительства среднезажиточного общества для всего населения КНР требуют устранения все резче обозначающейся по мере углубления реформы тенденции к увеличению различий между городом и деревней, отдельными регионами страны, росту имущественной дифференциации, а значит – сосредоточения внимания на создании более совершенной системы социального обеспечения, достижения более полной занятости, и, как подчеркивают в последние годы ученые и ру-

ководители страны, «отлаживания отношений распределения доходов» в китайском обществе.

Дело в том, что тенденция роста имущественной дифференциации среди китайского населения, обозначившаяся с началом проведения рыночных реформ, как свидетельствуют официальные документы и самого последнего времени, «в корне не остановлена», а именно она вызывает больше всего недовольства народа, привыкшего к системе уравнительного распределения, у которого в далеком историческом прошлом преобладало мнение, что «неравенство хуже бедности».

Характерно, что в документах последних официальных форумов КНР все больший акцент ставится на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, на учет как эффективности работы, так и справедливости, все больше делая упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства.

Нередко не только в средствах массовой информации, но и в работах исследователей встречаются утверждения об «огромной цене», которую пришлось заплатить китайскому народу за рыночные реформы. В связи с этим мне хотелось бы привести только несколько статистических данных: за годы реформы количество бедняков в КНР сократилось примерно на 300 млн человек, реальные доходы городского и сельского населения увеличились примерно в 9 и в 10 раз, в стране, где в дореформенный период система социального обеспечения находилась лишь в зачаточном состоянии, в 2013 г. число обладателей карточек социального обеспечения достигло 540 млн человек, а по плану 12-й пятилетки число таких обладателей достигнет 800 млн человек в 2015 г.

То есть, Китай осуществлял рыночное вхождение в XXI в. «мягкими средствами», без тех крупных социальных потерь, которые понесли другие страны: не было ни обвальных либерализации экономики и роста цен, ни гиперинфляции, ни катастрофического ухудшения материального положения населе-

ния, ни полного разрушения факторов его социальной защищенности.

КНР стала одной из немногих стран, где вносимая в ходе рыночного реформирования экономики социальная плата, а именно – имущественная дифференциация, не полностью гарантированная занятость, замена прежних бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятия и самих граждан в оплате образования, здравоохранения, жилья и т. п. – оказалась посильной для населения, качественные параметры жизни которого постепенно, но верно улучшались на протяжении всех лет реформы.

Успехи и экономического, и социального развития, достигнутые КНР за более чем 30-летний период рыночных преобразований, очевидны. Китайский народ гордится ими. Но для счастья ему хочется больше равенства и справедливости, как хочется равенства и справедливости народу любой страны.

---

1 Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1977, том V, с. 396-397.

***Королёв А.Н.,
ИДВ РАН***

**НУЖНА ЛИ КИТАЮ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ДЛЯ
ДАЛЬНЕЙШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, И ПРИВЕДЕТ
ЛИ ДАЛЬНЕЙШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ К
ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА КНР?**

Аннотация: Рассматривается отношение между экономическим ростом и демократизацией на теоретическом уровне и в контексте китайской политической реальности. Показано, что такое отношение не линейно и не постоянно, а скорее обусловлено и неустойчиво. Нет научно-обоснованных причин утверждать, что экономический рост приведет к демократии, или что демократизация поможет экономическому росту. Нет ничего удивительного в том, что Китай успешно проводит экономические реформы, не демократизируя политический ре-

жим. Ожидать экономически-спровоцированную демократизацию КНР преждевременно, также как и предполагать, что для дальнейшего экономического роста Китая нужна демократия.

Ключевые слова: Китай, политическая система, экономический рост и демократизация

Summary: The paper explores the relationship between economic growth and democratization at both theoretical level and within the context of China's political reality. It is demonstrated that such relationship is neither linear nor stable, but is rather contingent and variable. There are no scientifically-proved reasons to argue that economic growth leads to democratization, or that democratization helps economy grow. There is nothing surprising that China is successful in reforming its economy without democratizing its political system. It is premature to expect a growth-driven democratization in China. Conversely, it is unjustified to assume that democracy is needed for China's further economic growth.

Key words: China, political system, economic growth and democratization.

Быстрые темпы роста китайской экономики и проходящие в стране процессы модернизации спровоцировали ожидание демократических реформ. На фоне экономических успехов, политическая реформа стала одним из ключевых вопросов дальнейшего развития КНР. Многие предполагали, что экономический рост Китая неизбежно запустит механизмы демократизации¹. Кто-то утверждал, что КПК будет смещена с правящих позиций, а на место существующего режима придет другой – демократический². Приводились и конкретные прогнозы, согласно которым КНР должна стать демократией к 2015 г.³ Дискуссии о перспективах демократизации Китая также выходили на передний план и в канун прихода к власти Си Цзиньпина⁴. Тем не менее, несмотря на прогнозы и ожидания, Китай оставался и остается однопартийным авторитарным режимом. Это заставляет обратить особое внимание на природу взаимодействия экономики и демократии, особенно в свете различных траекторий развития Китая и России. Могут ли демократия и экономическое благосостояние наступать в странах переходного периода одновременно? Каков характер причинной

связи между ними? Нужна ли Китаю демократия для дальнейшего экономического роста, и приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации политического режима КНР?

Первая часть данной статьи отвечает на эти вопросы на общетеоретическом уровне. Рассмотрены причинно-следственные связи в обоих направлениях: от экономического роста к демократии и наоборот. Вторая часть рассматривает взаимодействие этих переменных в китайском политико-экономическом контексте. Показано, что нет достаточных эмпирических доказательств позитивной каузальной связи между демократией и экономическим ростом. Несмотря на то, что экономический рост Китая привел к серьезным социально-политическим трансформациям, преждевременно ожидать экономически-вызванных демократических реформ, а дальнейший экономический рост в Китае возможен и без демократии.

1. Взаимовлияние политического режима и экономического развития

На первый взгляд, демократия и экономическое благосостояние зависят друг от друга. Большинство богатых стран – демократии, а большинство демократий – богаты. Политические же диктатуры, как правило, наблюдаются в бедных странах. Такая корреляция предполагает, что страны с более высоким уровнем развития каким-то образом переходят к демократии и сохраняют демократию, и что страны, в которых преобладают демократические институты, имеют лучшие экономические показатели. На самом же деле, реальность намного сложнее. Об этом свидетельствует неоднозначность результатов многочисленных исследований.

1.1. Влияние политического режима на экономический рост

Многие, как ни странно, считают, что для экономического роста демократия нежелательна. Демократия высвобождает

желание потреблять, ограничение которого демократическое руководство позволить себе не может и, идя на поводу гражданских требований, растрчивает необходимые для наращивания инвестиций доходы⁵. Недемократические режимы, напротив, гораздо более эффективны в ограничении потребления и в повышении внутренних национальных накоплений⁶. Выборная демократия не позволяет властям принимать непопулярные, но необходимые, экономические реформы. Демократическое руководство больше подвержено давлению со стороны различных групп, и не способно противостоять требованиям перераспределять ресурсы в пользу нуждающегося большинства⁷. «Ни одна политическая партия не может надеяться на победу в демократических выборах на платформе «временно-необходимых трудностей» во имя «будущего процветания»⁸. Преимущество авторитарных режимов для экономического роста неоднократно подтверждалось в разного рода кросс-национальных исследованиях⁹. Случаи же успешных одновременных экономических и политических реформ были крайне редки¹⁰.

Таким образом, вопрос скорее принадлежит к категории «либо...либо...»: страны вынуждены выбирать между ростом и демократией¹¹. Как считал один немецкий исследователь: «Любое увеличение свободы происходит ценой развития, тогда как любое ускорение развития влечет за собой уменьшение свободы»¹². Согласно этой точке зрения, пренебрежение гражданскими и политическими правами и свободами – это необходимая цена экономического роста¹³. Похоже, что Китай, и идеологически, и практически следует именно этой формуле.

Существует и альтернативная теория о положительной роли демократии, согласно которой авторитарные режимы обладают рядом качеств, нежелательных для экономического роста. Во-первых, косностью, неэффективностью и неспособностью к самокорректировке и адаптации. Определенная доля государственного вмешательства в экономические процессы всегда необходима. Однако, как показывают исследования, авторитарные режимы вмешиваются либо слишком много, либо

слишком мало и, как правило, с трудом перестраиваются¹⁴. Демократический режим проще находит необходимый баланс государства и рынка в экономике.

Во-вторых, авторитарные режимы характеризуются политической закрытостью и чрезмерной концентрацией власти в руках одного или нескольких политиков, что приводит к снижению качества государственного управления и к повсеместной коррупции. В диктатурах общество не может эффективно контролировать власть¹⁵. Они неподотчетны обществу и в них процветает коррупция и снятие ренты, при этом отсутствует мотивация к увеличению совокупного производственного результата страны. Лидеры в авторитарных режимах концентрируют всю власть и имеют тенденцию «грабить» общество¹⁶. Присущая же демократиям конкурентная политическая система и меритократия, напротив, заставляют граждан преследовать свои интересы и проявлять креативность и инициативу. Все это способствует развитию и процветанию общества в целом¹⁷.

В-третьих, в авторитарных режимах хуже работают «каналы связи» между властью и обществом, что затрудняет понимание происходящего в стране и, таким образом, понижает качество экономических решений. Демократия повышает качество экономических решений благодаря свободным потокам информации. Свобода прессы и активная политическая оппозиция представляют собой эффективную «систему предупреждения», без которой сложно узнать происходящее в отдельных регионах страны и среди маргинализированных социальных групп¹⁸. Некоторые, но не многие, количественные исследования подтверждают позитивную корреляцию между демократией и экономическим ростом¹⁹.

Помимо негативного и позитивного влияния демократии на экономическое развитие, исследования также фиксируют и отсутствие какого-либо влияния²⁰. Таким образом, до сих пор неясно, что лучше для экономического роста – демократия или авторитарная власть. Опыт Китая работает в пользу сторонни-

ков авторитарного подхода к развитию, с нормативной точки зрения можно оправдать, если доказать, что экономический рост, в конечном итоге, приведет к демократии.

1.2. Влияние экономического роста на политический режим

Существует убеждение в том, что есть прямая связь между экономическим благосостоянием и демократией. Это убеждение, главным образом, базируется на гипотезе Сеймура М. Липсета, что любое общество должно достичь определенного уровня экономического развития перед тем, как там начнутся процессы политической модернизации²¹. По мере того, как страна развивается экономически, усложняются ее социальные структуры, появляются и самоорганизуются новые группы, процессы трудовой деятельности требуют кооперацию рабочих, технологический прогресс наделяет производителей автономией и частной информацией, появляется гражданское общество и политическое участие, приходит демократия. Накапливается критическая масса различных социальных трансформаций и появляются политические силы, которые становятся угрозой существующему режиму²². Таким образом, если авторитарные режимы развиваются экономически, то они становятся демократиями.

Такое понимание влияния экономического роста на демократию преобладало до тех пор, пока не было обнаружено, что связь между экономическим развитием и демократией имеет иной характер. А. Пшеворский с коллегами показали, что от экономического развития зависит выживание демократии, а не переход к ней. Демократизация происходит по целому ряду возможно не имеющих отношение к экономическому развитию причин, но умирает демократия в бедных странах, а выживает в богатых. Исторически скапливается больше богатых демократий просто потому, что в богатых странах не происходит возврата к диктатуре. Согласно Пшеворскому, устойчивость демократия обретает при \$13–15 тыс. душевого ВВП. Фак-

торы, которые порождают демократию, могут не совпадать с факторами, способствующим ее выживанию. Таким образом, демократия – не результат модернизации²³.

Позже эта теория была дополнена утверждением о том, что авторитарные режимы становятся наиболее живучими после того, как ВВП на душу населения превышает рубежную отметку в \$19 тыс. После этого переход к демократии маловероятен. Примерами могут служить стабильные авторитарные режимы нефтедобывающих стран от Саудовской Аравии до Катара. В Китае подушевой ВВП составляет около 9 тыс. долл., то есть страна находится на таком рубеже развития, когда возможны политические трансформации в обоих направлениях.

Анализ существующей литературы показал, что нет прямой зависимости экономического развития от демократии, также как и нет прямой зависимости демократии от экономического развития. Это теоретическое знание предостерегает нас от поспешных предположений и прогнозов о будущем КНР. Тем не менее, оно не лишает смысла использование существующих подходов для оценки необходимости политических реформ и демократического потенциала в Китае.

2. Политические реформы и экономический рост в китайском контексте

Для ответа на поставленный в начале статьи вопрос необходимо проанализировать два момента. Во-первых, может ли современный китайский режим делать по отношению к экономике то же самое, что, согласно теории, делают демократические системы. Если существующий режим способен замещать позитивные функции демократии, то для дальнейшего экономического роста политическая реформа не нужна. Во-вторых, необходимо проверить появились ли в Китае политические силы, которые могут угрожать существующему режиму. Здесь речь пойдет о политической ориентации предпринимательского класса, как наиболее мобильного, экономически влиятельного и информационно независимого.

2.1. Нужна ли Китаю демократия для дальнейшего экономического роста?

Говоря о первой положительной роли демократии – способности к самокоррекции и адаптации – имеет смысл взглянуть на историю КНР. В период с 1949 г., спектр и масштаб изменений политики КПК были значительней, чем во многих других, в том числе демократических, странах: радикальная коллективизация в начале 1950-х; политика «большого скачка»; приватизация земель в 1960-х; затем «культурная революция»; потом рыночные реформы Дэн Сяопина; потом Цзян Цзэминь открыл членство в КПК для бизнесменов и предпринимателей – значительный политический шаг, немислимый на более ранних этапах развития КНР. Такие перемены говорят о способности КПК кардинально менять свою политику. В этой связи особенно важен переход к рыночным реформам, где КПК, хотя и сохраняя абсолютную власть и доминирование в политической системе, проявила способность к адекватной и оперативной самотрансформации.

После хаоса эпохи Мао и «культурной революции», произошла прагматичная переориентировка партийной идеологии на политическую стабильность для экономического развития и модернизации. Уже на третьем пленуме 1978 г. произошел переход от философии перманентной революции к девелопменталистской идеологии стабильности, предсказуемости, качества государственного управления. Произошел «поворот от классовой борьбы к экономической модернизации»²⁴. В 1982 г. сменилось самоопределение КПК с «партии пролетариата» на «партию рабочего класса»²⁵. Последовала критика культа личности Мао. Стала подчеркиваться важность коллективного руководства и консультативных механизмов, таких как Народный политический консультативный совет, и различных аналитических центров²⁶.

Также был осуществлен целый ряд мер, направленных на институционализацию КПК и на улучшение ее функциониро-

вания. В 1977 г. была учреждена Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины, призванная мониторить внутривнутрипартийную дисциплину и бороться с злоупотреблением в рядах партии. С целью улучшить эффективность и организацию, был возрожден уничтоженный в годы «культурной революции» Секретариат ЦК КПК.

Сменилась политика членства в КПК в сторону набора в партию «тех, кто обладал качествами, полезными для экономической модернизации»²⁷. Теперь, в отличие от антиинтеллектуальной политики эпохи Мао, профессиональные навыки и образование стали преимуществом. В результате, среди членов ЦК КПК доля профессионалов возросла, а средний возраст упал с 65.9 лет в 1977 г. до 55.2 лет в 1987 г.²⁸ Более того, после того как КПК в 1982 г. обрела статус «верного представителя интересов всего китайского народа», участие в партии начало открываться для частных предпринимателей и «капиталистов»²⁹. Молодые и профессиональные кадры стали преобладать в партийных рядах. Для того, чтобы стандартизировать критерии тренинга лидеров партии, в 1982 г. была реформирована Центральная партийная школа, где акценты сменились с идеологического образования на важность современного научного знания и культуры³⁰. Все эти меры соответствовали проводимым экономическим реформам, и КПК пошла на этот шаг, адаптировавшись, таким образом, к нуждам экономического развития.

После того, как маркетизация привела к неравенству и обрушению социального сектора, руководство КПК вновь проявило способность к самокорректировке. «Научный подход к развитию» Ху Цзиньтао был нацелен на то, чтобы умерить бескомпромиссную погоню за ВВП и начать уделять больше внимания социальному развитию и вопросам окружающей среды. Правительство КНР начало активно реализовывать социальные реформы: гарантия минимального дохода для городских жителей (2002 г.); облегчение налогового бремени жителей деревень (2003 г.); восстановление кооперационной схемы

медицинского страхования сельских жителей (2003 г.); снижение и последующая отмена сельскохозяйственного налога (2003–2005 гг.); национальная реформа здравоохранения (2007 г.). Эти меры свидетельствуют о достаточной отзывчивости на меняющуюся ситуацию. Несмотря на отсутствие выборной демократии, КПК проявляет гибкость своей политики и большую адаптационную способность.

Что касается второго аргумента в пользу демократии – способности противостоять чрезмерной концентрации власти и коррупции, то, действительно, коррупция в КНР представляет серьезную проблему. Тем не менее, в более широком контексте, проводится политика ограничения чрезмерной концентрации власти в руках отдельных правителей. Применяются механизмы принудительного ухода с должностей по возрасту, а также вводятся ограничения сроков полномочий для определенных властных должностей. Если раньше китайские лидеры могли оставаться на своих должностях пожизненно и, таким образом, увековечивать свои политические предпочтения и правила, то сейчас действует обязательный уход в возрасте 68 и 70 лет. КПК также институционализовала систему регулярной кадровой ротации с целью борьбы с местничеством и коррупцией³¹.

Интересно обратить внимание на то, что из 25-ти нынешних членов Политбюро только 5 принадлежат к т.н. «князьям» (*тайцзы дан*, англ. *princelings*) – неформальной группе состоящей из детей или родственников влиятельных политиков и чиновников. Остальные 20 не связаны с тайцзы дан, что говорит о том, что в политической системе КНР пробиться «наверх» можно без родственных связей и без изначально накопленного богатства³². В этой связи, Организационный отдел ЦП КПК, набирая перспективных выпускников вузов на государственную службу, на предприятия государственной собственности и в социальные организации, исполняет роль политического лифта. При благоприятно складывающихся обстоятельствах, знаниях и таланте, за 20–30 лет молодой человек может

добраться до самых высоких бюрократических постов. Непотизм, безусловно, присутствует. Тем не менее, система имеет меритократический элемент.

Наконец в ответ на третий аргумент – о том, что авторитарные режимы глухи к требованиям низов – можно привести ряд политических инноваций происходящих на разных уровнях и способствующих артикуляции общественных требований и их передаче руководству страны. Среди таких инноваций совещательная демократия (*deliberative democracy*)³³, подразумевающая вовлечение граждан в диалог с властями. Из наиболее известных примеров можно выделить «совещательную демократию формирования бюджетов» (*participatory budgeting*) и «совещательное здравоохранение» (*deliberative healthcare*)³⁴. Другим механизмом контакта власти с массами выступает перестроенная на новый лад «массовая линия» – «*цюньчжун лусянь*». Оба механизма способствуют обмену информацией между властью и обществом.

Политическая система КНР, таким образом, частично замещает те функции демократии, которые считаются позитивными для экономического развития. Режим КНР успешно адаптируется к переменам, борется с коррупцией и чрезмерной концентрацией власти, пытается наладить каналы связи с массами. Все это снижает необходимость демократической реформы для дальнейшего экономического роста КНР.

2.2. Приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации КНР?

Прогнозы демократизации Китая, в значительной степени, связаны с активным развитием в Китае с начала 1990-х гг. предпринимательского класса. Экономические реформы повысили роль бизнеса в стране. Так, в 2006 г. частный сектор в Китае составлял 65% ВВП страны и обеспечивал более 80% экономического роста³⁵, а в 2009 г. частный бизнес обеспечивал 75% общей занятости³⁶. Обладая более высоким социальным статусом, политической грамотностью, а также будучи в

наибольшей степени подверженным влиянию государственной политики, предпринимательский класс и его предпочтения могут стать значимым фактором в политическом развитии КНР. В литературе также отмечается, что предпринимательство является наиболее вероятным катализатором демократизации в Китае³⁷, хотя есть и ученые, которые считают, что китайское предпринимательство обладает низким демократическим потенциалом³⁸.

Одним из способов оценки демократического потенциала китайского предпринимательского класса является анализ взглядов бизнесменов на демократию в целом, а также, на их отношение к существующей власти и к перспективам демократизации КНР.

Согласно Общему социальному опросу КНР (*Чжунго цзунхэ шэхуэй дяоча*), проведенному в 2006 г., китайские предприниматели (лица, владеющие частными фирмами, где работает 8 или более человек) имели продемократическую ориентацию. Около 80% считали, что участие в общественных делах и политических процессах – это их право; порядка 50% считали, что нужны прямые выборы мэров городов; 65% респондентов не согласились с утверждением о том, что нет необходимости продвигать демократию, если экономика стабильно развивается; 40% не согласны с тем, что следует всегда подчиняться правительству³⁹. Около 30% откровенно не согласны с такими утверждениями, как: политические лидеры – как главы семей, чьи решения должны исполняться; если в стране многопартийная система, то это приведет к хаосу; создание различных неправительственных организаций расшатывает социальную стабильность. Данные опроса говорят о том, что китайский бизнес в курсе существующих проблем.

Наличие относительно продемократической ориентации все же не достаточно для того, чтобы полагать, что китайские предприниматели станут двигателем демократии. Можно верить в абстрактные демократические ценности и, при этом, не поддерживать каких-либо демократических реформ. Поэтому,

необходимо проанализировать взгляды предпринимателей на перспективы демократизации в КНР. Что лучше для страны: статус-кво или демократические реформы?

Здесь предпринимательский класс проявляет консерватизм. Большинство считает, что демократия не подходит Китаю, по крайней мере, в ближайшем будущем. Большинство бизнесменов предпочитают сосредотачиваться на своем деле и жить в рамках существующей системы. Многие из них считают, что существующий режим, с точки зрения ведения бизнеса, имеет больше плюсов, чем минусов.

Демократия, по мнению предпринимателей, маловероятна по ряду причин. Во-первых, китайская культурная традиция слабо сопоставима с демократией. А если нет благодатной культурной почвы, то демократизация только ухудшит ситуацию. Во-вторых, мнения бизнесменов совпадают с проанализированными выше положениями теории демократизации, а именно, что в Китае пока не созрели социально-экономические условия для демократических реформ. Китаю еще нужно развиваться. Поэтому, Китаю нужна однопартийная авторитарная система, способная справляться с проблемами развития. Демократия маловероятна и даже нежелательна в обществе, где большая часть населения борется за свое существование и не имеет ни времени, ни энергии, ни знания для политической активности. Тем более, что современная КПК вовсе не собирается ослаблять свою власть. В такой ситуации разумнее поддерживать перспективу постепенных политических реформ сверху, а не стихийную демократизацию по российскому образцу. Более того, большинство предпринимателей не считают, что главный источник проблем это существующий политический режим. Их беспокоит повышение курса китайской валюты, глобальная экономическая рецессия и сокращение экспорта, наем мигрантов и другие вопросы. Для решения этих проблем характер политического режима не так важен. Даже возможно, что авторитарные формы правления более успешны в борьбе с этими негативными трендами⁴⁰.

Китайское предпринимательское сословие, таким образом, представляет собой политически интересный феномен. Будучи демократически ориентированными на концептуальном уровне (большинство считают, что демократия – это, в принципе, хорошо), китайские бизнесмены склонны поддерживать статус-кво, считая, что нынешний политический режим эффективен и в достаточной мере справляется с возложенными на него функциями. Таким образом, китайский бизнес не представляет прямой угрозы власти КПК.

Проведенный анализ показал, что нынешнее состояние научного знания о взаимосвязи демократии и экономического развития не позволяет делать однозначные утверждения о способности демократии лучше генерировать экономический рост, также как и не до конца известно приводит ли экономическое развитие к демократизации. Политический режим КНР, как нам видится, способен в экономической сфере выполнять функции демократического режима, а именно адаптироваться, ограничивать чрезмерную концентрацию власти в руках отдельных правителей, налаживать каналы связи с обществом. Таким образом, в экономике КПК способна замещать демократию. Что касается возможности демократизации Китая в результате экономического развития, то ответ скорее нет, чем да. Наиболее политически осведомленный и влиятельный предпринимательский класс, хотя и демонстрирует продемократические взгляды, но, тем не менее, склонен принимать существующую власть, считая ее эффективной и подходящей для страны на данном этапе развития.

---

¹ Diamond, Larry (1999). *Developing Democracy: Toward Consolidation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

² Gilley, Bruce (2004). *China's Democratic Future: How it will Happen and Where it will Lead*. New York: Columbia University Press.

³ Rowan, Henry S. (1996). "The Short March: China's Road to Democracy." *National*

Interest 45: 61-70.

- ⁴ Для обзора дискуссий о политической реформе среди китайских ученых в канун перехода власти пятому поколению лидеров См.: Королёв А.Н. Китайские ученые о возможных сценариях политической реформы в КНР // XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 20-38.
- ⁵ de Schweinitz, Karl, Jr. (1959). "Industrialization, Labour Controls, and Democracy." *Economic Development and Cultural Change* 7(4):385–404; Galenson, Walter (1959). *Labour and Economic Development*. New York: Wiley.
- ⁶ Nehru, B.K. (1979). "Western Democracy and the Third World." *Third World Quarterly* 1(2): 53-70.
- ⁷ Alesina, A. and Rodrik, D. (1994), "Distributive Politics and Economic Growth." *Quarterly Journal of Economics* 109 (2): 465-90.
- ⁸ Rao, Vaman (1984). "Democracy and Economic Development." *Studies in Comparative International Development* 19(4):67–81.
- ⁹ Для анализа зависимости демократии и экономического роста в Африке См.: Berg-Schlosser, Dirk (1984). "African Political Systems: Typology and Performance." *Comparative Political Studies* 17(1): 121-151. Для Азии См.: King, Dwight Y. (1981). "Regime Type and Performance, Authoritarian Rule, Semi-Capitalistic Development and Rural Inequality in Asia." *Comparative Political Studies* 13 (4): 477-504. Также См.: Kohli, Atul (1986). "Democracy and Development." In John P. Lewis and Valerian Kallab eds. *Development Strategies Reconsidered*. New Brunswick: Transaction Books, P. 153-183.
- ¹⁰ Intriligator, M.D. (1998). "Democracy in Reforming Collapsed Communist Economies: Blessing or Curse?" – *Contemporary Economic Policy* 16 (2): 241-246.
- ¹¹ Bhagwati, Jagdish (1966). *The Economics of Underdeveloped Countries*. New York: McGraw-Hill.
- ¹² Процитировано с Wang Shaoguang (1992). "Economic Development and Democracy." A talk delivered in Moscow.
- ¹³ Donnelly, Jack (1984). "Human Rights and Development: Complementary or Competing Concerns?" *World Politics* 36 (2): 255-283.
- ¹⁴ Для исследовательских моделей, приведших к этому заключению, хотя и разными путями, См.: Barro, Robert J. (1990). "Government Spending in a Simple Model of Economic Growth." *Journal of Political Economy* 98(5):103–25; Findlay, Ronald (1990). "The New Political Economy: Its Explanatory Power for LDCs." *Economics and Politics* 2(2):193-221; Olson, Mancur (1991). "Autocracy, Democracy, and

-
- Prosperity." In Zeckhauser, Richard J. ed. *Strategy and Choice*. Cambridge, MA: MIT Press, P. 131-157; Przeworski, Adam (1990). *The State and the Economy under Capitalism*. Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers.
- ¹⁵ Olson, Mancur (1991). "Autocracy, Democracy and Prosperity." In Zeckhauser, Richard J. ed. *Strategy and Choice*. Cambridge, MA: MIT Press, P. 131-157.
- ¹⁶ North, Douglass (1990). *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge University Press.
- ¹⁷ Purgerami, Abbas (1991). "The Political Economy of Development: And Empirical Examination of the Wealth Theory of Democracy." *Journal of Theoretical Politics* 3(2): 189-2011.
- ¹⁸ Исследования Сена посвящены проблеме голода, а не экономического развития. По его убеждению, демократии не переживали массового голода потому, что свободные потоки информации позволяли заранее узнать о наступающем голоде и предпринять необходимые меры по его предотвращению. Теория Сена, тем не менее, представляется уместной и в случае экономического развития, где могут действовать схожие механизмы. См.: Sen, Amartya (1994). "Freedoms and Needs." *The New Republic* January 10 (7): 3-17.
- ¹⁹ Nelson, Michael A., Ram D. Singh (1998). "Democracy, Economic Freedom, Fiscal Policy, and Growth in LDCs: A Fresh Look." *Economic Development and Cultural Change* 46(4): 677-96; Dick, William G. (1974). "Authoritarian versus Nonauthoritarian Approaches to Economic Development." *Journal of Political Economy* 82(4): 817-827.
- ²⁰ Rodrik, Dani (1997). *Democracy and Economic Performance*. A paper for a conference in South Africa; Sen, Amartya (1999). "The Value of Democracy." *Development Outreach*, Summer 1999, pp. 5-9. Przeworski, Adam, Michael Alvarez, Jose Cheibub, and Fernando Limongi (2000). *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge, Eng.: Cambridge University Press. Barro R. (2000). *Rule of Law, Democracy, and Economic Performance*. Index of Economic Freedom, Ch.2, P. 31-49
http://www.heritage.org/research/features/index/ChapterPDFs/2000_Chapter_2.pdf
- ²¹ Lipset, Seymour Martin (1959). "Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy." *American Political Science Review* 53(1): 69-105.
- ²² Например См.: Diamond, Larry (1992). "Economic Development and Democracy Reconsidered." In: G. Marks and L. Diamond eds. *Reexamining Democracy: Essays in Honor of Seymour Martin Lipset*. Newbury Park, CA: Sage Publications, pp. 93-

---

139; Huber, Evelyne, Dietrich Rueschemeyer, and John D. Stephens (1993). "The Impact of Economic Development on Democracy." *Journal of Economic Perspectives* 7(3):71-86.

- ²³ Przeworski, Adam, Michael Alvarez, Jose Cheibub, and Fernando Limongi (2000). *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge, Eng.: Cambridge University Press, P. 89. Следует отметить, что до Пшеворского гепотизу о том, что богатство способствует не переходу к демократии, а выживанию демократии, которая появляется по различным причинам, выдвигалась другими учеными, например Kohli, Atul (1986). "Democracy and Development." In John P. Lewis and Valerian Kallab eds. *Development Strategies Reconsidered*. New Brunswick: Transaction Books, однако необходимые эмпирические исследования впервые провел Пшеворский с коллегами.
- ²⁴ Fewsmith, Joseph (2001). *China Since Tiananmen: The Politics of Transition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- ²⁵ Saich, Tony (2004). *Governance and Politics of China*. Palgrave Macmillan, Hampshire, P. 113.
- ²⁶ Harding, Harry (1986). "Political Development in Post-Mao China." In: Doak Barnett and Ralph Clough ed. *Modernizing China*. Colorado: Westview Press, Chapter 1.
- ²⁷ Mackerras, Colin, Pradeep Taneja, and Graham Young (1998). *China Since 1978: Reform, Modernization and Socialism with Chinese Characteristics*. Melbourne: Longmans.
- ²⁸ Saich, Tony (2004). *Governance and Politics of China*, P. 99.
- ²⁹ Idid., p. 113.
- ³⁰ Wibowo, Ignatius and Ley Liang Fook (2006). "China's Central Party School." In: Brodsgaard, Kjeld and Zheng Yongnian eds. *The Chinese Communist Party in Reform*. Routledge, London, P. 139-157.
- ³¹ Yang, Dali (2004). *Remaking the Chinese Leviathan: Market Transition and the Politics of Governance in China*. Stanford: Stanford University Press.
- ³² Неполный список "князей" опубликован на:
<http://www.peacehall.com/news/gb/china/2005/02/200502131315.shtml>
- ³³ Для анализа использования механизмов дискурсивной демократии на местном уровне в разных регионах Китая См.: Ethan J. Leib and Baogang He, eds., *The Search for Deliberative Democracy in China*. New York, USA: Palgrave Macmillan, 2006.
- ³⁴ Korolev, Alexander (2014). "Deliberative democracy nationwide?—Evaluating delib-

---

erativeness of healthcare reform in China." Journal of Chinese Political Science 19(2): 1-22.

³⁵ China Daily (February 26, 2007). Poll: Private Business Owners Want Political Role.

³⁶ All China Federation of Industry and Commerce, 2009, report by the Department of Poverty Reduction and Social Services. http://www.im.gov.cn/gb/employment/2009-12/02/content_336963.htm.

³⁷ Zheng, Yongnian (2004). Will China Become Democratic? Elite, Class, and Regime Transition. Singapore: Eastern University Press.

³⁸ Tsai, Kellee S. (2007). Capitalism without Democracy: The Private Sector in Contemporary China. Ithaca: Cornell University Press.

³⁹ Чжунго цзунхэ шэхуэй дяоча <http://www.cssod.org/news04.php>, проценировано с Shuai, Jin (2012). The Desirability and Feasibility of Democracy in the Eyes of Private Entrepreneurs in China. Unpublished MA thesis. Department of Government and Public Administration, Chinese University of Hong Kong. P. 15.

⁴⁰ Ibid. P. 25-30.

***Виноградов А.В.,
ИДВ РАН***

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ

Аннотация: Под политическими реформами в Китае западная политическая наука обычно понимает только шаги в направлении создания демократической политической системы западного типа. Китайские реформы, однако, показали, что совершенствование авторитарной политической системы тоже может принести положительные результаты и сделать государственное управление более эффективным. Продолжение политических реформ при Си Цзиньпине неизбежно, однако, вызовы, с которыми он столкнется на этом пути, раньше еще не встречались, а результаты реформ трудно предсказать.

Ключевые слова: политические реформы в Китае, Си Цзиньпин, политический прогноз.

Summary: Western political science detect political reforms in China only if they lead to the western type of democratic political system. How-

ever Chinese reforms proved that authoritarian system could also be improved and yield good results. Xi Jinping will inevitably continue political reforms, but the challenges he will face are of a completely new origin and the final results are difficult to forecast.

Key words: Political reforms in China, Xi Jinping, political forecast.

События на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) обозначили альтернативу политического развития Китая и ввели в китайский политический дискурс важный, прежде всего для западных наблюдателей, критерий - отношение власти к демократическим преобразованиям. Однако вероятность серьезных изменений в политической системе Китая в то время, даже если бы диалог со студентами был продолжен, была не велика - движение не стало ни общенациональным, ни общенародным и уже шло на спад¹.

Значение тех студенческих выступлений для новейшей китайской истории определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, использованием армии для их подавления, которые показали в высшей степени серьезное отношение власти, увидевшей в событиях прообраз «великой смуты» подобной «культурной революции». Такая реакция явно превосходила реальную угрозу и стала следствием неверной оценки ситуации, которая и послужила причиной раскола в руководстве партии. Во-вторых, международным контекстом. Студенческое движение, совпавшее с демократическими преобразованиями в Восточной Европе и СССР, символическим образом связало эти события и почти автоматически включило Китай в демократический дискурс – «третью волну» демократизации, уровень которой начал «рассматриваться в качестве универсального критерия развития»². С этого момента началось принципиальное расхождение китайского и западного подходов к оценке перспектив политической реформы. В Китае, как правило, под ней понимают совершенствование политической модели, выбор которой был подтвержден КПК в 1989 г., на Западе – возвращение к 1989 г. и выбор другого пути. Все события новейшей истории, включая партийное строительство, приоб-

рели, таким образом, два смысловых ряда и возможность различных интерпретаций.

Общим, однако, для обеих позиций остается то, что и сейчас, рассматривая варианты политической реформы, их перспективы связывают с позицией руководства, а не настроениями в обществе и его борьбой за изменение существующей политической системы. В целом, это может свидетельствовать о том, что китайское общество, не отвергая политические свободы, не готово взять на себя ответственность и по-прежнему полагается в вопросе политических преобразований на КПК и ее лидеров.

В сложившейся системе координат Цзян Цзэминь, который пришел к руководству страной после подавления выступлений на площади Тяньаньмэнь, считался сторонником консервативной линии. В качестве его преемника на Западе надеялись увидеть человека, который был бы способен сделать политику КПК более прозрачной и демократичной. Пока шел процесс передачи полномочий от Цзян Цзэминя Ху Цзиньтао наблюдатели настойчиво искали и находили свидетельства демократичности и открытости нового генерального секретаря (регулярное появление в СМИ информации о заседаниях ПБ, лозунг «*и жэнь вэй бэнь*» и т.д.). Но реформы, которых ждали от Ху Цзиньтао, так и не произошли. До сих пор не ясно, чем были отмеченные выше черты политического курса Ху Цзиньтао: принципиальной позицией, которую он не сумел реализовать, или стилем, которому он затем изменил, став одним из наиболее закрытых китайских руководителей.

Си Цзиньпин стал вторым после Ху Цзиньтао генеральным секретарем, деятельность которого на начальном этапе многими оценивается с точки зрения перспектив проведения политической реформы и демократизации. Его первые шаги показали как преемственность, которая традиционно характеризует китайскую политическую систему и обеспечивает ее стабильность, так и инициативу и динамизм, которые жизненно необходимы новому руководству для легитимизации в партии и

государстве. Однако динамизм Си Цзиньпина в начальный период пребывания во власти намного превзошел динамизм Ху Цзиньтао. Частично, это объясняется тем, что передача постов от Цзян Цзэминя Ху Цзиньтао затянулась на 2,5 года, и, безусловно, ограничивала свободу действий преемника. Си Цзиньпин был наделен постами всего за 4 месяца, что не только сразу предоставило ему высокую степень свободы, но и подтолкнуло более смело и решительно использовать новые полномочия, а не полагаться на удаляющийся авторитет старшего поколения. (Но и этот, традиционный ресурс в отсутствие плотной опеки со стороны предшественника он постарался максимально использовать, придав общенациональный характер празднованию столетнего юбилея своего отца Си Чжунсюня, который отмечался в ноябре 2013 г.).

Ху Цзиньтао понимал, что экономическая модель, сложившаяся в Китае, морально устаревает и требует замены, но в то же время продолжает успешно выполнять свои функции – поддерживать высокие темпы роста, которые как раз в тот момент в связи с вступлением КНР в ВТО получили новый мощный импульс к ускорению. Он, таким образом, аргументированно избрал более легкое, консервативное продолжение, отдав приоритет высоким темпам роста, а не структурным реформам и сопровождающим их рискам. У Си Цзиньпина выбора, по существу, уже не было. Темпы роста под влиянием мирового экономического кризиса стали снижаться, и действующая модель, оказавшись не в силах противостоять объективным тенденциям, фактически начала разрушаться – промышленное производство стало переноситься в страны с более низкой стоимостью рабочей силы. Вопрос заключался лишь в том, какую роль в этом процессе будет играть КПК. Так оформился стратегический вызов, который требовал от нового руководства смелых и ответственных шагов и давал основание проводить параллели с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва. В этих условиях вновь оказался востребован авторитарный комплекс и личная харизма.

Разрывы в уровнях развития и другие дисбалансы, возникшие в процессе бурного экономического роста, на фоне снижения темпов стали оказывать дестабилизирующее воздействие на социально-политическую ситуацию и предопределили повышенное внимание не социально-экономическим проблемам, а социально-политическим. Прорекларировав на 3-м пленуме ЦК 18-го созыва расширение полномочий рынка, местных органов власти и хозяйствующих субъектов Си Цзиньпин, в известной степени, показал намерение разделить с ними ответственность за решение социально-экономических проблем и, одновременно, реанимировав в июне 2013 г. лозунг «линии масс», сократить дистанцию между властью и народом. Дальнейшее усиление роли рынка и экономическая либерализация сопровождаются расширением борьбы с коррупцией, активизацией деятельности СНП и демократических партий, в первую очередь, их контрольной и консультативной функций. Все это вместе можно истолковать как движение в сторону демократизации. Но есть и другие факты, которые свидетельствуют, что политический процесс в Китае значительно сложнее, имеет свою внутреннюю логику и алгоритмы решений. Сравнение с 3-м пленумом 11-го созыва показывает, что Си Цзиньпин повторяет один из них.

Значение 3-го пленума 11-го созыва состояло в том, что, изменив баланс сил в высшем руководстве, он вывел на руководящие позиции Дэн Сяопина. Делегировав часть полномочий непосредственным сельхозпроизводителям и заручившись таким образом поддержкой населения, он начал консолидировать КПК, последовательно вытесняя из нее сторонников левой идеологии, обновляя высший и средний уровень руководства. После 3-го пленума ЦК 11-го созыва в 1979–1981 гг. из парткомов и органов государственной власти в массовом порядке стали вычищать выдвиненцев «культурной революции», что, в конечном счете, позволило через 6 лет на 3-м пленуме 12-го созыва (1984 г.) начать переход к рыночным реформам.

3-й пленум ЦК 18-го созыва, образовав два потенциально

очень влиятельных партийных органа – Центральную руководящую группу по всестороннему углублению реформ и Совет государственной безопасности под руководством Си Цзиньпина, существенно расширил его и без того большие полномочия. Все это происходило на фоне активной антикоррупционной кампании и масштабных кадровых перестановок. По сообщениям печати в 2013 г. 30 тыс. 420 человек понесли наказания за нарушение «правил из восьми пунктов», принятых ЦК КПК в рамках борьбы с коррупцией³; а всего было наказано 182 тыс. человек, в т.ч. 20 высокопоставленных чиновников в ранге министра или губернатора⁴. Фактически в Китае полным ходом идет радикальная кадровая реформа, сопровождающаяся начатой в 2013 г. административной реформой.

Сейчас так же, как на рубеже 1980-х гг., последовательно освобождаются от сторонников старой, но уже не левой, а коррупционной модели. Арест члена Политбюро Бо Силая, а затем бывшего члена ПК ПБ Чжоу Юнкана показал решимость нового руководства вести непримиримую борьбу с принципиальными оппонентами, которой Китай не знал после 1981 г., когда сместили с постов «новую четверку», осудили «банду четырех», а затем и отстранили Хуа Гофэна. (Отставки после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г. не идут ни в какое сравнение с указанными кампаниями, они были персональными, строго избирательными и ограничились высшим эшелоном власти.)

Сейчас, как, впрочем, и тогда, окончательно неясно, к какой модели стремится новое китайское руководство, но ясно, какую модель оно хочет искоренить. Сам факт повторения алгоритма 1979–1981 гг. в 2013–2014 гг. говорит о том, что у китайского авторитаризма формируются собственные закономерности. Курс на либерализацию экономики и борьбу с коррупцией сочетается с усилением власти генерального секретаря и в этом отношении ничем не отличается от курса Дэн Сяопина.

Обычно проведение политической реформы в Китае моти-

вируется необходимостью привести в соответствие созданной экономической системе политическую и ликвидировать разрыв, появившийся между ними в ходе преобразований, с целью повышения эффективности государственного управления. Вместе с тем, главная проблема политических отношений заключается не в повышении эффективности политической системы, не в выборе между демократией и авторитаризмом, а в поддержании порядка и недопущении анархии. Она особенно актуальна в период перемен и роста зон нестабильности. В Китае, в отличие от многих других стран, прежде всего, развитых, это хорошо понимают. КПК выучила урок «культурной революции» и закрепила его после 1989 г. Поддержание общественно-политической стабильности является основополагающим условием любых преобразований. В докладе на 2-й сессии ВСНП (март 2014 г.) Ли Кэцян вновь подтвердил этот принцип: «устремление вперед при поддержании стабильности»⁵. Только вторая проблема политических отношений – повышение эффективности в результате совершенствования и реформирования существующих институтов. Неспособность их осуществить ведет к революционной смене власти (Россия в 1917 г., СССР в 1991 г., Северная Африка в 2011–2013 гг., Украина в 2014 г.), которая не означает автоматического решения всех проблем госуправления, а лишь дает еще один шанс, реализовать который очень не просто.

Принято выделять 2 политических модели: концентрация полномочий и ответственности у государства на Востоке и распределение полномочий и ответственности между государством и обществом на Западе. Механизмы их совершенствования существенно отличаются.

Современный политический процесс на Западе предполагает конкуренцию, периодическую смену власти и перетекание полномочий между политическими субъектами в соответствии с определенными демократическими процедурами, на которые возложена задача поддержания стабильности в самый острый период – период смены политических субъектов и обретения

ими властных полномочий. Они выполняют функции центрального элемента политической системы, обеспечивая ее воспроизводство. По своему значению и роли они аналогичны ритуалу в традиционном Китае, который выполнял функции поддержания стабильности традиционной китайской политической системы. В западной системе координат политические изменения в Китае воспринимаются в качестве реформ только, если являются приближением к нормативной западной традиции, первым шагом к которой должно стать формирование независимых политических субъектов, существующих помимо государства, со всеми вытекающими последствиями, в т.ч. с утверждением демократической процедуры.

Китайская политическая система ориентирована на повышение профессионализма власти и квалификации чиновников, а не на появление новых политических субъектов и повышение конкуренции в политическом процессе. Отсутствие политической конкуренции на высшем уровне требует особой процедуры формирования и отбора чиновничьего аппарата, обеспечивающей открытый характер системы. До начала XX в. стать частью этого политического субъекта – государственным чиновником – можно было только через систему экзаменов и принадлежность к конфуцианской элите – слою *шэньши*, после 1949 г. – через членство в КПК и обретение уже другой идеологической идентичности.

Такой характер государственной власти предопределил, что для выполнения своих функций она имеет сложную внутреннюю структуру, которая довольно точно определяется формулой «партия-государство». В этих условиях китайские политические реформы – это всегда повышение эффективности существующего государства за счет изменения его внутренней структуры и перераспределения функций, реформ в партии, а не изменение отношений с обществом, между классами, партиями, другими политическими субъектами.

Неудивительно, что с точки зрения западных концепций современный Китай реформирует только экономику, где изме-

нения легко измеряются по существующим универсальным критериям, а не политику, в которой изменения измерить невозможно, поскольку они не фиксируются существующими аналитическими средствами, диапазон этих изменений скрыт или находится вне зоны «видимого излучения».

Вопрос о жизнеспособности и потенциале такой модели длительное время оставался открытым, в частности, считалось, что разрыв между экономической и политической системами создает напряжение, препятствующее их нормальному функционированию.

Первоначальная цель по достижению экономического роста, действительно, требовала единого мобилизующего центра, способного решить эту задачу и завершить переходный (модернизационный) период. По мере достижения экономической цели, порог которой в глобализированном мире подчиняется строгим критериям – достижению среднего уровня развития, действующая модель быстрого роста подходит к пределу своих возможностей, возникает потребность ликвидировать возникшие дисбалансы, завершить переходный период и перейти к стабильной модели развития, способной поддерживать свое воспроизводство в институциональной форме, а не ситуационно, в «ручном» режиме.

Нет ничего парадоксального в том, что успехи Китая на сегодняшний день состоят именно в таком разделении функций – на экономические (реформаторские) и политические (охранительные). Китайские реформы доказали, что экономическая либерализация возможна без политической демократизации в западном понимании. Успех экономических реформ авторитарного государства находится в прямой зависимости от состояния главного политического субъекта – государства, квалификации государственных чиновников и воли политических лидеров.

У предыдущего, четвертого поколения китайских лидеров существовали опасения относительно жизнеспособности созданной в ходе реформ несимметричной конструкции. Желание

ее институализировать нашло отражение в лозунге Ху Цзиньтао о построении гармоничного социалистического общества, т.е. о завершении активной фазы реформ и создании целостной социально-экономической и политической системы и переходе к ее совершенствованию. Эта установка дала основание Вэнь Цзябао поставить вопрос о политической реформе, имея в виду институционализацию сложившейся общественной системы. (Подробнее см. В.Ф. Бородич. О перспективах политической реформы в Китае. // XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития. М., ИДВ РАН, ИМ: серия В, 2013, с. 44-51.) В предложении Вэнь Цзябао отсутствовала ясная программа политических преобразований, поэтому его декларации могут иметь разное толкование: движение как в сторону демократизации китайской политической системы, так и в сторону институализации авторитаризма в форме семейной унии власти и бизнеса⁶.

В момент очередной передачи власти в 2012 г. перед Китаем возник новый вызов – необходимость смены экономической модели, который вмешался в процесс естественного структурирования и дальнейшей институализации политического пространства. Ситуация возвратилась к началу 1980-х гг., но уже с четким пониманием проблемы: возможна ли в современных условиях стабильная общественная система, которая характеризуется монополией на власть, отсутствием политической конкуренции и одновременно обладает высокой экономической эффективностью. Си Цзиньпин в «китайской мечте» узаконил такой, неравновесный, несимметричный статут складывающегося в Китае общественного строя, который не попадал под общепринятое понимание гармонии, использовавшееся его предшественником. В таком контексте перспективы политической реформы в Китае в среднесрочной перспективе определяются рядом факторов или ограничений.

Первое, принято считать, что многоукладной модели, многообразию форм собственности должна соответствовать демократическая (плюралистичная) политическая система, вопло-

щающая интересы различных экономических субъектов. Такое соответствие позволяет общественной системе приобрести целостность и прочность за счет интеграционных связей по вертикали и горизонтали – фрактальности. Однако такое допущение может оказаться не вполне правомерным. По строгим критериям в действующей в КНР экономической модели независимых экономических субъектов не так уж много.

Действительно, существующий в Китае рынок, как и во всем мире, находится под макроуправлением государства, но в отличие от Запада это макроуправление не выросло из этапа развития многосубъектного экономического пространства частных собственников, а стало результатом эволюции плановой системы, в рамках которой постепенно либерализовывались правила ведения экономической деятельности, но не формирования независимых экономических субъектов, обладающих всем комплексом прав собственности. Новый хозяйствующий субъект в Китае эволюционным образом вырос из старой плановой системы, имеет с ней общую природу и поэтому гармоничен. Их соответствие и гармоничность обеспечивает успехи развития.

Отсутствие полноправных экономических субъектов и ведущая роль государства ставит под сомнение необходимость и закономерность возникновения в Китае демократической политической системы. Если соответствие является главной гарантией стабильного развития, то утверждение, что плюрализм форм собственности требует плюралистичной, демократической системы так же справедливо как и другое: контролирующиеся государством формы собственности требуют монополии на политическую власть.

Второе, кадровая чистка является предварительным условием нарушения преемственности и внесения концептуальных изменений в стратегию развития. В Китае сейчас не просто идет смена поколений руководства, в естественный процесс омоложения вмешался идейно-политический компонент, ускоривший этот процесс. Существует высокая вероятность того,

что ротация кадров высокого и среднего уровня уже к следующему, 19 съезду обеспечит большинство новому, шестому поколению. Следствием антикоррупционно-принудительного обновления кадров может стать нарушение преемственности в высших органах власти, которая поддерживалась добровольно-плановым выбором старшим поколением своих преемников, исчезнет важный элемент внутриэлитного конкурсного отбора, обязательного для преемственности. Такой ситуации не было даже в 1979–1981 гг. Теперь новое поколение, часть которого получило образование на Западе, само, с большей степенью свободы будет выбирать своих представителей и влиять на формирование высших партийно-государственных органов. В этом, а не в экономической многоукладности, сокрыта главная предпосылка радикализации реформ по одному или другому сценарию. Политические преобразования Си Цзиньпина, таким образом, неизбежны, имеют эндогенную, партийно-политическую природу, и это лучшая гарантия их проведения, пока, однако, с неясными последствиями.

---

¹ См. *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М., 2012. с.50, 56.

² Глобальная перестройка. / Гл. ред. А.А.Дынкин. М., ИМЭМО, 2014, с.185.

³ russian.china.org.cn 09-01-2014.

⁴ russian.china.org.cn 17-01-2014.

⁵ Синьхуа, 5 марта 2014; Russian.news.cn 2014-03-05.

⁶ См. *Виноградов А.* Власть, бизнес и коррупция в Китае. // Проблемы Дальнего Востока. М., 2014, №1, с.93.

***Бородич В.Ф.,
ИДВ РАН***

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ РЕШЕНИЙ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА

Аннотация: Создание Совета государственной безопасности и Руководящей группы по всестороннему углублению реформ свидетельствуют о том, что руководство КПК перевело политическое реформирование в плоскость организационных

решений. Руководящая группа по всестороннему углублению реформ начинает свою деятельность с определенных на пленуме пяти взаимосвязанных направлений реформ, а Совет государственной безопасности создан с целью упорядочить деятельность компартии и государства по управлению рисками от проводимых реформ.

Ключевые слова: КПК, 3-й пленум 18-го созыва, политическое управление, государственное администрирование, стратегический анализ и прогноз, новации, управление рисками, Руководящая группа по всестороннему углублению реформ, Совет государственной безопасности.

Summary: The creation of the Committee on national security and the Central steering group on the comprehensive deepening of reforms goes to prove that the leadership of the CCP transferred political reform in the plane organizational solutions. The Central steering group on the comprehensive deepening of reforms started its activities as defined by the Plenum of five interrelated areas of reform, as well as the Committee on state security created in order to organize the activity of the Communist party and the state on risk management are being implemented.

Key words: CCP, the 3rd Plenum of the 18-th convocation, political management, public administration, strategic analysis and forecast, innovation, risk management, the Central steering group on the comprehensive deepening of reforms, the Committee on national security.

Год назад, вскоре после XVIII съезда КПК, политический процесс в Китае в сжатом виде можно было охарактеризовать следующим образом:

— в комментариях китайских и зарубежных экспертов настойчиво озвучивалась идея об объективной необходимости синхронизировать политическую и экономическую реформы в КНР, что, принимая во внимание непрекращающийся процесс реформирования китайской экономики, фактически, означало требование, в интересах экономического развития, а также развернуть фронт политических реформ;

— эту идею стремился воплотить в жизнь бывший премьер Государственного совета КНР Вэнь Цзябао. (до того, как стать премьером Госсовета КНР, он, в прошлом, являлся советником

бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна, сторонника проведения масштабных политических преобразований; после отстранения Чжао Цзыяна от руководства КПК, Вэнь Цзябао, как оказалось, не потерял перспективу карьерного роста, и, спустя десять лет, был избран членом Политбюро ЦК КПК, а еще через пять лет занял высший пост в вертикали государственного управления, став главой Правительства Китая; данная позиция позволяла влиять на политический процесс в государстве, но влияние это было ограничено системой государственного управления, т.е. исполнительной ветвью государственной власти); и реформаторский порыв Вэнь Цзябао оказался ограниченным лишь руслом проведения административных, а не политических, преобразований;

— идея синхронизации экономической и политической реформ, как оказалось, имеет мало общего со сложившейся в современном Китае практикой политического управления, и относится к числу тех инициатив, попытка внедрения которых вызывает борьбу внутри правящей элиты;

— одновременно стал вырисовываться еще один фактор, играющий важную роль в решении проблемы синхронизации экономической и политической реформ, – фактор влияния на политические преобразования экономической модели Китая, адаптированной к существующей политической системе.

В ходе обсуждения перспектив экономической модели, проведенной в ИДВ РАН в 2012 г., давался, в частности, А.В. Островским, прогноз, согласно которому такая модель может просуществовать без принципиальных изменений до 2020 г. Учитывая тесную взаимосвязь и взаимозависимость экономической и политической моделей управления, можно предположить, что смена модели политического управления в ближайшие несколько лет тоже маловероятна.

Состоявшийся в ноябре 2013 г. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (далее – Пленум) это предположение подтвердил. Анализируя решения Пленума, комментарии к ним и материалы, связанные с его подготовкой, можно предположить, что на

пленуме состоялось обсуждение двух альтернатив политического реформирования – радикальной и консервативной. В условиях ускоряющегося увеличения диспропорций и противоречий в социально-экономическом и политическом развитии, угрожающих Китаю социальным взрывом, а правящей компартии – потерей контроля над страной, (об этом прямо или косвенно говорилось и в докладе Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, с которым он выступил на пленуме, и в главном итоговом документе – «Решении пленума ЦК КПК по важному вопросу о комплексном углублении реформ» (далее – Решение), и в пояснении принятых на пленуме решения (далее – Разъяснениях), с которыми Си Цзиньпин выступил после окончания работы Пленума), правые радикалы могли предлагать меры, повышающие гражданское участие в решении актуальных вопросов реформы. Такая линия соответствует представлениям правых радикалов о политической среде, способствующей развитию экономической сферы благодаря расширению политических и гражданских прав и свобод. Смысл политического реформирования, судя по выступлениям Вэнь Цзябао, предшествующим еще XVIII съезду КПК, в раскрепощении индивида путем расширения его прав и свобод, в формировании нового человека, способного на значительно большую отдачу в сфере производства материальных и духовных благ, т.к. новый человек обладает чувством более высокой личной и гражданской ответственности. Эта альтернатива ориентирована на запросы китайского города, прежде всего, урбанистических центров и населяющих их людей с высокой самооценкой и заметно изменившимися запросами.

Что касается консервативной альтернативы, то ее сторонники, одержавшие, судя по результатам работы пленума, верх, сделали расчет на традиционном усилении результативности работы партийно-государственного аппарата путем принятия мер организационно-дисциплинарного характера. Характерно, что об отсутствии смены или изменения направления реформ свидетельствует уже глагол «углубление» (*шэньхуа*), приме-

ненный в официальных комментариях, растолковывающих решения Пленума.

Вывод о преимущественно консервативном содержании решений пленума можно сделать, анализируя решения, принятые на пленуме, под углом зрения: во-первых, сопоставления решений по составу, природе и характеру определенных руководством КПК проблем, во вторых, установления того, насколько актуальной определяет радикальную политическую реформу руководство Китая, в-третьих, под углом зрения состава принятых решений – а именно, решений, касающихся политической вертикали и политической горизонтали, вертикали и горизонтали административной, политической самоорганизации китайского общества.

В разъяснении Си Цзиньпина был назван перечень проблем, вызванных как изменениями, происшедшими в ходе проведения политики реформ и открытости, так и мировыми глобальными процессами. Проблемы, имеющие внутреннюю природу, названы подробно:

- несбалансированность, неравномерность и неустойчивость развития;
- слабый научно-технический и инновационный потенциал;
- нерациональность производственной структуры;
- базирование модели развития на экстенсивных методах;
- большой разрыв в развитии города и деревни, между доходами горожан и сельчан;
- очевидный рост числа социальных противоречий;
- рост числа проблем в таких затрагивающих жизненные интересы народных масс сферах как образование, трудоустройство, медицина, социальное обеспечение, жилье, экология, безопасность продуктов питания и лекарств;
- обострение проблем с производственной безопасностью, поддержанием общественного порядка, исполнением законов и правосудием;

- формализм, бюрократизм, гедонизм и стремление к роскошной жизни;
- массовое возникновение в отдельных сферах таких явлений как безразличие и коррупция;
- сохранение серьезной ситуации в сфере борьбы против коррупции.

Перечень проблем с очевидностью может быть разбит на три группы: экономико-технологическую, социальную и политико-управленческую, охватывающую как сферу политики, так и сферу государственного управления. Последовательность изложения проблем имеет внутреннюю логику: вначале изложены проблемы, объективно вызванные процессом экономического роста, затем – проблемы, вызванные характером этого роста, его внутренней противоречивостью, и, в заключение, проблемы, затрудняющие управление решением двух ранее названных групп проблем. Причем, последнюю группу проблем объединяет то обстоятельство, что они имеют субъективную, а не объективную природу, обусловлены человеческим фактором в политике и управлении.

Решения пленума, в соответствии с делением проблем на преимущественно объективно возникшие и преимущественно субъективного характера, далее можно разделить на две субординированные части: основная часть имеет отношение к решению проблем в экономической и социальной сферах, а обеспечивающая часть затрагивает вопросы политико-правового, управленческого, культурного, военного характера и комплексные вопросы безопасности государства.

В основной части сформулированы решения, часть которых носит праворадикальный характер и касается «решающей роли рынка в распределении ресурсов». В данном докладе решения, относящиеся к рыночной сфере китайской экономики, не рассматриваются, поскольку выходят за рамки компетенции докладчика. Выполнение таких решений связано с относительно высокими рисками, страховкой которым служит обеспечи-

вающая часть решений, выполненных на основе преимущественно не праворадикального, а консервативного, эволюционного подхода. В разъяснении Си Цзиньпина все ключевые решения пленума перечислены в следующем порядке: 1) о решающей роли рынка в распределении ресурсов; 2) роли правительства; 3) об отстаивании и совершенствовании основной экономической системы; 4) об углублении реформы финансово-налоговой системы; 5) о совершенствовании механизма развития интеграции города и села; 6) о совершенствовании (а) системы руководства и б) рабочего механизма по борьбе с коррупцией), 7) об ускорении совершенствования системы управления Интернетом, 8) об учреждении Совета государственной безопасности, о 9) создании Руководящей группы по всестороннему углублению реформ.

В части обеспечивающей меры носят эволюционный характер и, в целом, не выходят за рамки сложившихся институтов и практик. В Решении нет речи о необходимости проведения радикальной политической реформы, наоборот, акцент сделан на использовании, путем «углубления», потенциала существующей политической модели, адаптированной к прежней экономической модели. К этому разряду следует отнести и решение об ускорении совершенствования системы управления Интернетом, и создание двух новых политических структур - Руководящей группы по всестороннему углублению реформ и Совета государственной безопасности.

Система управления Интернетом в КНР уже существует и речь на Пленуме велась о ее совершенствовании. Предназначение двух новых структур – повысить эффективность стратегического анализа и прогноза, а также контроля центральными органами над процессами политического управления и государственного администрирования. Другое предназначение – сделать более эффективной координацию деятельности политико-управленческих и административных организационных органов в критически важной для власти сфере государственной безопасности. Таким образом, создание новых структур

стратегического уровня обусловлено стремлением повысить эффективность как уже существующей властной вертикали, так и горизонтали.

Обе последние новации носят характер политического инжиниринга, связаны с подготовкой, продвижением на уровень высших партийных и государственных органов проектов стратегических решений и сопровождением их реализации. Принятие на пленуме решений по указанным организационным новациям осуществлено в рамках действующих субъектов политики, означает своеобразную «перегруппировку сил» в рамках существующей политической системы.

Политическая проблематика, кроме решений о создании конкретных организационных структур, представлена в основном традиционным для КПК массивом декларативных положений, основное предназначение которых – подтвердить ключевую роль властно-управленческой иерархии в процессе реформ и воздействовать на политическое сознание, политическую и служебную деятельность и поведение партийных и государственных чиновников, а также всех членов КПК. Эта часть решений обусловлена сохранением в политической культуре Китая конфуцианской модели патерналистского политического и государственного управления, опирающейся на почитание социальной и управленческой иерархии и на этическую сторону политического управления и администрирования. Раздел Решения, касающийся необходимости укреплять систему функционирования, сдерживания и контроля над властью перекликается уже с легистской моделью политического управления, предусматривает в качестве основного направления работы «управлять властью, заведовать делами и персоналом с опорой на соответствующие институты»¹.

На данном направлении продекларирован, однако, и такой принцип реформирования: «Народ должен контролировать власть, а власть – действовать открыто». Такая политика позволит «посадить власть в клетку институтов». Контроль народа над властью не является конфуцианской нормой, похоже,

данное положение является демонстративной уступкой сторонникам культивирования западного политического института контроля общества над государством. Однако эта «уступка» в Решении перекрывается более конкретными управленческими установками, объясняющими, что контроль со стороны народа заявлен как норма-принцип, располагающийся в ряду уже существующих и апробированных установок и мер, обеспечивающих функционирование власти: 1) научно обоснованное принятие решений, 2) решительное их выполнение (имеется в виду проявление политической и управленческой воли), 3) строгий контроль, 4) оздоровление системы наказаний и предотвращения коррупции. На «выходе» данный раздел Решения завершается нормой-целью: «создать неподкупный аппарат, где кадровые работники отличались бы честностью, правительством – неподкупностью, а политика – чистоплотностью». Не оставляет сомнения понимание пленумом сути установки «Народ должен контролировать власть...посадить власть в клетку институтов». Для этого была сформулирована еще одна норма-цель – «сформировать эффективный и научно выверенный механизм сдерживания и координирования власти». Для этой нормы-цели определен механизм: «усовершенствовать систему партийного и государственного руководства. При этом необходимо придерживаться демократического централизма и руководящей роли партии». Два последних института, следуя логике Решения, и являются инструментами контроля народа над властью, теми главными, но отнюдь не новыми, инструментами, которые должны «посадить власть в клетку институтов».

Консервативному пониманию «углубления» преобразований в сфере политического управления и администрирования соответствует и установка «усовершенствовать систему сдерживания и надзора за применением власти главными руководящими кадровыми работниками, ужесточать административную ревизию и контроль со стороны ревизионных органов». Относительной новацией в данной установке является объект

«сдерживания и надзора» – «главные руководящие кадровые работники». Названы и субъекты ревизии и надзора – административная ревизия осуществляется внутри ведомств самими ведомствами, а контроль со стороны ревизионных органов – есть внешний по отношению к ведомствам контроль.

Такой важный институт политического управления, как институт единого руководства компартии (руководящей роли компартии), в Решении обозначен без каких-либо новаций. Пленум решил подтвердить, что «работа по усилению строительства партийного стиля и неподкупного аппарата, а также борьба с коррупцией должны проводиться под единым руководством партии». Этому же институту поставлена задача играть главную роль в борьбе с коррупцией. Заметных новаций в борьбе с коррупцией Пленум не выдвинул, перечислив известные меры: совершенствование системы нормативных актов и институтов, направленных на борьбу с коррупцией; поощрение неподкупности; совершенствование системы наказаний и мер по предотвращению коррупции средствами закона и регламентов; профилактика коррупции и контроль за ее возникновением, предупреждение конфликта интересов, персональный отчет руководящих кадровых работников.

Положение Решения, касающееся руководящей роли компартии, имеет отнюдь не рядовое значение. После того, как незадолго до пленума, в сентябре 2013 г., суд вынес приговор по делу Бо Силая, бывшего руководителя партийной организации одного из четырех городов центрального подчинения КНР, г. Чунцин, члена Политбюро ЦК КПК 17-го созыва, и, как выяснилось уже после окончания работы пленума, было заведено уголовное дело в отношении еще более высокопоставленного партийного руководителя, – бывшего члена Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК 17-го созыва Чжоу Юнкана, (оба обвинялись в злоупотреблении властью и коррупции), институт единого руководства компартии мог стать объектом критики со стороны сторонников выдвижения на ведущую роль института управления страной на основе закона. Напомним, дан-

ный институт продвигался Вэнь Цзябао в последние годы его премьерства. Этого, однако, не произошло, участники пленума не поставили под удар ключевой институт всей политической системы Китая. Для укрепления института единого руководства компартии был предложен, в частности, «режим аккредитования Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины соответствующих органов в партийных и государственных учреждениях центрального уровня, ведение единого управления» этими органами. В дополнение к этому было решено проводить проверки партийной дисциплины с помощью «конкретизации, совершенствования процедурного процесса и институционализации системы двойного подчинения, четко придерживаясь субординации».

Подтверждением роли и значения, для проведения реформ на новом этапе, института правящей компартии служит и тезис о придании постоянного характера улучшению партийного стиля. Пленум декларировал необходимость «проводить реформу и строительство соответствующих институтов и механизмов по борьбе с формализмом, бюрократизмом, гедонизмом и расточительством».

Создание Совета государственной безопасности (далее – СГБ), безусловно, необходимо отнести к одной из двух главных организационно-политических новаций пленума. Обосновывая необходимость и актуальность создания СГБ, Си Цзиньпин в Разъяснении отметил необходимость реагировать на большие изменения, произошедшие и происходящие как внутри страны, так и за ее пределами. В изданной в мае 2014 г. «Синей книге по государственной безопасности» («Исследовательский доклад о государственной безопасности Китая (2014)») отмечается, в частности, возросшая террористическая активность на территории КНР, роль религиозного фактора в дестабилизации обстановки в стране и др. Согласно официальной информации, СГБ учреждается как орган по принятию решений на высшем уровне в области государственной безопасности, как координационная структура, обладающая наи-

высшим авторитетом. В его функции входит осуществление единого планирования внутренней и внешней ситуации. Определены четыре функции СГБ: 1) утверждать и осуществлять стратегию государственной безопасности; 2) продвигать основанное на законе строительство системы национальной безопасности; 3) выработать политический курс государственной безопасности; 4) изучать вопросы, связанные с государственной безопасностью².

Что касается политической самоорганизации и политического участия как воплощения идеи синхронизации экономических и политических преобразований, то это направление политического реформирования осталось, как показывает анализ имеющихся материалов, практически не реализованным в документах пленума. При этом не факт, что тема не поднималась на пленуме, ведь, в последние годы своего премьерства Вэнь Цзябао публично и неоднократно высказывался в пользу именно такого пути политического реформирования. Напомним, 1 июня 2010 года, в интервью японским журналистам, он назвал 4 направления реформы политической системы (*чжэнчжи тичжи гайгэ*): 1) формирование социалистической демократической политики, гарантии избирательных прав граждан, права на информацию, права на (политическое) участие, право контроля; 2) совершенствовать социалистическую правовую систему, править страной, опираясь на закон (*и фа чжи го*), создавать правовое государство (*цзяньше фачжи гоцзя*); 3) реализовывать социальную справедливость; 4) реализовывать свободы и всестороннее развитие человека³. 8 сентября 2012 г. Вэнь Цзябао, выступая перед делегатами XVIII съезда КПК от г. Тяньцзинь, перечислил несколько иной перечень целей реформы политической системы. Отметив важное значение охраны равных прав для масс (*баоху цюньчжун дэ пиндэн цюаньли*), повышение активности масс и созидательного духа в них, Вэнь Цзябао выделил особо 3 аспекта реформ, первый из которых касался вопросов социальной политики, второй – борьбы с коррупцией, а третий – собственно политической реформы.

Круг вопросов политической реформы включал: усиление и совершенствование партийного руководства, в особенности, реформы системы партийного и государственного руководства, развития демократии (причем, обращает на себя внимание, что Премьер Госсовета КНР употребил понятие «демократия», а не «социалистическая демократия»), создание правовой системы, реализация правления страной на основе закона⁴.

Сравнение предложений Вэнь Цзябао с решениями 3-го Пленума ЦК КПК свидетельствует о том, что на пленуме было принято стратегически важное решение сохранять консервативную ориентацию при проведении политических преобразований, добиваясь от уже апробированных мер более высокой отдачи. Две организационные политико-управленческие новации – создание Руководящей группы по всестороннему углублению реформ и Совета государственной безопасности вполне вписывается в модель консервативных политических изменений. Когда проявит себя «решающая роль рынка в распределении ресурсов» (стратегическая новация № 1 в сфере экономики), тогда и будет востребовано оперативное и профессиональное участие в решении прогнозируемых и непрогнозируемых последствий и Руководящей группы, и Совета государственной безопасности. А руководство обеими вновь образованными структурами – и это главная политическая новация – оказывается не в руках Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, и не в руках Военного совета при ЦК КПК, ранее ведавшего вопросами государственной безопасности, а в руках Си Цзиньпина. И этот отход от демократической, западной, модели политических преобразований как нельзя кстати востребует конфуцианско-легистскую традиционную модель политического управления, основанную на высоких этических требованиях к представителям власти, подкрепленную жесткой регламентацией их ответственности за отклонение от норм этики и права.

---

⁴ Чжунгун чжуньян гуаньюй цюаньянь шаньхуа гайгэ жогань ваньти дэ цзюэдин (Решение ЦК КПК по некоторым вопросам всестороннего углубления реформ). 15.11. 2013. http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_1118164235.htm

---

2 <http://russian.people.com.cn/95181/8619623.html>

3 Вань Цзябао тань чжанчжи тичжи гайгэ: ин чжужун цзецюэ сы фанмянь ваньти (Вань Цзя бао о реформе политической организации: необходимо делать упор на разрешение четырех проблем). <http://news.jinghua.cn/351/c/201008/22/n3223186.shtml>

4 Вань Цзябао: туйзинь линдао жиду гайгэ дэ сань цзянь ши чжунда эр пое (Вань Цзябао: важность и насущность трех вещей в продвижении реформы системы руководства) http://news.china.com.cn/politics/2012-11/09/content_27062582.htm

**Портяков В.Я.,
ИДВ РАН**

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О СМЕНЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

Аннотация: Рассмотрена эволюция модели экономического роста в КНР в период 1992–2012 гг. Проанализированы изменения в годовых темпах роста и в соотношении долей инвестиций, конечного потребления и чистого экспорта в валовом внутреннем продукте страны.

Ключевые слова: КНР, экономический рост, корректировка модели, темпы прироста, накопление, потребление, экспорт.

Summary: Evolution of the economic growth pattern in China in 1992-2012 is analyzed. The changes in the economy annual growth rate and in the ratio of accumulation, final consumption and net export' shares in gross domestic product are examined.

Keywords: China, economic growth, model adjustment, the growth rate, accumulation, consumption, export.

Неуклонное снижение годовых темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП) в Китае в последние годы (10,4% в 2010 г., 9,3% в 2011 г., 7,7% в 2012 г. и 7,7% в 2013 г.¹) существенно актуализирует необходимость определенной корректировки сложившейся в стране модели экономического роста.

Рассматриваемая в политико-экономическом плане, «модель экономического роста» представляет собой агрегированное, комплексное понятие, включающее динамику, композицию основных факторов и тип (экстенсивный или интенсивный) роста народного хозяйства, его структурное наполнение (по подразделениям общественного воспроизводства и по отраслям) и качество роста, отражающееся в ресурсоемкости и

экологичности создания и в социальных параметрах использования ВВП.

Модель экономического роста той или иной страны выступает одной из важнейших характеристик модели ее экономического развития. В то же время, первое, будучи существенно уже по содержанию и проще по структуре, не подменяет и не заменяет собой второе. «Модель экономического роста» и «модель экономического развития»² – это не синонимы, а скорее часть и целое, как правило, выступающие самостоятельными объектами исследования³.

Проблема корректировки сложившейся модели экономического роста для Китая не нова. В экономической истории Китайской Народной Республики известен целый ряд попыток организовать «большой» или «малый» скачок в темпах роста. Их негативные последствия не однажды приходилось преодолевать с помощью специальной политики «урегулирования» нарушенных народно-хозяйственных диспропорций, прежде всего, между накоплением и потреблением, между подразделениями общественного воспроизводства (раньше чаще говорили о пропорциях между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью). В то же время, в 1950–1980-е гг. главным лимитирующим фактором роста выступали инвестиции, тогда как богатые трудовые ресурсы страны казались неисчерпаемыми. А возможный ущерб окружающей среде как побочный результат экономического роста до поры до времени просто не принимался во внимание.

Впервые о необходимости трансформации модели экономического роста и переходе от опоры на экстенсивные факторы к опоре главным образом на интенсивные факторы роста китайское руководство заговорило на рубеже 1980–1990-х гг. В немалой степени это было обусловлено неблагоприятной внешней средой для развития КНР после тяньаньмэньских событий лета 1989 г. Резкий спад притока иностранных инвестиций в страну вкупе с кратковременным доминированием консервативных антирыночных настроений в правящих кругах

имел результатом падение темпов прироста ВВП до минимальных значений за весь период реформ: 4,1% в 1989 г. и 3,8% в 1990 г.⁴ Появление в такой ситуации идеи большего акцента на эффективное и интенсивное использование внутренних факторов роста казалось достаточно естественным и было призвано оправдать выдвижение на пятилетие 1991–1995 гг. весьма скромного для Китая ориентира среднегодового прироста ВВП в 6%. Однако после запуска в стране более радикальных реформ рыночного типа, на чем настоял Дэн Сяопин в начале 1992 г., экономика Китая получила дополнительную внешнюю и внутреннюю ресурсную подпитку, что на ряд лет отложило идею корректировки традиционной модели роста.

Вновь вернуться к ней заставил Азиатский финансовый кризис и стартовавшая непосредственно за ним – с 1999 г. – самая тяжелая фаза реформы государственных предприятий с высвобождением крупных контингентов рабочих и служащих. В конце 1990 – начале 2000 гг., т.е. в период премьерства Чжу Жунцзи, темпы экономического роста в КНР заметно снизились по сравнению с предшествующим периодом (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Прирост ВВП КНР в 1999–2002 гг.

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Прирост	14,2	14,0	13,1	10,9	10,0	9,3	7,8	7,6	8,4	8,3	9,1

Источник: Краткая статистика КНР 2013 (Чжунго тунцзи чжайяо 2013). Пекин 2013. С. 25.

Однако желание сохранить в непростых внутренних и внешних условиях приемлемые темпы развития, найти пути смягчения обострившейся социальной напряженности побудило буквально «скрести по сусекам», то есть использовать по максимуму весь имевшийся внутренний потенциал роста. Итогом этих усилий стало улучшение пропорции между накоплением и потреблением, нашедшее объективное отражение в обобщенных статистических данных (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Структура использования валового внутреннего продукта в Китае в 1992–2002 гг. (%)

Наименование	Конечное потребление	по- Формирование капитала	Чистый экспорт товаров и услуг
1992	62,4	36,6	1,0
1993	59,3	42,6	- 1,9
1994	58,2	40,5	1,3
1995	58,1	40,3	1,6
1996	59,2	38,8	2,0
1997	59,0	36,7	4,3
1998	59,6	36,2	4,2
1999	61,1	36,2	2,7
2000	62,3	35,3	2,4
2001	61,4	36,5	2,1
2002	59,6	37,8	2,6

Источник: Краткая статистика Китая 2013 (Чжунго тунцзи чжайяо 2013). Пекин 2013. С. 35.

Прежде всего обращает на себя внимание повышение доли конечного потребления в ВВП до уровня выше 60% в 1999–2001 гг. – на 2–3 процентных пункта выше, чем в период ускоренного реформаторства 1993–1996 гг. Во-вторых, до более приемлемых значений снизилась норма накопления (минимум в 35,3% был достигнут в 2000 г.). Ни по потреблению, ни по накоплению оптимальной для КНР уровень достигнут не был, но важен уже сам по себе позитивный сдвиг в соотношении между ними в пользу потребления, говорящий и о реальных подвижках в модели экономического роста в этот период.

Это позитивная тенденция, однако, не получила продолжения во время пребывания у власти четвертого поколения лидеров КНР, то есть Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Напротив, период 2003–2012 гг. в целом характеризуется повышением и сохранением на аномально высоком уровне нормы накопления и, напротив, поддержанием на заниженном уровне показателя

конечного потребления в ВВП Китая. За высокие темпы роста в эти годы стране пришлось заплатить серьезными диспропорциями в экономике (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Годовые темпы прироста и структура использования ВВП КНР в 2003–2012 гг.

Наименование	ВВП	Конечное потребление	Формирование капитала	Чистый экспорт товаров и услуг
	прирост, %	доля, %	доля, %	доля, %
2003	10,0	56,9	41,0	2,1
2004	10,1	54,4	43,0	2,6
2005	11,3	53,0	41,5	5,5
2006	12,7	50,8	41,7	7,5
2007	14,2	49,6	41,6	8,8
2008	9,6	48,6	43,7	7,7
2009	9,2	48,5	47,2	4,3
2010	10,4	48,2	48,1	3,7
2011	9,3	49,1	48,3	2,6
2012	7,8	49,1	48,1	2,7

Источник: Краткая статистика Китая 2013 (Чжунго тунцзи чжайяо 2013). Пекин 2013. С. 25, 35.

После прихода к власти Си Цзиньпина экономическая политика предшественников стала подвергаться в Китае определенной критике за одностороннюю погоню за темпами роста в ущерб комплексному развитию и за фактический отказ от проведения назревших реформ. Не вдаваясь в детальный анализ данного сюжета, отмечу, что итоги экономической политики Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао и в самом деле оказались весьма противоречивыми. Неоднократные декларации о неотложности трансформации модели экономического роста в стране и достаточно качественная концептуальная разработка ориентиров и методов ее осуществления (например, в Программе экономи-

ческого и социального развития КНР на 12-ю пятилетку 2011–2015 гг., в Программе развития науки и техники на 2006–2020 гг.) не были адекватно реализованы на практике.

Здесь, на мой взгляд, сыграл свою роль целый ряд причин. Вступление КНР во Всемирную торговую организацию дало серьезный дополнительный рынок сбыта продукции многих отраслей китайской промышленности с избыточными производственными мощностями. Настоящая товарная экспансия Китая на мировой рынок, нашедшая косвенное отражение в аномально высокой доле в ВВП чистого экспорта (7,5% в 2006 г., 8,8% в 2007 г. и 7,7% в 2008 г.), не только принесла стране позицию одного из лидеров глобальной торговли, но и обусловила сохранение чрезмерного крена общей комбинации факторов экономического роста в пользу экспорта.

На погоню за высокими темпами роста объективно работала сама по себе стратегия долгосрочного экономического развития страны, принятая в начале 2000-х гг. Речь в первую очередь идет о задаче построения к 2020 г. среднезажиточного общества и ее цифровом «оформлении» – увеличении ВВП страны за 20 лет в четыре раза. Свою лепту внесли начатые в эти годы программы «большого освоения» западных территорий и возрождения промышленной базы на северо-востоке Китая. Сегодня уже можно задним числом констатировать, что в 2000-е гг. Чжуннаньхай не справился с аппетитами региональных элит, стал скорее потакать им, нежели жестко противодействовать или хотя бы сдерживать.

Сказалась и возросшая зависимость глубоко втянувшегося в глобализацию Китая от ситуации в мировой экономике. По свидетельству китайских аналитиков, к серьезному реформированию первоначально задумывавшейся экономической политики Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао пришлось прибегнуть уже в первый год их лидерства⁵. И дело не только в эпидемии атипичной пневмонии, повлекшей серьезные незапланированные расходы, но и в резком ухудшении для КНР мировой экономической конъюнктуры, в первую очередь из-за существен-

ного роста цен на нефть после вторжения США в Ирак. Вместо планировавшегося активного проведения реформ главной для Китая стала тогда задача сохранения темпов роста и устойчивости народного хозяйства.

Крупный пакет мер стимулирования экономического роста с целью противодействия мировому экономическому кризису в 2008–2009 гг., позволивший сохранить достаточно высокие темпы прироста ВВП (соответственно, 9,6 и 9,2%) имел и серьезные негативные последствия: норма накопления в КНР подпрыгнула на новый, еще более высокий уровень – с 41,6% в среднем за 2005–2007 гг. до 43,7% в 2008 г., 47,7% в 2009 г. и более 48% в 2010–2012 гг. То есть крен в факторах роста в сторону инвестиций не только не ослаб, но, напротив, еще более усугубился.

Однако, похоже, задачи сохранения необходимых темпов экономического роста даже столь внушительная инвестиционная накачка уже не решает. После выхода в течение шести из десяти лет правления Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао на двузначные цифры прироста ВВП Китай сталкивается ныне с достаточно существенным снижением этого показателя: прирост ВВП в 2012 г. составил 7,8%, в 2013 г. – 7,7%.

При этом, по оценке Международного валютного фонда, сделанной в июле 2013 г., без корректировки действующей модели экономического роста с ее чрезмерной опорой на экспорт и инвестиции в инфраструктуру темпы прироста ВВП в Китае уже после 2018 г. могут упасть до 4%⁶, что негативно сказалось бы как на реализации долгосрочных целей развития, так и на социальной стабильности в стране.

Именно поиском путей сохранения приемлемых темпов прироста ВВП и объясняется в первую очередь нынешний разворот в Китае к практической модификации сложившейся модели экономического роста.

---

¹ Чжунго тунцзи чжайяо 2013 (Краткая статистика Китая 2013). Пекин. 2013. С. 25; Жэньминь жибао. 25.02.2014.

---

² Для лучшего понимания различия между двумя категориями приведу неоднократно дававшееся в различных публикациях авторское определение понятия «модель экономического развития»:

Рассматриваемая в политико-экономическом аспекте, **модель развития** представляет собой совокупность базовых особенностей социально-экономического бытия страны, определяемых ее экономическим прошлым и настоящим (уровень развития, масштабы и структура народного хозяйства), природными, трудовыми, финансовыми ресурсами, реально преследуемыми руководством страны целями развития, глубиной и формами взаимодействия национальной экономики с мировым хозяйством. В качестве важнейших компонентов модель включает: стратегию социально-экономического развития, тип экономического роста (экстенсивный или интенсивный), ту или иную комбинацию факторов роста, доминирующие особенности функционирования и вектор эволюции хозяйственного механизма, социальные параметры экономики (занятость, степень неравномерности распределения доходов, их уровень и структура использования и т.п.), специфику взаимодействия экономики с политическими институтами, общественной идеологией, ведущими традициями страны. – Портяков В.Я. Экономическая реформа в Китае (1979–1999 гг.). М., Институт Дальнего Востока РАН, 2002. С. 128.

³ Тем не менее, подчас строгое разграничение двух этих категорий не проводится. Так, одна из немногих добротных отечественных работ, анализирующих именно экономический рост в Китае, носит «комплексное» название «Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.)» (автор – В.В. Лапердина). Работа издана в Институте экономики РАН в 2011 г.

⁴ Чжунго тунцзи чжайяо 2013. С. 22.

⁵ Особое влияние событий в самом Китае и в мировой экономике в 2003 г. на формирование экономической политики четвертого поколения лидеров КНР было, в частности, детально рассмотрено в лекции профессора Чжан Яньшэна из Комитета развития и реформ Госсовета КНР, с которой он выступил 22 сентября 2013 г. перед делегацией российских специалистов по БРИКС.

⁶ См.: Юань Шиман. Чжунго чжицзао дэ «яофан» («Лекарство», произведенное в Китае) – Синьхуа юэбао. Пекин. 2013. Сентябрь. Ч. 2. С. 33.

**Борох О.Н.,
ИДВ РАН**

КИТАЙ НА ПУТИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва наметили перспективы трансформации экономической системы на ближайшие 10 лет и сделали еще один шаг в направлении рыночно ориентированных реформ. Созданная на пленуме Руководящая группа по всестороннему углублению реформ во главе с Си Цзиньпином станет важным инструментом по коор-

динации реформ.

Ключевые слова: Китай, всестороннее углубление реформ, решающая роль рынка, национальная система управления.

Summary: Decision of the Third Plenum of the 18th Central Committee has set the perspective for transformation of the economic system for the coming decade and constituted a new step forward in process of implementation of market-oriented reforms. The Central Committee Leading Small Group for the Comprehensive Deepening of Reform chaired by Xi Jinping that was established after the Plenum will function as an important tool in coordination of reforms.

Keywords: China, comprehensive deepening of reform, the decisive role of market, national governance system.

Решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.) стимулировали обсуждение в китайских экономических кругах новых перспектив реформы на ближайшее десятилетие. Большинство исследователей исходят из того, что по своей важности этот пленум не уступает историческому пленуму 1978 г., открывшему путь для движения Китая по пути реформ и открытости. Вместе с тем можно встретить критические оценки, указывающие, что власти пытаются влить «новое вино в старые бутылки», то есть проводить новые реформы с опорой на старые институты, ограничивающие возможности для расширения преобразований¹.

Известный экономист старшего поколения У Цзинлянь отметил, что состоявшийся два десятилетия назад 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва (ноябрь 1993 г.) принял решение о создании в Китае системы социалистической рыночной экономики. На этой основе была построена нынешняя экономическая система, которую можно назвать «версией 1.0» рыночной экономики. Она ограничивает роль рынка и оставляет за правительством слишком большую роль в экономике, что затрудняет выполнение задачи смены способа экономического роста и способствует возникновению коррупции. По мнению ученого, участвовавшего в появлении над крупными китайскими городами опасного смога стало одним из последствий выбранного в прошлом способа экономического роста, не учитывающего экологиче-

ских последствий ускоренного развития.

Для создания в Китае рыночной экономической системы более продвинутой «версии 2.0» требуется уничтожить остатки старой системы, обуславливающие недостатки «версии 1.0». Основным путем для движения к этой цели У Цзинлянь назвал создание единого, открытого, конкурентного, упорядоченного рынка, избавленного от монополизма и административного вмешательства. Сокращение числа выдаваемых правительством разрешений также внесет позитивный вклад и в дело борьбы с коррупцией².

У Цзинлянь подчеркнул, что решения 3-го пленума 18-го созыва стали завершением длившихся более десяти лет споров о соотношении роли рынка и правительства в размещении ресурсов. Он отметил, что во второй половине 2000-х годов в Китае господствовало мнение, согласно которому ведущие позиции должно занимать правительство. Лишь за год или два до XVIII съезда КПК (2012 г.) этот подход стал меняться, началось формирование консенсуса в пользу рынка. У Цзинлянь заметил, что на съезде на этот вопрос был дан «первоначальный ответ», а на пленуме – «четкий ответ». На основе программного заявления о том, что рынок играет решающую роль в распределении ресурсов, в постановлении пленума появилась фраза о строительстве единого, открытого, конкурентного, упорядоченного рынка³.

С точки зрения У Цзинляня, сделанный на пленуме выбор в пользу углубления рыночных преобразований позволил разработать хороший план действий на будущее. Вместе с тем ученый предупредил, что реализация «дорожной карты» будет сталкиваться с препятствиями. С одной стороны, это воздействие сформировавшихся идеологических подходов и противодействие со стороны групп сложившихся интересов. С другой стороны, трудности будут возникать из-за возможных взаимных несоответствий в ходе реформирования отдельных звеньев экономической системы при переходе от старой системы к новой⁴.

После смены высшего партийного руководства на XVIII съезде КПК китайские власти ускорили продвижение по пути реформ. Участник группы по подготовке постановления 3-го пленума 18-го созыва сотрудник АОН Китая экономист Чжан Чжоюань отметил, что на этот раз решимость центра в деле проведения преобразований была больше, чем на 3-м пленуме 16-го созыва (октябрь 2003 г.), на котором было принято постановление о совершенствовании системы социалистической рыночной экономики. Перемены в стиле руководства произошли и на бытовом уровне – прежде ученый много раз участвовал в подготовке официальных документов, и всякий раз эксперты получали приглашение на банкет. На этот раз приглашения не последовало, поскольку ныне ЦК КПК идет впереди в деле борьбы за экономию и скромность. Инициатором этой кампании выступил партийно-государственный лидер Си Цзиньпин.

Чжан Чжоюань указал, что еще одной отличительной особенностью нового руководства стало постоянное сокращение разрешительных полномочий, находящихся в руках властей. Положение об урезании полномочий вошло в документы пленума. Ученый также отметил, что из трехсот мероприятий, предлагаемых в 60-и статьях постановления пленума, к январю 2014 г. по 17 статьям планы уже начали воплощать в жизнь⁵.

Китайские авторы полагают, что пленум способствовал продвижению реформ на нескольких уровнях. Прежде всего, увеличилась скорость преобразований – это важно, поскольку в последние годы проявилась тенденция к замедлению реформ. Во-вторых, преобразования обрели комплексный и скоординированный характер, от прежнего движения по отдельным направлениям наметился переход к целостной всесторонней реформе. В-третьих, благодаря решениям пленума реформы стали продвигаться не только вширь, но и вглубь⁶.

Заместитель главы Руководящей группы ЦК КПК по делам финансов и экономики Ян Вэйминь также указал на невиданную прежде динамику в проведении реформ. Он сообщил, что

участники длившейся более полугода работы по подготовке материалов пленума руководствовались двумя принципами. Во-первых, от них требовалось писать только о реформе, а о вопросах развития не высказываться вообще. Во-вторых, при исправлении документа предлагалось не ослаблять намеченные в проекте мероприятия по динамичному углублению реформ и добавлять лишь те задачи, в отношении которых достигнут консенсус.

Янь Вэйминь отметил, что при подготовке планов реформ всегда встает вопрос об их осуществимости. На этот раз особое внимание было уделено тому, чтобы решения пленума не превратились в «пустой выстрел». Был установлен срок, в течение которого необходимо добиться определяющих результатов в выполнении поставленных задач – это должно быть сделано к 2020 г., то есть за семь лет. В организационном плане для того, чтобы обеспечить необходимую согласованность действий, труднодостижимую на уровне отдельных ведомств, пленум постановил создать Руководящую группу ЦК КПК по всестороннему углублению реформ, отвечающую за их проектирование, координацию, продвижение и контроль над проведением преобразований⁷.

Следует пояснить, что с начала 1980-х гг. координацию в проведении реформ осуществлял Государственный комитет по реформе экономической системы при Госсовете КНР. Этот орган просуществовал до весны 2003 г., после чего был объединен с Государственным плановым комитетом. По мнению китайских экспертов, появившийся в результате слияния Государственный комитет по делам развития и реформы превратился в централизованный орган власти, неспособный взять на себя миссию продолжения реформ, особенно в вопросе сокращения государственных полномочий⁸.

В ходе подготовки к пленуму с предложением сформировать Руководящую группу по всестороннему углублению реформ выступил известный экономист Гао Шанцюань. Еще в 2005 г. он выдвигал идею создать авторитетный орган, отве-

чающий за общую разработку и координацию реформ. Ученый предлагал три пути формирования такого органа – восстановление упраздненного Государственного комитета по реформе при правительстве, создание группы по координации реформ ЦК КПК либо укрепление существующего Государственного комитета по делам развития и реформы. В итоге с опозданием на несколько лет в 2013 г. было принято решение о создании Руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ.

После пленума ученый подчеркнул, что на новом этапе главной особенностью реформ становится системность, комплексность и скоординированность проведения преобразований. Чтобы добиться этого, необходима Руководящая группа на уровне ЦК партии. Гао Шанцюань признал, что выполнение его прежних рекомендаций по восстановлению Государственного комитета по реформе или изменению функций Госкомитета по делам развития и реформы не смогли бы обеспечить осуществление всесторонних преобразований, выходящих за пределы экономической сферы. Созданная по решению пленума Руководящая группа ЦК КПК призвана проводить реформы, затрагивающие пять областей – экономику, политику, культуру, общество и «экологическую цивилизацию», подразумевающую охрану окружающей среды и сбережение природных ресурсов. О единстве целей развития в этих пяти сферах было заявлено в 2012 г. в докладе на XVIII съезде КПК⁹.

На важность создания Руководящей группы по всестороннему углублению реформ для будущего китайских преобразований указал также Чжан Чжоюань. По его словам, без продвижения реформ сверху осуществлять их становится все труднее, поскольку многие шаги затрагивают группы со сложившимися интересами, включая само правительство. Ученый указал, что произошедшее в 2003 г. объединение Комитетов по реформе и планированию не пошло на пользу продвижению реформ. Комитет по делам развития и реформы сам является объектом реформы, а его попытки самореформирования неиз-

бежно затрагивают собственные интересы и полномочия по выдаче разрешений, поэтому данная структура не может вести за собой реформы¹⁰. С учетом имеющегося прошлого опыта было принято решение о создании специального органа на самом высоком уровне. Во главе Руководящей группы по всестороннему углублению реформ встал партийно-государственный лидер Си Цзиньпин.

Новая Руководящая группа получила возможность взять на себя проведение комплексных преобразований, а передача руководства реформами на уровень ЦК КПК превращает различные подразделения Госсовета в исполнителей. Благодаря появлению нового «штаба» становится возможным отделить друг от друга принятие решений, их исполнение и контроль, а также противостоять тенденции к ведомственному разделению государственных интересов¹¹.

Большинство китайских экономистов, выступивших с разъяснениями решений пленума, назвали наиболее ярким моментом появление новой формулировки о «решающей» роли рынка в распределении ресурсов.

Гао Шанцюань указал, что замена двух иероглифов в характеристике роли рынка – «базовой» (*цзичу*) на «решающую» (*цзюэдин*) – обладает очень большим значением: это важное новаторство в теории экономической системы, «качественное» повышение содержания социалистической плановой экономики¹². Ученый сослался на слова Си Цзиньпина о том, что появление новой формулировки способствует установлению правильного понимания соотношения ролей правительства и рынка, смене способа экономического развития, смене функций правительства, уменьшению негативных явлений коррупции¹³.

Чжан Чжоюань также назвал это изменение самым главным прорывом, достигнутым на пленуме. Ученый пояснил, что повышение роли рынка поможет решить проблемы чрезмерного вмешательства властей в непосредственное размещение ресурсов и микроэкономическую деятельность. Многие компании, находящиеся в собственности местных властей, нацелены

лишь на увеличение валовых показателей, они не заботятся о сбережении ресурсов и охране окружающей среды. Некоторые центральные органы при выдаче разрешений следуют ведомственным интересам, а отдельные чиновники стремятся к собственной выгоде. С одной стороны, присутствие властей может быть чрезмерным, с другой стороны, правительство недостаточно присутствует (*бу дао вэй*) в экономике, поскольку не до конца выполняет свою роль в предоставлении общественных услуг, защите правил справедливой конкуренции, контроле над качеством продуктов пищи и лекарств, охране экологии. По мнению ученого, проблемы «чрезмерного места» (*юэ вэй*) правительства, «ошибочного занятия им чужого места» (*цзэ вэй*) и его «отсутствия на своем месте» (*цзюэ вэй*) существуют одновременно¹⁴.

По мнению Чжан Чжоюаня, для того, чтобы рынок действительно играл «решающую» роль, в масштабах всего Китая должна быть создана единая открытая рыночная система и среда для равной конкуренции. Ученый указал на несовершенство существующей рыночной системы. В частности, степень маркетизации цен факторов производства и ресурсов невысока, имеются искажения, связанные с неоправданным вмешательством правительства и недостаточной зрелостью рынка. В отдельных районах встречаются блокада рынка и ценовая дискриминация по отношению к продукции из других районов. Несмотря на запреты центрального правительства, власти на местах предоставляют местным производителям преференции в ценах на электроэнергию или налогах, что приводит к перепроизводству на отсталых мощностях. Экономист пришел к выводу, что китайское правительство должно усилить контроль над рынком ради того, чтобы создать среду равной конкуренции¹⁵. Размышления Чжан Чжоюаня помогают понять, каким образом призывы к повышению роли рынка сочетаются в Китае с сохранением полномочий в руках государства.

Заместитель главы Руководящей группы ЦК КПК по делам финансов и экономики Ян Вэйминь связал появление новой

формулировки о «решающей» роли рынка с реализацией официального курса на дальнейшее углубление реформ. Он предположил, что в будущем по своему значению 3-й пленум 18-го созыва не будет уступать 3-му пленуму 14 созыва (ноябрь 1993 г.), поставившему цель создания в Китае системы социалистической рыночной экономики.

Ян Вэйминь отметил, что признание «решающей» роли рынка в распределении ресурсов позволяет выявить главную особенность социалистической рыночной экономики – с наименьшими затратами ресурсов произвести максимально больше продукции. Развитие «базовой» роли рынка при государственном макроконтроле не позволяет в максимальной степени повысить эффективность рынка. Новая формулировка указывает, что хотя на размещение ресурсов могут влиять другие силы (например, правительство), определяющую роль может играть только рынок.

Соответствие «решающей» роли рынка превращается в критерий для оценки проводимых реформ. К примеру, на фоне снижения производства в первой половине 2013 г. за рубежом полагали, что китайское правительство вмешается в ситуацию, однако этого не последовало. По мнению эксперта, это указывает на уточнение курса реформ и проведение стабилизации экономики с опорой на рынок. Более того, осуществление рыночных реформ является центральным направлением решения ряда проблем современного Китая, вызванных излишним вмешательством властей в размещение ресурсов – среди них создание избыточных мощностей, большие масштабы изъятия пахотных земель, риски накопления долгов местных правительств, экологические трудности¹⁶.

Заместитель постоянного секретаря Китайского центра по международным экономическим обменам Чжэн Синьли отметил, что новая формулировка позволит предпринимателям самостоятельно принимать решения о размещении рыночных ресурсов, тем временем в центре внимания властей будут находиться макроконтроль, надзор за рынком и предоставление

общественных благ. По мнению эксперта, признание решающей роли рынка в размещении ресурсов станет стимулом для творческого подхода предприятий к хозяйственной деятельности, что позволит повысить их жизнеспособность и сохранить стабильность в экономике¹⁷.

Ян Вэйминь подчеркнул, что решающая роль рынка в размещении ресурсов вовсе не ослабляет той роли, которую должно играть правительство, они одинаково важны в современной экономике. Лишь четко определив функции правительства, можно добиться того, чтобы оно не превышало своих полномочий и в то же время выполняло поставленные перед ним задачи. Эксперт напомнил, что в постановлении пленума перечислены пять функций правительства – поддержание макроконтроля, надзор над рынком, общественные услуги, социальное управление, защита окружающей среды. Ян Вэйминь отметил, что по сравнению с XVI съездом КПК (ноябрь 2002 г.), пленум не ставил перед правительством задачу регулирования экономики, поскольку выдвигание подобной расплывчатой формулировки предоставляет властям большое пространство для вмешательства в размещение ресурсов и противоречит положению о том, что рынок играет в этом процессе решающую роль¹⁸.

Китайские эксперты указывают, что в постановлении пленума была сформулирована новая цель модернизации системы государственного управления (*чжилу*) и управленческих способностей. Ян Вэйминь пояснил, что прежде всего в Китае говорили, о «модернизации в строительстве» (*цзяньшэ сяньдайхуа*) и рассматривали вопрос с точки зрения отдельных аспектов этого строительства – экономического, политического, культурного и социального. Новая цель сформулирована с точки зрения институтов (*чжиду*), что обогатило содержание модернизации.

По мнению эксперта, уровень государственного управления является важным критерием, который позволяет судить о степени совершенства общественной системы и ее устойчиво-

сти. В коммюнике пленума для передачи понятия «общественное управление» был использован новый термин – «*шэхуэй чжили*», который пришел на смену прежнему сочетанию «*шэхуэй гуаньли*». Ян Вэйминь полагает, что использование нового термина воплотило в себе идею многообразия субъектов государственного управления. Различие между управлением-чжили и управлением-гуаньли эксперт видит в том, что в первом случае управление государства осуществляется правительством, рынком, общественными организациями, партией, ВСНП, НПКСК, и в этом проявляется демократия, а во втором случае управление проводится только одной силой. Другое различие состоит в том, что зрелое управление-чжили опирается на правовую систему, а не на приказы или административные методы¹⁹.

На отличие новой формулировки об управлении-чжили от использовавшихся прежде для передачи понятия «управление» и «контроль» терминов «*гуаньли*» и «*тунчжи*» также обратил внимание Чжан Чжоюань. Он отметил, что переход к новой терминологии отразил повышенное внимание к правовой системе, консультациям, участию, инклюзивности, она в большей степени связана с современной политической культурой.

Ученый также подчеркнул, что в постановлении пленума речь идет о координации реформ в нескольких областях, а не о проведении преобразований лишь в сфере экономики. Он пояснил, что на современном этапе реформы не могут продвигаться по отдельным направлениям, они должны поддерживать друг друга. К примеру, для обеспечения решающей роли рынка требуется разделить функции правительства и рынка, что, в свою очередь, диктует необходимость изменения функций правительства с помощью административных и даже политических реформ. Другими словами, реформы должны проводиться системно, комплексно и скоординированно²⁰.

Ян Вэйминь подчеркнул, что главной темой пленума стало всестороннее углубление реформ, которые должны развиваться по шести направлениям – это пять сфер (экономика, поли-

тика, культура, общество и экология) плюс партийное строительство. Он отметил, что на современном этапе углубление реформ возможно лишь на пути всесторонних преобразований, при этом в каждой из сфер реформы должны быть выстроены вокруг одной главной идеи. К примеру, в области экономики главное место занимает тезис о решающей роли рынка в размещении ресурсов, исходя из этого проводится обсуждение всех остальных вопросов, затрагивающих проблемы основного экономического строя, системы рынка, финансов и налогов, системы землепользования, макроконтроля.

Вместе с тем, противопоставление сосредоточенных на экономике пленумов прошлых лет и комплексного всеобъемлющего подхода 3-го пленума 18-го созыва не является абсолютным. Среди намеченных реформ в 15 областях около половины относятся к экономике (6 областей) и связанной с ней экологии (1 область). Экономическая реформа по-прежнему занимает центральное место, она играет роль «локомотива» по отношению к преобразованиям в других сферах. По словам эксперта, это связано с тем, что главной проблемой для Китая является развитие. Стране нужно преодолеть этап, грозящий риском попадания в «ловушку средних доходов», а высвободить движущие силы развития можно лишь через ускорение экономических реформ²¹.

В конечном итоге проведение реформ должно способствовать равенству и справедливости в обществе и увеличению благосостояния народа. Ян Вэйминь отметил, что в Китае по-прежнему сохраняются явления несправедливости и неравенства, для решения этих проблем необходимо преодолеть монополизм в экономике, расширить доступ на рынок, позволить поступление капитала из других сфер. Лишь углубление реформ способно помочь Китаю преодолеть социальные противоречия и связанные с ними риски и способствовать реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации²².

-
- ¹Наньхуа цаабао. 23.02.2014. -
<https://news.powerapple.com/sixiang/2014/2/23/1481473.html>.
- ²Чу тянь цзинь бао. 13.11.2013. -
http://news.cnhubei.com/xw/2013zt/szqh/201311/t2755381_1.shtml.
- ³<http://business.sohu.com/20131201/n391072858.shtml>.
- ⁴Синьси жибао. 24.12.2013. -
<http://money.cnfol.com/touziyoudao/20131224/16545558.shtml>.
- ⁵http://finance.youth.cn/finance_gdxw/201401/t20140107_4498123.htm.
- ⁶Гайгэ хуань дан (Переключение рычага скорости реформы) // Чжунго гайгэ. 2013. № 12. С. 4.
- ⁷Ян Вэйминь. Цюаньмянь шэньхуа гайгэ дэ ши да каньдянь (Десять важных моментов всестороннего углубления реформ) // Синьхуа юэбао. Тэкань. 2013. Декабрь. Ч.2. С. 48.
- ⁸Чжунго гайгэ синь лоцзи. Чжуаньфан Чжан Чжоюань «Гуаньюй цюаньмянь шэньхуа гайгэ жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин» циаоцзю чэньюань (Новая логика китайских реформ. Специальное интервью с Чжан Чжоюанем – членом группы по подготовке «Постановления о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ») // Чжунго гайгэ. 2013. № 12. С. 27.
- ⁹Гайгэ тупо ши жухэ цюйдэ дэ. Чжуань фан Гао Шанцюань чжумин цзинцзисюэцзя (Как был достигнут прорыв в реформе. Специальное интервью с известным экономистом Гао Шанцюанем) // Чжунго гайгэ. 2013. № 12. С. 17.
- ¹⁰Чжунго гайгэ синь лоцзи. С. 27.
- ¹¹http://www.chinareform.org.cn/economy/Macro/Practice/201311/t20131124_181209.htm
- ¹²Гайгэ тупо ши жухэ цюйдэ дэ. С. 17.
- ¹³Си Цзиньпин. Гуаньюй «Чжунгун чжуньян гуаньюй цюаньмянь шэньхуа гайгэ жогань вэньти дэ цзюэдин» дэ шомин (Разъяснение «Постановления ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ») // Чжунго гунчаньдан ди ши ба цзе чжуньян вэйюаньхуэй ди сань цы цюаньти хуэйи вэньцзянь хуэйбянь (Сборник документов 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва). Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 2013. С. 96.
- ¹⁴Чжунго гайгэ синь лоцзи. С. 22.
- ¹⁵Там же. С. 23.
- ¹⁶Ян Вэйминь. Цюаньмянь шэньхуа гайгэ дэ ши да каньдянь (Десять важных моментов всестороннего углубления реформ) // Синьхуа юэбао. Тэкань. 2013. Декабрь. Ч. 2. С. 48.

---

¹⁷ Цзинцзи канькаобао. 18.11.2013. - http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/fortune/2013-11/18/c_125716702.htm.

¹⁸ Ян Вэйминь. Указ. соч. С. 48.

¹⁹ Там же. С. 48-49.

²⁰ Чжунго гайгэ синь лоцзи. С. 22.

²¹ Ян Вэйминь. Указ. соч. С. 47.

²² Там же. С. 49.

**Кондрашова Л.И.,
ИДВ РАН**

КНР: ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМ

Аннотация: Статья посвящена выявлению зависимости политических реформ и рыночных преобразований в Китае. Автор утверждает, что авторитаризм не противоречит экономическому росту и проводит сравнение демократического, авторитарного и неоавторитарного государства.

Ключевые слова: экономические реформы, политические реформы, рыночный социализм, Китай.

Summary: The article analyze interdependence of political and market reforms. The author stress that authoritarianism doesn't contradict with the economic growth and provides the comparison between the democratic, authoritarian and neoauthoritarian states.

Key words: economic reforms, political reforms, market socialism, China.

Переход от централизованно-административного хозяйства к рыночной экономике – крайне сложный и во многом болезненный процесс. Привлечение рынка с характерными для него институтами частной собственности, обмена, наемного труда, получения прибыли за счет конкурентных преимуществ кардинально меняет весь хозяйственный механизм, всю социальную структуру общества и национальный менталитет. Если нерыночный вариант социальной справедливости базируется

на равенстве гражданских прав и ограниченном допуске имущественного неравенства, то «рыночная справедливость» исходит из интересов «сильной» личности, «экономического человека» (*Homo economicus*), единственной мотивацией действий которого служит стремление к максимизации личной выгоды. Действуя как механизм, анонимно опосредующий контакты участников производственного процесса и обеспечивающий потребительское признание произведенных продуктов, рынок вступает в конкуренцию с государственным «ручным» управлением общественными отношениями. Беря на себя инициативу проведения реформы, государство тем самым сознательно идет на определенное «ущемление» своих компетенций в экономике, компенсируя свой отказ от прямого вмешательства усилением госрегулирования и изменениями методов руководства. Тем самым государство оказывается одновременно и субъектом реформы, и ее объектом, а экономические реформы идут параллельно с политическими.

Согласно теории либерализма, расширение рыночных отношений сопряжено с ослаблением государства и с переходом к демократической политической системе. Странам переходного типа навязывается представление о необходимости «синхронизировать» экономические и политические преобразования ради обеспечения целостности создаваемой рыночной системы. Теоретическое обоснование этого тезиса содержится в вышедшей в 2012 г. работе двух американских ученых Дарона Асемоглу и Джеймса Робинсона «Чем объяснить неудачи некоторых государств? Происхождение власти, процветания и нищеты». Введенные авторами понятия реформ «инклюзивного» и «экстрактивного» типа являются новыми аналогами рыночной и планово-административной систем. Инклюзивная экономическая система характеризуется:

- 1) правовой защитой разных форм собственности;
- 2) хозяйственной самостоятельностью предприятий, свободно вписывающихся в рыночные отношения;
- 3) преобладанием договорной формы хозяйственных взаи-

моотношений.

В инклюзивной политической системе централизация власти требуется для поддержания правопорядка, правительство поддерживает и контролирует рыночный режим, оказывает общественные услуги, включая предоставление большинству возможности получения образования. Принцип плюрализма способствует широкому привлечению граждан к политическому процессу и контролю над властью. Этот комплекс политических прав авторы рекламируют как «недискриминационные институты», «свободу», которая и делает мир богаче.¹ Исключения из правила «совпадения» инклюзивных политических и экономических реформ авторы считают временным явлением, а экономический рост при сохранении авторитарных режимов как нечто, происходящее «не благодаря, а вопреки». По их словам, «рост Китая... представляет собой еще одну форму развития экстрактивных политических институтов, но вряд ли он приведет к устойчивому экономическому росту».

Практика китайских реформ свидетельствует о том, что такой примитивный подход к взаимосвязи государства и рынка необходимо менять. Если оценивать силу государства по эффективности решения базовых проблем, то такие фундаментальные задачи, как сохранение целостности территории, обеспечение политической стабильности и устойчивости хозяйственного развития, повышение жизненного уровня населения и обеспечение достаточных государственных доходов для достижения поставленных целей – все это требует сильного государства. Ограничение функций государства (например, его отказ от инвестиционной деятельности в пользу рынка) отнюдь не означает его ослабления; напротив, отказ от функций, выполнение которых государством недостаточно продуктивно, концентрация на тех задачах, которыми, собственно, и призвано заниматься именно государство, усиливает последнее. Опыт стран «конфуцианского капитализма» говорит о том, что авторитаризм не противоречит ускоренному экономическому росту. Неприятие методов «выборной демократии» объясняется

многими причинами, в том числе историческими и цивилизационными особенностями стран. Согласно институциональной теории, рыночные реформы, в условиях редистрибутивной матрицы (отношения прямого распределения), не претендующие на системный характер изменений, расширяют сферу действия комплиментарного регулятора (в данном случае рынка) за счет доминантного регулятора, каким являлось государство. Но создаваемая в ходе рыночных реформ новая сложная взаимосвязь между двумя регуляторами (рынок и государство) исключает полную победу комплиментарного признака, вытесняющего доминантный признак. Если доминантные и комплиментарные признаки меняются своими местами, происходит слом государственности и потеря национального суверенитета.² Учитывая, что государственное регулирование может дополнять и помогать рынку, но может и мешать ему, следует стремиться к максимальной гармонизации обоих хозяйственных регуляторов. Новый институциональный баланс рынка и государства, благоприятствующий дальнейшему развитию, не только меняет соотношение экономики и политики, но и вызывает содержательные мутации в обеих сферах³.

С началом проведения экономических и политических реформ в Китае завершилась эпоха революционных войн и массовых кампаний под лозунгом «продолжения классовой борьбы» и развернулся переход к экономикоцентричному общественному устройству, где роль импульсов развития выполняют внутренние экономические потребности. Мобилизационный тип экономического роста с упором на директивные методы управления стал уступать место рыночному регулированию, предполагающему расширение инициативы индивидов, отдельных коллективов и регионов. Если до реформы политика командовала экономикой, то в ходе реформы во всех процессах тон стала задавать экономика.

Экономические успехи Китая были достигнуты при сохранении авторитаризма политической системы, что бросает вызов утверждениям о будущем преобладании либеральной де-

мократии. Современные китайские исследователи поддерживают официальную позицию: «Поскольку народно-демократический строй, система ВСНП находятся под руководством рабочего класса (через КПК), их сущностью остается диктатура пролетариата. Хотя в экономике стимулируется и поддерживается развитие необщественных форм собственности, допускается участие капитала в распределении, хотя рынок играет базовую роль в распределении ресурсов, однако первенство остается за общественной собственностью на средства производства и за распределением по труду. Все экономические нити находятся под контролем государственного сектора, рыночная деятельность находится под контролем государства, плановое управление остается мощнейшим рычагом макроуправления, это все истинный социализм»⁴.

Сегодня эпоха «экономики как командной силы», когда результаты преобразований оценивались исключительно по темпам роста ВВП, приходит к концу. Суть общества «сяокан», т.е. государства благосостояния с китайской спецификой, – это гармоничное развитие человека, понимаемое как здоровый образ жизни, ее длительная продолжительность повышение интеллектуального уровня каждого, господство высоких нравственных принципов. Экономика превращается из цели развития в средство обеспечения гармоничного развития человека. Переход к стратегии «углубления реформы» предполагает сохранение рыночной экономики, смешанной экономики с сочетанием общенародной и частной собственности, но без отказа от сильного государства, проведение научной социальной и экологической политики. Идеологией государства «сяокан» выступает социогуманизм, согласно которому жизнь – высшая ценность бытия⁵.

Сосуществование авторитарного политического режима в Китае с рыночной экономикой дает повод разговорам об «отставании» политических реформ от экономических и об их «асинхронности». Между тем, такое заключение правомочно только в случае либерального сценария построения капитализ-

ма и лишено смысла, когда такая ориентация отсутствует. На первом этапе реформы был решен вопрос о цели преобразований политической системы. Государство выступило инициатором экономических реформ, и его главным назначением было сохранение политической стабильности в стране и поддержка рыночных преобразований. Что касается выбора между двумя вариантами реформирования самой политической системы - первенство экономических реформ и постепенная модернизация авторитарной системы либо первенство политических преобразований и формирование демократической системы, соответствующей приватизированной экономике – то хотя в китайском руководстве полного единомыслия по этому поводу не существовало, либерализационные идеалы пользовались ограниченной популярностью.

Можно отметить две серьезные попытки синхронизировать политические и экономические реформы с общей ориентацией на западные демократические ценности. Первый раз такое намерение исходило от генерального секретаря Чжао Цзяна, выступившего на XIII съезде КПК (1987 г.) с предложением о расширении внутривластной демократии, функций и роли ВСНП, малых демократических партий. Второй раз идею широкомасштабных демократических реформ поддерживал премьер Вэнь Цзябао, который предупреждал, что «без успеха политических структурных реформ невозможно внедрение экономических институтов, требующихся экономической реформой. Достижения реформы и развития могут быть утрачены, новые проблемы, которые возникают в китайском обществе, останутся нерешенными, и возможно повторение такой исторической трагедии, как «культурная революция»⁶. Первая попытка была дискредитирована студенческими волнениями 1989 г. Ее провал в статье А.В. Виноградова объясняется противодействием со стороны Дэн Сяопина, который «не позволил объединить политику и экономику ни по маоцзэдуновской модели, вернувшись к диктату политики и идеологии, ни по либеральной, допустив бизнес во власть.» Весной 1992 г. он

принял решение не отказываться от асинхронности, а наоборот, усилить ее за счет углубления рыночных реформ, одновременно сохранив политическую монополию КПК»⁷. Планам Вэнь Цзябао не было суждено осуществиться, из-за оппозиции представителей консервативного крыла КПК, аргументы которых косвенно «поддержал» мировой экономический кризис. Политические реформы в КНР продолжают идти в направлении совершенствования авторитарной системы.

Если в экономическом плане осуществлялся курс на создание смешанной экономики при государственном контроле над сферой распределения, то в политическом плане переход к неоавторитарной системе предполагает: 1) преодоление традиционного принципа власть-собственность и отрицательное отношение к совмещению административных должностей с предпринимательской деятельностью; 2) сохранение прежнего характера формирования представительных органов из делегатов, выбранных на предшествующем уровне административной иерархии; 3) сохранение руководящей роли КПК при демократизации ее деятельности; 4) совершенствование госаппарата и системы административного управления при привлечении методов самоуправления на низовом административном уровне; 5) сочетание правовых и идеологических методов управления.

Основные отличия трех типов государства

Демократическое (капитализм)	Авторитарное (социализм)	Неоавторитарное (рыночный социализм)
Частная собственность и государственно-частный интерес	Государственная собственность и государственный интерес	Смешанная собственность и государственно-частное партнерство
Верховенство прав личности	Доминирование государственного начала	Разделение государственных функций
«Слабое» государство	«Сильное» государство	Сочетание суверенитетов государства и личности
Гражданское общество	Централизованная	Сочетание центра-

во как противовес государству Представительная демократия	верховная власть Выборы процедурного характера	лизации и децентрализации власти Консультативная демократия и самоуправление на низовом административном уровне
Многopартийность	Монопартийность	Руководящая партия в союзе с другими партийными и общественными организациями
Предпринимательско-административная элита	Партийно-административная элита	Партийная элита, бюрократия и предпринимательская элита
Плюрализм идей в рамках государственной стратегии Подчинение меньшинства большинству при защите прав меньшинства	Моноидеология и борьба с оппозицией Подчинение меньшинства большинству с учетом прав меньшинства	Идеологический компромисс на базе национализма Соблюдение интересов большинства при толерантном отношении к меньшинству
Законная имущественная дифференциация	Имущественная дифференциация как следствие рыночных отношений	Допущение имущественной дифференциации как временного явления

Весь процесс китайской политической трансформации выглядит как переход от государства революционного типа (главное – классовая борьба) к форсированному экономическому развитию и далее – к научному развитию. На новом этапе «углубления реформы» утверждается принцип комплексности государственной стратегии, который предусматривает дифференциацию функций государства и разные типы согласования политических и экономических реформ с учетом вариантов функциональных блоков. В сфере управления общественными процессами, где государство выступает как важнейший «прямой» регулятор жизнедеятельности общества, обеспечивающий национальную безопасность и поддерживающий общественный порядок, сила государства оценивается, прежде всего, по его способности обеспечить единство страны и об-

щий климат экономического развития. В ходе рыночных реформ государство из прямого куратора хозяйственных процессов превращается в орган регулирования хозяйственной деятельности, устанавливающий «правила игры» на рыночном пространстве. Выполнение особой функции «верховного собственника» происходит в ограниченных рамках государственного сектора и с преобладанием косвенных методов управления над директивными. При переходе от жесткого авторитаризма к государству обслуживающего типа самостоятельной функцией становится создание системы социального обеспечения, где наблюдается тесное переплетение политических и экономических реформ.

Масштабность поставленных задач и их уникальность хорошо прослеживается на одной из самых сложных проблем китайской реформы, какой является реформирование государственного сектора. Идея разграничения двух видов власти (государства как организатора общественной жизни и государства как собственника общенародного достояния) и разделения финансовых потоков (государственных налогов и государственной прибыли) была выдвинута учеными АОН КНР еще в 1987 г.⁸ Представленный проект предусматривал создание специального органа по управлению государственным имуществом с правом собственности на объекты государственного сектора, перечисление части прибыли госпредприятий в государственные кредитно-денежные учреждения, организацию двух финансовых систем – госбюджетной (на основе единой системы налогов) и госфинансовой (на основе прибыли госпредприятий).

Судьба данной идеи оказалась сложной. Комитет по делам госимущества был создан в 1993 г., а в 1998 г. распущен. До 2003 г. госпредприятия оставались без специального вышестоящего органа и распоряжались всей полученной прибылью. На первое десятилетие нового века возлагались большие надежды по части завершения начальной серии мероприятий в области реформирования собственнических отношений на макро

и микроуровнях. 6 марта 2003 г. Госсовет КНР принял документ об углублении реформы системы управления государственным имуществом и о создании нового Комитета по контролю и управлению государственным имуществом, который официально приступил к выполнению возложенных на него обязанностей с 6 апреля. В отличие от своего предшественника рождения 1988 г. новый Комитет задумывался как самостоятельный управленческий орган в общей административной структуре Государственного совета, к которому должны были перейти соответствующие функции Государственного комитета по экономике и торговле, Министерства финансов и других государственных органов, касающиеся управления государственным предприятиями. В силу своего комплексного характера Комитет по контролю и управлению госимуществом предназначался для решения масштабных задач управления как материальным компонентом государственной собственности (включая сохранение и использование государственных объектов), так и людским компонентом. Главное назначение Комитета состояло в том, чтобы не допустить разбазаривания государственного имущества, следить за его сохранением и приумножением. Одновременно были внесены важные изменения в основные принципы управления госимуществом, призванные положить конец бесконечным «переброскам» предприятий из системы центрального подчинения в систему местного подчинения и обратно. За системой общегосударственной собственности законодательно закреплялись предприятия оборонного характера, естественные монополии, предприятия базовых отраслей промышленности и наиболее важные объекты инфраструктуры (железные дороги, магистральные нефте- и газопроводы, крупные ЛЭП). Под непосредственным контролем Управления оказались 196 наиболее важных промышленных объектов, сейчас это число сократилось до 157. В системе региональной собственности преобладают объекты конкурентного характера.

Как это было сделано в первоначальном проекте управле-

ния государственной собственностью, было оговорено существование промежуточных инстанций между Комитетом и предприятиями, выступающими в роли самостоятельных товаропроизводителей. Эти организации-посредники, обладая правами доверительного управления, направляют на предприятия своих представителей и контролируют деятельность хозяйствующих субъектов. В роли промежуточного звена системы управления государственным имуществом могут выступать холдинговые компании четырех типов: государственные инвестиционные компании, компании управления госимуществом, крупные производственные объединения, финансово-промышленные компании, управляющие государственными паями в крупных коммерческих банках и прошедших акционирование финансовых учреждениях.

До 2007 г. самостоятельно хозяйствующие госпредприятия подобно частным сдавали только налоги, что превратило их прибыль в основной источник капиталовложений. С 2007 г. госпредприятия обязали отчислять часть прибыли в госбюджет. В случае убыточности возмещение убытков тоже производится через бюджет, что выглядит как частичная ренационализация (передача в собственность правительства). Намеченное на 2010 г. создание системы современных предприятий, функционирующих в условиях рынка и жесткой конкуренции, не позволило констатировать завершение в основном стратегической перестройки государственного сектора. Стало очевидным, что эту задачу не решить без перенесения внимания с уровня хозяйствующих организаций на организационный макроуровень.

Нарастает неудовлетворение работой Комитета по контролю и управлению государственным имуществом, который был учрежден с целью разделения административного и хозяйственного управления, преодоления традиции верховенства власти над всеми другими сферами жизни общества, внеэкономического принуждения над экономическим, чиновничества над предпринимательским слоем. После 10 лет существования но-

вого Комитета по управлению госимуществом в его положении нет четкой определенности. Он остается в структуре государственного аппарата, не стал верховным собственником и инвестором госпредприятий, обладает только контрольными и наблюдательными функциями. В ведении комитета находятся только хозяйственные предприятия, государственные банки формально числятся государственными, но их реальный собственник неясен. Табачная промышленность, железные дороги, почта и телеграф остались вне рамок созданного управления. Часть важных функций по-прежнему выполняются министерством труда. Между центральным Комитетом и местными органами аналогичного характера нет прямого соподчинения, предприятия, подчиненные тем и другим, могут иметь перекрестные планы.

В опубликованном 15 ноября 2013 г. постановлении ЦК КПК «О некоторых важных вопросах углубления реформ» отмечена необходимость совершенствовать систему управления государственным имуществом, содействовать преобразованию государственных предприятий в компании, установить приоритетные сферы для инвестирования государственного капитала и повысить отчисления от государственных предприятий в специальный бюджетный фонд государственного имущества. Однако уже давно сформулированный и хорошо обоснованный вывод о предоставлении самостоятельности органу по управлению госимуществом и его равноправии с правительством (Госсоветом) как центром административного управления пока остается благим пожеланием. Очевидно, что сама идея «двоевластия» (административное управление и управление государственной собственностью) противоречит авторитарному характеру китайского государства. Над действующим органом вновь нависла опасность административного «перерождения», повторения судьбы его предшественника.

Другим примером тесного переплетения политической и экономической реформ можно считать административно-региональные преобразования, особенно, так называемую го-

родскую реформу как попытку частичного совмещения территориальных и городских административных единиц с посягательством на само существование «неофициального» окружного иерархического уровня. Реформу административного деления в КНР можно с полным правом отнести к разряду перманентных. Все последние 30 с лишним лет в административном делении Китая без лишней рекламы и в умеренном режиме шли постоянные изменения, направленные на совмещение территориальных и городских административных единиц. На состав провинций и автономных районов было наложено табу, хотя время от времени появились высказывания относительно того, что большие масштабы провинций создают немало трудностей в политическом и экономическом управлении и по мере роста китайской экономики и межрегиональных экономических связей существующие межпровинциальные границы теряют свою неприкосновенность.

«Городская реформа» долгое время оставалась на положении широкомасштабного эксперимента, который то оживлялся, то затухал. Образование нового типа административных единиц – города с входящими в них территориями – происходило несколькими способами:

- путем слияния административного управления округом с правительством города окружного значения, где было расположено это управление, которое получало полномочия управлять уездами, входившими ранее в округ;

- путем передачи определенного числа уездов и уездных городов, прилегавших к городу окружного значения, в ведение этого города, ранее не управлявшего ими;

- путем возведения городов и поселков уездного значения в ранг городов окружного значения или путем непосредственного превращения окружного административного управления в правительство города окружного значения с передачей в его подчинение некоторого числа уездов и уездных городов.

«В документе ЦК КПК 1982 г. за номером 51 было сфор-

мулировано предложение о создании системы «город руководит уездами»⁹. Сама идея была выдвинута Чжао Цзыяном, который в докладе о проекте 6-го пятилетнего плана (1986–1990 гг. сформулировал задачу «сделать экономически развитые города центрами притяжения прилегающих к ним сельских территорий, организовать в едином порядке производство и реализацию продукции и постепенно создавать разные по величине и профилю экономические районы вокруг городов». Этот план был нацелен на то, чтобы преодолев ведомственную и местническую разобщенность и одновременно дифференциацию между городом и деревней, образовать и узаконить новые территориальные единицы по типу город плюс городская область, которые в дальнейшем могли бы заменить округа и города окружного ранга. Предполагалось тем самым улучшить финансовое обеспечение низовых административных единиц.

К концу 1993 г. эта система была введена в 27 высших административных единицах страны, что привело к формальному слиянию округа и окружного центра и к появлению в статистических изданиях новой рубрики – «территории, управляемые городами» (вместо округов). Сам «городской эксперимент» не был всеохватывающим. В одних провинциях часть уездов переходила в управление городов, другие придерживались прежних методов управления. Однако со временем новые административные единицы были своего рода узаконены в официальных статистических ежегодниках.

Однако этот эксперимент принес негативные результаты, создав «три воронки перетекания прав» – финансовых, административных и организационно-технических, что привело к углублению дифференциации между городами и деревней. Финансовое обеспечение уездов и волостей не только не улучшилось, но даже ухудшилось. Позднее было высказано мнение, что эта реформа планировалась на стадии «полурыночной-полуплановой» экономики и в условиях широкого развития рыночных отношений потеряла свое значение.

С 2002 г. в провинциях Чжэцзян, Хубэй, Хэнань, Гуандун

начались эксперименты по расширению прав «сильных уездов» («*цянсянь куан цюань*», часть экономических прав городов окружного ранга («*дицзиши*»)) была передана сильным уездам. С 2004 г. в провинциях Хубэй, Аньхой и Цзилинь стал опробываться метод прямого подчинения уездов провинциальным властям без промежуточного административного уровня округов («*шэн чжи гуань сянь*»). Это затронуло в первую очередь финансовые отношения между провинцией и уездами, а также привело к восстановлению самостоятельности городов и уездов по отношению друг у другу.

По мере роста китайской экономики и межрегиональных экономических связей прежние административные границы теряют свою неприкосновенность и нередко выступают как препятствия на пути формирования единого общегосударственного рынка. Согласно мнению сотрудника Центра региональных исследований Пекинского университета Шэнь Тяня, сейчас уже начинает просматриваться потребность пересмотра границ административных регионов¹⁰. Дуальность административного устройства - по районам и по городам, отражая объективное наличие глубоких различий между городом и деревней, отнюдь не способствовала их преодолению. В современных статистических справочниках разделение территорий и городов уже не практикуется.

Подытоживая вышесказанное, следует признать, что не существует идеальных форм и соотношения государственного и рыночного регулирования. Закономерно разграничение сфер деятельности, компетенций между государством и рынком: государство в основном формирует рамочные условия и основные правила хозяйствования для избранного хозяйственного порядка, а также предоставляет те общественные блага, которые в принципе или в данных условиях не может предоставить рынок, а рыночный сектор в основном регулирует аллокацию ресурсов, объемы и направления материальных и денежных потоков.

Такая система – это не просто смесь рынка и централизо-

ванного государственного регулирования. Эти две составляющие хозяйственных порядков взаимосвязаны и взаимообусловлены. Экономическая политика государства – неотъемлемый атрибут рыночной экономики, а последняя представляет собой не только объект, но и принципиальную основу для государственной хозяйственной активности. Именно в противоречивом взаимодействии выявляются сложность механизмов принятия рыночно-хозяйственных и политических решений, достоинства и недостатки рыночного (децентрализованного) и государственного (централизованного) регулирования.

---

¹ Чан Сюцзе. Исследование реформы инклюзивного типа // «Цзинцзи шэхуэй тичжи бицзяо». 2013. № 6. с. 4-20.

² Дуэлас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. 1977.

³ Отсюда наивность вопросов типа: «Почему институты, заимствованные в развитых странах, работают в российских условиях совсем по-другому» (Доклад Л.Э. Лимонова на X Международной научной конференции РУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества в марте 2009 г.

⁴ Чжу Цзяму. «Социализм с китайской спецификой – единство теоретической логики научного социализма исторической логики развития китайского общества // «Дандай Чжунго ши яньцзю». 2013. №3. с. 5.

⁵ Голубев В.С. О природе времени и будущем России как социогуманитарного государства// Футурологический конгресс: будущее России и мира. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 июня 2010 г.) М. 2010.

⁶ Информация МИД КНР о встрече премьеры Вэнь Цзябао с представителями прессы – <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t914983.htm>.

⁷ Виноградов А.. Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. с. 91.

⁸ Чжан Шугуан, Ян Чжунвэй, Сун Сюэвэнь. Отстаивать курс на умеренную децентрализацию, перекомпоновать структуру управления госимуществом: о проводившейся в последние годы реформе финансовой системы и макроуправления // «Цзинцзи яньцзю». 1987. №6. с. 16-25 (перевод на русский язык в сборнике «Китай на путях реформ». М., Наука. 1989 г.).

⁹ Чжо Юнлян. По поводу предложения о прямом управлении уездами со стороны провинции. - «Цзинцзи шэхуэй тичжи бицзяо», 2003 г., № 5, с. 109).

¹⁰ Гэн Шу. Сдвиги в региональной экономике КНР: подходы к проблеме и достигнутые результаты. - «Чжунго далу яньцзю» (Тайбэй), vol. 46, № 4, July-August 2003, p. 73 (на кит. яз.).

**Румянцев Е.Н.,
ИДВ РАН**

ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА

Аннотация: Статья посвящена идейно-политической платформе 5-го поколения китайских руководителей. Рассматривается критика КПК таких «враждебных идейных течений» как общечеловеческие ценности конституционная демократия, исторический нигилизм, неолиберализм и сомнения в политике реформ и открытости.

Ключевые слова: идейно-политическая платформа КПК, 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва.

Summary: The paper reflects ideological and political platform of the 5th generation of Chinese leaders. Author analyses CCP critics of such "hostile ideological trends" as universal human values, constitutional democracy, historical nihilism, neoliberalism, doubts about the policy of reform and opening.

Key words: ideological and political platform of the CCP, 3rd Plenary Session of 18th CPC Central Committee.

Говоря о решениях пленума, как правило, прежде всего, обращаются к сфере экономики. Между тем, весьма важна и его идейно-политическая программа. К тому же она выглядит гораздо конкретнее, чем планы КПК в экономической сфере.

Судя по опубликованным официальным материалам, эта программа содержит в себе, в частности, следующие положения.

Поставлена задача создать и пропагандировать «общую идейную основу борьбы партии и народа», то есть достижения единомыслия, причем, как следует из вышеприведенной формулировки, не только в партии, но и в стране в целом. По мнению ЦК КПК, эта общая идейная основа «чрезвычайно важна для политической партии, для государства». В настоящее время ее содержанием являются самобытный китайский социализм и великое возрождение китайской нации, осуществляемые под руководством КПК. Наличие общей идейной основы

рассматривается как важнейший элемент обеспечения единства партии и народа в целом, поскольку «новый Китай именно потому и сумел поднять голову и встать во весь рост среди других наций мира, что КПК организовала народ, было окончательно покончено с расколом Китая, ситуацией груды песчинок на блюде».

В нынешних условиях единство необходимо и потому, что «международные антикитайские силы никак не хотят смириться с развитием и укреплением Китая, постоянно всеми силами проводят стратегию, направленную на его вестернизацию и раскол, так как «только Китай, находящийся в состоянии раскола и хаоса, мягкий и слабый отвечает их интересам»¹.

В работе по сохранению и упрочению общей идейной основы существуют препятствия в виде «враждебных идейных течений» или, как сейчас принято говорить, «вызовы», которым необходимо противостоять. В ЦК КПК к ним относят, прежде всего, концепции общечеловеческих ценностей, конституционной демократии, неолиберализма, существование в партии и обществе так называемого «исторического нигилизма», сомнений по поводу политики реформ и открытости и расхождений в оценке сущности «самобытного китайского социализма». Трактуются данные проблемы следующим образом.

1. В последние годы в партийно-государственном аппарате КНР возобладала точка зрения, согласно которой «так называемые общечеловеческие ценности» – это не общие ценности человечества в обычном смысле этого слова, а политические концепции и институты Запада. Подвергаются критике те китайцы, которые, с одной стороны, «выдают их за «общечеловеческие ценности», а, с другой, – все нехорошее, что есть в Китае, сводят к проблемам с его институтами и системой, всюду разглагольствуют о том, что только при условии принятия этих «общечеловеческих ценностей Китай может иметь перспективу». По мнению ЦК КПК, «имеющие сильный религиозный привкус общечеловеческие ценности всегда были и остаются идейным источником внешней экспансии и завоевания мира

Западом».

2. Что касается концепции конституционной демократии, которая в официальных кругах рассматривается как второе по влиянию в современном Китае «вредное» идейно-политическое течение, то она тоже характеризуется как имеющая западное происхождение. Некоторые люди, говорится в установочных материалах партийной прессы, превращают ее в главную тему в обсуждении реформы политической системы Китая, заявляют, что «для Китая конституционная демократия – единственный выход», в Китае «есть Конституция, но нет конституционного правления», «однопартийное правление КПК нелегитимно», «партия выше Конституции». В отношении этого, говорится в вышеуказанных материалах, следует сохранять бдительность. Все эти рассуждения о «конституционном социализме», «конституционном правлении» имеют «четкий политический смысл и политическую направленность», под ними подразумевается политическая модель Запада. «Открыто происходит дезавуирование действующей Конституции КНР, давление на нас .... Коренной целью является уничтожение руководства со стороны Коммунистической партии, изменение существующего в Китае социалистического строя».

В официальных кругах утвердилась резко негативная точка зрения и на демократию вообще. Данная проблема рассматривается, главным образом, с точки зрения ее полезности или, наоборот, вреда для внешнеполитических интересов КНР, а также для укрепления власти КПК внутри Китая. В важнейшем материале по проблемам идейно-политического характера, который был опубликован в партийной печати в канун 3-го пленума, в частности, отмечалось: «Почему США с таким энтузиазмом экспортируют демократию по всему миру? Фактом является то, что западная демократия, главным правилом игры в которой являются конкурентные выборы, после пересаживания в незападные страны и регионы обычно несет с собой раскол в обществе, постоянную политическую борьбу, политическую

нестабильность, слабость правительства, а правила выборов дают правительству формальную легитимность, позволяют не доводить дело до полного краха. В этом внутренняя суть механизма западной демократии. Это называется «западной демократией». Наличие в мире как можно большего числа стран, в которых царит обстановка внутренних раздоров, стран мягких и слабых, лишенных внутреннего единства, однако не доведенных до полного краха, в наибольшей степени отвечает интересам мировой гегемонии США, потребностям западного монополистического капитала, в этом суть проблемы. В этом факте отражается определенная логика: если западная демократия действительно хорошая штука (намек на известную книгу Юй Кэпина²), если она действительно, как утверждают некоторые, способна привести Китай к процветанию и усилению, то стали бы в таком случае антикитайские силы Запада с такой энергией экспортировать ее в Китай? Американские высокие технологии – тоже хорошая штука, однако нам их даже за деньги не продают.

3. Так называемый «исторический нигилизм» характеризуется как «ошибочное и чрезвычайно вредное идейное течение». Его суть ЦК КПК предлагает понимать следующим образом: в Конституции КНР в форме основного закона государства закреплены итоги столетней героической борьбы китайского народа против внутренних и внешних врагов, за национальную независимость и народную свободу и счастье, одержанная под руководством КПК победа китайского народа в борьбе за новодемократическую революцию, исторические изменения, связанные с овладением народом государственной властью. Однако некоторые люди под предлогом необходимости «переоценки» извращают историю партии и государства, рисуют ее как преступную историю, историю борьбы за власть, историю заговоров, дезавуируют исторические события и исторические личности, оценка которым уже дана, подрывают репутацию революционеров старшего поколения, клеветают на вождей партии, доходят до предела в нападках, очернении и клевете.

Древние, напоминают авторы партийных установочных материалов, говорили: «Прежде, чем уничтожить государство, необходимо уничтожить его историю». Целью пропаганды исторического нигилизма, говорят они далее, является внесение хаоса в понимание людьми истории с тем, чтобы коренным образом дезавуировать историю партии и историю нового Китая, закреплённый в Конституции КНР общественный строй самобытного китайского социализма, плоды развития его теории и институтов. «Некоторые люди, с рвением пропагандирующие «конституционную демократию», с неменьшим рвением осуществляют нападки на записанную в Конституции КНР историю борьбы партии и народа, разве это не должно заставить нас трезво взглянуть на вещи?»

4. Что касается неолиберализма, то Запад во главе с США, согласно китайским оценкам, «воспользовавшись экономической глобализацией, сбывает неолиберализм всему миру, что имело катастрофические последствия для стран Латинской Америки, СССР и Восточной Европы». По мнению ЦК КПК, данная концепция «полностью обанкротилась» в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. В то же время в КПК и китайском обществе «в эту теорию с уже столь дурной репутацией некоторые вцепились намертво и никак не хотят с ней расстаться». Ее китайские сторонники, как пишет официальная печать, концентрируют свои нападки на государственных предприятиях, заявляют о том, что они «несовместимы с рыночной экономикой», всеми силами выступают за приватизацию госпредприятий и активов. В связи с этим в официальных кругах КНР, как известно, крайне негативно оценивается приватизация в России, в результате которой «в кратчайшие сроки была создана группа сверхбогачей и монополистов-олигархов, а российская экономика столь же быстро обвалилась, жизненный уровень абсолютного большинства населения резко упал».

5. Наконец, «еще одним ошибочным идейным течением, которое нельзя игнорировать», является, по мнению ЦК КПК,

постановка под сомнение политики реформ и открытости, социалистического характера самобытного китайского социализма. В связи с этим указывается, что в ходе имеющих место в современном Китае дискуссий на эту тему «некоторые люди причины противоречий и проблем, возникших в процессе развития Китая, сводят к реформам и открытости. Они считают, что в ходе реформ в КНР «зареформировались», «отошли от направления социализма», ставят под сомнение, является ли еще Китай социалистическим государством, или же просто характеризуют сложившийся в Китае общественный строй как «самобытный китайский капитализм», «государственный капитализм», «капитализм знатных и имеющих власть»; некоторые, напротив, пропагандируют «теорию остановки реформ», «теорию остановки реформы политической системы», требуют проведения «всесторонних и всеобъемлющих реформ». Все это официально расценивается как фактическое отрицание политики реформ и открытости, линии, курса и политики, которые проводятся со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, то есть отрицание самобытного китайского социализма в целом. Считается, что вышеизложенные «ошибочные» течения «способны внести путаницу в идеологию людей, подорвать общую идейную основу борьбы партии и народа»³.

В целом, анализ доктринальных положений современной КПК, включая теорию «великого возрождения китайской нации», указывает на то, что эта партия в своей теории и практике по-прежнему полностью отбрасывает классовые критерии, которые заменены родством по крови и интересами китайской нации, в роли защитника которых партия себя и позиционирует. Для этих положений характерен мощный антииностранный заряд, при этом одной из важнейших несущих конструкций идейно-политической платформы КПК остается негативное, прежде всего, в идеологическом плане, но не только, отношение к СССР и России. Истинные и мнимые достижения компартии Китая по-прежнему противопоставляются «урокам гибели КПСС и СССР».

Судя по всему, представление в негативном духе внутренней и внешней политики Советского Союза и реальностей постсоветской России в ЦК КПК, в том числе и при новом руководстве, считается важной и неотъемлемой частью формирования и укрепления «общей идейной основы борьбы партии и народа». Например, не так давно очередную статью на данную тему опубликовал ответственный работник Отдела международных связей ЦК КПК. В ней, в частности, говорится следующее: «Уже более 20 лет в социалистических странах не прекращаются дискуссии относительно гибели КПСС. Духовный паралич, нехватка способностей, отрыв от масс, коррупция... Наше дело смогло избежать опасности и преодолеть опасный этап. Если не пресечь разгул формализма, бюрократизма, эпикурейства, расточительности, то при оценке возможных последствий не надо далеко ходить: у нас перед глазами печальный пример КПСС. Именно стоя на этой высоте, генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркивает: «Проблемы со стилем работы – это отнюдь не мелкий вопрос, если не проводить решительное выправление порочного стиля, позволить ему сохраняться и дальше, то партию и массы разделит невидимая стена, наша партия утратит свою базу, утратит кровную связь с народом, утратит силы». Разворачивающаяся в настоящее время практическая деятельность по воспитанию в духе линии масс фокусируется на проверке и исправлении «четырех стилей», это важная мера нашей партии по усвоению уроков истории, усилению партийного строительства»⁴. В газете «Жэньминь жибао» группа сотрудников правительственного Центра изучения проблем развития опубликовала статью о социальной ситуации в КНР в условиях углубления реформ, в которой они также посчитали необходимым указать на «негативный опыт» Советского Союза, Восточной Европы, Ливии и Латинской Америки⁵. Правда, неясно, в чем, по их мнению, состоит сходство между социально-политическими процессами в Советском Союзе и, например, Ливии.

Откровенно говоря, использование китайскими официаль-

ными теоретиками и пропагандистами событий конца 1980 – начала 1990-х гг. в нашей стране в качестве так называемого «негативного учителя» для китайцев уже набило оскомину. Тем не менее, оно продолжается в широких масштабах, пишутся все новые книги и статьи, снимаются кинофильмы, художественные и документальные, на эту тему.

В некоторых случаях пропаганда такого рода имеет все основания быть квалифицированной как вмешательство во внутренние дела России⁶.

В данном контексте следует указать и на возрождение при новом руководстве в партийной теории и практике некоторых концепций и, говоря современным языком, политических технологий маоистского периода («упорядочение стиля», «линия масс»).

«Вредным» течениям руководством КПК противопоставляется позиция, согласно которой в стране следует «активизировать реформы, однако абсолютно нельзя дореформироваться до того, чтобы отбросить наши основополагающие институты, что только и может привести к большим потрясениям, большому хаосу и в итоге похоронить плоды китайской революции, строительства и реформ».

В этом контексте ЦК КПК требует воспитывать в партии и обществе «три уверенности» (в теории, институтах и пути развития самобытного китайского социализма). В установочных материалах утверждается, что «история и современная практика доказывают, что наши путь, теория, институты имеют очевидную самобытность и явные преимущества, нет никаких оснований для того, чтобы оглядываться назад». Более того, «в современном мире если спросить, какая партия, какая страна, какая нация имеют основания для того, чтобы быть уверенными в себе, то КПК, китайская нация и КНР имеют для этого самые большие основания!»⁷.

В целом, можно констатировать, что, если в сфере экономики в КПК имеет место тенденция к дальнейшей либерализации, то в идеологии и внутренней политике наблюдаются за-

винчивание гаек и возвращение к более традиционным, ортодоксальным взглядам.

Вместе с тем, достаточно очевидно, что за декларируемыми в китайских СМИ стабильностью и единством в партии и обществе просматривается наличие серьезных, в ряде случаев принципиальных разногласий по важнейшим проблемам развития Китая. Это означает, что для современной КПК характерно отсутствие прочного идейного единства, и в этом контексте стремление к формированию «общей идейной основы», достижению в партии и китайском обществе единомыслия выглядит как по-своему вполне логичное. На теоретическом уровне «общая идейная основа борьбы партии и народа» уже разработана, однако на уровне практической политики ее внедрение в массы членов партии и населения представляет собой весьма сложную задачу. Можно предположить, что ее решение в ближайшие годы будет одним из важнейших направлений работы идеологического и пропагандистского аппарата КПК.

---

¹ *Цю Ши*. Гунгу дан хэ жэньминь туаньцзе фэньдоу дэ гунтун сысян цзичу (Укреплять общую идейную основу единой борьбы партии и народа). // «Цюши», 2013, N 20, с. 3-6; «Жэньминь жибао», 17 октября 2013 г.

² *Юй Кэпин*. Миньчжу ши гэ хао дунси (Демократия – это хорошая штука). Пекин, 2006. – 269 с.

³ *Цю Ши*. Гунгу дан хэ жэньминь туаньцзе фэньдоу дэ гунтун сысян цзичу (Укреплять общую идейную основу единой борьбы партии и народа). // «Цюши», 2013, N 20, с. 3-6; «Жэньминь жибао», 17 октября 2013 г.

⁴ *Чжоу Юйюнь*. Лиши дэ цзиньян чжидэ чжуи (Опыт истории заслуживает внимания). // «Цюши», 2014, N 2.

⁵ *Чжан Цзюнько, Хоу Юнчжи, Ван Хуэй*. Шэньхуа гайгэ, шифан дунли, цуцзинь шэхуй гунпин чжэньи (Углублять реформы, высвободить движущие силы, способствовать равенству и справедливости). // «Жэньминь жибао», 11 марта 2014 г.

⁶ Над этим размышляет история. – Заметки к 20-летию с момента развала СССР. Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР, 2012. – 503 с. Под редакцией Ли Шэньмина (на русском языке).

⁷ *Цю Ши*. Гунгу дан хэ жэньминь туаньцзе фэньдоу дэ гунтун сысян цзичу (Укреплять общую идейную основу единой борьбы партии и народа). // «Цюши», 2013, N 20, с. 3-6; «Жэньминь жибао», 17 октября 2013 г.

**Перепелкин Ю.Ю.,
ИДВ РАН**

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ВСТУПАЯ НА ТРУДНЫЙ ПУТЬ РЕФОРМ

Аннотация: 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва стал отправной точкой реформаторского пути пятого поколения руководителей КНР. Спустя год после своего прихода к власти на XVIII съезде КПК руководство Китая выдвинуло широкомасштабную программу преобразований во всех сферах жизни страны, которые затрагивают важнейшие интересы как населения, так и правящего класса. Не случайно, что на 3-м пленуме были приняты решения, дающие Си Цзиньпину исключительные властные полномочия.

Ключевые слова: Китай, КПК, Си Цзиньпин, 5-е поколение.

Summary: The 3rd Plenary Session of the CPC Central Committee of the 18th convocation was the starting point of the reform path of the fifth generation of leaders of the PRC. A year after coming to power at the 18th Congress of the CPC, the Chinese leadership has put forward an ambitious program of transformations in all spheres of national life that affect the vital interests of both the public and the ruling class. No coincidence that on the 3rd Plenum decisions were made giving Xi Jinping exceptional imperious powers.

Key words, tags: China, CPC, Xi Jinping, fifth generation.

В политической традиции современного Китая 3-й пленум Центрального Комитета КПК очередного созыва имеет особое значение. Начиная с 1978 г., когда состоялся 3-й пленум 11-го созыва, провозгласивший курс реформ и открытости внешнему миру, именно на этих форумах принимаются стратегические решения, определяющие направления развития страны на обозримую перспективу.

3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва проходил в ноябре 2013 г., когда новое 5-е поколение китайских руководителей находилось у власти уже больше года. За это время новое руководство КНР уже достаточно прочно овладело основными рыча-

гами политической, административной, экономической и военной власти. Была инициирована реформа Государственного совета КНР, в его составе появилось 8 новых министров. Произошло весьма обширное обновление кадрового состава на уровнях заместителей министров и руководителей правительственных агентств центрального аппарата, заметно изменилось и руководство провинций Китая.

Новые лидеры страны успели создать и собственные идеологии в общественно-политическом сознании. Генеральный секретарь ЦК КПК и Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил «китайскую мечту», призванную соединить актуальный курс возглавляемого им руководства с многотысячелетней историей китайской цивилизации. Премьер Госсовета Ли Кэцян начал ассоциироваться с «ликономикой» – курсом на постепенное снижение темпов экономического роста. (Журнал «Китай», № 1 (99), январь 2014. «Ключевые слова – 2013»).

Настало время пятому поколению китайских лидеров выдвинуть собственную целостную программу развития страны. Прежде всего, предстояло предложить варианты решения тех проблем Китая, о которых весьма откровенно говорилось в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК. Покидавший свой пост лидер страны, которая за десятилетие его правления стала второй по экономической мощи державой мира, называл основными проблемами:

- неравномерность, несбалансированность и неустойчивость развития;
- ограниченный потенциал научно-технической инновации;
- нерациональную структуру производства;
- слабую базу сельского хозяйства;
- дефицит ресурсов;
- ухудшение состояния окружающей среды;
- институционально-структурные преграды;
- различия в развитии города и села, отдельных регионов;
- диспропорции в распределении доходов;

- обострение социальных проблем (доступность образования, трудоустройство, социальное обеспечение, медобслуживание, обеспечение жильем, экологическая безопасность и т.д.).

- коррупцию партийно-государственного аппарата.

3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва принял «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ», которое можно рассматривать как политический манифест 5-го поколения руководителей. Основная цель всестороннего углубления реформ, согласно данному документу, состоит в совершенствовании и развитии социалистического строя с китайской спецификой, продвижении модернизации системы и возможностей государственного управления. Постановление ЦК КПК насчитывает 60 пунктов, охватывающих 15 сфер, 55 важных задач проведения реформ, 330 реформаторских мер.

Усовершенствование различных аспектов системы управления обществом предстоит реализовать на следующих основных направлениях:

Во-первых, углубление реформы экономической системы, при этом основной акцент делается на том, чтобы рынок играл решающую роль в распределении ресурсов.

Во-вторых, углубление реформы политической системы – обеспечение органического единства партийного руководства, хозяйского положения народа в стране и управления государством по закону.

В-третьих, углубление реформы системы культуры при приоритетном строительстве системы основных ценностей социализма и строительстве социалистической культурной державы.

В-четвертых, углубление реформы социальной системы.

В-пятых, углубление реформы системы экологической цивилизации – создание «прекрасного Китая».

В-шестых, углубление реформы системы партийного строительства, повышение уровня государственного управле-

ния на научной, демократической и правовой основе.

Реформа экономической системы является главным пунктом во всестороннем углублении реформ, при этом ключевой вопрос заключается в правильном регулировании отношений между правительством и рынком, с тем, чтобы рынок играл решающую роль в распределении ресурсов, а правительство лучше выполняло свои функции. Ставится задача перехода от «управляющего» правительства к «обслуживающему» интересы общества. Центральное и местные правительства должны сократить расходы на собственное содержание, включая строительство административных зданий, банкеты, автомобили, командировки и т.п.

Анализируя «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» нельзя не отметить, что оно содержит весьма значимые шаги по либерализации социально-экономической системы Китая. Наряду с провозглашением «решающей роли» рынка в распределении ресурсов предусматривается защита прав крестьян на арендуемую землю, поэтапно упрощается система регистрации крестьян-мигрантов в городах (что облегчает их доступ к системе социального и медицинского обеспечения), намечено ослабление политики «одна семья – один ребенок». Снимаются очередные преграды на пути движения капиталов в стране, в том числе и иностранных инвестиций. Планируются меры по повышению независимости судебной-правовой системы – например, разделение судебных и административных округов, что может снизить прямое административное давление на суды.

Руководящая роль Компартии Китая, естественно, не ставится под сомнение, однако к ее членам предъявляются возрастающие требования по соблюдению «линии масс». Для контроля партийной дисциплины предлагаются новации и в этой сфере: так, низовые комиссии по проверке дисциплины будут обязаны передавать решения по конкретным делам на вышестоящий уровень, вплоть до Центральной комиссии по проверке дисциплины. Эта мера, очевидно, призвана предотвратить

круговую поруку среди чиновников одного уровня.

Подготовка решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва носила достаточно длительный характер: начало ей было положено в апреле 2013 г., этой теме были посвящены три заседания Постоянного комитета и два заседания Политбюро ЦК КПК. Проект решения многократно пересматривался, несмотря на то, что главой группы по его подготовке был Си Цзиньпин. И все же, длительная предварительная работа по согласованию итогового документа, видимо, не смогла снять всех противоречий внутри партийно-государственной элиты Китая. Уже после завершения работы пленума и принятия его постановления были опубликованы разъяснения Генерального секретаря ЦК КПК по принятому «Решению ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ». В этом документе, представляющем собой обращение китайского лидера к участникам пленума, Си Цзиньпин без избыточной риторики, четко и достаточно кратко разъясняет необходимость принятия предлагаемых мер по реформированию страны. Стиль и энергетика обращения не оставляют сомнения в глубокой личной убежденности Си Цзиньпина в правильности излагаемой программы, автором которой является он сам. С другой стороны, очевидно и то, что его аудитория насчитывает большое количество тех, кто не во всем согласен с лидером. Собственно, сам факт публикации подобного «Разъяснения», не имеющий прецедентов в истории КПК, прямо говорит о наличии оппозиции в высших эшелонах партийно-государственного аппарата.

Не случайно, что в Китае считают предлагаемые реформы намного более сложными, чем все предыдущие. Сам Си Цзиньпин в интервью российскому телевидению во время Олимпиады в Сочи в феврале 2014 г. сказал: *«китайские реформы вступают, образно говоря, в глубоководную зону. Потому что относительно легкие, популярные реформы уже выполнены, они уже позади. Мясо-то все съедено, остались одни кости, твердые, зубами не возьмешь. Чтобы эти кости одолеть, нужна и смелость, и взвешенность. Смелость подразу-*

мекает готовность продвигать реформы с чувством ответственности, как бы они ни трудны, как бы кости ни жестки, и как бы подводные рифы ни опасны. Взвешенность означает держать верный курс и ровный ход и, что самое, самое главное, не допускать роковых ошибок».

Действительно, успех предыдущих реформ в Китае во многом был обеспечен тем, что они постоянно открывали все новые «окна возможностей» улучшения собственного положения для широких социальных групп (для одних раньше и больше, для других позже и меньше), однако практически никто не мог чувствовать себя жертвой преобразований, как, например, это было на постсоветском пространстве. Сейчас же реформы в Китае неминуемо затронут тех, кто на предыдущем этапе выиграл больше других. В китайском политическом лексиконе это называют «сложившимися интересами», подразумевая не только чисто коррупционные деяния, но и иные, более легальные формы использования служебного положения. (Например, выстраивание родственниками высокопоставленного чиновника собственных бизнес-империй). Осуществляемые Си Цзиньпином меры по противодействию коррупции, включая декларирование доходов чиновников, явным образом угрожают интересам весьма многочисленных, влиятельных и обладающих значительными ресурсами оппонентов.

В данном контексте далеко не случайно, что во время проведения пленума появились сообщения о начале расследования злоупотреблений бывшего члена ПК ПБ ЦК КПК, экс-министра общественной безопасности КНР Чжоу Юнкана.

По данным западных СМИ, расследование в отношении Чжоу может быть связано с уголовными делами других китайских государственных и партийных деятелей. В частности, они указывают на связи экс-министра с приговоренным к пожизненному заключению бывшим членом Политбюро ЦК КПК, экс-партсекретарем Чунцина Бо Силаем и экс-главой Комитета по контролю и управлению государственным имуществом, бывшим генеральным директором Китайской национальной

нефтегазовой корпорацией (СНРС) Цзян Цземинем, арестованным в сентябре 2013 г. Всего же за несколько месяцев были сняты с должности и арестованы почти полтора десятка высокопоставленных лиц, связанных с Чжоу Юнканом.

Чжоу Юнкан занимал пост министра общественной безопасности с 2003 по 2007 гг., возглавлял политико-юридическую комиссию ЦК КПК и считался одним из самых могущественных политиков в стране. По некоторым неофициальным данным, его состояние достигало 14 млрд долл.

Однако и во вполне легальной сфере предлагаемые Си Цзиньпином реформы затрагивают весьма значительные интересы. Так, предполагается существенно увеличить отчисления государственных предприятий Китая в социальные фонды страны. Речь может идти о многомиллиардных финансовых потоках.

Масштаб и сложность предстоящих реформ сделали необходимым, по мнению китайского руководства, создание трех новых руководящих органов ЦК КПК: руководящих групп по всестороннему углублению реформ, информатизации и безопасности в Интернете и Совета государственной безопасности.

В интересах достижения стратегических целей государственного строительства и успешного продвижения реформ 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва постановил учредить новый партийный рабочий орган – Руководящую группу ЦК КПК по всестороннему углублению реформ, подотчетную Политбюро ЦК КПК и его Постоянному комитету.

Определены следующие сферы ответственности группы: разработка всего комплекса проводимых в Китае реформ; организация единого планирования и координация действий в ходе всестороннего реформирования; стимулирование реализации соответствующих программ и планов, осуществление контроля над их исполнением.

На заседании Политбюро ЦК КПК, состоявшемся 30 декабря 2013 г., были сформулированы основные задачи группы: разработка и определение основополагающих принципов,

стратегического курса и генеральных планов реформирования экономики, политики культуры, социальной и экологической сфер, а также партийного строительства; обеспечение проведения ключевых реформ на всей территории государства; осуществление единого планирования, организация взаимодействия и управления в процессе комплексных, долгосрочных и всесторонних преобразований; руководство проведением конкретных мероприятий в рамках реализации наиболее значимых реформ.

Первое рабочее заседание группы состоялось в Пекине 22 января 2014 г. На нем определены структура этого партийного органа, включающая Канцелярию и шесть специальных подгрупп по вопросам экономики и экологии, культуры, демократической правовой системы, социальной системы, партийного строительства и проверки дисциплины.

Необходимо отметить, что создание руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ сопровождалось в китайских СМИ критикой Государственного комитета по делам развития и реформ. Так, журнал «Китай» в № 2 (100) за 2014 г. писал: «в последние годы данный комитет вызывает немало сомнений и нареканий, и он больше не может играть роль руководящей структуры по всестороннему углублению реформ». Госкомитет обвинялся в чрезмерном увлечении администрированием и утрате реформаторского потенциала.

Руководящая группа ЦК КПК по информатизации и безопасности в Интернете призвана обеспечить упорядоченное распространение информации, направлять общественное мнение с целью охраны национальной безопасности и социальной стабильности. На первом заседании группы 27 февраля 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин акцентировал внимание на том, что интернет-безопасность и информатизация «являются основными стратегическими вопросами в сфере безопасности страны и развития, как и жизни и работы людей». Необходимо отметить, что в преддверии 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва власти КНР арестовали и отдали под суд ряд наиболее извест-

ных китайских блоггеров-диссидентов. В своем «Разъяснении по решению пленума» Си Цзиньпин назвал задачу контроля киберпространства первой, до группы по реформам и Совета национальной безопасности.

Совет государственной безопасности ЦК КПК образован в целях создания благоприятных условий для обеспечения успешного углубления реформ. Согласно коммюнике, опубликованному по итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, цель создания Совета государственной безопасности – совершенствование систем и стратегии национальной безопасности и повышение уровня социальной стабильности. В настоящее время Китай сталкивается с многочисленными вызовами в сфере безопасности. Так, накануне проведения 3-го пленума произошли два теракта. Сначала пять человек погибли и еще 40 были ранены на площади Тяньаньмэнь в центре Пекина, когда в толпу на большой скорости врезался внедорожник, который через некоторое время взорвался и загорелся. Полиция назвала инцидент «тщательно спланированной, организованной и преднамеренной насильственной террористической атакой». Через несколько дней перед зданием комитета КПК в Тайюане, столице Шаньси произошла серия взрывов. Один человек погиб на месте, еще восемь получили ранения разной степени тяжести. По мнению китайских спецслужб, организаторами были уйгурские сепаратисты, которые и после пленума продолжали устраивать резонансные теракты, включая резню на вокзале в Куньмине.

По данным агентства «Bloomberg News» количество т.н. массовых чрезвычайных происшествий – забастовок, акций протеста и беспорядков – удвоилось по всей стране за период с 2006 по 2010 гг. и достигло уровня 180 тыс. в год, или около 600 акций в день. Причиной социальной напряженности являются, среди прочего, процессы реквизиции крестьянских земель для государственных нужд. Средний класс Китая все активнее участвует в акциях протеста экологического характера, пытаясь воспрепятствовать строительству новых потенциально

опасных производств.

Все три новых руководящих органа ЦК КПК, решение о создании которых было принято на 3-м пленуме 18-го созыва, возглавил Си Цзиньпин. В результате можно констатировать принципиальные изменения в характеристиках власти 5-го поколения китайских руководителей: явно обозначена тенденция перехода от коллегиального типа руководства к лидерскому. Си Цзиньпин сосредоточил в своих руках практически все основные рычаги власти, добавив к высшим партийному, государственному и военному постам контроль над реформами, Интернетом и национальной безопасностью. Существенно ослаблены позиции Ли Кэцяна, который утратил статус главного реформатора экономики и социальной сферы, традиционно «закрепленный» за премьером Госсовета. Более того, Госсовет – в лице Госкомитета по реформам и развитию – стал объектом критики китайских СМИ. Показательно, что в своих «Разъяснениях по решению пленума» Си Цзиньпин ни разу не упомянул роль Ли Кэцяна в подготовке проекта постановления, назвав при этом нескольких других членов ПК ПБ ЦК КПК.

Си Цзиньпин же в настоящее время рассматривается как наиболее сильный китайский лидер со времени Дэн Сяопина. Многочисленные властные полномочия, оказавшиеся в его руках, дополняются несомненной личной харизмой. Он популярен среди китайских военных (единственный из членов нынешнего высшего руководства, служивший в рядах НОАК). Расходы на оборону в 2014 г. заметно превышают темпы роста экономики (12 с лишним процентов – рост оборонного бюджета при росте ВВП в 7,5%).

Си Цзиньпин обладает даром яркой, образной речи, излагая самые сложные вопросы просто и доступно, что является важным качеством лидера. Официальные СМИ активно работают над его популяризацией в народе, используя не только официозные методы, но и активно разрабатывая образ близкого и понятного человека. (Например, создавая сайты с подборками фотографий молодого Си). Большую роль в этой популя-

ризации играет и образ «первой леди» – популярной певицы Пэн Лиюань.

Подготовленные Си Цзиньпином решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва можно рассматривать как долгосрочную политическую стратегию, за реализацию которой он готов нести персональную ответственность. С этой целью происходит максимальная концентрация властных полномочий в руках лидера Китая. Очевидно, что подобный подход сопряжен со значительными рисками, так как резко сужается поле для возможных политических маневров. Так, «отодвинув» Ли Кэцяна от руководства реформами, Си Цзиньпин в дальнейшем не сможет переложить ответственность за возможные неудачи на премьера и Госсовет. То же соображение можно высказать и в отношении прямого руководства системой национальной безопасности: продолжение терактов становится прямым ударом по китайскому лидеру.

Эти риски, однако, не могут являться тайной для китайского руководства. Видимо, там преобладает мнение, что только путем максимальной концентрации власти в руках популярного лидера можно обеспечить успешное проведение «самого тяжелого этапа реформ» и преодолеть неизбежное сопротивление системы «сложившихся интересов».

***Картунова А.И.,
ИДВ РАН***

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ В РЕЗОЛЮЦИИ VII ПЛЕНУМА ИККИ О ПОЛОЖЕНИИ В КИТАЕ

Аннотация: Автор рассматривает вопрос о тактике, намеченной для КПК, на текущий момент и перспективу развития революции для достижения явно «левых» стратегических целей, изложенных в принятой 7-м пленумом ИККИ Резолюции о положении в Китае от 16 декабря 1926 г. В качестве главных задач КПК были декретированы: завоевание рабочим классом гегемонии в революции, аграрная реформа, курс на переход на

рельсы некапиталистического (социалистического) развития, в ГМД вести работу на превращение ее в рабоче-крестьянскую; строить государство диктатуры рабочего класса и крестьянства. Все это было фактически навязано Коминтерном V съезду КПК (май 1927 г.), у которой не было сил для выполнения этих задач. Автор приходит к выводу: несоответствие между тактикой и существующими силами не может привести к победе.

Summary: The author examines the tactics developed for the CCP for transition period and the future development of the revolution, formulated in a Resolution of the VII Plenum of the ECCI of December 16, 1926 on the situation in China. The author's conclusion: a sharp turning of the VII Plenum of the ECCI in politics and in planned strategic objective to realize the transition to a non-capitalist (socialist) road of development of the revolution influenced the tactics. Discrepancy between tactics and the real forces of the CCP as well as overestimation of "people's character" of the Canton Government and the NRA led to the illusory nature of elaborated tactics.

Key words: tactics, agrarian revolution, hegemony of the proletariat, the CCP, the KMT, regrouping of forces.

VII расширенный пленум ИККИ (22 ноября – 16 декабря 1926 г.) проходил во время стремительного первого победного этапа Северного похода НРА (по генеральному плану В.К. Блюхера и при его непосредственном участии) против милитаристских группировок долины р. Янцзы.

К осени-зиме 1926 г. на освобожденных НРА территориях бурно развивалось рабочее движение, особенно стачечное, переходившее от экономических требований к политическим, шел активный процесс организации профсоюзов, включения в движение крестьян, поддержки Северного похода различными общественными организациями, демократическими кругами, студенчеством. Это был высший подъем национальной революции 1925–1927 гг.

Однако у ЦК ВКП(б) и КИ еще не было концептуальных разработок дальнейшего развития революции. Это можно объяснить тем, что Москва с декабря 1925 г. по август 1926 г. была решительно против выхода НРА за пределы провинции Гу-

андун и направляла строгие директивы представителям ИККИ при КПК и даже полпреду СССР в Китае Л.М. Карахану¹ принять все меры, чтобы удержать Чан Кайши от подготовки и выхода НРА в Северный поход.

Теперь, в условиях успехов Северного похода и бурного подъема революции, когда стало очевидным приближение переломного момента в ее развитии, перед ВКП(б) и КИ встал вопрос о необходимости разработки политики, стратегии и тактики, как на переходный период, так и на перспективу развития революции в Китае. Этим и занялся VII пленум ИККИ, на котором произошел резкий поворот «влево» в китайской политике ВКП(б) и Коминтерна, что нашло отражение в принятой 7-м пленумом ИККИ Резолюции о положении в Китае от 16 декабря 1926 г.² Этой левизне способствовала и полемика, навязанная ВКП(б) «новой оппозицией» во главе с Е.Г. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым и Л.Д. Троцким в их борьбе за власть, по вопросам внутренней и внешней политики партии, в том числе после военно-политического переворота Чан Кайши в Кантоне (Гуанчжоу) 20 марта 1926 г. по китайскому вопросу³.

Обсуждение китайского вопроса заняло на пленуме одно из центральных мест. «Китайская революция является одним из наиболее важных и мощных факторов, нарушающих стабилизацию капитализма. В течение последних двух лет империализм терпел в Китае серьезные поражения, результаты которых окажут значительное влияние на обострение кризиса мирового капитализма»⁴, – так оценил VII пленум значение китайской революции.

Основные направления политического курса пленума по китайскому вопросу были представлены в политическом докладе Н.И. Бухарина на пленарном заседании⁵ и в выступлениях И.В. Сталина⁶ и Н.И. Бухарина⁷ на заседаниях Китайской комиссии пленума.

Главным в их выступлениях, что и вошло в принятую Резолюцию пленума о положении в Китае, были установки на завоевание гегемонии пролетариата в революции, аграрную

реформу (революцию) и некапиталистическую (т.е. социалистическую) перспективу развития революции. «Китайская компартия должна приложить все усилия к тому, – как указано в Резолюции, – чтобы реализовать, в конечном счете эту перспективу перехода на рельсы некапиталистического развития».⁸

Не касаясь разработанных для КПК VII пленумом ИККИ новых установок по вопросам политики, теории и стратегии, освещенных в специальной литературе⁹, мы рассмотрим *вопрос о тактике* КПК, как его разработал пленум. Научный интерес этого вопроса определяется тем, что как на заседаниях Китайской комиссии¹⁰, так и на пленарных заседаниях пленума острая дискуссия проходила главным образом по вопросам тактики решения выдвинутых проблем. Эти разногласия отражали, в том числе глубокие противоречия в развитии китайской революции, а также разную степень понимания участниками дискуссии происходящих в Китае процессов.

Вопрос о тактике коммунистических партий подробно разработан В.И. Лениным во многих его работах. Он придавал большое значение тактике революционной борьбы как науке и искусству. Приведем, например, следующее его, по сути, всеобъемлющее определение: «Под тактикой партии разумеется ее политическое поведение, или характер, направления, способности ее политической деятельности. Тактические резолюции принимаются партийным съездом для того, чтобы точно определить политическое поведение партии, как целого, в отношении новых задач или нового политического положения»¹¹.

Основной принцип, определяющий тактику КПК в китайской революции, как указано в резолюции пленума, состоял в том, что боевой национальный фронт может быть организован только под руководством пролетариата, борьба против гегемонии иностранного капитала может успешно проводиться только под гегемонией пролетариата¹². В соответствии с этим принципом определились и тактические установки на ближайший, переходный период, оригинальной особенностью которо-

го является положение, когда пролетариат должен выбирать между перспективой блока со значительными слоями буржуазии и перспективой дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством. «Если пролетариат не выдвинет радикальной аграрной программы, то он не сумеет вовлечь крестьянство в революционную борьбу и утратит гегемонию в национально-освободительном движении»¹³ Н.И. Бухарин в связи с этим заявил: «Мы, безусловно, выберем крестьянство»¹⁴.

Следовательно, по существу речь шла о выборе между единым фронтом и аграрной революцией. Пленум выбрал аграрную революцию, определяющую переход к следующему ее этапу.

Социально, по представлению пленума, это означает усиление удельного веса крестьянства, а, следовательно, некоторый поворот внутри капиталистической буржуазии, соответствующую перегруппировку сил в Гоминьдане и соответствующую перегруппировку в революционном правительстве¹⁵.

«Проблема аграрной реформы, или аграрной революции – вот что определяет переход к следующему [третьему] этапу развития китайской революции»¹⁶ – говорил Н.М. Бухарин на заседании Китайской комиссии 1 декабря 1926 г.

Главная трудность при разработке тактики в революции, как признал пленум, заключалась в том, каким образом сочетать тактику единого фронта с установкой на аграрно-крестьянскую революцию.

Эта трудность состояла в том, что буржуазия, участвовавшая в едином фронте и возглавлявшая революцию, была связана множеством нитей с классом помещиков, причем часть из них также входила в единый национальный фронт. Поэтому любой даже сравнительно небольшой удар по аграрному строю тут же отразится на едином фронте и буржуазия выйдет из него и перейдет на сторону рядов реакционных сил.

VII пленум ИККИ, предвидя, что развязывание аграрной революции вызовет обострение классовой борьбы в деревне, отход буржуазии от единого фронта и кризис революции, ре-

шил совершить переход к аграрной революции постепенно и предложил для этого комплекс практических мер, отдельно для частей территории Китая, находившихся под властью кантонского правительства и для других частей страны, находящихся еще под контролем и господством реакционных милитаристов.¹⁷ Пленум надеялся, что путем переходных аграрных реформ КПК удастся постепенно втянуть крестьянство и ГМД в аграрную революцию.

Признавая, что в качестве основного требования аграрной программы пролетариата КПК должна выдвинуть требование национализации земли, в принятой пленумом Резолюции давалось указание «в настоящее время» дифференцировать аграрную тактику применительно к особенностям экономическим и политическим, в различных районах Китая.

Для территории, подчиненной кантонскому правительству были подробно разработаны мероприятия программы аграрной революции для привлечения крестьянства на сторону революции: максимальное снижение арендной платы; упразднение многообразных видов налогового обложения падающего на крестьянство и замена их одним сельскохозяйственным прогрессивным налогом; конфискация монастырских и церковных земель, принадлежащим реакционным милитаристам и т.д.¹⁸, то есть довольно мягкие формы. Компартия при этом должна была добиваться проведения кантонским правительством этих мероприятий в качестве «переходных мер к более развитой фазе аграрной революции».

В тех частях страны, которые еще находятся под контролем и господством реакционных милитаристов пленум сформулировал задачу КПК заключающуюся в том, чтобы вести крестьянство на борьбу с феодализмом, милитаризмом и империализмом, что больше похоже на лозунги, чем на тактику, указано, что революционная работа среди крестьянства имеет особо важное значение, поскольку она явится наиболее верным путем разложения реакционных армий, коммунисты должны использовать также всевозможные стихийно возникающие

традиционные крестьянские организации, вроде «Красных пик», и укрепить внутри них свое влияние.

Коммунистам и их революционным союзникам рекомендовалось также проникнуть в аппарат нового правительства с целью «дать практическое выражение аграрной программе национальной революции» путем использования государственного аппарата для конфискации земли, снижения налогов и придания силы крестьянским комитетам.

При этом не учитывалось, что ГМД в своей программе, на военном этапе «строительства государства» не предполагал проводить аграрную реформу и решать социальные проблемы рабочих и крестьян.

Ввиду неизбежного развития вооруженной борьбы в китайской деревне, 7-й пленум рекомендовал КПК «принять все меры к тому, чтобы побудить Национальное правительство к оказанию реальной помощи военным инструктажем, военным вооружением и боеприпасами, крестьянским отрядам и крестьянским организациям, добиваясь усиления этим путем влияния на революционное движение крестьян»¹⁹.

Что касается *тактики КПК в отношениях с ГМД*, пленум ИККИ рекомендовал, чтобы коммунисты оставались в ГМД как можно дольше и усиливали работу в нем. А для этого, «в целях содействия революционного движения, коммунисты должны войти в кантонское правительство»²⁰.

Перед КПК поставлена задача добиваться развития ГМД «в подлинную партию народа – в прочный революционный блок пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и других угнетенных слоев»²¹, что фактически означало постепенное превращение ГМД преимущественно в рабоче-крестьянскую партию.

И.В. Сталин еще 18 мая 1925 г. в речи перед студентами КУТВ поставил задачу превращения «двухсоставной» партии Гомиьндан в «рабоче-крестьянскую» партию²².

Для реализации поставленной VII пленумом ИККИ задачи перед КПК предложены следующие направления в ее тактике:

систематически и решительно бороться с правыми гоминдановцами и идеологией Дай Цзитао и их стремлением превратить ГМД в буржуазную партию; оформление левого крыла, установление тесного с ним сотрудничества без попыток замещения его в руководящей работе членами партии; вести последовательную критику центра, колеблющегося между правым и левым крылом, между дальнейшим развитием революции и соглашением с империализмом²³.

Н.И. Бухарин в выступлении на заседании Китайской комиссии предупредил, что КПК должна быть готова к перегруппировке в ГМД, «которая должна быть проведена скромно, умно и осторожно, но которая должна производиться по определенным директивам. Это будет связано с некоторыми перегруппировками сил и специальных слоев, с организацией кантонского правительства, а также армии. Но я должен здесь подчеркнуть, что это требует от нашей партии чрезвычайно осторожной политики. Мы не можем дезорганизовать ни армии, ни правительства. Наша политика есть перманентное стремление к завоеванию позиции в армии, в правительстве, в государственном аппарате, как в провинции, так и в центре»²⁴.

Он считал, что «это не невозможно, ибо, где вы имеете такую организацию как Гоминьдан?» То есть эту политику имелось в виду проводить, используя ГМД, веря в то, что он пойдет навстречу планам КПК. «Мы должны понять все особенности этого переходного периода – говорил Бухарин далее, - и в зависимости от них строить нашу тактику, но по совершенно определенной линии, по линии развития и правильного решения аграрного вопроса. Это должно сопровождаться определенной политикой в правительстве, в армии, в Гоминьдане»²⁵.

Однако никакая, даже самая «скромная», «умная» и «осторожная» политика и тактика, не могли достичь поставленных пленумом задач, поскольку они находились в противоречии с концепцией ГМД, который не мог согласиться фактически с планами захвата власти коммунистами.

В свою очередь ГМД искал способы «проглотить» КПК.

Например, одним из них была попытка присоединения ГМД к КИ, в чем Гоминьдану в вежливой форме было отказано письмом Президиума ИККИ ЦИК Гоминьдана от 25 февраля 1926 г.²⁶

Нет оснований не полагать, что наиболее авторитетные авторы Резолюции VII пленума ИККИ о положении в Китае, безусловно, были знакомы с разработанными Лениным положениями о тактике коммунистических партий. «Тактика, - писал он, - должна быть построена на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства и окружающего его государства, и всех государств в мировом масштабе, а также на учете опыта революционных движений»²⁷.

У Коминтерна не было опыта по проведению китайского варианта революции и в целом национально-революционных движений колониальных и зависимых стран Востока. Был только опыт Октябрьской революции в России, который в ряде случаев КИ пытался переносить на китайскую почву, как правило, безуспешно. Однако разница в соотношении сил ГМД и КПК была неоспоримой, поистине громадной, что не нашло оценки при разработке тактики в Резолюции VII пленума ИККИ о положении в Китае.

При разработке тактики необходим учет изменений политической линии в зависимости от смены этапов борьбы и возникновения новых исторических условий, но всегда учитывать и соотношение борющихся сил.

В связи с этим приведу здесь выдержку из письма Г.В. Чичерина И.В. Сталину от 20 июня 1929 г. В то время Чичерин находился на лечении за рубежом и внимательно следил по печати за внешней и внутренней политикой СССР и рабочим и коммунистическим движением в странах Европы. В последних в то время происходили поражение за поражением неподготовленных революционных выступлений из-за слабости рабочих организаций и ошибок руководителей компартий и КИ. Чичерин по этому поводу писал Сталину: «*Нет хуже несоответствия между тактикой и существующими силами*»²⁸ (Вы-

делено мною. – А.К.). Представляется, что именно это обстоятельство присутствовало в Резолюции VII пленума ИККИ о положении в Китае. И, несмотря на революционный энтузиазм китайских коммунистов, возложенные на нее непосильные задачи не могли быть выполнены.

В разделе Резолюции, озаглавленном «Вооруженные силы национальной революции», что касается тактики, упор сделан главным образом на необходимость приложить «максимальную энергию» компартии «в целях поднятия политработы в армии и укрепления в военных ячейках левых течений Го-миньдана»²⁹. НРА охарактеризована «крупнейшим фактором, обеспечивающим победу над Сунь Чуаньфаном и расширения территории, на которую распространяется власть нац [ионального] прав [ительства]»³⁰. Указано также, что НРА «выполнила и впредь может выполнить свою роль при условии укрепления революционной сознательности рядовых бойцов и ее командного состава». А для этого необходимо «энергично» вести политработу не только в основных корпусах НРА, но и перебрасывать политработников в присоединившиеся политически необработанные корпуса³¹. Рекомендуются также, что в связи с победами НРА необходимо вести разъяснительную работу среди масс, что «без их непосредственной борьбы один военный разгром милитаристов народными армиями не может принести серьезной победы, что только укрепление революционных организаций и самостоятельная борьба масс обеспечивает эту победу»³². Согласно Резолюции компартии надлежало привлекать широкие рабочие массы и рабочие организации к оказанию «всемерной» помощи НРА в ее повседневной, военной работе, что должно связать ее с рабочим классом, наглядно показав ей значение этой помощи для обеспечения победы в военных действиях.

Разумеется, трудно разработать тактику на длительный период, особенно в условиях революции в Китае, где происходили неожиданные события и повороты, менялись условия борьбы, происходили перегруппировки сил, участвующих в рево-

люции, и т.п. Вместе с тем, тактика, разработанная без учета реальных сил и возможностей, не может помочь, в данном случае КПК, осуществить стратегическую цель, ради достижения которой эта тактика разрабатывалась.

Резолюция вызвала серьезные споры в руководстве КПК. В феврале 1927 г., когда этот документ был переведен на китайский язык, о несогласии с ним заявил выступивший с докладом на Шанхайской областной партийной конференции член ЦИК КПК Пэн Шучжи, разделявший позицию генсека Чэнь Дусю. Безоговорочно принявший резолюцию Цюй Цюбо, был фактически отстранен от работы³³. Несмотря на то, что ЦИК КПК в феврале 1927 г. принял «к сведению и исполнению» решения VII пленума ИККИ, о чем было заявлено в специальной объяснительной записке, ЦИК решил развернуть дискуссию в партии по основным положениям Резолюции ИККИ, прежде чем приступить к ее пропаганде и претворению в жизнь. Это решение отражало, по сути, не только негативное отношение Чэнь Дусю и его сторонников к Резолюции пленума ИККИ, но и нежелание ее исполнять, считая нереальной для КПК.

Резолюция VII пленума ИККИ оказалась неожиданной не только для КПК, но вызывала неоднозначную реакцию представителей Коминтерна и других практических работников в Китае. Содержащиеся в ней новые политические установки, а также положения о тактике КПК на текущем этапе и стратегии на перспективу привели к разногласиям среди членов работавшего в Шанхае Дальбюро ИККИ (председатель Г.Н. Войтинский), а также между представителем Коминтерна в Китае и советником ЦИК ГМД М.М. Бородиным, с одной стороны, и прибывшим в Китай в составе делегации ИККИ на V съезд КПК (май 1927 г.) новым представителем Коминтерна М.Н. Роем, с другой. Расхождения во мнениях по поводу положений Резолюции возникли и между Дальбюро ИККИ и Бородиным, а также в делегации ИККИ в Китае³⁴.

В заключение хотела бы отметить, создается впечатление, что тактика, а также политика и стратегия Резолюции VII пле-

нума ИККИ о положении в Китае строилась на представлении о народном характере НРА и революционности гоминьдановского кантонского (с декабря 1926 г. – уханьского) правительства. Последнее характеризовалось в Резолюции как «правительство, несмотря на его буржуазно-демократический характер, в основном и объективно содержит в себе зародыши революционного мелкобуржуазного государства – демократической диктатуры революционного блока пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии ... (отточие мое. – А.К.). Кантонское правительство является революционным, прежде всего благодаря своему антиимпериалистическому характеру»³⁵.

Однако, последовавшие в апреле-середине июля 1927 г. события ярко обнаружили, что такого рода вера была иллюзорной. А крутой поворот влево VII пленума ИККИ в китайской политике, не исключено, ускорил поражение КПК и революционных рабочих и подавление революции «народной» армией.

---

¹ См.: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. I. 1920-1925 гг. М. 1994. С. 644 (док. № 200); Там же. С. 665; Там же. Т. II. Ч. 1. М. 1996. С. 174 (док. № 38). В последнем (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1926 г.) указывалось: «В случае неотложной необходимости военной экспедиции вне Кантона таковая может быть допущена лишь с согласия ЦК». Однако, Чан Кайши готовил и официально начал Северный поход независимо от мнения Москвы.

² Текст Резолюции см.: Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. М. 1986. С. 89-105.

³ Подробно об этом см.: А.М. Григорьев. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае (1926-1927 гг.) – ПДВ. 1993. № 2. С. 102-117; № 3. С. 109-128.

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Пути мировой революции. Седьмой расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, 22 ноября-16 декабря 1926 г. Стенографический отчет. – М.-Л. Т. I. С. 48-49, 83-91.

⁶ И.В. Сталин. Сочинения. М., 1948. Т. 8. С. 357-374.

⁷ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. II. Ч. 1. С. 539-544. (док. № 135).

⁸ Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. М. 1986. С. 94.

⁹ Развернутая характеристика решений 7-го расширенного пленума ИККИ по китайскому вопросу содержится в статье «Китайская революция и задачи коммунистической партии в журнале «Коммунистический Интернационал», 1926. № 13. С.

3-8; в статье А. Мартынова «К перегруппировке сил китайской революции». – Там же. 1927. № 8. С. 9-18; в книге «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк». М. 1969. С. 263-266. Все они отражают официальную точку зрения ВКП(б) и КИ.

¹⁰ См., например: А.И. Картунова. Китайский вопрос на 7-м пленуме ИККИ: дискуссия на китайской комиссии (декабрь 1926 г.). – ПДВ. 2012. № 4. С. 127-139; В.И. Глунин Коммунистическая партия Китая накануне и во время национальной революции (1921-1927 гг.): в 2 кн. Кн. 2. КПК в период высшего подъема и поражения революции (1926-1927 гг.) М. 1975. С. 332-334 (приведены некоторые цитаты из выступлений участников дискуссии без ссылки на источник).

¹¹ В.И. Ленин. ПСС. Изд. пятое. М., 1960. Т. 11. С. 9.

¹² Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. М., 1986. С. 95.

¹³ Там же. С. 96.

¹⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. Ч. 2. С. 544.

¹⁵ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. Ч. 2. С. 541 (док. № 135).

¹⁶ Там же. С. 541.

¹⁷ Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 97-98.

¹⁸ Подробный перечень мер см.: Там же.

¹⁹ Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 104.

²⁰ Там же. С. 99.

²¹ Там же.

²² И.В. Сталин. Сочинения. Т. 7. М., 1947. С. 147.

²³ Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 99-100.

²⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. Ч. 2. С. 543.

²⁵ Там же. С. 543.

²⁶ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. Ч. 1. С. 131-132 (док. № 24).

²⁷ В.И. Ленин. ПСС. Изд. пятое. М. 1963. Т. 41. С. 47.

²⁸ Цит. по: Соколов В.В. Неизвестный Г.В. Чичерин. Из рассекреченных архивов МИД РФ – НИНИ. 1994. № 2. С. 14.

²⁹ Коммунистический Интернационал и Китайская революция. С. 104.

³⁰ Там же. С. 103.

³¹ При выходе в Северный поход НРА направила 8 корпусов, а в ноябре она разрослась до 15 корпусов за счет крупных подразделений разгромленных армий дуцзюней, перешедших на сторону НРА. – См.: В.К. Блюхер в Китае 1924-1927. Новые документы главного военного советника. М. 2003. С. 481, 487.

³² Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 104.

³³ Более подробно об этом см.: Картунова А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении: военный аспект (1923-июль 1927). С. 189-190.

³⁴ Более подробно об этом см.: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. Ч. 2. С. 530 (Введение), а также в документах этого тома № 137-140, 158, 162, 171, 176, 187, 188 и др.

³⁵ Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 100.

**Максимова О.О.,
ИДВ РАН**

РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В КИТАЕ В СВЕТЕ СОЗДАНИЯ СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР

Аннотация: Статья посвящена анализу полномочий Председателя КНР, приведена классификация рассматриваемых полномочий, с учетом последних нововведений, принятых на 3-м пленуме ЦК КПК 18 созыва. Прежде всего в рамках рассматриваемой статьи нас интересует Совет государственной безопасности, возглавит который Председатель КНР. Автор предполагает, что подобный институт существовал в КНР и был включен в структуру государственных органов.

Ключевые слова: глава государства, Председатель КНР, Председатель ЦВС КНР, Председатель ЦВС КПК, полномочия, компетенция, Совет государственной безопасности.

Summary: This article analyzes the powers of the Chairman of China, is a classification of powers considered, to the latest innovations adopted at the 3rd Plenum of the 18th CPC Central Committee of the Congress. Especially in the framework of this article we are interested in the National Security Council will be headed by the President of the PRC. The author suggests that such an institution existed in China and was included in the structure of state bodies - the Supreme State Conference.

Key words: head of state, Chairman of China, Chairman of the Central Military Commission of the PRC, Chairman of CMC CCP authority, competence, the National Security Council.

Глава государства как высшее должностное лицо обладает значительным объемом полномочий, устанавливаемых как конституцией, так и традицией и практикой применения в государственной жизни. Объем выполняемых главой государства полномочий может оказать существенное влияние на такой институт, как государственный режим, благодаря которому можно определить, какая из форм правления присуща тому или иному государству. В свете сказанного необходимо уделять внимание юридически закрепленным полномочиям главы го-

сударства, а также их фактическому осуществлению в условиях той или иной формы правления.

В Китайской Народной Республике многим правовым институтам свойственна особая специфика, которая проявляется во всем: социализм «с китайской спецификой», партийный плюрализм, правовая система с китайской спецификой¹, а также специфичный институт главы государства².

По итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва было принято решение создать Совет государственной безопасности, который займется пресечением нарушений и контролем в сфере обеспечения государственной безопасности. Представитель министерства иностранных дел Цинь Ган объяснил цель создания новой структуры следующим образом: «усовершенствовать механизм и стратегию обеспечения национальной безопасности в Китае. Без сомнения, в задачи этого органа войдет борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, Совет будет определять, какие силы угрожают национальной безопасности Китая»³. Возглавил Совет Председатель КНР – Си Цзиньпин. То, что глава государства возглавил данный орган, не является исключением, в странах, где существует подобный орган, его также возглавляет глава государства, но ввиду китайской специфики формирования подобных структур, не должен ли Совет государственной безопасности стать закамouflированным рычагом давления на государственные органы и в целом на правовую систему КНР. Рассмотрим, какими полномочиями наделен Председатель КНР.

Рассматривать, анализировать и классифицировать полномочия будем на основе статей 80 и 81 Конституции КНР 1982 г., в которых указаны полномочия Председателя КНР, разделив при этом все осуществляемые им полномочия на две группы⁴. При этом такие полномочия, как военные и представительство внутри государства, будут отнесены к полномочиям, осуществляемым внутри государства. Чтобы наиболее полно раскрыть полномочия Председателя, имеет смысл провести параллель с Конституцией 1954 г., учредившей институт Председателя

КНР.

К первой группе полномочий Председателя принадлежат полномочия внутригосударственные. Это, прежде всего, полномочия Председателя КНР в отношении ВСНП и его Постоянного комитета.

Указанные полномочия в большинстве случаев совпадают с теми, которые закрепляются за главой государства в большинстве конституций мира. Вместе с тем в регулировании некоторых из этих полномочий в Китае есть существенные особенности. Еще большее своеобразие связано с реальным осуществлением отдельных полномочий.

Высшим органом власти в КНР является ВСНП, оно же - высший законодательный орган. Законодательный процесс в ВСНП состоит из четырёх стадий: внесение законопроекта, предварительное рассмотрение закона ПК ВСНП, обсуждение законопроекта, принятие и опубликование закона⁵. Наибольший интерес из перечисленных стадий представляет та, в которой принимает участие Председатель КНР.

В Конституции КНР специально не закрепляется порядок внесения законопроекта в ВСНП. Исчерпывающий перечень органов и лиц, обладающих таким правом, дан в ст. 12 Закона КНР «О правотворчестве»⁶. К ним относятся: Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, Государственный совет, Центральный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура; специальные комитеты Всекитайского собрания народных представителей могут вносить в ВСНП законопроекты, которые по решению Президиума включаются в повестку сессии.

Лишение Председателя КНР законодательной инициативы продиктовано, на наш взгляд, стремлением привести дух Конституции в соответствие с её содержанием и провести грань между государственным и партийным аппаратами, ввиду чего Председатель КНР (без учета того, что на практике он же является Генсеком ЦК КПК), всего лишь подписывает закон, что, безусловно, превращает данную должность (Председателя

КНР) в декоративную относительно законодательного органа. Таким образом, в условиях сложившейся практики, когда Председатель КНР традиционно является генсекком ЦК КПК, а de facto право законодательной инициативы принадлежит политбюро ЦК КПК, ошибочно думать, что политика законодательного органа будет противоречить общеполитическому курсу, разработанному КПК.

Если Председателя КНР лишить права законодательной инициативы, то его участие в заключительной стадии законодательного процесса является обязательным, а не альтернативным. Председатель принимает участие в заключительной стадии – санкционировании и опубликовании закона. В обсуждении законопроекта и его принятии Председатель КНР не участвует. Санкционирование закона осуществляется главой государства путем подписания его официального текста и его опубликования. Опубликование принятых законов осуществляется Председателем КНР (ст. 80). Председатель издаёт указы (приказы⁷) об опубликовании законов. Указ об опубликовании – это, скорее, акт провозглашения, а не утверждения закона⁸.

Важно отметить, что указы, которые издаёт Председатель КНР, не являются самостоятельными правовыми актами; они приобретают характер источника права лишь в совокупности с теми решениями ВСНП или его Постоянного комитета, на основании которых они изданы⁹. Так, Председатель КНР издаёт указы: о мобилизации, об амнистии, об объявлении войны, о военном и чрезвычайном положении, о помиловании. Председатель КНР издаёт указ, назначая или смещая премьера и других лиц, входящих в состав Государственного совета. Самое важное заключается в том, что все эти указы Председатель КНР издаёт на основании решений ВСНП или его Постоянного комитета.

Объявление войны или объявление о начале военных действий и введение чрезвычайного положения тоже входят в компетенцию Председателя КНР. В результате того, что начало войны влечёт за собой крупномасштабные вооружённые

действия не одного государства, а участие нескольких государств (хотя это совсем не обязательно), составляется акт, в котором глава государства сообщает о том, кто участвует в войне и в результате чего произошёл конфликт, какие цели преследуют воюющие стороны. После объявления о начале войны в государстве вводится военное положение на всей территории страны, одновременно проводится всеобщая либо частичная мобилизация. Она проводится на основе указа Председателя КНР для полной готовности к ведению военных действий, в которых задействуются человеческие силы, материальные ресурсы, разрабатываются стратегия и тактика ведения военных действий.

В марте 2004 г. на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва внесены изменения в Конституцию КНР 1982 г., и, в частности, в ст. 80 полномочия Председателя КНР «...издавать указ о военном положении...» было заменено на «... издавать указ о чрезвычайном положении...»¹⁰. Китайские юристы объясняют данное изменение тем, что словосочетание «военное положение» ввиду чего и было введено словосочетание «чрезвычайное положение»¹¹, которое, по мнению тех же юристов, влияет менее отрицательно на сознание людей. В докладе специально отмечалось, что чрезвычайные меры в период таких ситуаций должны быть в той или иной степени связаны с ограничением прав и свобод граждан. Но это международная практика, и термин «чрезвычайное положение» присутствует в конституциях большинства стран мира.

Следующее полномочие Председателя КНР – назначение и смещение лиц, входящих в состав Государственного совета КНР: премьера, его заместителя и членов, министров, главного ревизора, начальника секретариата. При этом назначение или смещение премьера и других лиц из состава Государственного совета должно, как отмечено, проводиться на основании решений ВСНП или его Постоянного комитета.

Процедура наделения полномочиями премьера Государственного совета, заключается в следующем: премьер утверждает

ется ВСНП по представлению Председателя КНР, которое является его юридически исключительным полномочием. В любом из остальных случаев назначения лиц в состав Государственного совета акту Председателя КНР о совершении какого-либо действия предшествует акт верховного представительного органа или его Постоянного комитета, определяющий содержание этого действия¹².

Председатель КНР по решению ВСНП или его Постоянного комитета издаёт указы о награждении государственными наградами¹³ и о присвоении почётного звания. Председатель КНР награждает наивысшими наградами и почётными званиями. Назначать награды и присваивать почётные звания может достаточно широкий перечень организаций, но только Председатель КНР обладает правом награждать органы государственной власти. Особенности действующей наградной системы КНР как инструмента реализации политики и идеологии обусловлены содержанием и особенностями курса, проводимого руководством страны¹⁴. В числе первых официальных наград, учреждённых правительством КНР, была медаль китайско-советской дружбы. Она предназначалась для награждения советских специалистов, помогавших восстанавливать хозяйство и строить новые заводы.

Наиболее важные полномочия данной группы – военные полномочия. В Китайской Народной Республике функционируют следующие органы военно-политического управления: Центральный военный совет КНР (далее – ЦВС) и совпадающий с ним по персональному составу Центральный военный совет Коммунистической партии Китая. Вооружённые силы КНР включают войска Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК), войска вооружённой полиции и народное ополчение. ЦВС КНР руководит всеми вооружёнными силами страны. Он состоит из председателя, заместителей председателя и членов. Срок пребывания конкретного лица на посту председателя не ограничивается.

Немаловажным является представительство государства

внутри страны. Председатель КНР регулярно посещает различные регионы страны, большей частью «в глубинке». При этом большей частью места для визитов выбираются таким образом, чтобы сделать политическую символику визитов предельно акцентированной и общепонятной.

При осуществлении полномочий, связанных с внешней политикой государства, Председатель КНР, основываясь на статье 81 Конституции КНР: представляет Китайскую Народную Республику, в интересах КНР решает государственные дела; принимает иностранных дипломатических представителей и делегации; на основании решения Постоянного комитета ВСНП ратифицирует либо денонсирует международные договоры и важные соглашения с иностранными государствами; направляет и отзывает полномочных представителей в иностранных государствах.

Что касается порядка заключения и расторжения международных договоров, то в соответствии с п. 9 ст. 89 Конституции КНР Государственный совет заключает международный договор или соглашение, Постоянный комитет ВСНП принимает решение о необходимости ратифицировать либо отменить договор или соглашение, после чего Председатель КНР издаёт приказ об их ратификации или денонсации.

Следующее полномочие в рамках внешнеполитической деятельности Председателя КНР - решение государственных дел, включая представительство интересов государства на международной арене.

15 марта 2004 г. в действующую Конституцию КНР была внесена четвёртая серия поправок. Ей предшествовали поправки 1988, 1993 и 1999 гг. Но именно поправки 2004 г. коснулись полномочий Председателя КНР¹⁵. Если ранее его полномочия ограничивались представительскими и приёмно-дипломатическими функциями, то сейчас это расширение пока выражено одной фразой: «Осуществление деятельности по делам государства». В частности, несомненно, сейчас должен быть поднят вопрос об опубликовании Председателем КНР законов.

Последняя функция Председателя КНР, относящаяся к внешнеполитической деятельности, – поддержание дипломатических отношений с другими государствами и международными организациями. В соответствии со сложившейся международной практикой глава государства принимает дипломатов и дипломатические делегации, принимает верительные и отзывные грамоты иностранных и международных дипломатических представителей. В Китае эти обязанности выполняет Председатель КНР. Кроме того, на основе решений Постоянного комитета ВСНП Председатель направляет и отзывает полномочных представителей КНР в других государствах, подписывает верительные грамоты дипломатам.

Важно подчеркнуть, что руководство партией и руководство вооружёнными силами государства, находящимися под полным контролем партии, в Китае разграничены настолько, что практически можно говорить о двух центрах власти, внутрипартийной и военной. При этом военная власть – это высшая власть как внутри КПК, так и в китайском государстве, т.е. военная власть партии – это и есть военная власть в государстве. Председатель Военного совета ЦК КПК – реальный высший руководитель не только партии, но и китайского государства. Необходимо упомянуть о том, что председатель Военного совета ЦК КПК одновременно занимает пост Председателя ЦВС КНР. Иначе говоря, являясь, прежде всего, высшим военным руководителем внутри правящей в КНР КПК, он обладает и полномочиями высшего государственного руководителя вооружёнными силами КНР. Партия в КНР полностью сосредоточила в своих руках руководство армией, осуществляя его через Военный совет ЦК КПК; в то же время партия использует вывеску ЦВС КНР, состав которого идентичен составу Военного совета ЦК КПК¹⁶, с той целью, чтобы иметь возможность выступать в качестве легального руководителя вооружёнными силами китайского государства.

Итак, по сути дела в КПК существует несколько центров власти: реальная высшая власть в лице председателя Военного

совета ЦК КПК, которая одновременно представляет собой военную власть, или власть над вооружёнными силами, в том числе над всеми силовыми ведомствами; формальная высшая власть над партией в лице генерального секретаря ЦК КПК; власть над сферой организационной и идеологической, пропагандистской работы в партии в лице руководителя секретариата ЦК КПК; руководство государственными органами.

Прийдя к власти «пятое поколение» руководителей видит необходимость в подобном органе. По результатам 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва Пленума были приняты два основополагающих партийных документа, которые будут положены в основу развития китайского законодательства и укрепления «фасада» власти в КНР на ближайшее время:

1) Коммюнике ЦК КПК (中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议公报¹⁷);

2) Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» (中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定¹⁸).

Особый интерес вызывает введение в структуру государственных органов Совета государственной безопасности¹⁹ (国家安全委员会) – единого органа координации и обеспечения в сфере национальной безопасности КНР. Создание данного органа является своевременным и необходимым. На сегодняшний день подобные советы существуют в Соединенных Штатах Америки (Совет по национальной безопасности), в Российской Федерации (Совет безопасности Российской Федерации), ЮАР (Государственный совет безопасности), но в КНР Совет государственной безопасности будет, безусловно, с китайской спецификой.

Целью создания Совета государственной безопасности КНР является контроль за постоянно меняющейся региональной ситуацией, контроль за географией горячих точек. Китайское правительство очень быстро отреагировало на терроризм как на признак нарастающей угрозы для существующего в

стране политического строя и национального единства Китая. Огромное количество внутренних и внешних факторов требующих усовершенствования механизма и стратегии обеспечения безопасности в Китае. Основная функция данного органа в Китае затрагивает такие сферы как общественная стабильность, оборона и финансовая безопасность, внешняя политика. Вторая функция – руководящая. Совет государственной безопасности будет совершенствовать работу по государственной безопасности под центральным руководством. Третья функция - заключается в борьбе с серьезными кризисами и вызовами, которые угрожают Китаю.

В Совет государственной безопасности КНР входят главы Министерства иностранных дел КНР, Министерства обороны КНР, Министерства общественной безопасности, Министерства государственной безопасности, управления пропаганды компартии, комитета по вопросам Гонконга, Аомэня и Тайваня, а также представители других ведомств. Возглавит данную структуру, как и в аналогичных органах в других государствах, глава государства – Председатель КНР Си Цзиньпин. Более точно и подробно о деятельности, функциях, членах Совета государственной безопасности можно будет говорить после его юридического оформления, а также после его первого заседания.

Определённые Конституцией 1982 г. полномочия Председателя КНР позволяют ему быть скорее не реальным главой государства, а номинальным и большей частью не самостоятельно выполнять свои конституционные задачи. С другой стороны, ориентируясь на вышеизложенный материал, можно сформулировать вывод о том, что существующие в КНР три центра власти – партийная, правительственная, военная, были дополнены новым институтом – Совет государственной безопасности – на сегодняшний день находятся под властью одного человека – лидера КПК, высшего должностного лица государства и главнокомандующего вооруженными силами Си Циньпина. Как будет функционировать данный институт, какие

полномочия предоставит Председателю, – все это представляет значительный теоретический и практический интерес для российской синологической и юридической наук.

¹ Подробнее о правовой системе КНР см.: Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 6. – С. 125 - 135.

² Специфика института главы государства рассмотрена более подробно см.: Конституционно правовой статус главы государства в Китае (история и современность): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Максимова Ольга Олеговна

³ См.: (URL: <http://www.cntv.ru/2013/11/14/ART11384392958282431.shtml>)

⁴ См., например: 中华人民共和国政府与政治 / 王劲松. 北京, 1995. 第 70 页。(Ван Цзинсун. Китайское народное правительство и политика. Пекин, 1995. С. 70); 宪法比较研究 / 李步云主编. 北京, 1998. 第 744 页。(Ли Буюань Сравнительное конституционное исследование. Пекин, 1998. С. 744.); 中华人民共和国政治制度 / 浦兴祖主编. 上海, 1999. 第 278-289 页。(Политическая система Китайской Народной Республики / Пу Синцзу. Шанхай. 1999. С. 278-289.)

⁵ 中华人民共和国立法法 (2000 年 3 月 15 日第九届全国人民代表大会第三次会议通过 2000 年 3 月 15 日中华人民共和国主席令第三十一号公布 自 2000 年 7 月 1 日起施行) URL: http://www.gov.cn/test/2005-08/13/content_22423.htm

⁶ Русскоязычный перевод Закона КНР О правотворчестве см.: Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. -М.: ИДВ РАН, 2011. С.213-241.

⁷ Конституция КНР чётко разграничила по характеру и наименованию правовые акты, издаваемые органами государства: а) Всекитайское собрание народных представителей принимает законы (фалюй), а также постановления (цзюеи); б) Постоянный комитет ВСНП издает указы (фалин), а также в соответствии с постановлением Всекитайского Собрания народных представителей от 30 июля 1955 г. принимает законы по частным вопросам (даньсин фагуй); в) местные Собрания народных представителей принимают постановления (цзюеи); г) Председатель Китайской Народной Республики издаёт указы (минлин); д) Государственный совет принимает постановления (цзюеи) и распоряжения (минлин); е) местные народные комитеты принимают постановления (цзюеи) и распоряжения (минлин).

⁸ См., например: указ Председателя Китайской Народной Республики: «По решению 10-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 11- го созыва назначить на должность Председателя Государственного совета Вэнь Цзябао. Председатель КНР Ху Цзинтао 16.03.2008 г.» // www.gov.cn

-
- ⁹ Отметим, что указы Председателя КНР, как правило, не включаются в «Сборник законов и постановлений КНР». Указы Председателя помещаются перед принятым законом, см., например: http://www.gov.cn/jfjg/2012-04/27/content_2127629.htm (последнее посещение - 27 мая 2012 года).
- ¹⁰ 中华人民共和国想法注释本 / 北京. 2005. 第 78-79 页. 第 80 条. (Комментарий к Конституции Китайской Народной Республики. Пекин. 2005. С. 78-79. Ст. 80.)
- ¹¹ 中国政治 / 李寿初著. 北京, 2005. 175 页. (Государственный политический строй / Ли Шоучу. Пекин. 2005. С. 175).
- ¹² Указ Председателя № 1: «На основании решения Всекитайского собрания народных представителей 2-го заседания Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва о назначении Премьером Государственного совета Вэнь Цзябао». ВСНП и Председателем КНР Ху Цзиньтао 2008.03.16.
- ¹³ Существуют достаточно универсальные наградные знаки, как «Отличник труда», «Ударник нового Великого похода», «Герой НОАК», «За заслуги», «Четвёртое мая», а также государственные награды со статусом орденов - Почётный знак Красной звезды, Почётный знак Независимости, Победы и др.
- ¹⁴ См.: Розанов О.Н. Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии. М., 2008. С.252.
- ¹⁵ Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988 – 2004 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С.52.
- ¹⁶ См.: Политические системы и политические культуры Востока (автор раздела Л.М. Гудошников) / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007. С. 589.
- ¹⁷ URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/12/c_118113455.htm.
- ¹⁸ Жэньминь жибао. 16.11.2013 (на китайском языке).
- ¹⁹ В средствах массовой информации данный термин именуется по-разному: комитет государственной безопасности (URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8463822.html>), совет государственной безопасности (URL: <http://www.cntv.ru/2013/11/15/ART11384478881839754.shtml>). Для соблюдения единообразия в научной сфере в наименовании государственно-партийных органов КНР, на наш взгляд данный термин с китайского языка «国家安全委员会» необходимо переводить как «Совет государственной безопасности».

**Степанова Г.А.,
ИДВ РАН**

НАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ КИТАЯ (НПКСК) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: Статья посвящена Народному политическому консультативному совету Китая – организационной форме Единого фронта. Указываются главные функции НПКС, порядок формирования и структура Всекитайского комитета НПКСК, основные направления деятельности, роль НПКСК в общественно-политической жизни Китая.

Ключевые слова: НПКСК, политические консультации, демократический контроль.

Summary: The paper is dedicated to the Chinese People's Political Consultative Conference (CPPCC) which is a specific component of the Chinese Political System. The main Functions of the CPPCC according to its Constitution are political Consultations, democratic Supervision, participation in political Life and Discussion of political Affairs.

Key words: Chinese People's Political Consultative Conference (CPPCC), political Consultations, democratic Supervision.

В текущем году Китайская Народная Республика отмечает 65-ю годовщину со дня своего образования. 65 лет отмечает и НПКСК. Именно на его сессии в конце сентября 1949 г. было провозглашено создание КНР.

НПКСК – это организационная форма массового общественно-политического движения в Китае под названием Единый патриотический фронт. В действующей Конституции он характеризуется, как «широкая представительная организация Единого фронта, сыгравшая важную историческую роль в прошлом и которой предстоит сыграть еще более важную роль в политической и общественной жизни страны, во внешних дружественных связях, в борьбе за осуществление социалистической модернизации, за сохранение единства и сплоченности страны».

Что собой представляет НПКСК в настоящее время? Это авторитетный консультативно-контрольный орган всекитай-

ского масштаба, активно взаимодействующий с высшим законодательным органом власти – ВСНП и с высшим исполнительным органом власти – Госсоветом. Руководитель НПКСК – это четвертое лицо в высшей иерархии Китая, называемое после Председателя КНР, Председателя ПК ВСНП и премьера Госсовета.

В своей деятельности НПКСК руководствуется основными принципами Конституции КНР и Устава НПКСК. Деятельность НПКСК направляется Коммунистической партией Китая. В аппарате ЦК КПК имеется специальный отдел Единого фронта, аналогичные отделы имеются в партийных комитетах различного уровня по всей стране.

Деятельность НПКС осуществляется через Всекитайский комитет (ВК НПКСК) и местные комитеты, которые имеются во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения, а также административно-территориальных единицах уровнем ниже.

ВК НПКСК формируется следующим образом: представители различных категорий общества – от партийных и общественных организаций, различных социально-профессиональных групп населения путем консультаций и согласования между собой выдвигают своих кандидатов и делегируют их для включения в состав ВК НПКСК.

Далее списочный состав выдвинутых от различных сторон кандидатов публикуется в печати до начала работы 1-й сессии очередного созыва ВК НПКСК, а затем подлежит обсуждению и утверждению на пленарном заседании сессии. Организационно в состав ВК НПКСК входит 34 единицы или стороны (*даньвэй*). Численный состав ВК НПКСК последнего по времени 12-го созыва насчитывает 2237 человек, представляющих широкий срез китайского общества.

В качестве отдельной организационной единицы в состав ВК НПКСК входят КПК и каждая из 8-ми демократических партий, функционирующих в стране. Но назвать его партийным блоком нельзя, поскольку наряду с партиями в него вхо-

дят общественные организации, профессиональные круги, представители различных слоев общества. В нем представлены такие массовые общественные организации, как Всекитайские федерации профсоюзов, женщин, молодежи, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев, в качестве отдельной группы представлены «Беспартийные демократические деятели». Отдельно представлены также деятели экономических кругов, культуры и искусства, науки и техники, работников сельского хозяйства, печати и издательств, медицины и здравоохранения, представители нацменьшинств, религиозных кругов, деятели Сянгана и Аомэня. В довольно большую группу под названием «Специально приглашенных деятелей» входят среди прочих потомки и родственники известных в прошлом китайских руководителей.

Самыми крупными в численном отношении единицами в составе современного ВК НПКСК являются 8 демократических партий (380 человек) от общего количества 2237 человек, деятели экономических кругов (151 человек), представители культуры и искусства (145 человек), науки и техники (155 человек).

В соответствии с Уставом, главными функциями НПКСК являются политические консультации, которые проводятся перед принятием решений по важным вопросам политики и курса государства и местного масштаба; демократический контроль в отношении Конституции и законов государства и последовательного проведения в жизнь важных установок курса и политики, деятельности государственных органов; участие в политической жизни и обсуждение вопросов политики.

Политические консультации проводятся в форме ежегодных сессий ВК НПКСК, заседаний его Постоянного комитета по специальным вопросам, а также в виде различного рода консультативных совещаний.

В специальном документе ЦК КПК под названием «Мнение ЦК КПК об усилении работы НПКСК», принятом в 2006 г., политические консультации НПКСК охарактеризованы, как «важное проявление многопартийного сотрудничества под ру-

ководством КПК, важное звено в принятии партией и государством научных демократических решений, важный путь повышения руководящего потенциала партии». Были определены две основные формы политических консультаций: политические консультации КПК с демократическими партиями и политические консультации КПК в Народном политическом консультативном совете с демократическими партиями и деятелями и представителями различных кругов.

В последние годы проведению политических консультаций с участием руководителей КПК и государства уделяется все большее внимание. Как сообщалось в докладе председателя ВК НПКСК Цзя Цинлиня на 1-й сессии ВК НПКСК 12-го созыва в марте 2013 г., за 5 лет (2008–2012 гг.) было проведено более 420 консультативных совещаний различного рода. Для сравнения: с 1990 по 2006 гг. было проведено 230 подобных совещаний, на которых обсуждались документы к съездам и пленумам ЦК КПК, проекты поправок в текст Конституции и законов КНР, проекты планов социально-экономического развития страны и т.п.

Демократический контроль осуществляется в виде предложений, выдвигаемых членами ВК НПКСК в период между сессиями и непосредственно во время проведения сессии ВК НПКСК, и на заседаниях его руководящих органов, а также в виде проектов и докладов, подготовленных специальными комитетами НПКСК критических замечаний членов ВК НПКСК и т.п.

Участие в политической жизни и обсуждении вопросов политики является продолжением и расширением двух названных выше главных функций НПКСК. Эта форма осуществляется в виде проведения обследований и изучения различных вопросов в области политики, экономики, культуры, отражения настроений и мнений общества, проведения консультаций и обсуждений.

Как было заявлено в документе ЦК КПК 2006 г., НПКСК – это «политическая организация и форма демократии», которую

следует использовать для развития в стране социалистической политической демократии и строительства социалистической политической культуры. В документе говорилось, что на новом этапе развития всестороннего строительства общества среднего достатка и ускорения модернизации необходимо всемерно усилить работу НПКСК и полностью раскрыть его роль, рекомендовалось серьезно и активно осуществлять свои основные функции.

Согласно введенным в Устав НПКСК в 2004 г. поправкам, «система многопартийного сотрудничества и политических консультаций является одним из основных компонентов политической системы страны», и НПКСК содействует сплочению и сотрудничеству различных партий и беспартийных деятелей, входящих в состав НПКСК, полностью выявляет и раскрывает особенности и преимущества социалистической системы политических партий Китая.

Срок полномочий ВК НПКСК каждого созыва – пять лет, сессии его проводятся ежегодно. На сессиях рассматриваются вопросы об изменении Устава НПКСК, обсуждается и утверждается новый состав ВК НПКСК, заслушиваются доклады о работе Постоянного комитета и о работе с предложениями за период со времени проведения предыдущей сессии, обсуждаются направления работы и задачи на последующий период, принимается политическая резолюция. Текущими делами руководит Постоянный комитет ВК НПКСК (ПК ВК НПКСК). Председатель, его заместители и начальник секретариата образуют Совет председателя. Больше внимание, как правило, уделяется организации и проведению 1-й сессии ВК НПКСК очередного созыва, на которой избирается новый руководящий состав и определяются задачи на последующий пятилетний период.

Работа сессии ВК НПКСК начинается обычно на два дня раньше очередной сессии ВСНП и затем обе сессии проводятся одновременно, а члены НПКСК с правом совещательного голоса принимают участие в обсуждении важных докладов об-

щегосударственного масштаба на заседаниях сессии ВСНП. В период проведения сессий ВК НПКСК и ВСНП в качестве приложения к газете «Жэньминь жибао» издается «Специальный выпуск 2-х сессий», в котором освещается их работа, помещаются основные доклады, выступления депутатов ВСНП и членов ВК НПКСК.

В 2013 г. на 1-й сессии ВК НПКСК 12-го созыва его председателем стал Юй Чжэншэн, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Юй Чжэншэн, 1945 г. рождения, имеет богатый послужной список партийной и административной работы в провинциях Хэбэй, Шаньдун, Хубэй, а также в Шанхае, в министерствах строительства и машиностроения. Он входил в состав ЦК КПК, начиная с XV съезда КПК, затем был член ПБ ЦК КПК 16-го и 17-го созыва, на XVIII съезде КПК вошел в состав высшего партийного звена КПК, став членом Постоянного комитета ПБ ЦК КПК.

Необычайно представительным является состав его заместителей из 23-х человек, 16 из которых избраны заново. Это опытные, авторитетные люди, занимающие в настоящее время или занимавшие ранее руководящие должности, их средний возраст 63 года. Все они с высшим образованием, более половины имеют ученые степени. Если посмотреть на их партийную принадлежность, то более половины из них – 12 человек – члены КПК, в том числе 6 – члены ЦК КПК. Двое возглавляют отделы ЦК КПК – Единого фронта и внешних связей, один является секретарем Секретариата ЦК КПК, пять - Секретари партийных комитетов на уровне провинции. 8 заместителей Председателя ВК НПКСК - это руководители демократических партий.

Среди заместителей – двое членов Госсовета: министр науки и техники Вань Ган и директор Народного банка Китая Чжоу Сяочуань, а также председатель правления Государственного банка развития Китая Чэнь Юань (сын Чэнь Юня).

ВК НПКСК иногда называют «кладовой интеллекта», поскольку подавляющее большинство его членов представляют

специалисты, ученые, выдающиеся деятели в разных областях. Более половины его численного состава – это специалисты высшей квалификации. Члены ВК НПКСК обладают богатым опытом и знаниями в области экономики и управления, это известные не только внутри страны, но и далеко за ее пределами ученые и деятели в области медицины, образования, права, культуры, журналисты и т.д. В их числе более ста академиков двух Академий Китая – Инженерной и Общественных наук.

При Всекитайском комитете НПКСК функционируют девять специальных представительных комитетов (численностью от 44 до 96 человек). Каждый из них возглавляется опытным и авторитетным специалистом. Круг проблем, которыми занимаются комитеты ВК НПКСК, охватывает практически все основные направления развития страны в различных областях. Названия этих комитетов: по работе с предложениями; комитет по экономике (73 человека); по вопросам людских и материальных ресурсов и окружающей среды; самый крупный по количеству работников – 96 человек – комитет по науке, образованию, культуре, здравоохранению, физической культуре и спорту; по социальным и правовым делам; по делам национальностей и религии; по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня и китайцев, проживающих за границей; по международным делам; по культурно-историческому наследию.

Члены ВК НПКСК ежегодно выдвигают множество предложений по самым различным темам, это происходит как во время проведения очередных сессий, так и в период между сессиями. Как было заявлено в докладе на 1-й сессии ВК НПКСК 12-го созыва в марте 2013 г., за 5 лет было получено 28930 предложений. Как правило, более 40% предложений касаются вопросов экономики, более 1/3 из них относятся к области науки, образования, культуры, здравоохранения и спорта, около 1/4 относятся к области политики, права, социального обеспечения. Предложения касаются самых разных сторон: это соображения о возрождении старой промышленной базы на Северо-Востоке Китая, об ускорении развития экономики не-

общественных форм собственности, о мерах по усилению безопасности на угольных шахтах, об охране водных ресурсов и рациональном их использовании, о положении в автомобильном транспорте страны после вступления в ВТО, об использовании воздушного транспорта Сянган для ускорения экономического развития центральных и западных районов страны, о превращении в жизнь стратегии «наука и образование возродят государство», о реформах в системе образования, культуры, здравоохранения, о привлечении обучающейся за рубежом молодежи к служению родине и т.д.

После получения предложений их рассматривают и направляют соответствующим министерствам и ведомствам (Министерству финансов, Комитету по развитию и реформам, Министерству науки и техники и др.). Обычно в большинстве своем они принимаются к исполнению. Например, целый ряд предложений, поступивших от ВК НПКСК, был учтен при составлении 12-го пятилетнего плана развития народного хозяйства Китая. В целом из указанных выше 28930 предложений ко времени проведения 1-й сессии 12-го созыва в 2013 г. были приняты к исполнению 99% общего количества, что говорит об их актуальности. Согласно официальной оценке, предложения от НПКСК играют важную роль в содействии КПК и правительству в «большей демократичности и научности принимаемых решений», в содействии согласованному социально-экономическому развитию, являются большим вкладом в поддержку быстрого развития экономики страны.

Организация обследований, изучений и инспекций, проводимых комитетами ВК НПКСК с выездом на места, является важной и эффективной формой работы, особенно в период проведения реформ. Ежегодно организуются десятки инспекционных поездок по Китаю с участием нескольких сот членов ВК НПКСК. Обследования проводятся в различных районах страны по наиболее важным вопросам экономического и социального развития, - в частности, - по вопросам защиты окружающей среды в сельском хозяйстве, проведения реформы на

госпредприятиях, разработки высоких технологий на предприятиях необщественных форм собственности, начального образования в национальных районах, мероприятиям по переселению людей из района Санься и др. По итогам каждой из поездок составляются доклады с предложениями, которые затем направляются в ЦК КПК и Госсовет.

Заслуживает внимания такая форма работы НПКСК, как «отражение мнений, настроений народа». Любой гражданин страны имеет право обратиться в ВК НПКСК по телефону или письменно по общественно значимому вопросу. Специально созданное при ВК НПКСК Управление информации полученные сообщения собирает, анализирует и направляет в различные органы, в которых эти сигналы учитываются при выработке соответствующих решений. Сообщения от различных слоев населения касаются самых острых вопросов: коррупции руководящих кадров, необходимости снижения налогов на крестьян, увольнения и ухода на пенсию рабочих и служащих из средних и мелких предприятий, положения с общественным порядком на местах и т.п. За 5 лет работы ВК НПКСК 11-го созыва было получено более 67 тыс. сообщений. Из них 469 как заслуживающие внимания были отмечены в ЦК КПК, 125 – приняты к исполнению соответствующими министерствами.

Большую активность НПКСК проявляет в развитии внешних контактов, дополняющих официальные дипломатические связи Китая. В настоящее время установлены контакты с 253 организациями из 139 государств, а также с 14 организациями международного и регионального характера. За 5-летний период работы ВК НПКСК 11-го созыва (с 2008 по 2013 гг.) 163 делегации выезжали за рубеж и, в свою очередь, 61 делегация была принята в Китае по линии НПКСК. Была проведена конференция «XXI век» и семь других международных конференций. Поддерживались и расширялись связи с соотечественниками из Сянган и Аомэнь, за 5-летний период 66 делегаций из этих особых административных районов Китая приезжали по приглашению ВК НПКСК и 48 делегаций НПКСК ездили с от-

ветным визитом. Были налажены контакты и произведен обмен делегациями с общественными, низовыми, молодежными организациями Тайваня. НПКСК имеет активные контакты и с представителями зарубежной китайской диаспоры.

Деятельность социально-экономического совета Китая и Комитета религии и мира, функционирующих под руководством ВК НПКСК является продолжением его зарубежных контактов. Китайским социально-экономическим советом был создан в 2006 г. механизм совещаний за круглым столом с экономическим обществом Совета Европы.

Проведение первого совещания в рамках механизма круглого стола в июне 2007 г., которым совместно руководили председатель Китайского совета Ван Чжуньюй и председатель социально-экономического Комитета ЕС, означало официальное начало деятельности китайско-европейского круглого стола. Во время встречи с председателем социально-экономического комитета ЕС, Цзя Цинлинь, председатель ВК НПКСК в то время, заявил, что обмен и сотрудничество Китайского экономического и социального совета и Социально-экономического комитета ЕС уже стали важной составной частью китайско-европейских отношений, что создание механизма круглого стола должно способствовать дальнейшему усилению взаимопонимания, содействовать взаимовыгодному сотрудничеству.

На Китайский комитет по делам религии и мира возложены функции установления контактов с зарубежными религиозными организациями, пропаганды политики вероисповедания в Китае, стремления к защите мира во всем мире, построения гармоничного мира. Комитет поддерживает дружеские контакты с религиозными кругами за рубежом, принимает участие в международных заседаниях религиозных организаций мира.

О том, что в последние годы возросло внимание к деятельности НПКСК, свидетельствует создание в 2006 г. научного Общества по изучению теории НПКСК всекитайского масштаба. В 2007 г. был издан сборник из 2-х томов, содержащий бо-

лее 220 докладов об НПКСК и строительстве политической демократии в Китае, о характере, функциях, основных направлениях деятельности НПКСК, о роли НПКСК в построении социалистического гармоничного общества и т.п.

Осенью 2012 г. впервые было проведено специальное совещание о работе по изучению теории НПКСК. Как сообщается в печати, в стране уже создана целая сеть обществ по изучению теории НПКСК трех уровней: всекитайского масштаба, 27 – на уровне провинции и более чем в 70 крупных городах. Кроме того, налаживается работа по подготовке и обучению кадров, создана система подготовки с различными сроками обучения.

Говоря в целом о роли НПКСК в общественно-политической жизни страны, можно констатировать, что это специфический компонент политической системы Китая, выполняющий консультативно-контрольные функции всекитайского масштаба в качестве органа Единого фронта. Очевидно, что его деятельность предоставляет руководству в стране ряд преимуществ. Прежде всего, НПКСК – это канал обратной связи власти с населением, трибуна для выступлений представителей различных слоев населения, что дает возможность китайскому руководству услышать разнообразные точки зрения. Руководство страны получает информацию о настроениях, мнениях, требованиях, недовольстве в различных слоях общества, имеет возможность учесть негативные моменты и своевременно внести необходимые коррективы в проекты важных решений до момента их принятия. Это в известной мере способствует снятию напряжения и поддержанию стабильной обстановки в стране.

НПКСК – это структура, где непосредственно осуществляется система многопартийного сотрудничества, т.е. сотрудничество КПК и демократических партий.

Участие в работе НПКСК большого количества интеллектуалов и специалистов высокого уровня обеспечивает выполнение активной созидательной роли этого органа в развитии

экономики страны, в развитии науки, образования, культуры, здравоохранения, медицины и т.п.

Успешное развитие зарубежных дружественных связей по линии НПКСК расширяет внешние контакты Китая.

НПКСК кроме того представляет чрезвычайно удобную форму для поддержания и развития контактов с многомиллионной китайской диаспорой за рубежом, для связей с соотечественниками на Тайване и для проведения курса на «мирное объединение Родины».

В учете тех преимуществ, которые дает существование и функционирование НПКСК, объяснимо серьезное внимание, уделяемое этому органу Единого фронта руководством КПК. В партийных документах последних лет, в том числе материалах XVIII съезда КПК и 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва, в специальных постановлениях ЦК КПК подчеркивается необходимость продолжать сохранять и совершенствовать институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, полностью раскрывать роль НПКСК как важного канала консультативной демократии.

Семенов А.А.,
ИДВ РАН

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КНР

Аннотация: Китай добился многого за последние десятилетия как быстрорастущий рынок, став второй по величине экономикой мира. Но некоммерческий сектор все еще является новым понятием в стране. Сегодня в КНР существует несколько миллионов различных общественных организаций. Тем не менее, многие китайские НПО в процессе своего развития сталкиваются с серьезными проблемами, среди которых можно выделить сложность регистрации, недостаточный профессионализм сотрудников и нехватку ресурсов.

Ключевые слова: Китай, КПК, политический режим, НПО

Summary: China has achieved a lot in recent decades as the second

largest economy and a fast growing market, becoming the second largest economy in the world. But the non-government sector is still a new concept in the country. There are several million different non-government organizations in China today. Nevertheless, many Chinese NGOs in the process of its development encounter serious challenges, among which are the registration restrictions, low professionalism and short of resources.

Keywords: China, CCP, political regime, NGO

Китайская политика реформ и открытости была уникальной моделью развития постмаоистской эпохи и означала экономическую либерализацию без политической демократизации. Она включала в себя такие экономические реформы, как создание особых экономических зон, разрешение частного предпринимательства, отмену госрегулирования цен, создание фондового рынка. Экономическая свобода повлекла за собой быстрый рост экономики и превращение Китая во вторую экономическую державу мира, что породило качественно новые проблемы и вызовы для политического режима, и правительство было вынуждено реагировать для обеспечения контроля.

В процессе развития рыночной экономики в Китае менялся характер взаимоотношений государства и общества. Снижение уровня государственного участия открыло новые пространства для деятельности, и многие услуги, ранее предоставлявшиеся государством, стали предоставляться частными предпринимателями. Кроме того, частные лица и группы граждан получили возможность самоопределиваться в обществе и участвовать в его жизни на «горизонтальном» уровне. Новые потребности китайского общества породили целый ряд новых видов услуг и способствовали появлению и развитию в Китае неправительственных организаций (НПО).

Термин НПО обычно относится к организациям, которые не являются ни частью государства, ни коммерческими предприятиями, обычно создающиеся простыми гражданами. Сферу НПО также называют «третьим сектором» (первый – государственный, второй – коммерческий).

НПО начали заполнять социальное пространство, которое

правительственный и деловой секторы заполнить не могли¹. НПО также начали активно развиваться в тех сферах, где правительство не работало достаточно эффективно, и начали предоставлять широкий спектр социальных услуг в сферах образования, здравоохранения, борьбы с нищетой, услуг для инвалидов и престарелых, защиты окружающей среды, профилактики ВИЧ и СПИДа, защиты прав трудящихся и т.д.

Таким образом, экономические реформы в Китае, которые начались в конце 1970-х гг., способствовали быстрому росту НПО в Китае². В 1965 г. количество НПО в Китае составляло 100 на общенациональном и 6 тыс. на региональном уровне. Согласно статистике Министерства гражданской администрации КНР, в Китае в 1992 г. на общенациональном уровне было уже зарегистрировано 1270 общественных организаций, на местном – 154 тысячи³. К 1996 г. эти цифры составили 1800 и 200 тыс. соответственно. Согласно данным, приводимым газетой «Жэньминь жибао» в связи с окончанием 9 ноября 2002 г. в Шанхае работы международного симпозиума по вопросам развития и управления народными организациями, в Китае было зарегистрировано более 230 тыс. таких организаций⁴. К концу 2006 г. было зарегистрировано уже более 354 тыс. НПО, а к 2012 г. – около полумиллиона⁵.

Несмотря на впечатляющую количественную динамику развития, некоммерческий сектор до сих пор является новым понятием в стране, и его развитие зачастую напоминает 80-е годы XX века, когда частный сектор только начинал развиваться в Китае.

Большинство китайских НПО страдают из-за нехватки ресурсов, недостатка волонтеров и общественной поддержки. Сбор средств всегда был одной из наиболее существенных проблем практически для всех НПО. В Китае только государственные фонды могут публично собирать средства. Для сравнения, в США, странах ЕС⁶ и России⁷ любая неправительственная организация имеет право объявить публичный сбор средств. В Китае способы сбора средств для неправительст-

венных организаций ограничены отдельными и корпоративными пожертвованиями, программами корпоративной социальной ответственности бизнеса, а также премиями со стороны правительства или других организаций⁸.

Понимание обществом некоммерческого сектора и его работы также пока остается низким. В социальной сфере, традиционно управляемой правительством, многие граждане не считают работу в некоммерческой организации приличной и достойной. Такая позиция общества препятствует получению достаточного финансирования для НПО. По этой же причине очень немногие профессионалы идут работать в некоммерческий сектор. Все это ставит китайские НПО в очень сложную ситуацию, поскольку они испытывают недостаток опыта и экспертных знаний в области налогообложения и бухгалтерского учета, в юридических вопросах, а также и в их профильных областях, таких как экология, изменение климата, здравоохранение, образование и т.д.

Неправительственные организации современного Китая развиваются неравномерно, велика разница в статусе и степени общественного, экономического, политического влияния между различными неправительственными организациями⁹.

Следует отметить, что до 1998 г. в Китае не существовало никаких ясных положений, определяющие НПО. С момента создания Китайской Народной Республики трижды выпускались документы, касающиеся классификации, регистрации и регулирования организаций за пределами государственной системы: в 1950, 1989 и 1998 гг. До 1998 г. все виды учреждений и ассоциаций были сгруппированы в одиночном разряде «общественных организаций»¹⁰. Согласно изданным Государственным советом КНР Правилам регистрации общественных объединений 1998 г., которые «разработаны в целях обеспечения права граждан на общественные объединения, защиты законных прав общественных объединений, усиления регулирования регистрации общественных объединений, содействия строительству социалистической материальной культуры и со-

циалистической духовной культуры», образование общественных объединений должно было проходить после проверки и получения согласия «компетентных органов в соответствующей области».

За управление и контроль над НПО, работающими в Китае, отвечает Административное бюро по неправительственным организациям Министерства гражданской администрации КНР. Министерство определяет НПО как «организации, образуемые гражданами-добровольцами, которые осуществляют деятельность, направленную на реализацию общих устремлений своих членов в соответствии с уставом организации», к которым относятся «торговые ассоциации, общины, торгово-промышленные организации, правозащитные организации, фонды, академические и исследовательские ассоциации и общества дружбы»¹¹.

В китайской социологической и общественно-политической литературе наиболее точным термином для НПО является «*фэйгуаньли цзучжи*» – некоммерческие организации, принадлежащие к третьему сектору экономики, в отличие от предприятий государственных предприятий и коммерческих структур. К некоммерческим организациям относятся народные организации «*миньцзянь цзучжи*» (термин, официально принятый для определения НПО), государственные организации «*фэйчжэньфу цзучжи*», общественные организации «шэ туань» и гражданские непроизводительные объединения (институты) «*минь бань фэйцзе даньвэй*»¹². Тем не менее, в Китае окончательно не выработана единая классификация для НПО. Ряд ученых делит эти организации в соответствии с выполняемыми ими функциями на «базовые» и «вспомогательные». К первым относятся профсоюзы, кооперативы и т.д., в то время как задачей вторых является обслуживание «базовых» НПО. Другие видят различия между НПО в уровне их взаимоотношений с властями, предлагая три категории: созданные правительством (также известны как GONGO – government organized non-governmental organization), полуправительственные и не-

правительственные организации.

Действующая структура государственного управления нередко становилась причиной затруднений и путаницы в вопросах, связанных с определением роли и функций государственных структур, приводя либо к ненужному дублированию в деятельности различных департаментов, либо к проволочкам и уклонению от выполнения задач, что в итоге препятствовало созданию и деятельности частно-государственных партнерств и эффективному взаимодействию государственных структур, частного бизнеса и НПО.

По оценке Министерства гражданской администрации КНР, около 90% работающих в Китае НПО официально не были зарегистрированы¹³. По оценкам Всемирного банка, в 2004 г. в Китае было более миллиона незарегистрированных общественных организаций, а на текущий момент эта цифра оценивается в 3 миллиона. В значительной степени это было связано с тем, что до недавнего времени правила регистрации НПО требовали наличия у этих организаций т.н. двухуровневой системы управления. Это означает, что для официальной регистрации в Министерстве гражданской администрации КНР и его региональных управлениях НПО должны были заручиться поддержкой соответствующего государственного агентства. Получить официальную регистрацию в Министерстве гражданской администрации НПО могли только в том случае, если они организационно связаны с таким спонсором из числа государственных организаций. Госучреждение-поручитель также должно было осуществлять контроль и ежегодную оценку деятельности своего «дочернего» НПО. Таким образом, регистрация неправительственных организаций ставилась в тесную зависимость от органов власти, что, с одной стороны, облегчало государственный контроль и управление деятельностью НПО, а с другой – сдерживало развитие неправительственного сектора Китая¹⁴.

12 ноября 2013 г. завершился 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, и его важнейшие решения коснулись не только эконо-

мики, но и прав человека. Среди наиболее значимых преобразований можно выделить послабления в демографической политике, постепенное сокращение статей уголовного кодекса, предусматривающих в качестве меры наказания смертную казнь, ликвидацию системы «исправительных» трудовых лагерей, а также изменение правил регистрации НПО, которые упорядочивают и заметно облегчают этот процесс¹⁵.

В рамках новых правил для НПО, желающих зарегистрироваться, больше не потребуется двойной процесс регистрации. Новый процесс регистрации позволит осуществлять прямую регистрацию четырем следующим категориям: промышленные ассоциации, благотворительные организации, организации, занимающиеся общественными услугами, и организации, занимающиеся вопросами развития науки и техники.

Организации, попадающие под критерии этих четырех категорий, будут регистрироваться напрямую Министерством гражданской администрации КНР без предварительного рассмотрения и утверждения другими регулирующими органами, без госучреждения-поручителя. В настоящее время около 85% зарегистрированных в Китае НПО подходят под определения обозначенных четырех категорий.

В данной поправке в законодательство также сформулированы правила для создания филиалов зарубежных НПО или НПО, создаваемых китайскими эмигрантами на материковой части Китая. Для них предусмотрены исключения из этого нового оптимизированного процесса регулирования. Следующие типы НПО все еще будут обязаны проходить предварительную регистрацию и утверждение другими регуляторами (госучреждениями-поручителями): НПО, занимающиеся политической деятельностью, религиозные организации и представительства иностранных НПО.

Тем не менее, новые правила могут дать дополнительный импульс развитию и увеличению количества благотворительных организаций и НПО Китая, дав возможность тысячам незарегистрированных в настоящее время китайских обществен-

ных организаций войти в систему и начать работать легально на территории Китая.

Тенденции развития НПО в Китае в значительной степени обусловлены политическими изменениями, стимулирующими возникновение новых социальных сил в виде общественных организаций и добровольных гражданских объединений. Функционирование общественных организаций представляет существенный компонент политической реформы КНР. Являясь важнейшим элементом социума, неправительственные объединения постепенно обретают новые полномочия и функции, которые выполняются параллельно с деятельностью политических государственных органов и лиц, их представляющих.

Постепенное расширение «низовой демократии», одной из форм которой, по замыслу китайских властей, призваны стать общественные организации, является первостепенной задачей политического реформирования, где критериями успешности выступают стабильность внутривнутриполитической ситуации, укрепление единства нации и улучшение жизни народа. Развитие деятельности общественных организаций КНР на современном этапе начинает носить не стихийный, а поступательный характер. Роль государства в данном процессе постепенно сводится к управленческой и контролирующей функциям, направленных на стимулирование развития китайских общественных организаций и недопущении деятельности иностранных государственных объединений.

.

---

¹ Economist Intelligent Unit. (2003, September 15). Business China: Fortnightly report to managers of China operations. The Economist, 26(19)

² Qin, H. (2004). NGO in China: The third sector in the globalization process and social transformation. (Электронное издание.)
http://web.mit.edu/chinapolicy/www/seminars/4_21_04_ngo.pdf

³ China NPO. (2007). 2006 Civil organizations statistics. (Электронное издание.)
<http://www.chinanpo.gov.cn/web/showBulletin.do?id=27550&dictionid=1839&catid=>

⁴ Китай на пути к гражданскому обществу - Мнение экспертов. (Электронное издание.) www.kitaipodarok.ru/mykitai/index.php/kitai/2011-12-04-11-49-41/1002-2011-12-

---

04-16-55-33

⁵ China Daily, 20.03.2012. Number of NGOs in China grows to nearly 500,000. (Электронное издание.) http://www.chinadaily.com.cn/china/2012-03/20/content_14875389.htm

⁶ Nilda Bullain, «European models and practices in public financing of NGOs», European Center for Not-for-Profit Law (ECNL) (Электронное издание), http://www.ecnl.org.hu/dindocuments/337_ECNL%20Public%20financing%20of%20NGOs%20MD%202010.pdf

⁷ Федеральный закон от 30.12.2006 N 275-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (Электронное издание), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149890/

⁸ Liu Dongwei. NGOs emerge in China, but face more faces. Thomson Reuters Foundation, 7.10.2013 (Электронное издание). <http://www.trust.org/item/20131007121609-glxo2/>

⁹ Рахманов А. И. Гражданское общество в Китае. Развитие. Проблемы. (Электронное издание.) <http://rosnarod.ru/main/grazhdanskoe-obschestvo/v-mire/problemy/grazhdanskoe-obschestvo-v-kitae-razvitie-problemy.html>

¹⁰ Peter Brundenius. "China's Emerging Civil Society: The Autonomy of NGOs in China". Lund University, Department of Political Science. (Электронное издание). <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1331553&fileId=1331554>.

¹¹ Lau, Clement Chu S. (2009), «The Role of NGOs in China». (Электронное издание.) <http://www.isus.edu/Documents/Offices%20and%20Services/CommunityOutreach/JournalOfIdeology/NGOsInChinaarticle.pdf>.

¹² Ван Мин, Лю Гохань, Хэ Ляньцзы. Чжунго шэтуань гайгэ (Реформа китайского общества). – Пекин, 2001.

¹³ Unleashing the NGOs. (2005, October 27). Beijing Review, 48 (43), 4.

¹⁴ Законодательные и экономические условия деятельности частного-государственных партнерств в Китае. (Электронное издание.) <http://www.hivpolicy.ru/bestpractices/index.php?id=133>

¹⁵ NGOs in China: Growth prospects amid social and regulatory challenges, 23.08.2013. (Электронное издание.) <http://www.sjgrand.cn/ngos-china-growth-prospects-amid-social-and-regulatory-challenges>

***Афонина Л.А.,
ИДВ РАН***

ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация: Противники китайского коммунистического режима во всем мире используют проблемы религиозной сферы для борьбы с ним. Существование проблем политико-

религиозного характера Китая отчасти связаны с недостаточной степенью осознания их причин китайским руководством, с продолжением ведения курса религиозной политики исходя из представлений о религии как о враждебном коммунизму мировоззрении, с недостаточными знаниями о религиях у руководящего состава. Игнорирование духовно-вероучительной составляющей религиозной практики и потребностей верующих, с ней связанных, является главным недостатком китайского руководства в попытках урегулирования проблем религиозной сферы.

Ключевые слова: религиозная политика КНР, Ватикан, домашние церкви, протестанты, патриотические религиозные объединения, законодательство КНР, Положение о религиозной деятельности, Государственное управление по делам религий (ГУДР)

Summary: The opponents of the Chinese communism in the world make use of religious sphere problems for fighting the regime. The existence of the problems with both political and religious characteristics is partly connected with the inadequate realizing of its' reasons by Chinese authorities, with the maintenance of the course of religious policy on the assumption of religion being hostile worldview, with key personnel suffering from lack of basic religious knowledge. Disregard of spiritual component of religious practice and relevant needs of religious believers is the main misstep of Chinese government in attempts to reconcile the problems of religious sphere.

Key words: religious policy of PRC, Vatican, house churches, protestants, patriotic religious associations, legislation of PRC, Regulations on Religious Affairs, State Administration for Religious Affairs (SARA).

Противники китайского коммунистического режима во всем мире используют проблемы религиозной сферы для обвинения руководства КПК в ущемлении прав граждан, а в конечном итоге для борьбы с режимом. Существование проблем политико-религиозного характера Китая отчасти связано с недостаточной степенью осознания их источников китайским руководством, с продолжением ведения курса религиозной политики исходя из представлений о религии как о враждебном коммунизму мировоззрении, с недостаточными знаниями о рели-

гиях у руководящего состава.

Далее хотелось бы привести примеры наиболее очевидных проблем и причины их появления в политическом пространстве Китая.

Первой по значимости, по сложности решения и по тому вниманию, которое уделяет мировая общественность, проблемой является взаимоотношения Китая и Ватикана. В 1949 г. после образования КНР возник глубокий кризис в отношениях между новым государством и Священным престолом. Кризис возник вследствие идеологического конфликта, взаимного неприятия идеологий. Коммунистическая идеологическая основа нового государства враждебно настроена в отношении любого религиозного мировоззрения. Ватикан же будучи естественным образом противником коммунизма, не признал новообразованного государства¹.

По мнению некоторых китайских специалистов, в тот период борьба с Ватиканом не имела религиозной направленности, это была политическая борьба за влияние над верующими. Понимая невозможность искоренения существования религиозных образований в новом Китае, пришедшая к власти КПК в качестве контроля над верующими избрала путь создания религиозных патриотических объединений. Китайские католики в 1950-е гг. при создании таких объединений были призваны отказаться от влияния со стороны империалистического Запада и создать свою собственную китайскую Церковь, независимую от Римского Епископа. Тогда же под воздействием китайского правительства возник основной вопрос преткновений в отношениях с Ватиканом, длящийся по настоящее время – в китайской церкви началось самостоятельное рукоположение епископов без получения благословения Папского престола. На протяжении этого времени производились неоднократные попытки с обеих сторон наладить отношения. Они не достигли видимого результата, хотя имели место промежуточные улучшения. Сейчас речь вряд ли может идти о политическом противостоянии, тем не менее исторически сложившиеся вопросы

духовно-религиозной сферы не находят своего решения. Официальная китайская католическая Церковь продолжает занимать маргинальное положение относительно вселенской католической Церкви. Римский понтифик не считает возможным отказаться от канонических форм организации католической церкви, а КНР в свою очередь не отходит от выдвинутых условий нормализации отношений – разрыв дипотношений с Тайванем, невмешательство во внутренние дела КНР, включая дела китайской церкви.

В западных СМИ мы можем регулярно видеть сообщения, укоряющие власти КНР в посягательстве на свободу вероисповедания населения Китая, связанных с арестами участников и руководителей протестантских т.н. «домашних церквей». «Домашние церкви» в китайском протестантском мире – очень сложное явление. Протестантизм представляет собой конфедерацию отдельных общин. Власть епископа в протестантизме не является административной, институт епископата несет в себе лишь учительскую функцию. Основой сплочения и источником идентичности для общин является Священное Писание, которое достаточно широко излагается. В связи с этим в общинах отличается преподносимое ими богословие.

Однако очень редко сообщается, что именно за группы христиан подверглись арестам со стороны властей, какую деятельность они осуществляли, какие идеи распространяли. Есть две очевидные категории, на которые делятся протестантские «домашние церкви» в Китае.

Общины, не желающие принять систему религиозной жизни, предлагаемую государством. Эти общины живут вне государственной системы религиозного контроля патриотических объединений, осуществляют свою деятельность самостоятельно, не подчиняются государственным нормам регулирования религиозной сферы.

Общины, идентифицирующие себя с христианами, но не являющиеся христианскими по своей сути. Их верования являются далекими от христианской доктрины, во многом выду-

манными и ничем не обоснованными. Часто в своих учениях они содержат открытую антиправительственную пропаганду. То есть это, несомненно, сектантские организации.

Итак, первые противостоят системе организации религиозной жизни в стране, но не выступают против власти. Вторые же противостоят системе власти в целом, открыто выступают против нее и настраивают своих последователей бороться против власти. Сложно точно определить, по какому принципу избираются в разных регионах Китая преследуемые властями христианские собрания. Однако абсолютно точно и первый, и второй тип так называемых «домашних церквей» в западном мире рассматриваются как мирные протестанты, вызывающие сочувствие журналистов и общественности.

Еще одной из значимых проблем Китая является неурегулированность «тибетского вопроса». В Тибете периодически совершаются акты самосожжения буддистскими монахами в знак протеста против коммунистической власти, в защиту идей независимости Тибета и возвращения Далай ламы. Причины имеющегося противостояния, так же как и с Ватиканом, коренятся в истории. Пытаясь контролировать религиозную ситуацию в Тибете, китайское правительство зачастую вмешивается в область верования и доктрин. Так, в частности, последние регламентирующие документы, упорядочивающие систему признания перерождения в тибетском буддизме. Теперь преемственность живых Будд в тибетском буддизме осуществляется по заявке местного буддистского объединения или монастыря при одобрении Отдела по делам религий народного правительства. Это условие – очевидное вмешательство в каноническую традицию тибетского буддизма.

Темы уйгурского сепаратизма и секты Фалуньгун, преследуемой в Китае и пропагандирующей лозунги против КПК по всему миру, – излюбленные дестабилизирующие темы для западного мира в отношении Китая.

В Китае, где столь велик «духовный вакуум», использование религиозного фактора для достижения политических целей

ослабления власти и режима может быть очень эффективным. Китайские власти понимают этот факт, но при этом не всегда понимают конкретные источники потенциальной угрозы. Из-за отсутствия этого понимания все религиозные общины в разной степени вынуждены терпеть чрезмерный контроль и ограничения.

Граждане КНР обладают формальной свободой вероисповедания, но при этом терпят множество ограничений в ее выражении. Вера рассматривается как частное дело, для которого отведены специальные места религиозного назначения. Религиозная сфера в Китае в высшей степени политизирована. Религиозные объединения должны работать в патриотическом ключе, что обязывает их к одобрению и даже поддержке существующего социального, политического и экономического порядка. Государство прилагает все усилия, чтобы религиозное сообщество функционировало исходя из принципов независимости от иностранцев, а также без какого-либо серьезного участия в политических проблемах.

Контроль над религиозной деятельностью осуществляется сразу на трех уровнях – на уровне государственной власти, на уровне партийного управления, а также на уровне патриотических религиозных объединений. На государственном уровне контроль осуществляется посредством системы управлений по делам религий (и национальностей, начиная с уровня провинций и ниже), которые контролируют патриотические религиозные объединения соответствующего уровня, подчиняясь при этом системе партийного контроля религий в лице департаментов по национальной и религиозной работе Отдела Единого фронта соответствующего уровня.

Структуры религиозных объединений на всех административно-территориальных уровнях в Китае существуют для пяти основных религий Китая – буддизма, даосизма, ислама, католицизма и протестантизма. Патриотические религиозные объединения осуществляют их работу в тесной кооперации с правительственными органами, а руководители этих объединений

во всех вопросах вторят линии партии. Как прописано в партийных директивах, все патриотические религиозные объединения должны строить свою деятельность в соответствии с принципом подчинения руководству партии и правительства², а религиозные служители в первую очередь должны быть патриотически настроенными служителями государства, и уже во вторую очередь служителями веры³.

Религиям в китайском государстве выдвигаются условия их существования. Примером является теория взаимного соответствия религий и социалистического общества. С момента рождения этой теории религии призывались к изменениям для адаптации к социалистическим реалиям, при этом использовались даже методы искажения и нужной трактовки религиозных учений для достижения целей государства. Религии были призваны партией играть стабилизирующую роль в обществе, стать нивелирующим фактором политических и социальных противоречий.

Отчасти проблемы религиозной сферы кроются в законодательной области. На основе анализа более чем 60-летней истории КНР можно прийти к выводу о том, что примерно половину этого периода проблемы религиозной сферы решались нелегитимно. В начале 1980-х гг. в условиях проведения политики реформ свобода вероисповедания, как и раньше, декларировалась в Конституции, но религиозная жизнь все еще регламентировалась партийными указаниями. Постепенно принцип законодательного регулирования внедрялся по мере возникновения позитивных тенденций в отношении к религиозной сфере. С конца 1980-х гг. началась проводиться работа по формулированию актов правотворчества для религиозной сферы, носящих локальный характер. Религиозные деятели в то время пытались стимулировать и ускорить составление единого закона о религии для всей страны. В спорах о выборе между принятием общего закона о религии или набора местных правовых актов религиозные лидеры определенно склонялись к первому варианту. Комплексный закон позволял бы надеяться

на исключение разночтений и различного применения политики на местах, гарантировать абсолютное понимание и единое толкование прав верующих и религиозных групп. Религиозными лидерами создавались группы для работы над проектом будущего закона. Прошло около 15 лет после начала обсуждений необходимости законодательного регламентирования религиозной сферы, прежде чем появился комплексный административно-правовой документ «Положение о религиозной деятельности» (2005 г.), принятый Госсоветом. Однако закон о религии в КНР не принят до сих пор.

Отсутствие закона связано, в первую очередь, с отсутствием четкого видения курса религиозной политики. Неясность вопроса может вызвать необходимость внесения изменений в закон, что возможно было бы лишь при созыве ВСНП или ПК ВСНП, что не позволяет иметь определенную временную гибкость при изменении ситуации. Поэтому китайское руководство избрало путь издания подзаконных актов и актов локального характера.

Законодательное регулирование религиозной политики в КНР, в первую очередь, направлено на сохранение баланса религиозных сил в обществе с целью сохранения гражданского единства. Нормативно-правовое регулирование религиозной сферы в настоящее время преимущественно происходит на подзаконном уровне. По-прежнему существует пласт правил и директив, носящих партийный и ведомственный характер, в т.ч. и закрытый. Наличие многочисленных разрозненных актов оставляет пространство для самостоятельного их толкования и применения чиновниками на местах. Правоприменитель, как правило, руководствуется социалистическим правосознанием и интересами государства, не всегда в точности придерживаясь норм принятых актов. Сегодня мы наблюдаем, что нормативные акты, регулирующие религиозную сферу, проводятся народными правительствами с некоторыми различиями, что зависит от ситуации и политического климата.

Анализ положений актов законотворчества религиозной

сферы позволяет сделать вывод, что у субъектов права религиозного законодательства в их религиозной деятельности достижение религиозных целей, формулируемых религиозным учением, подчас замещаются необходимостью выполнения государственных предписаний по достижению властями практических целей политического характера. Поддерживается главенствующая и направляющая роль социалистической идеологии, при этом выявляется роль религии в целях защиты национального единения и государственных интересов.

Современное «Положение о религиозной деятельности» противоречиво и неоднозначно. Китайские власти признают, что в религиозном поле Китая помимо пяти официальных религий, действуют также и иные религиозные группы. Но при этом не существует прописанной процедуры регистрации религиозных объединений для отличных от пяти религий, уже имеющих свои структуры. Нигде не сказано, как должно формироваться, создаваться и регистрироваться религиозное объединение национального уровня. Должны ли быть вначале зарегистрированы объединения местного уровня, которые затем подают заявления на статус национального, или же национальное объединение первично. Примером может послужить православная община Китая, которая в силу исторических причин не оформила своей юридической структуры в 1950-е гг. и теперь не имеет такой возможности в силу неясности процедуры. В локальных вопросах местные власти чаще всего игнорируют ходатайства верующих, в редких случаях отвечают на них отказом.

Политика местных властей в разных регионах страны в значительной степени не согласована между собой, существующий контроль общенациональных органов не носит координационного характера. Те или иные решения в религиозной области зависят именно от чиновников на местах.

Чиновники, непосредственно отвечающие за религиозную сферу, являются членами КПК, официально не исповедующими никакой религии. Если кадры общенационального управле-

ния, как правило, имеют доступ к знаниям о специфике каждой религии, понимают нюансы различий между религиями, то большинство представителей управлений по делам религий на местном уровне, имеют слабые знания о религиях⁴. Большая часть случаев, зафиксированных иностранными СМИ о нарушении прав религиозной свободы в Китае, происходят на местном уровне, где местные чиновники часто страдают от недостатка профессиональных знаний о религиозной практике и религиозной политике⁵.

С точки зрения китайских руководителей, в Китае существует свобода вероисповедания, так как определено, что эта свобода в себя включает. То есть проблемы, так активно обсуждаемой на западе, они просто не видят. В сфере политического регулирования религий отсутствует четкое представление о стратегических целях и плане работы. Решения принимаются при столкновении с конкретными явлениями общественной и религиозной жизни.

Коммунистическая идеология современного Китая в вопросах веры неизменно стоит на позициях атеизма. Несмотря на поиск и рождение разных теорий управления религиозной сферой, система религиозных взглядов как таковая не учитывается во всей своей полноте китайским руководством. Все теории религиозного присутствия направлены на создание видимости полноценной реализации прав китайских граждан на свободное вероисповедание, на стабильность общества, предотвращение сепаратистских настроений среди национальных меньшинств, оппозиционных настроений среди граждан. Правительство налаживает и поддерживает дружественные связи с представителями религиозной сферы, но при этом не проявляет внимания к потребностям религиозного характера. В религиях государство видит источник поддержания мира, спокойствия или, обращаясь к партийной риторике, гармонии. Однако в регулировании религиозных взаимоотношений правительство в наименьшей степени уделяет внимание духовной составляющей вопроса, которая является главенствующей в любом

религиозном течении. Игнорирование духовно-вероучительной составляющей религиозной практики и потребностей верующих, с ней связанных, является главным недостатком китайского руководства в попытках урегулирования проблем религиозной сферы.

---

¹ В.Г. Дацышен. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. С. 178.

² Напр. см. Документ 19 «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае», 1982. URL.: <http://cpc.people.com.cn/GB/4519154.html>

³ Madsen Richard. Religious Renaissance in China Today. // Journal of current Chinese affairs, 40, 2. 17-42, 2011.

⁴ Philip L. Wickeri. Seeking the common Ground: Protestant Christianity, the Three-Self Movement, and China's United Front (1988), 70 et seq.

⁵ Luo Shuze. "Some Hot Issues in Our Work on Religion" // Qiushi, №5 (1996), translated in *Chinese Law and Government* 33 No2 (mar/apr 2000), 105.

Трощинский П.В.,

ИДВ РАН

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ РЕФОРМ: НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию основных направлений развития правовой системы КНР с учетом решений, принятых на ноябрьском Пленуме ЦК КПК. Приводятся названия действующих нормативных правовых актов, положения которых претерпят изменения в связи с политикой углубления реформ. Дается перечень новых законов, которые примет китайский правотворец в ближайшие годы. Отмечается важность и необходимость в проведении широкомасштабной законотворческой работы. Указывается на повышение роли Права и Закона в политической жизни КНР, все большее обращение руководителей Китая к правовому аспекту проводимых преобразований. К основным тенденциям развития правовой системы относится либерализация уголовного законодательства, снижение административных барьеров, усиление ответст-

венности в природоохранительной сфере.

Ключевые слова: право Китая, правовая система, КПК, смертная казнь, уголовное право, реформа, административные барьеры, интеллектуальная собственность.

Summary: This article dedicated to the research of the main development's directions of the legal system in China, according to the latest decisions, accepted at the November Plenum of the CPC Central Committee. Contains the names of the existing regulations, the provisions of which will be changed due to the policy of deepening reformations. Provides a list of new laws, that will accepted by Chinese lawmakers in the coming years. Underlines the importance and necessity for holding large-scale society lawmaking processes for a more comprehensive regulation, occurring in Chinese society processes. Indicated to increasing Wrights and Law role in the political Chinese life of the PRC, increasing appeal of the reforms. The main trends in the development of the legal system are: liberalization of criminal law, reducing administrative barriers, increasing responsibility in the field of nature protection.

Key words: China law, the legal system, CPC, death penalty, criminal law, reform, administrative barriers, intellectual property.

Принятые 3-м Пленумом ЦК КПК 18-го созыва решения в рамках углубления реформ требуют от китайского законодателя разработки и утверждения необходимых для всестороннего регулирования общественных отношений новых нормативных правовых актов, внесения изменений и поправок в действующее законодательство. В сформированной в 2010 г. правовой системе с китайской спецификой к настоящему времени насчитывается около 260 законов, при этом действует большое количество подзаконных нормативных правовых актов. До сих пор китайским законодателем не приняты некоторые важные кодифицированные акты правотворчества: Гражданский, Административный, Налоговый кодексы, что определяет ее особый характер, формирующий специфику правоприменительной деятельности китайских органов.

В ходе состоявшегося пленума были приняты два важных партийных документа, содержание которых определяет вектор развития китайского законодательства на ближайшие годы:

- 1) Коммюнике ЦК КПК;

2) Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ»¹ (далее: Постановление).

Кроме того, ПК ВСНП был принят План правотворческой работы (30.10.2013)², согласно которому законодательная система КНР пополнится целым рядом важных правовых актов, содержание которых представляет значительный интерес и для российской юридической науки. Всего китайским законодателем планируется принять 68 правовых документов (включая появление на свет 14-и новых актов правотворчества, а также внесение изменений в действующие законы). По словам председателя ПК ВСНП Чжан Дэцзяна «ситуация в сфере развития, освоение новых отраслей, чаяния народа – все это выдвигает новые требования к правотворческой работе»³.

С учетом вышесказанного законодательная работа китайского правотворца в соответствии с последними партийными решениями будет строиться по следующим основным направлениям:

1) Государственно-правовое строительство

Вопросам государственно-правового строительства партийными документами уделяется особое внимание. Так, в рамках построения социалистического правового государства предполагается обязательное реформирование судебной системы, включающее построение справедливой высокоэффективной авторитетной социалистической системы судопроизводства, защита прав и интересов граждан. Особо подчеркивается необходимость в обеспечении защиты авторитета Конституции КНР, углублении реформирования административной исполнительной системы, гарантии независимого, законного и справедливого осуществления судебной и прокурорской власти, совершенствования системы судебного обеспечения прав человека. В ближайшие годы упор планируется сделать на совершенствование системы народных заседателей и открытость судопроизводства, в особенности на выносимых судебными органами решений.

Согласно положениям Постановления, власти КНР продолжат курс на построение социалистического правового государства, в ходе проведения реформ политической системы будут строго придерживаться единства категорий «под руководством партии», «народ – хозяин своей страны» и «управление государством на основе Закона». К сожалению, термин «верховенство Закона» китайскими властями практически не употребляется, что свидетельствует о серьезном влиянии на принимаемые правоприменительными органами решения со стороны партийно-административного аппарата. На это обстоятельство указывают видные зарубежные исследователи современного права КНР⁴.

В разделе 9 Постановления КПК говорится о необходимости углубления правового строительства, с тем, чтобы каждый член общества в рамках судебных дел ощущал на себе справедливость принимаемых властью решений (п. 30). В документе подчеркивается особая роль Конституции КНР, которая обладает высшим авторитетом. Указывается на необходимость в соблюдении принципа равенства всех перед лицом Закона, недопустимость обладания какими-либо организациями или лицами правами, выходящими за рамки действующей Конституции (п. 30). Особое внимание в разделе также уделено важности четкой формализации юридических документов (п. 30), углубления реформы системы административного исполнения (п. 31), обеспечения прав на независимое и справедливое судопроизводство (п. 32), его открытость и защищенность участников судебного процесса (п. 33), совершенствования системы обеспечения прав человека, делается упор на институт юридической помощи населению и защите института адвокатуры в китайском обществе (п. 34). С учетом решений партии правовая система Китая продолжает сохранять свою особую специфику⁵.

В связи с вышесказанным планируется принятие соответствующих поправок в Закон КНР Об организации народного суда (人民法院组织法) и Закон КНР Об организации народной

прокуратуры (人民检察院组织法).

В принятых партией документах говорится о важности совершенствования системы и механизма соблюдения, защиты и соответствия принимаемых правовых актов положениям Конституции. КПК призывает к расширению правотворческих полномочий местных органов, особенно в лице «сравнительно крупных городов». В связи с чем планируется внесение изменений в действующий Закон КНР О правотворчестве (立法法).

Наиболее важным в государственно-правовом строительстве следует признать уже принятые решения о создании двух новых органов в системе государства:

1) Руководящая группа ЦК КПК по всестороннему углублению реформ (中央全面深化改革领导小组) (п. 58 Постановления). На первом своем совещании (22.01.2014)⁶ сформировано шесть специализированных групп: 1) Группа по реформе экономической системы и структуры экологической цивилизации; 2) Группа по реформе в сфере демократии и законности; 3) Группа по реформе системы культуры; 4) Группа по реформе социальной системы; 5) Группа по реформе системы партийного строительства; 6) Группа по реформе системы проверки дисциплины. Уже приняты правила работы как самой Руководящей группы, так и шести специализированных групп и Канцелярии;

2) Совет государственной безопасности (国家安全委员会) – единый орган координации и обеспечения в сфере национальной безопасности КНР. Идею создания данного органа китайские власти предложили еще в 1997 г., когда Председатель КНР Цзян Цзэминь посетил США и принял решение о создании в Китае аналогичного американскому Совету по национальной безопасности (англ. National Security Council) органа. В сентябре 2000 г. в КНР была создана Канцелярия руководящей группы по внешней работе ЦК КПК, которая включала в себя и функции Совета государственной безопасности. Во главе Совета встал Председатель КНР Си Цзиньпин. Точный круг полномочий органа к настоящему времени не определен, пред-

ставляется, что он будет координировать деятельность правоохранительных министерств и ведомств, вооруженных сил и других государственных органов в рамках обеспечения государственной безопасности. По словам китайских экспертов, КНР «...крайне нуждается в авторитетном учреждении, способном координировать деятельность различных силовых ведомств страны исходя из национальных интересов в целом, чтобы тем самым справиться со все более усложняющимися и серьезными вопросами национальной безопасности»⁷.

В рамках государственно-правового строительства ЦК КПК приняла важный документ, устанавливающий новые правила оценки эффективности работы китайских чиновников (06.12.2013). Партийный документ носит название: Уведомление о совершенствовании работы по оценке деятельности коллективов партийных руководителей и руководящих кадров⁸. В нем прописывается персональная ответственность партийных и административных руководителей за исполнение планов социально-экономического развития районов, работу в сфере защиты окружающей среды, экономии в потреблении энергоресурсов, безопасности на производстве, культурном развитии и др.

II) Уголовно-правовая сфера

Согласно принятым партийным решениям следует говорить о тенденции постепенной осторожной либерализации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в правовой системе КНР.

Наиболее важными шагами уже стала отмена действующего с 1957 г. института трудового перевоспитания (решением ПК ВСНП от 28.12.2013 отменены: Постановление ПК ВСНП об утверждении Решения Государственного совета о вопросах трудового воспитания (全国人民代表大会常务委员会批准国务院关于劳动教养问题的决定的决议) (принято на 78-м заседании ПК ВСНП 01.08.1957) и Постановление ПК ВСНП об утверждении Дополнительного положения Государственного совета о трудовом перевоспитании (全国人民代表大会常务委员会批准

«国务院关于劳动教养补充规定» 的决议) (принято на 12-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 29.11.1979).

Функционирующий долгое время в правовой системе КНР институт трудового перевоспитания был направлен на социальную адаптацию антиобщественного элемента. Особо активно трудовые лагеря использовались в период «культурной революции» для перевоспитания недовольных политикой государства лиц. В период борьбы с правыми элементами, «большого скачка», «культурной революции» вплоть до 1979 г. срок нахождения лица в трудовом лагере не ограничивался и мог достигать более 20 лет. Согласно принятому Госсоветом 29.11.1979 Дополнительному положению О трудовом перевоспитании срок ограничения личной свободы гражданина устанавливался в 1–3 года, с возможностью продления еще на 1 год (таким образом, максимально 4 года). Однако на практике он не соблюдался. По некоторым данным в КНР насчитывалось 350 трудовых лагерей, где содержалось около 260 тыс. человек⁹.

Либерализация коснется и фундаментального для китайской государственности института уголовного наказания, являющегося ядром всей правовой системы Китая во все времена его существования¹⁰. Так, планируются очередные шаги по снижению количества составов преступлений, предусматривающих смертную казнь (в настоящее время 55). Высшая мера наказания устанавливается за совершение преступлений, предусмотренных действующим УК КНР. Известно, что Китай на протяжении многих лет занимает первое место в мире по числу смертных казней, однако точное количество приведенных в исполнение приговоров неизвестно и является закрытой информацией. Власти страны считают невозможным запрет на применение смертной казни в китайском обществе, при этом прилагают усилия на уменьшение количества составов преступлений, ее предусматривающих, гуманизацию способа приведения смертного приговора в исполнение (в настоящее время два вида: инъекция (казнь происходит путём двух уколов. Пер-

вый – анестетик, который начинает действовать через 10–20 секунд, второй – цианистый калий, который убивает приговорённого за 1–2 минуты) и расстрел). Кроме того, в большинстве случаев Верховный суд КНР выносит приговоры к смертной казни с отсрочкой исполнения на 2 года. Таким образом осужденному лицу предоставляется шанс своим деятельным раскаянием добиться смягчения приговора до пожизненного лишения свободы и далее. Смертная казнь не применяется к лицам, старше 75 лет, несовершеннолетним (до 18) и беременным (8-я Поправка в УК КНР).

В ближайшее время в уголовно-правовой сфере появятся следующие важные правовые акты:

- 1) Закон КНР О местах предварительного заключения (看守所法);
- 2) Закон КНР Об оказании помощи потерпевшим в уголовном судопроизводстве (刑事被害人救助法);
- 3) Будут внесены Поправки (10-е) в действующий УК КНР;
- 4) Закон О борьбе с терроризмом (反恐法), актуальность которого резко повысилась в связи с известными трагическими событиями на железнодорожном вокзале в г. Куньмин, административном центре провинции Юньнань на юге-западе Китая (01.03.2014).

Важное место в уголовно-правовой сфере принадлежит борьбе китайского государства с коррупцией. «Проблема коррупции перемещается из области экономического строительства в область государственного управления. Наиболее актуальной становится задача оздоровить государство, поддержать авторитет власти в глазах населения и для этого лишить государственных чиновников незаслуженных привилегий»¹¹.

Партийные документы не обошли стороной и необходимость усиления борьбы с этой «раковой опухолью на теле китайского государства», а также совершенствования системы ее предупреждения. В них особо подчеркивается важность в честности государственных служащих, неподкупности прави-

тельства и прозрачности политики. В Постановлении указывается, что необходимо реформировать и совершенствовать полномочия особых групп различных уровней по противодействию коррупции, усиливать контроль за партийными комитетами, в особенности за работниками постоянных комитетов, работа по борьбе с коррупцией должна распространяться на все регионы, министерства, предприятия (п. 36).

Согласно Докладу Генерального прокурора КНР Цао Цзяньмина перед делегатами ВСНП (10.03.2014) за прошедший 2013 г. возбуждено 37551 уголовных дел и проведено расследование в отношении 51306 человек по обвинению в должностных преступлениях, связанных со взяточничеством, злоупотреблениями и коррупцией. Среди уголовных дел 2581 – дела по суммам свыше 1 млн юаней. Среди коррупционеров 2871 преступников – должностные лица, занимающие должности начальников уездов и выше. Среди них 253 человека – уровень руководителей канцелярий и управлений, 8 человек – уровень начальников уездов и министерств¹².

Первым чиновником высокого уровня, в отношении которого в 2014 г. началась проверка в рамках коррупционного расследования, стал вице-губернатор пров. Хайнань Цзи Вэньлин (冀文林) (47 лет, самый молодой в истории КНР зам. губернатора). Вслед за ним вторым в списке стал Чжу Цзоли (祝作利) – заместитель председателя народного политического консультативного совета пров. Шаньси. Он также обвинен во взяточничестве и в отношении него начато расследование¹³. До текущего периода антикоррупционная работа была направлена против таких высокопоставленных китайских чиновников, как Бо Силай (член Политбюро ЦК КПК), Ван Лицзюня (вице-мэр г. Чунцина, глава Чунцинского управления общественной безопасности), Люй Иньмина (заместитель главы Гуандунского управления по делам водного хозяйства) и др.

III) Административное законодательство

1) Партия подчеркивает необходимость в углублении

административной реформы. Ее суть заключается в снижении административных барьеров, упрощение процедур регистрации и лицензирования, снижение дискреционных полномочий государственных служащих. Для этого будут приняты и поправки в действующий Административно-процессуальный кодекс КНР (行政诉讼法);

2) Экологическая сфера. Борьба с загрязнением окружающей среды также стоит на повестке законодательной работы китайского правотворца. Пленум указал на необходимость совершенствование системы управления использованием природных ресурсов и имущественных прав на природные ресурсы, системы возмездного использования природных ресурсов и таксовой ответственности, реформы в сфере защиты окружающей среды. Среди реформ в сфере защиты окружающей среды возможно введение дополнительных льгот для экологически чистых производств и изменение правил предоставления прав природопользования. При этом будет ужесточена юридическая ответственность в сфере нарушения действующего экологического законодательства. Будут внесены поправки в законы:

- 1) 土地管理法 (Закон КНР Об управлении землей);
- 2) 环境保护法 (Закон КНР О защите окружающей среды);
- 3) 水污染防治法 (Закон КНР О предотвращении загрязнения воды);
- 4) 大气污染防治法 (Закон КНР О предотвращении загрязнения атмосферы).

В правовой системе КНР появится новый Закон О предупреждении загрязнения почвы (土壤污染防治法);

3) Некоторым изменениям подвергнется и законодательство в сфере административных действий. Будут внесены изменения в Закон КНР О пересмотре административных действий (行政复议法) (также направлены на снижение административных барьеров);

4) Особое место в административно-правовой сфере занимают вопросы обеспечения пищевой безопасности. После долгих общественных дискуссий законодатель принял решение о запрете на использование при производстве зерна продуктов ГМО. При этом научные исследования в этой сфере должны продолжаться. Так, проект Закона КНР О зерне (粮食法) в первоначальной редакции допускал возможность производства зерна с использованием гмо-технологий (ч. 2 ст. 12), что вызвало крайне негативную реакцию в Китае. Споры и общественная реакция понудила китайского правотворца изменить формулировку статьи и закрепить запрет на производство гмо-зерна в КНР. Также будут внесены изменения в Закон КНР О пищевой безопасности (食品安全法) и Закон КНР О семенах (种子法);

5) Существенным законодательным дополнениям подвергнется и лекарственная сфера. Планируется дополнить Закон КНР Об управлении лекарственными средствами (药品管理法). Но самым важным станет принятие нового Закона КНР О китайской медицине и лекарствах (中医药法);

6) В правовой системе КНР появится и новый важный Закон О планировании (发展规划法). Будут внесены некоторые изменения в Закон КНР О бюджете (预算法), предполагающий усиление полномочий ВСНП по проверке и контролю над проектами бюджетов и отчетами над их исполнением, контролем над управлением государственным имуществом;

7) Уже принято судьбоносное решение в сфере политики контроля за рождаемостью, обусловленное резким старением населения и предполагаемым серьезным давлением из-за этого в будущем на пенсионную систему страны. Для стимулирования разрешения демографической проблемы на 6-м заседании ПК ВСНП 19-го созыва 28.12.2013 было принято Постановление Об урегулировании и совершенствовании политики рождаемости (全国人民代表大会常务委员会关于调整完善生育政策的决议), которое на законодательном уровне закрепило право многих китайских семей на рождение второго ребенка (если

хотя бы один из супругов вырос единственным ребенком в своей семье). Известно, что в Китае действует формула 4+2+1, которая предполагает наличие двух бабушек и двух дедушек, супругов и одного ребенка. Нагрузка по финансовому обеспечению такой семьи как правило ложится на одного работающего члена семьи, что вызывает серьезную озабоченность в обществе. Право на рождение второго ребенка будет способствовать снятию демографической напряженности и облегчения бремени материальной ответственности в китайских семьях.

IV) Гражданское законодательство

С учетом принятых партией решений предполагаются серьезные масштабные изменения в гражданско-правовой сфере:

1) В сфере защиты прав интеллектуальной собственности будут внесены изменения в ряд основополагающих правовых актов: Закон КНР О Торговой марке (商标法); Закон КНР О патентах (专利法); Закон КНР Об авторском праве (著作权法). Изменения коснутся института юридической ответственности, совершенствования механизмов защиты прав интеллектуальной собственности при осуществлении предпринимательской деятельности;

2) Серьезным изменениям уже подвергся принятый еще в 1993 г. Закон КНР О защите прав и интересов потребителей (消费者权益保护法). До настоящего времени на протяжении практически 20 лет в рассматриваемый правовой акт не вносились какие-либо серьезные изменения (поправки 1999 г. носили технический характер). Однако объективные реалии в сфере прав потребителей за столь длительный срок претерпели существенные изменения. Количество проблем, законодательно не решенных положениями Закона, становилось все больше, значительно выросло и количество обращений потребителей в народные суды за защитой своих законных прав и интересов. Изменения, внесенные в Закон, направлены на совершенствование защиты их статуса в правовом поле гражданского зако-

нодательства. Они коснулись как вопросов возврата продукции, приобретенной через Интернет, так и продажи некачественных товаров (предоставления некачественных услуг) и др.;

3) В финансовой и банковской сфере планируется изменить закон КНР О ценных бумагах (证券法), принять Закон КНР О фьючерсах (期货法), изменить Закон КНР О народном банке Китая (中国人民银行法) и Закон КНР О коммерческом банке (商业法);

4) В налоговой сфере продолжится углубление реформы налогообложения недвижимости, земельного налога, налога на наследство, косвенного налога. Изменениям подвергнется Закон КНР О регулировании налогообложения (税收征收管理法). Будут приняты новые Законы в сфере НДС и других видов отдельных налогов;

5) Открытие в Шанхае Зоны свободной торговли ознаменовало принятие целого ряда подзаконных актов правотворчества для регулирования хозяйственной деятельности в ней, а также внесения изменений в Закон КНР О компаниях (公司法). По словам китайских экспертов, если открывшаяся в Шанхае зона достигнет успехов, то она по своим масштабам будет крупнее Гонконга¹⁴.

В гражданско-правовой сфере также планируется принятие следующих актов правотворчества:

- Закон КНР Об электронной торговле (电子商务法);
- Закон КНР Об имущественной оценке (资产评估法);
- Закон КНР О стимулировании киноотрасли (电影产业促进法);
- Другие законы

Социальное законодательство

Социальное право также будет дополнено новыми важными законами. Вместе с тем ожидается повышение возраста выхода на пенсию. Над проектом соответствующего нормативного акта работает Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР.

В правовой системе КНР (социальной сфере) появится Закон КНР О базовой медицине и здравоохранении (基本医疗卫生法) и Закон КНР О социальной помощи (社会救助法). Будут внесены изменения в Закон КНР Об организации Красного креста (红十字会法).

VI) В сфере военно-правового строительства

Планируется принятие нового Закона КНР Об оборонном транспортном сообщении (国防交通法). Будут изменены:

1. Закон КНР Об охране военных сооружений (军事设施保护法);
2. Закон КНР О народной противовоздушной обороне (人民防空法);
3. Закон КНР Об офицерах действительной военной службы (现役军官法).

В рамках принятых партией решений правовая система КНР пополнится и некоторыми другими актами правотворчества, положения которых будут направлены на реализацию курса углубления реформ на практике. Так, будут приняты:

- Закон КНР О ядерной безопасности (核安全法);
- Закон КНР О корректировке границ районов (社区矫正法);
- Основной Закон О морях и океанах (海洋基本法);
- Закон КНР О государственных наградах и званиях (国家勋章和国家荣誉称号法);
- Закон КНР О фарватере (航道法);
- Закон КНР О публичных библиотеках (公共图书馆法);
- Закон КНР О борьбе с насилием в семье (反家庭暴力法);
- другие нормативные правовые акты.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в ходе состоявшегося Пленума вопросам Права и Закона было уделено несравненно больше внимания, чем на предыдущих заседаниях. Из текстов партийных документов видно, что китайское руководство придает важное значение вопросам правового регули-

рования происходящих в стране преобразований. В предстоящем году в законодательной системе Китая появятся новые акты правотворчества, положения которых будут направлены на совершенствование финансовой и налоговой сфер, смягчения уголовной ответственности за целый ряд преступлений, повышения уровня судебной защиты законных прав и интересов граждан. Все это представляет значительный теоретический и практический интерес для российской синологической и юридической наук. Группа правовых исследований Китая будет продолжать следить за изменениями в действующем законодательстве КНР, оперативно проводя его ситуационный анализ.

---

¹ Жэньминь жибао. 16.11.2013 (на китайском языке).

² URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/syxw/2013-10/31/content_1812101.htm (на китайском языке).

³ Цзинзи жибао. 31.10.2013 (на китайском языке).

⁴ См.: Зарубежные ученые о внутренних и международных вызовах современного Китая. Специальный выпуск. М.: ИДВ РАН, 2014. С.7.

⁵ Более подр. см.: Трощинский П.В.. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 6. – С. 125-135.

⁶ Более подр. см.: Цзинзи жибао. 23.01.2014 (на китайском языке).

⁷ Хуа Ивэнь. Создание Комитета по делам национальной безопасности как никогда своевременно. Ежемесячный Журнал Китай. 2013. № 12. С. 4.

⁸ Жэньминь жибао. 10.12.2013 (на китайском языке).

⁹ URL: <http://www.baikе.com/wiki/劳教所> (на китайском языке).

¹⁰ Более подр. см.: Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. -М.: ИДВ РАН, 2011. С.39-44.

¹¹ Виноградов А.В. Власть, бизнес и коррупция в Китае. Проблемы Дальнего Востока. № 1. 2014. С.94.

¹² URL: http://www.npc.gov.cn/npc/dbdhhy/12_2/2014-03/18/content_1856655.htm (на китайском языке).

¹³ Цанькао сяоси. 20.02.2014. С.16 (на китайском языке).

¹⁴ Жэньминь хуабao. 2013. № 12. С.13 (на китайском языке).

Гудошников Л.М.,

ИДВ РАН

О СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию системы правоохранительных органов КНР, выступающих ядром общей системы государственных органов и выполняющих важные задачи в рамках проводимой в стране внутренней политики китайского руководства. В систему правоохранительных органов КНР входят не только Министерство общественной и государственной безопасности, но и прокуратура, народный суд, органы юстиции, налоговое и таможенное ведомства, вооруженная полиция, нотариат, адвокатура. Кроме того, исследование особенностей системы правоохранительных органов КНР позволяет причислить к ним и органы арбитража, занимающие особое правовое положение в современном китайском государстве. Деятельность правоохранительных органов КНР направлена на охрану правопорядка и законности, защиту прав и свобод человека, обеспечение устойчивого и динамичного развития страны, претворения в жизнь политики углубления реформ. Законодательное регулирование деятельности правоохранительных органов Китая обладает своей особой спецификой и представляет значительный интерес для отечественной науки сравнительного правоведения.

Ключевые слова: правоохранительные органы, народный суд, прокуратура, арбитраж, правовая система, маоизм, Конституция КНР, правовой статус.

Summary: This article investigates the system of China's law enforcement agency, acting as a core of public authorities common system and carrying out important tasks as part of the country's security policy of the Chinese leadership. The system of PRC law enforcement agency includes not only the Ministry of Public and government security, but also the procuratorate, the people's court, justice agency, tax and custom de-

partments, armed police, notariate, advocacy. Moreover, researching the features of the PRC law enforcement agency allows to rank with them arbitration authorities, occupying a special legal status in the modern Chinese state. Activities of the PRC law enforcement agency are aimed at policing and legality, protection of human rights and freedoms, ensuring sustainable and dynamic development of the country, implementation of the policy of deepening reforms. Legislative regulation of the PRC law enforcement activity has its own special characteristics and is of considerable interest for science of comparative law.

Key words: Law enforcement agency, people's court, procuratorate, arbitration, legal system, Maoism, the Constitution of the PRC, legal status.

Под правоохранительными органами в нашей научной и учебной литературе обычно понимаются специально созданные государством структуры, основными задачами которых являются охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с правонарушениями и их предупреждение¹. Это определение, по нашему мнению, в целом, подходит для Китайской Народной Республики. Однако есть и отличия в ходе рассмотрения отдельных институтов правоохранительной системы КНР. Отметим, что и в России, и в Китае на первое место среди правоохранительных органов ставятся органы суда и прокуратуры.

Народные суды Китая создавались по мере расширения освобожденных от гоминьдановских войск районов. В 1931 г. в советских районах Китая был создан центральный Верховный суд, а также судебные отделы провинций, уездов, районов, входящие в состав местных народных правительств. 09.06.1932. были опубликованы утвержденные ЦИК «Временные правила об организации судебных отделов и судопроизводства». «Как видно из этого документа, Советам не удалось создать систему избираемых народом и отдельных от органов исполнительной власти судов – они создавались как отделы исполкомов соответствующих Советов всех ступеней, начиная с уезда»².

В настоящее время народные суды различных ступеней со-

стоят из судей, их заместителей, членов судебных комитетов. Судьи делятся на 12 категорий, из которых Председатель Верховного народного суда является главным. Председателей народных судов всех ступеней назначают Постоянные комитеты местных собраний народных представителей (СПН).

Верховный народный суд является органом окончательного решения. Местные народные суды делятся по административным районам. Все провинции, автономные области и города центрального подчинения имеют суды высшей ступени, ниже их идут суды средней ступени и низовые суды. Специальные суды создаются по особой системе, сюда входят военные суды, суды морских и железнодорожных перевозок. Верховный народный суд контролирует работу народных судов по всей стране. Он формируется ВСНП и его Постоянным комитетом (ПК). Срок несения обязанностей Верховного народного суда одинаков со сроком каждого созыва ВСНП (5 лет). Народные суды всех ступеней делятся на двенадцать категорий.

Председатель Народных судов всех ступеней назначает и смещает СНП данного созыва, заместителей председателя судей назначает ПК СНП данного созыва³. Таким образом, как отмечает Трощинский П.В., «судебные органы КНР подконтрольны органам государственной (законодательной) власти, перед которыми они регулярно отчитываются о проделанной работе на сессиях ВСНП и сессиях местных СНП»⁴.

Прокуратура КНР является органом надзора за законом.

Органы прокуратуры в первые годы после провозглашения КНР назывались управлениями народной прокуратуры. Они, в отличие от судов, не имели своих предшественников в освобожденных районах. Генеральный прокурор был назначен 1 октября 1949 г., а 22 октября того же года под его председательством было проведено заседание коллегии Управления Верховной народной прокуратуры, на котором было объявлено о создании Верховной народной прокуратуры. После этого стали создаваться местные управления народных прокуратур

различных ступеней. В период «культурной революции» институт прокуратуры был разрушен, его функции выполняли органы общественной безопасности. В первое десятилетие КНР, т.е. еще до начала «культурной революции», органы прокуратуры сыграли большую роль в подавлении контрреволюционной деятельности. 1-я сессия ВСНП 1-го созыва приняла Закон КНР об организации народной прокуратуры (21.09.1954)⁵.

В маоистской Конституции 1975 г. упоминание об органах прокуратуры отсутствовало. И лишь после «культурной революции» с принятием Конституции 1978 г. органы прокуратуры были восстановлены. Вместе с новой Конституцией был принят и новый Закон КНР об организации народной прокуратуры (01.07.1979)⁶. В 1979 г. и 1983 г. на сессиях ВСНП были внесены поправки, отмечавшие дальнейшее укрепление организации народных судов.

Произведенные одновременно изменения в Законе КНР об организации народной прокуратуры не коснулись системы и функций этих органов. Однако сделан ряд важных уточнений и дополнений. В закон внесены положения, разрешающие общее упоминание в редакции 1979 г. о специальных народных прокуратурах. Говорится о военных и других специальных прокуратурах. Кроме того, в ст. 2 Закона устанавливается, что назначенные прокуратуры провинциального и уездных уровней могут создавать в случае необходимости и с санкции соответствующих ПК СНП свои отделения в качестве равных органов в горно-промышленных районах, на целинных землях и лесных районах. Кроме того, было конкретизировано положение об образовании народными прокуратурами канцелярий, отделов и других функциональных органов. Упрощена процедура назначения заместителей главных прокуроров и членов коллегий прокуратур провинциального уровня, не требующая, как прежде, утверждения ПК ВСНП решения генерального прокурора. Подобным же образом было аннулировано положение закона

1979 г. об утверждении ПК СНП соответствующих ступеней и решений главных прокуроров провинциального уровня о назначении и смещении заместителей главных прокуроров, членов коллегий, прокуратур автономных округов, городов провинциального подчинения, уездов, городов без районного деления, городских районов.

В 1995 и 2001 гг. были приняты в двух редакциях Закон КНР о судьях и Закон КНР о прокурорах, установившие высокие требования к этим работникам правоохранительных органов и обеспечивавшие защиту их правового статуса действующим законом.

Главным правоохранительным органом в сфере поддержания порядка в КНР является народная полиция общественной безопасности. Органы, организация и функции которой в основном регулируются Законом КНР о народной полиции от 20.02.1995. Закону предшествовало Положение о народной полиции от 29.06.1952. Закон о полиции, регулируя в основном функции полиции общественной безопасности, вместе с тем устанавливает общие принципы работы для всех видов полиции, как то: полиции юстиции (*сыфа цзинча*), тюремной полиции, полиции государственной безопасности и т.д. Полиция общественной безопасности в целом выполняет функции, схожие с полицией в нашей стране.

Вместе с органами общественной безопасности защиту безопасности государства обеспечивает часть вооруженных сил государства в лице народной военизированной полиции, состоящей из местной внутренней охраны, пограничных войск и охранных подразделений, а также подразделений по охране золотых запасов, лесов, ГЭС и транспорта. Созданная народная военизированная полиция имеет свой генеральный штаб и соответствующие подразделения на местах. Генеральный штаб военизированной полиции находится в двойном подчинении Государственного совета и Центрального военного совета⁷.

Определенные правоохранительные функции выполняют

налоговая служба, органы таможенного контроля и некоторые другие органы КНР.

Министерство государственной безопасности КНР выделено из Министерства общественной безопасности в 1983 г. в качестве функционального подразделения Госсовета и находится под его руководством. Главная его задача состоит в управлении работой по противодействию зарубежной разведывательной деятельности, защите и стимулировании важного дела модернизации страны и ее единства, безопасности государства.

К правоохранительным органам КНР можно отнести и Арбитраж, первые акты по регулированию организации и деятельности которого были приняты еще в 1954 г., незадолго до принятия первой Конституции КНР.

Первым нормативным актом, регулирующим организацию и деятельность хозяйственных арбитражей явилось Постановление Административного совета Центрального народного правительства от 6 июля 1954 г. Затем 22 августа 1983 г. Государственный совет, пришедший на смену административному совету, принял правовой акт, создавший единую систему арбитража. (Положение Китайской Народной Республики об арбитраже по хозяйственным договорам, изменило систему раздельного арбитража: создана единая система органов арбитража по хозяйственным договорам – арбитражных комиссий по хозяйственным договорам, образуемым Государственным управлением промышленно-торговой администрации и местными управлениями промышленно-торговой администрации различных ступеней).

31 августа 1994 г. на 9-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва был принят Арбитражный Кодекс [Закон об арбитраже КНР – наиболее крупный и подробный нормативный правовой акт (8 глав, 20 статей)], регулирующий своевременное решение арбитражных споров, возникающих между равноправными субъектами: гражданами, юридическими лицами, организациями.

27 августа 2009 г.; в Кодекс были внесены изменения. Теперь сторона, обратившаяся в арбитраж, должна иметь арбитражное соглашение. Арбитражные комиссии могут создаваться в городах центрального подчинения, провинциях, автономных областях и городах, разделенных на районы. Арбитражные комиссии организуются при торговых палатах и при правительствах вышеуказанных городов. Создание арбитражных комиссий регулируется в административных органах юстиции при правительствах провинциального уровня. В штате арбитражной комиссии должны быть не менее 2/3 юристов и специалистов по торгово-экономическим вопросам. Арбитражная комиссия работает независимо от административных органов и не подчиняется им. Арбитражные комиссии не подчиняются друг другу. Арбитражные комиссии являются членами Арбитражной ассоциации Китая. Целая глава Кодекса посвящена процедуре арбитража. В одном из параграфов главы определяется порядок формирования арбитражного суда. Устанавливается, что арбитражный суд может состоять из трех либо одного арбитражного судьи. Если арбитражный суд состоит из трех судей, то один из них избирается главным.

Организационное оформление новой арбитражной системы КНР включало также создание самостоятельного института – Китайской арбитражной ассоциации как общественной организации с правами юридического лица. Арбитражные комиссии рассматриваются как члены этой ассоциации, главной задачей которой контроль за деятельностью арбитражных комиссий, которые должны не менее восьми лет заниматься арбитражной, адвокатской, судебной деятельностью, быть специалистами в области права, экономики, торговли и т.д.

Оценивая Закон КНР об арбитраже в целом, следует сделать общий вывод о том, что этот нормативный правовой акт является важным шагом в направлении формирования в КНР системы арбитража во многом построенного на новых принципах, отражающих современный этап развития страны⁸.

В 2009 г. арбитражное законодательство КНР было дополнено Законом об арбитражном регулировании хозяйственных споров по земельным подрядам (принят на заседании ПК ВСНП 29.12.2007).

Кроме того, к правоохранительному законодательству КНР следует отнести нормативные акты, в которых нашли отражение вопросы вышеупомянутого законодательства, например: Закон КНР о безопасности производства (2002 г.), Закон КНР о борьбе с отмыванием денег (2006 г.) и другие.

В заключении отметим, что система правоохранительных органов КНР, развиваясь от простого к сложному, постепенно обретала главные черты современного правового института, соответствующего нынешнему этапу модернизации Китая. Встраиваясь в правовую систему с китайской спецификой, воплощая в себе ее характерные черты⁹, правоохранительные органы КНР выполняют важные задачи по обеспечению стабильности и безопасности государства, поддержку политики углубления реформ на современном этапе развития Китая.

---

¹ См.: Правоохранительные органы. Учебник. Под общей редакцией Г.И. Загорского и Н.А. Пастухова. Шестое переизданное и дополненное издание. М., 2011. С.15.

² Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931-1934. Под ред. Гудошников Л.М. М.: Наука, 1977. С.22.

³ Тянь Сюеюань, Инь Чжунцин. Политический строй Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С. 99-100.

⁴ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Том. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. –М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013. С.172.

⁵ См.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Пер. с китайского. Под ред. и с предисловием Н.Г. Сударикова. М.: Иностранная литература, 1955. С.670-676.

⁶ См.: КНР. Конституция и законодательные акты. Пер. с китайского. Под ред. Л.М. Гудошников. М.: Прогресс, 1984. С.121-128.

⁷ Тянь Сюеюань, Инь Чжунцин. Политический строй Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С.121.

⁸ Подробнее об арбитражной системе в сборнике «Новое законодательство КНР»,

---

выпуск 3, часть II, С. 46-61 (автор Е.Г. Пащенко). М., 1995. Текст Закона об арбитраже см. также: С. 38-45 (перевод Е.Г. Пащенко).

⁹ Более подр. см.: Трошинский П.В.. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 6. – С. 125 - 135.

**Баженова Е.С.,
ИДВ РАН**

СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ 3-ГО ПЛЕНУМА ЦК КПК

Аннотация: В Постановлении ЦК КПК по итогам 3-го пленума ЦК КПК отмечалось, что социальная справедливость и улучшение благосостояния населения должны быть целью процесса реформирования. С учетом того, что проблема народонаселения названа на первом месте среди трех основных проблем, стоящих перед китайским обществом, социальная и демографическая политика должны быть в числе ключевых направлений для нового поколения китайского руководства. Социальная и демографическая сферы будут зависеть от развития экономики, но и сами будут оказывать влияние на скорость экономических преобразований.

Ключевые слова: социальная и демографическая политика, проблема народонаселения, ключевые направления, благосостояние населения.

Summary: The resolution of the Central Committee of CPC as a result of the 3-d session pointed out that social equity and improvement of population welfare must be the main aim for the reform. With due regard for the fact that population problem is considered as the main one among three principal questions standing before Chinese society, social and demographic policy are to be the key directions for new generation of Chinese leadership. Social and demographic spheres will depend on economic development, but also will influence the speed of economic reform.

Key words: social and demographic policy, Chinese society, economic reform, social welfare.

В ноябре 2013 г. в КНР состоялся 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, по итогам пленума было принято два основных до-

кумента – «Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва» и «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ»¹.

В ходе пленума было подчеркнуто, что перед лицом новой обстановки и новых задач для всестороннего построения «общества малого благоденствия», а в дальнейшем построения могучего, демократического, цивилизованного и гармоничного современного социалистического государства, осуществления «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации необходимо всесторонне углублять реформы на новой исторической исходной точке.

На пленуме отмечалась необходимость углубить реформирование экономических, культурных, **социальных** институтов, а также систем экологической цивилизации и партийного строительства. Была подчеркнута необходимость ускорить шаги реформы в социальных областях, решать реальные проблемы, которые заботят широкие народные массы, и удовлетворить потребности народа с тем, чтобы весь народ получил равные возможности воспользоваться плодами развития. При инновациях в сфере общественного управления необходимо учитывать коренные интересы самых широких слоев населения, в максимальной степени усилить факторы гармонии, стимулировать жизнеспособность социального развития, повысить уровень общественного управления, защитить государственную безопасность и обеспечить благополучие жизни народа и социальную безопасность. Предстоит совершенствовать способы общественного управления, осуществлять институциональные инновации с целью эффективно предотвращать и нейтрализовать социальные противоречия².

В Постановлении ЦК КПК отмечалось, что социальная справедливость и улучшение благосостояния населения должны быть отправными пунктами для всех реформ и, в конечном счете, целью самого процесса реформирования³. С учетом того, что проблема народонаселения названа на первом месте среди

трех основных проблем, стоящих перед китайским обществом, социальная и демографическая политика должны быть в числе ключевых направлений для нового поколения китайского руководства. Социальная и демографическая сферы будут зависеть от развития экономики, но и сами будут оказывать влияние на скорость экономических преобразований.

В разделе, посвященном мерам по развитию социальной сферы, выделяются меры по совершенствованию системы образования, расширению возможностей трудоустройства выпускников образовательных учреждений, созданию равной системы занятости для городских и сельских жителей, совершенствованию преференциальной политики поддержки предпринимательства, формированию рациональной системы распределения доходов, углублению реформы здравоохранения, расширению адресного социального обеспечения в сельской местности, разрешению врачам заниматься частной врачебной практикой, расширению критериев пенсионного страхования. Из вышеперечисленного многие меры и механизмы достаточно активно используются местными властями на уровне провинций и уездов. Практика принятия центральным правительством рамочных документов в сфере социальной политики проводится в течение последних десятилетий, а местные власти наполняют их реальным содержанием с учетом особенностей социального и экономического развития на местах. Если будут созданы возможности для того, чтобы стандартизировать правила найма сотрудников, усовершенствовать систему ответственности правительства по содействию занятости, основать совместные национальные и провинциальные фонды занятости для выпускников вузов, создать прозрачный механизм бюджетного регулирования, передать часть доходов от приватизации государственных корпораций в местные бюджеты и стандартизировать систему единого планирования медицинского и пенсионного страхования, медицинского обслуживания, обеспечения лекарствами, это будет большим продвижением вперед в раз-

витии социальной сферы в интересах народа. Перечисление вышеупомянутых мер в итоговом документе показывает, что государство не только ставит задачу передать ответственность за выполнение ряда социальных программ на местные органы власти, но и оказывает помощь регионам и определяет свое участие в решении сложных социальных проблем.

Согласно постановлению, наиболее существенные перемены ожидают систему распределения доходов. Государство предполагает принять ряд мер по защите трудовых доходов и ограничению чрезмерно высоких доходов. Для достижения этой цели планируется объединить усилия, направленные на повышение зарплаты и рост производительности труда, увеличение доли зарплаты в первичном распределении, расширение каналов инвестиционных и лизинговых услуг, защиту прав мелких и средних инвесторов, создание различных способов увеличения доходов от собственности. В качестве важных мер рассматриваются совершенствование системы налоговых льгот для тех, кто занимается благотворительностью, поддержка благотворительных организаций, активно помогающих бедным. Правительство намерено оптимизировать механизм распределения доходов с целью сокращения разрыва в доходах городского и сельского населения, для чего будут созданы базы данных о размерах личного дохода и имущества населения и оптимизирована система налогообложения⁴. Ключевой для процесса углубления реформ является тенденция маркетизации в контексте социальной сферы, что означает постепенный переход к рыночному механизму в структуре распределения доходов и получения доходов от собственности, защита интересов средних и мелких инвесторов. Цель этих мер – сокращение разрыва в уровне доходов.

В постановлении немалое внимание уделяется области здравоохранения и социального обеспечения. В систему социального обеспечения и страхования будет вводиться большая часть инновационных механизмов. В частности, планируется

введение принципа актуарного баланса (расчетов тарифных ставок страхования на основе методов математической статистики). Сохраняется расширение социальных гарантий для жителей городской и сельской местности в области пенсионного и медицинского страхования, но также дополнительно делается акцент на адресной поддержке уязвимых групп населения – пожилых людей, женщин и «оставленных детей» (детей рабочих-мигрантов, оставленных на попечение родственников) на селе и инвалидов. Здесь проявляет себя еще одна важная тенденция – расширение ряда более тонких и гибких настроек социального обеспечения, переход от системы экстенсивного расширения страховых систем к совершенствованию механизмов социального обеспечения и адресной помощи.

Таким образом, в Постановлении очевидно проявляются два вектора социальной политики – это маркетизация социальной сферы и введение более гибких и тонких механизмов осуществления социальной политики. Воплощение в жизнь этих мер даст возможность на некоторое время элиминировать наиболее острые социальные проблемы и уменьшить напряженность в китайском обществе, при необходимости могут быть задействованы более кардинальные меры.

Принятие вышеуказанных мер в области социального обеспечения и распределения доходов может привести к сокращению притока трудовых мигрантов из приграничных провинций КНР, но с учетом небольшого числа китайцев в Сибири и на Дальнем Востоке сокращение их числа не будет заметным⁵.

Решения пленума касались в основном всех важных сторон жизни страны, были связаны с изменениями в экономической, политической, социальной и демографической сферах. Реализация основных решений документов пленума должна привести к качественно новой социально-экономической и политической ситуации в стране к 2020 г. В частности, к этому времени в Китае в результате проводимой земельной реформы

будет создана система свободного оборота земли, что приведет к ускорению урбанизации, переезду большого числа сельских жителей в малые и средние города, где они будут заняты вне сферы сельского хозяйства, будет ликвидирована система регистрации и прописки. Предложено сделать послабления в регулировании внутренней миграции из деревень в малые города (снять ограничения для сельских жителей на постоянное проживание в поселках и малых городах). Но в области миграции в средние и особенно большие города будет сохраняться жесткий государственный контроль (упорядоченное снятие ограничений на постоянное проживание в средних городах, создание рациональных условий для проживания в крупных городах, строгий контроль над ростом мегаполисов), что позволит избежать разрастания бедных районов в мегаполисах, типичного для крупных городов Индии, Бразилии или Филиппин.

В экономической сфере пленум подтвердил курс на дальнейшую либерализацию страны, что неизбежно означает сохранение социального расслоения. Руководство КПК выдвигает ряд мер, которые должны помочь смягчению ситуации. Важное значение придается ускоренному созданию единой системы социального обеспечения, куда входят пенсии социальные выплаты, медицинское страхование, что поможет решению проблем наименее защищенных слоев населения. Существенную часть прибыли хозяйственного сектора страны предполагается направлять на социальные расходы. Тем не менее, государство не будет нести бремя ответственности за всю социальную сферу, значительная ее часть будет регулироваться на основе рыночных отношений.

Принято решение о смягчении демографической политики «одна семья – один ребенок» ввиду снижения абсолютной численности экономически активного населения с 2011 г. и быстрого старения населения в результате роста удельного веса населения за пределами рабочего возраста. В этих условиях предложена новая концепция демографической политики «од-

на семейная пара – два ребенка» при условии, что в семье один из супругов является единственным ребенком. Изменение политики поможет изменить к лучшему демографическую ситуацию в стране, но при этом не вызовет резкого скачка рождаемости. Послабления будут действовать лишь в отношении примерно 1 млн семейных пар, ежегодный прирост населения может увеличиться на 1–2 млн человек. Кроме того, немалые расходы, связанные с рождением ребенка, также влияют на желание китайской молодежи иметь детей, поэтому новая политика не грозит обернуться «демографическим взрывом»⁶.

Новый курс демографической политики является заметным шагом вперед по сравнению с ранее проводимой политикой «одна семья – один ребенок» и проводимой до недавнего времени политикой «одна семейная пара – два ребенка» только для тех семей, где оба супруга являются единственными детьми в семье. В середине 1980-х гг. был разработан и опубликован первый перечень случаев, при которых семья имела возможность завести второго ребенка. Преференции предоставлялись ввиду особых обстоятельств супружеской пары (состояние здоровья, обстановка в семье, национальная принадлежность), либо особенностей района проживания (сельская местность, отдаленные районы приграничной полосы, островные территории). Среди недавних послаблений можно отметить наложение штрафов за внеплановое рождение ребенка лишь на те семьи, в которых ребенок рожден менее чем через четыре года после рождения первого и возраст матери менее 28 лет⁷.

Смягчение жесткости политики ограничения рождаемости обусловлено экономическими факторами. Прежде всего принимается в расчет старение китайского общества. В 2012 г. число пожилых людей старше 60 лет составило 193,9 млн человек, 14,3% общей численности населения (что на 0,59% выше показателя 2011 г.). А удельный вес жителей старше 65 лет вырос до 9,4%. Согласно прогнозам, к 2020 г. число пожилых в возрасте 65 лет и старше достигнет почти 250 млн, к 2050 г. –

440 млн человек (на одного пенсионера будет приходиться 1,7 работающего). Нарастание «волны серебряных волос», как называют старение населения в Китае, будет оказывать растущее давление на систему социального обеспечения и на развитие экономики в целом. Аналитики полагают, что послабления в демографической политике необходимы Китаю, поскольку из-за стремительного старения населения государство в будущем может столкнуться с дефицитом средств для выплаты пенсий. Кроме того, снижение уровня рождаемости способствует росту стоимости рабочей силы, что связано с конкурентоспособностью экономики. Начиная с 2011 г. доля трудовых ресурсов в общей численности населения страны впервые стала снижаться и в 2012 г. число лиц трудоспособного возраста (15–59 лет) в КНР составило 937,27 млн человек (69,2% общей численности населения), что на 3,45 млн человек (0,6%) меньше показателя 2011 г.⁸ Таким образом, старение населения и снижение темпов его прироста вместе могут привести к дефициту дешевой рабочей силы. Для сбалансированного роста численности населения нужно поддерживать коэффициент суммарной рождаемости на уровне не менее 1,8 ребенка на одну женщину фертильного возраста, в то время как в настоящее время этот показатель составляет около 1,6.

Решения пленума по смягчению демографической политики и внутренней миграции не приведут к ускорению темпов прироста населения в граничащих с Россией провинциях КНР или явлениям массовой миграции на российскую территорию. Основными факторами сдерживания рождаемости в настоящее время являются не административные ограничения, а социально-экономические условия жизни населения. Избыточная рабочая сила северо-восточных регионов КНР движется не в северном направлении, а в южные и восточные провинции страны.

Выдвижение «пятым поколением» китайских руководителей комплексных реформ связано с тем, что на протяжении

последних лет в КНР нарастала волна экономических, социальных, демографических и политических проблем. Передача власти новому поколению руководства на XVIII съезде КПК (2012 г.) создала кадровые и организационные предпосылки для их решения. Новое руководство оправдало надежды, провозгласив курс на комплексные преобразования, а указанные сроки выполнения этих задач – до 2020 г. подтверждают, что в документах пленума представлена долгосрочная программа нового поколения руководителей страны.

Ранее в области народонаселения на XVIII съезде КПК был подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости и повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени.

В коммюнике Всекитайского комитета по проблемам развития населения и планирования семьи за последние годы отмечалось, что демографическая ситуация должна благоприятствовать социально-экономическому развитию, а политика народонаселения должна быть ее прогрессивной основой⁹.

В апреле 2011 г. были опубликованы данные 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г., согласно которым численность населения КНР составила 1339,72 млн человек. Эта цифра на 20,28 млн меньше по сравнению с запланированной численностью населения страны на 2010 г. согласно плану на 11-ю пятилетку (1360 млн человек). По сравнению с данными 5-й Всекитайской переписи населения 2000 г. прирост численности населения ежегодно составлял 0,57%, в абсолютном выражении за 10 лет составил 73,9 млн человек. Ежегодный прирост в этот период был на половину меньше, чем прирост населения с 1990. по 2000 гг. – 1,04%. Это означает, что политика планирования рождаемости имеет хорошие результаты, и численность населения эффективно контролируется. Фактически это отражает то, что в Китае происходит снижение числа рож-

дающихся детей. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составляет 1,6, что ниже оптимального уровня воспроизводства населения – 2,1 (среднее число детей, рожденных женщиной в течение репродуктивного периода, с 15 до 49 лет). В течение последующих 10 лет – с 2010 по 2020 гг. предполагается дальнейшее снижение СКР, что будет оказывать свое влияние на динамику численности населения. На период 11-й пятилетки (2011–2015 гг.) запланированы темпы прироста численности населения в размере 0,72%, в абсолютном выражении число жителей Китая в 2015 г. должно составить около 1390 млн. человек. Но реально оно может составить 1365 – 1375 млн человек, что меньше запланированной цифры на 21–25 млн человек¹⁰.

Последняя перепись населения показала ситуацию в области народонаселения, структуру населения, распределение населения по возрастам, особенности семьи. Но есть и угрозы для населения страны. Китай стоит перед двумя серьезными вызовами в области народонаселения: численность населения в детских возрастах снижается, происходит быстрое старение населения.

Коммюнике 6-й Всекитайской переписи 2010 г. (№ 1 от 28.04.2011 и № 2 от 29.04.2011) позволяют проанализировать последние данные в области народонаселения за 2000–2010 гг., которые рисуют картину демографической ситуации, в том числе возрастной структуры и структуры по полу, распределения по регионам, городам и поселкам, в области образования, провести сравнение с международными статистическими данными.

Людские ресурсы Китая пока увеличиваются, повышаются и их качественные характеристики. В 2010 г. темпы роста ВВП увеличились до 10%, образовательный уровень населения вырос на 10%. Имеющих университетское образование было 45,63 млн в 2000 г. и 119,64 млн в 2010 г. Имеющих среднее и среднее специальное образование было соответственно 140,68

млн и 187,99 млн человек (рост на 2,94% в год). По всем этим позициям соответственно 186,31 млн и 307,63 млн в 2000 и 2010 гг.; последняя цифра по величине примерно соответствует численности населения США (313,23 млн человек), которые занимают 3-е место в мире по численности населения. К 2020 г. численность населения с высшим образованием превысит 200 млн человек, а включая получивших среднее образование – 400 млн человек. Эта цифра значительно превышает численность населения США (340 млн человек) и более чем в 2 раза больше численности рабочей силы в США¹¹.

В условиях, когда экономика Китая движется вперед, мировая инновационная мощь увеличивается, и в ней все большую роль будет играть рабочая сила КНР.

Таблица 1

Рост уровня образования в КНР. 2000–2010 гг.

	2000	2010	Среднегодовой прирост получивших высшее образование (%)
Численность получивших высшее образование	45630000	119640000	10.12
Удельный вес в общей численности населения (%)	3,60	8,73	–
Численность получивших среднее образование	140680000	187990000	2,94
Удельный вес в общей численности населения (%)	11,11	13,72	–
Численность получивших высшее и среднее образование	186310000	307630000	5,14
Удельный вес в общей численности населения (%)	14,72	22,45	–

Источник: Гэньцзюй лица цюаньго жэнькоу пуча шуцзюй цзисуань (Материалы 5-й и 6-й Всекитайских переписей населения). Цит. по: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеоб-

щей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С. 287.

Статистические данные 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г. показывают заметный рост численности населения с высшим образованием. В 1949 г. общая численность населения с высшим образованием составляла 185 тыс. человек, в 1978 г. – 4 млн. человек, в 2000 г. – 45,71 млн, что близко к численности населения Южной Кореи (46,74 млн человек); в 2005 г. – 67,64 млн, что превышает численность населения Франции (62,91 млн человек); в 2010 г. – 120 млн, что больше численности населения Мексики (113,72 млн человек) и близко к численности населения Японии – 126,48 млн человек.

За период 2000–2010 гг. численность населения с высшим образованием возросла на 73,93 млн человек; за 10 лет поступили в вузы 49,44 млн (69% от 73,93 млн); закончили вузы 21,97 млн (29,7% от 73,93 млн); самостоятельно сдали экзамены 8,45 млн (11,4% от 73,93 млн.)¹².

В 2002 г. была провозглашена политика «образовательного дивиденда», когда весь народ должен стремиться к знаниям, а Китай должен стать образованным обществом. В 2002 г. поступали в вузы 15% общей численности населения, в 2010 г. – уже 26,5%. Возрастная структура населения в вузах стала более диверсифицированной по сравнению с предыдущим периодом времени.

Число лиц с высшим образованием более всего концентрируется в крупных городах. Удельный вес лиц с высшим образованием в таких городах, как Пекин и Шанхай, приближается к такому же показателю в других крупных городах мира.

Например, число лиц с высшим образованием:

	1990 г.	2010 г.
в Пекине	1 млн	6,188 млн
в Шанхае	870 тыс.	5,053 млн
в Тяньцзине	410 тыс.	2,262 млн
	2000 г.	

в Чунцине

870 тыс.

2,493 млн

Среднегодовой прирост числа лиц с высшим образованием в четырех городах центрального подчинения составил 11,15%.

Выступая с докладом о работе правительства на второй сессии ВСНП 12-го созыва 5 марта 2014 г., премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул необходимость усиливать развитие образования, здравоохранения, культуры и других направлений социального строительства в этом году. Он отметил, что важно стимулировать приоритетное и в то же время справедливое развитие образования. Здесь предстоит продолжать увеличивать крен при распределении образовательных ресурсов в сторону центральных и западных регионов страны, в интересах деревни, чтобы можно было стимулировать равномерное развитие обязательного обучения. Важно в полной мере улучшать условия преподавания в слабых школах бедных районов, где есть трудности выполнения программы обязательного обучения. Численность принятых в ведущие вузы из бедных сельских районов планируется дополнительно увеличить более чем на 10%, что позволит еще большему числу сельских школьников поступить в высшие учебные заведения. Усилится формирование контингента сельских педагогических кадров, прежде всего, в окраинных и бедных районах, расширится охват лучшими образовательными ресурсами, улучшится питание сельских детей бедных районов. Пойдет развитие дошкольного воспитания. Будет реализовываться программа подъема специального обучения. Продолжится рост вложений центрального бюджета на нужды образования, повысится эффективность использования отпущенных средств, усилится контроль за их расходованием. Важно углублять комплексную реформу образования, с разумной активностью реформируя порядок вступительных экзаменов и набора, расширяя право провинциальных правительств на единое планирование образования и право вузов на автономию, поощряя создание негосударственных учебных заведений. Ускорится формирование системы современно-

го профессионального обучения, ориентированного на трудоустройство. Нам нужно, чтобы следующее поколение получало хорошее образование и чтобы у детей были равные возможности для развития¹³. Очевидно, что такой прорыв в области повышения качества, прежде всего образовательного уровня населения, даст возможность Китаю решить поставленную задачу перехода к интенсивным формам развития производства в перспективе и добиться намеченных целей в социальной области и экономике.

Переход к интенсивным формам развития производства очень важен, поскольку снижение числа детей и старение населения заложены в прогнозах на будущее. Будут происходить большие изменения в возрастной структуре рабочей силы, в соотношении иждивенцев и работающих, развитии поколений. Все это будет оказывать глубокое влияние на экономику.

В Китае быстро идет снижение числа детей в возрасте от 0 до 14 лет (60% от числа детей в Индии). Суммарный коэффициент рождаемости ниже необходимого уровня. В то же время доля детей в возрастной структуре снизилась с 27,7% до 16,6%, что ниже данных ГСУ на 2009 г. – 18,5% (меньше на 2% или 25 млн человек). Число детей относительно быстро снижается и уменьшается их доля в общей численности населения страны. Хотя численность населения КНР всегда была больше численности населения Индии, но с 1990 г. число детей в Индии стало больше числа детей в Китае: в 2000 г. – в 1,26 раза, в 2010 г. – в 1,69 раза.

Таблица 2

Сравнение числа и доли детей в возрасте 0–14 лет в Китае и Индии (1990–2010 гг.)

КНР	Индия	Индия/КНР
-----	-------	-----------

Год	Число детей	Доля детей в общей численности населения (%)	Число детей	Доля детей в общей численности населения (%)	Отношение числа детей в Индии и КНР (раз)
1990	317	27,7	332	38,0	1,05
2000	290	22,9	366	34,7	1,26
2010	222	16,6	375	30,6	1,69

Источник: Дилюцы цюаньго жэнькоу пуча чжунъяо шуцзюй гунбао (Коммюнике по итогам 6-й Всекитайской переписи населения, 28.04.2011; Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision, <http://esa.un.org/undp/wpp/index.htm>).

Такое снижение числа детей в течение длительного времени будет оказывать влияние на устойчивое развитие Китая, но не будет являться решающим фактором. Это означает, что совершенствование нынешней политики ограничения рождаемости будет стабилизировать низкий уровень рождаемости. Демографическая политика, которая продолжалась около 30 лет, привела к низкому уровню рождаемости. По данным профессора Пекинского университета Цзэн И, суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,63, в то время как для воспроизводства населения его величина должна составлять 2,1. Один из серьезных аспектов современной демографической ситуации – небольшое число детей в возрастной структуре населения. Для будущего социально-экономического развития – это неблагоприятный момент в развитии народонаселения.

В Китае уровень старения населения выше, чем в Европе. Удельный вес населения старше 60 лет увеличился со 130,8 млн человек в 2000 г. до 177,6 млн в 2010 г. Среднегодовые темпы прироста этой возрастной группы составили 3,1%, с 2000 по 2010 гг. ее доля в возрастной структуре возросла с 10,33% до 13,26%, а в мировой доле – с 21,4% до 23,4%. В Европе численность этой возрастной когорты составляет 161 млн человек.

За этот же период времени число пожилых людей в возрасте старше 65 лет возросло с 88,1 млн до 118,8 млн человек; годовые темпы прироста достигли 3%. Эта цифра близка к числу пожилых людей этого возраста в Европе – 119,6 млн человек. Удельный вес в мировой доле увеличился с 20,9% до 22,7%. В 1990-2000 гг. среднегодовой прирост этой возрастной когорты составлял 3,31 млн, в 2000–2010 гг. - 4,75 млн человек. Согласно прогнозам, прирост в 2010–2015 гг. составит 8 млн человек, а общая численность группы старше 65 лет составит 216 млн человек¹⁴.

Эти статистические данные отражают первый пик рождаемости в период 1949-1959 гг., когда родилось 260 млн человек, которые сейчас ушли на пенсию; сформировалась максимальная по численности когорты населения, ушедшего на пенсию.

Таблица 3

Сравнительные характеристики числа пожилых людей в Китае, Европе и в мире (2000–2010 гг.)

	Возрастная группа старше 60 лет		Возрастная группа старше 65 лет	
	2000	2010	2000	2010
Численность пожилых людей (млн человек)				
Китай	130,8	177,6	88,1	118,8
Европа	147,5	161,1	107,6	119,6
Мир в целом	612,3	758,5	422,5	524,1
Доля Китая и Европы в мировой когорте пожилых людей (%)				
Китай	21,4	23,4	20,9	22,7
Европа	24,1	21,2	25,5	22,8

Источник: Дилюцы цюаньго жэнькоу пуча чжунъяо шуцзюй гунбао (Коммюнике по итогам 6-й Всекитайской переписи населения, 28.04.2011; Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision, <http://esa.un.org/undp/wpp/index.htm>).

Кроме того, в Китае существует расхождение по полу, которое продолжается в течение ряда лет. В 2006–2009 гг. соотношение по полу составляло 100:120, что является в определенной мере следствием проведения политики ограничения

рождаемости за длительное время. Можно считать, что политика однодетной семьи, которая осуществлялась в течение 30 лет, оказала свое влияние на развитие населения и экономики.

Статистические данные по итогам переписи 2010 г. дают глубокое понимание изменений в области народонаселения в Китае. Это очень важная информация, которая показывает положительные и отрицательные моменты демографической ситуации в стране. С одной стороны, уровень квалификации рабочей силы и уровень образования растут; происходит рост численности населения с высшим и средним образованием, рост урбанизации, формируется новая карта экономики народонаселения КНР. С другой стороны, все больше вызовов в области народонаселения. Снижается число детей и их доля в возрастной структуре, прогрессирует старение населения, обостряется ситуация с рабочей силой. Возникают новые трудности, несопоставимые с трудностями предыдущего периода.

По мнению китайских экономистов, очень важно путем мер в области снижения рождаемости избежать высокого роста населения, необходимо своевременно регулировать конкретную политику в области рождаемости и ее связь с экономической политикой, смягчать жесткую политику, избегать снижения численности трудоспособного населения¹⁵.

Население должно устойчиво развиваться в течение длительного времени, необходимо сохранить разумные темпы прироста населения, сохранить благоприятную возрастную структуру населения. Политика народонаселения не должна быть неизменной, надо оптимизировать ее в зависимости от демографической ситуации в Китае, надо регулировать ее в соответствии с изменениями движения населения и непрерывно совершенствовать, новые моменты в демографической политике получили отражение в решениях 3-го пленума КПК.

---

¹ Сообщение Агентства Синьхуа, 13.11.2013.

² http://russian.news.cn/china/2013-11/12/c_132882616.htm

³ У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 33 (231).

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток. 2013г. С.21-22.

- ⁴ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.286.
- ⁵ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.287.
- ⁶ Коммюнике 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г. от 29.04 2011.
- ⁷ Russian.news.cn | 2014-03-05.
- ⁸ Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.295.
- ⁹ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.296.
- ¹⁰ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.286.
- ¹¹ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.287.
- ¹² Коммюнике 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г. от 29. 04. 2011.
- ¹³ Russian news.cn. 2014-03-05.
- ¹⁴ Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.295.
- ¹⁵ Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности). Центр изучения положения в стране, Университет Цинхуа. Под ред. Ху Аньгана, Янь Илуна, ВэньСина. Пекин. 2011. С.296.

**Почагина О.В.,
ИДВ РАН**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРЕКТИРОВКИ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КИТАЕ

Аннотация: В статье рассматриваются политические и социальные причины корректировки политики «одна семья – один ребенок» в Китае. Стратегия углубления реформ как основа формирования политического капитала нового руководства КНР. Изменения направлены на улучшение половой и возрастной структуры населения, отвечают ожиданиям населения, реализуют рекомендации демографов, социологов, способствуют улучшению имиджа страны на международной арене, демонстрируя тенденцию к гуманизации, либерализации и учету прав личности.

Ключевые слова: Китай, политика «одна семья – один ребенок», старение, половой дисбаланс, права человека, социальная стабильность.

Summary: The author researches political and social reasons for one-child policy adjustment in China. The state considers the second child to be an asset that will ensure the future pension system sustainability and social stability. Intensification of reforms strategy and modification of one-child policy promote growth of the political capital of the new leadership of PRC, meet the expectations of population and implement recommendations of demographers and sociologists. They also help to improve sex/age structure of the population and the country's image in the international arena, showing the tendency to humanization, liberalization and respect for human rights.

Key words: China, one-child policy, ageing, sex ratios, human rights, social stability.

Согласно плану по углублению реформ, принятому на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, правительство начинает проводить скорректированную политику планирования семьи. Решения партийного пленума, прошедшего 9–12 ноября 2013 г., вступили в силу после их утверждения 2-й сессией 12 созыва в марте 2014 г.

Шаг к воплощению китайской мечты

Изменение демографической политики наряду с борьбой с коррупцией, защитой окружающей среды, урбанизацией, улучшением стиля работы, экономической реформой является, по замыслу китайского руководства пятого поколения, одним из шагов к воплощению «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации.

«Китайская мечта» – это, в конце концов, мечта народа, для реализации которой необходимо прочно опираться на народ, она должна непрерывно нести счастье народу... Мы должны обеспечить народ правами на равное участие и развитие, защитить социальное равноправие и справедливость, продолжать добиваться новых сдвигов в деле обеспечения образования для учеников, доходов для трудящихся, медицинского обслуживания для больных, ухода для престарелых и жилья для населения», – заявил председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с речью на 2-й сессии ВСНП 12-го созыва¹.

Реализация «китайской мечты» потребует беспрецедентных, титанических усилий. В условиях ослабления традиционных семейно-родственных и социальных связей, трансформации морально-нравственных ценностей китайскому руководству предстоит решать серьезные социальные проблемы: социальное расслоение, дисбалансы в структуре населения страны – старение населения и половой дисбаланс (по переписи населения 2010 г. мужчин в стране больше на 35 млн), возникшие как следствие политики «одна семья – один ребенок».

Российские и западные СМИ, комментируя 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, особо отмечают решения, затрагивающие права человека в Китае: смягчение политики ограничения рождаемости и изменения в уголовно-исполнительной системе – ликвидация «лагерей трудового перевоспитания», ограничение применения смертной казни, а также постепенное снятие ограничений на внутреннюю миграцию, реформу системы регистрации. Таким образом, имеет место полный или частичный отказ от ряда непопулярных как в Китае, так и за его пределами

практик.

Политика ограничения рождаемости (нарушение репродуктивных прав женщин и свобода выбора при приеме решения о рождении ребенка, принудительные аборты, стерилизация как мероприятия в рамках политики «одна семья – один ребенок»), трудовые лагеря, система регистрации, смертная казнь в течение многих лет являлись объектами постоянной жесткой критики китайского руководства со стороны Запада и международных правозащитных организаций. Их пересмотр призван продемонстрировать большую открытость и совершенствование подходов пятого поколения китайского руководства к правам человека в Китае.

Согласно п. 223 Пекинской платформы действий Четвертой Всемирной Конференции Организации Объединенных Наций по положению Женщин (1995 г.) и другим, признаваемым КНР, международным документам по правам человека, одним из основных репродуктивных прав человека является право на свободу репродуктивного выбора. Оно подразумевает под собой возможность всех супружеских пар и отдельных лиц исключительно по собственному волеизъявлению, без какой-то бы ни было дискриминации, принуждения и насилия принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами².

Однако необходимо помнить о том, что и в системе конфуцианских ценностей, и в идеологии социализма с китайской спецификой интересы общества и государства всегда стоят выше прав личности, а население априори обязано уделять приоритетное внимание таким ценностям как семья, родина, работа, коллективные интересы. Государство, в свою очередь, должно стоять на страже интересов народа.

Демографическая политика рассматривается КПК как ключ к быстрому росту благосостояния и повышению уровня жизни населения. Таким образом, Китай будет продолжать

придерживаться основ национальной политики в сфере ограничения рождаемости, разрешив супругам, один из которых является единственным ребенком в семье, иметь двух детей. Предполагается последовательное совершенствование политики планирования семьи в целях «содействия долгосрочному и сбалансированному развитию населения». Такая установка полностью соответствует Конституции КНР и интересам большинства. «Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем, чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития» (ст. 25).

Либерализации в сфере прав человека

Вместе с быстрым экономическим развитием Китай уделяет внимание и развитию прав человека, которые должны, согласно позиции властей, включать экономические показатели уровня жизни, состояния здоровья и экономического процветания. В своих выступлениях во время зарубежных визитов и встреч с западными политиками Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что уважение и защита прав человека стали важными принципами управления страной, а положение в области обеспечения базовых свобод и прав граждан в последние годы значительно улучшилось. Безусловно, в Китае существует еще множество проблем в этой области, однако КНР признает их наличие и готова принимать любую критику и предложения, которые действительно, а не на словах, будут способствовать развитию прав человека.

Китайское руководство не может игнорировать формирования в обществе группы населения, для которой важны права личности, в первую очередь, в сфере личной и семейной жизни, включая право принятия решения о количестве детей в семье и отказ от выплат из семейного бюджета значительной социальной компенсации за несоблюдение ограничений при планировании семьи. (Согласно существующим нормам, штраф за рождение второго ребенка определяется местными властями и составляет от четырех до десяти средних (для этого региона) годовых доходов). Эта группа, условно может быть определена

как средний класс, она отличается быстрорастущими социальными ожиданиями и требованиями, включая уважение своих прав, в том числе и репродуктивных. Когда люди становятся богатыми, они начинают задумываться о своих правах, у бедных такой возможности нет, поскольку они заняты выживанием.

Превращение Китая во вторую по величине экономику мира привело к либерализации в сфере прав человека. Руководство, решая назревшие социальные проблемы, начинает поэтапно и постепенно снимать старые политические запреты, делать ставку на формирующийся средний класс и его ожидания, и жизненные интересы. Именно образованные люди со средним уровнем доходов являются основными потребителями. Уже в конце 2011 г. на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики была поставлена задача «увеличения доли жителей со средним уровнем доходов». В соответствии с комбинированными стандартами доходов, количество людей со средним достатком в Китае в то время составляло 240 млн человек, т.е. примерно 23% населения стран, а в 2000 г. к этой категории относились лишь 4% семей.

Аналитики международной консалтинговой компании McKinsey полагают, что к 2022 г. зарплаты 76% городских семей в Китае выйдут на уровень среднего класса, 35% от общего объема потребления Китая придется на поколение китайцев, родившихся в 1980-е гг. Сфера услуг и потребительский рынок будут сориентированы в основном на них и их семейные запросы. Подчеркнем, что именно в их семьях, в соответствии с новыми демографическими установками, должны появиться вторые дети³.

Комплекс социальных проблем и попытки их решения

Корректировка политики «одна семья – один ребенок» проводится с некоторым запозданием, это признают и китайские эксперты. Она обусловлена комплексом экономических, социальных и политических причин. Планирование государством семьи в течение сорока лет привело не только к существ-

венному сдерживанию роста населения (по оценкам на 400 млн чел.), но и явилось одним из основных факторов формирования диспропорций в возрастной и половой структуре населения (51,3% мужчин и 48,7% женщин, численность мужчин на 35 млн превышает численность женщин; 14,8% – население старше 60 лет), сокращения группы населения трудоспособного возраста (15–59 лет), сокращения средних размеров китайской семьи до 3,1 человек. (2010 г.), значительных изменений структуры и функций этого социального института.

Значительный дисбаланс полов в пользу мужчин способствует росту рынка сексуальных услуг, торговле женщинами и детьми, росту гомосексуального сообщества, распространению СПИДа, наносит серьезный ущерб психологическому здоровью молодых мужчин, провоцирует неуверенность, стрессы и суицидные настроения, рост преступлений на сексуальной почве, активному поиску невест в сопредельных государствах. Все перечисленные тенденции создают условия для социальной дестабилизации и определенную угрозу социальной безопасности. Следует отметить, что руководство КПК осознает остроту перечисленных социальных проблем и весь спектр связанных с ними рисков, предпринимает шаги по их постоянному мониторингу и решению.

5 марта 2014 г. на заседании 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва обсуждались случаи применения высшей меры наказания, а также методы борьбы с проституцией и организацией публичных домов. На повестку дня был поставлен вопрос об ужесточении наказания за вовлечение несовершеннолетних в занятия проституцией. По мнению Цзан Тевэя, заместителя начальника отдела уголовного права комиссии по вопросам законодательства Постоянного комитета ВСНП, секс с несовершеннолетними проститутками должен считаться изнасилованием. Согласно действующему китайскому законодательству, мужчина, вступивший в половой контакт с проституткой младше 14 лет, может быть осужден на срок до 15 лет лишения свободы. Ме-

жду тем, лица, обвиненные в изнасиловании несовершеннолетних, приговариваются к высшей мере наказания⁴.

В феврале 2014 г. в Китае началась очередная общенациональная кампания по борьбе с проституцией, осуществляемая при поддержке средств массовой информации, в том числе Центрального китайского телевидения CCTV. Согласно постановлению министерства общественной безопасности КНР, по всей стране проводятся рейды, направленные на выявление преступлений, связанных с организацией публичных домов, подпольных казино и наркопритонов. Так, по сообщению Министерства общественной безопасности провинции Гуандун, правоохранительные органы обезвредили 62 преступные группировки, задействованные в организации проституции, и арестовали 865 подозреваемых⁵. Кроме того, борьба с проституцией и порнографией должна, по мнению властей, способствовать возрождению моральных ценностей китайского народа.

Торговля детьми, несмотря на все предпринимаемые правоохранительными органами КНР усилия, к сожалению, имеет тенденцию к росту. Ежегодно, по данным газеты «South China Morning Post», в Китае пропадает около 200 тыс. детей, как правило, это новорожденные или дети до двух лет, чаще мальчики, именно они пользуются особым спросом у покупателей. В конце 2013 г. в 27 провинциях КНР полицией была проведена совместная операция и ликвидированы четыре крупные группировки торговцев детьми через Интернет посредством сайтов по усыновлению, онлайн-магазинов. Арестовано 1094 человека, освобождены 382 ребенка, находившихся у преступников⁶.

Китайское правительство в 2012 г. приняло «Программу действий Китая по сдерживанию и профилактике СПИДа в период 12-й пятилетки», в которой определены меры по предотвращению быстрых темпов распространения ВИЧ-инфекции, снижению смертности от СПИДа, ликвидации дискриминации в отношении людей, инфицированных СПИДом, и повышению качества их жизни. Согласно программе, к концу 2015 г. общее

число ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом планируется сдерживать на уровне 1,2 млн человек⁷.

Говоря о решении **проблемы старения населения** в Китае, надо подчеркнуть, что значительная часть исследований и дискуссий по этому вопросу сосредоточена на материальных аспектах, с которыми сталкиваются пенсионеры – уровень и справедливость пенсий, стоимость и доступность медицинских и патронажных услуг, финансовая поддержка, которая должна быть предоставлена им взрослыми детьми. Немного говорится о невысоком качестве жизни пожилых, о проблеме эмоциональной и социальной помощи, с которыми сталкиваются представители старших возрастных групп. Дело в том, что структура и функции семьи кардинальным образом изменились в течение жизни двух поколений, слабеет и трансформируется традиция уважения пожилых людей, ежегодно растет количество так называемых «пустых гнезд». Согласно результатам исследования, которое велось в 2000 – 2010 гг., доля стариков, живущих в семьях типа «пустое гнездо» (пара или один) в городах выросла с 42 до 54%, а в сельских с 37,9 до 45,6%⁸. Из-за урбанизации, миграции и политики планирования семьи китайское общество сегодня сталкивается с теми же задачами, которые в Европе решаются уже полвека. Большинство органов местного самоуправления в Китае еще до конца не осознали, что уход за пожилыми превращается в серьезную проблему, требующую особого внимания и значительного финансирования.

В настоящее время родственники и отчасти государство несут почти все бремя ухода за пожилыми и обеспечивают минимальный уровень их социального благополучия. В «Законе КНР о защите прав и интересов пожилых людей» (поправки вступили в силу в июле 2013 г.) прямо указано, что именно семья должна заботиться о материальном положении пожилых людей, брать на себя заботу об их повседневном уходе и лечении. Этот факт свидетельствует о том, что проблема настолько актуальна, что потребовала законодательного оформления. В

2013 г. в Китае из 202 млн пожилых людей пенсии на регулярной основе получали, по официальным данным, около 135 млн. Таким образом, 67 млн стариков могут положиться исключительно на себя, своих детей и родственников.

К 2020 г. Китай планирует создать единую, справедливую и регулируемую пенсионно-страховую систему. В начале 2014 г. Госсовет Китая обнародовал решение об интеграции сельских и городских пенсий с целью унифицировать различные варианты пенсионных систем по стране. Единой пенсионной системой будут охвачены все граждане КНР старше 16 лет. То есть, на минимальные пенсионные выплаты смогут рассчитывать даже те, кто никогда не работал; в настоящее время необходим 15-летний трудовой стаж. Нововведения учтут и интересы трудовых мигрантов. Более того, новая система должна облегчить финансовое бремя детей по уходу за престарелыми родителями, поскольку по изменённым правилам, пенсию станут получать многие сельские жители, которые раньше на неё рассчитывать не могли.

Социальная помощь обходится дорого, поэтому целевое финансирование имеет большое значение для разработки программ профессиональной подготовки персонала, занятого в сфере социального ухода, стимулирования развития НПО и общественных организаций и ассигнований на жильё для пожилых людей. Китайское руководство должно решать эти проблемы путем выделения средств на конкретные проекты формирования системы патронажного ухода за престарелыми, способствовать развитию НПО, благотворительных и общественных организаций, которые успешно функционируют в данной сфере в Европе. Есть веские основания полагать, что в КНР началось движение в этом направлении – в 2013 г. приняты законы «О благотворительности» и «О социальной помощи».

Анализ статей расходов бюджета КНР на 2014 г. свидетельствует о том, что руководство страны пытается удовлетворить растущие ожидания населения в сфере социальных услуг

– на 15,1% вырастут расходы на здравоохранение и планирование семьи и на 9,8% на социальное обеспечение и занятость.

В условиях ослабления системы семейного ухода за пожилыми и сложившейся демографической ситуации государство рассматривает второго ребенка в семьях в качестве актива, который обеспечит в будущем устойчивость пенсионной системы и социальную стабильность.

Рост социальной тревоги у больших групп населения, выразившийся в усилении протестных настроений, **представляет угрозу для экономического и социального развития Китая**. Актуализировалась необходимость «углубить реформу социальной системы с улучшением народного благосостояния и обеспечением социальной справедливости». Ответом на этот вызов стало создание на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва нового органа – Совета государственной безопасности. Это решение свидетельствует о понимании и адекватной оценке руководством КНР тенденции возрастания угроз и вызовов социальной стабильности. Цель этой структуры, согласно официальной версии, – усовершенствование механизма и стратегии обеспечения национальной безопасности в Китае, в первую очередь, борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

В Китае ежегодно происходит до 200 тыс. массовых выступлений, которые демонстрируют весьма широкий спектр мотивов. Протестуют против произвола чиновников и предпринимателей, против политики ограничения рождаемости, незаконного отторжения земель, против экологически опасных предприятий, опасных для жизни продуктов питания и др. Тем не менее, есть основания полагать, что в большинстве случаев причины недовольства населения, скорее, социальные, чем политические.

Стратегия углубления реформ и «10 политических установок», имеющих прямое отношение к качеству жизни китайцев, демонстрируют способность и решимость власти решать накопившиеся за время реформ социальные проблемы, способст-

вуют на данном этапе роста политического капитала нового руководства КНР. Смягчение демографической политики направлено на улучшение половой и возрастной структуры населения, отвечает ожиданиям общества, реализует рекомендации демографов и социологов, улучшает имидж страны на международной арене, демонстрируя тенденцию к гуманизации, либерализации и учету прав личности.

---

¹ Жэньминь жибао онлайн [Официальный сайт].

URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8171029.html>.

² Пекинская декларация и Платформа действий. ООН [Официальный сайт].

URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>. (10.03.2014).

³ ИА Синьхуа [Официальный сайт].

URL: http://russian.news.cn/economic/2014-03/22/c_133206440.htm (22.03.2014).

⁴ Информационный новостной ресурс China24news [Официальный сайт].

URL: <http://china24news.com/life/1144-tougher-penalty-for-underage-prostitutes-in-china> (06.03.2014).

⁵ Информационный новостной ресурс China24news [Официальный сайт].

URL: <http://china24news.com/other/1182-vlasti-kitajskogo-goroda-dunguan-prodolzhayut-borbu-s-prostitutsiej> (27.03.2014).

⁶ Информационный новостной ресурс China24news [Официальный сайт].

URL: <http://china24news.com/other/1109-v-kitae-proizveden-arest-svyshe-tysyachi-torgovtsev-detmi> (Дата обращения: 01.03.2014).

⁷ Китайский информационный Интернет-центр [Официальный сайт].

URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-03/01/content_24775067.htm (Дата обращения 30.03.2014).

⁸ The Economic Observer Online [Официальный сайт].

URL: <http://www.eeo.com.cn/ens/2013/0221/240187.shtml> (Дата обращения 10.03.2014).

*Лазарева Т.В.,
ИДВ РАН*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых черт демографической политики в национальных автономиях Китая. Быстрое социально-экономическое развитие национальных районов Китая и, как следствие, улучшение условий жизни, медицинского обслуживания и т.д. способствуют росту населения и продолжительности жизни различных национальных групп. Согласно действующему законодательству национальные автономии имеют право на принятие законов, учитывающих национальные особенности, например, в Поправки в Закон КНР о плановом деторождении. Семейным парам из национальных меньшинств в городах разрешается иметь 2 детей, а занимающимся сельским хозяйством и скотоводством – 3. По мнению автора, поправки в закон КНР о плановом деторождении, принятые ПК ВСНП в 2013 г., не будут действовать, поскольку там уже разрешено иметь 2–3 детей.

Ключевые слова: демографическая политика, Закон КНР о плановом деторождении, Поправки к Закону о плановом деторождении.

Summary: Dr. Lazareva's paper is dedicated to some features of demography policy in the national regions of China. The rapid social and economic development of the national regions, a chance of getting medical services, etc. as a consequence of which are considerable improvement of living conditions of different nationalities in China – all these factors promoted a population growth and longevity.

According to the PRC's Law on region autonomy the national autonomies have the right to adopt local legislative acts taking into account national features. For example the Amendments introduced into the PRC's Law of the planned child-bearing. The married couples of national minorities in the towns can have two children, families of peasants and cattle-breeders can have three children.

In my opinion, the Amendments to the PRC's Law of the planned

child-bearing adopted by the Constant Committee of NPC in 2013 do not work in the national regions where they already have the legislative right to have two-three children.

Key words: demography policy, Law of the planned child-bearing, Amendments to the Law of the planned child-bearing.

Китай – единое многонациональное государство, на территории которого проживают 56 национальностей. По данным 5-й Всекитайской переписи населения, проведенной в 2000 г., ханьцы составляют 91,59% общей численности населения страны, а 8,41% представлены неханьские национальности, поэтому другие 55 национальностей обычно называют национальными меньшинствами. Этот же источник сообщал, что на период 2000 г. среди 55 нацменьшинств имеются 18 национальностей численностью свыше 1 млн человек. Это чжуаны, маньчжуры, хуэйцы, мяо, уйгуры, и, туцзя, монголы, тибетцы, буи, дун, яо, корейцы, бай, хани, ли, казахи и дай. Наиболее многочисленной этнической группой являются чжуаны – 16,179 млн человек. Другие 17 национальностей насчитывают от 100 тыс. до 1 млн человек каждая. Это народности шэ, лису, гэлао, лаху, дун, бай, шуй, наси, цян, ту, сибо, мулао, киргизы, дауры, цзинпо, салары и маонань. 20 национальностей насчитывают от менее 10 тыс. до 100 тыс. человек, в том числе булан, таджики, пуми, ачан, ну, эвенки, цзин, цзино, дэан, узбеки, русские, юйгуры, баоань, мэньба, ороочоны, дулуны, татары, хэчжэ, гаошань (без учета гаошань, проживающих на Тайване) и лоба. Самой малочисленной является национальность лоба – около 3 тыс. человек¹.

Согласно итогам выборочного обследования Всекитайской переписи 1% населения, проведенной в 2005 г., 55 национальных меньшинств насчитывают 123,33 млн человек, что составляет 9,44% от общего числа населения страны. Для сравнения численность неханьцев на период 1990 г. составляла 108,46 млн человек².

В настоящее время представители малых народностей составляют согласно данным, опубликованным Государственным статистическим управлением КНР со ссылкой на итоги 6-й

Всекитайской переписи, 8,49% от общей численности китайского населения. По данным агентства Синьхуа (апрель 2011 г), эта цифра равнялась 9,44%.

Интересны сведения за 1999 г., согласно которым китайские специалисты прогнозировали увеличение доли неханьского населения к 2010 г. до 9,49%, согласно другому прогнозу – до 10,62%. Как видим, их прогноз полностью подтвердился. Кроме того, по их утверждениям, к концу XX в. в КНР будет три национальности, численность каждой из которых превысит 10 млн человек – это чжуанцы, хуэй и маньчжуры. К 2040 г. будет уже 6 таких национальностей (*хуэй, уйгуры, мяо, ицзу, чжуанцы и маньчжуры*), причем предполагается, что численность чжуанцев превысит 20 млн человек³. Из приведенной ниже таблицы № 2 также видно совпадение их проносов.

В Китае имеется пять автономных районов – Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский, Гуанси-Чжуанский, Нинся-Хуэйский и Тибетский, а также 30 автономных округов, 120 автономных уездов (хошунов), более 1100 национальных волостей.

Табл. 1. Сведения о 5-и автономных районах

Название района	Время создания	Административный центр	Площадь (кв.км)	Общая численность населения на конец 2005 г. (10 тыс. человек)
Автономный район Внутренняя Монголия	1 мая 1947 г.	г. Хух-Хото	1197547	2386,4
Гуанси-Чжуанский автономный район	15 марта 1958 г.	г. Наньнин	237693	4889,00
Тибетский автономный район	1 сентября 1965 г.	г. Лхаса	1228400	277

Нинся-Хуэйский автономный район	25 октября 1958 г.	г. Иньчуань	62818	588
Синьцзян-Уйгурский автономный район	1 октября 1955 г.	г. Урумчи	1655826	2010,35

Сведения приведены по: Китай. Факты и цифры. 2006. Пекин, 2006. С. 51.

Хотя доля неханьцев в населении Китая не слишком велика, однако площадь их расселения весьма обширна и составляет 64,3% всей территории Китая. Основные районы проживания неханьцев – окраинные районы Северо-Востока, Северного, Северо-Западного, Юго-Западного Китая. В провинции Юньнань самой пестрой по национальному составу проживает более 20 национальностей.

На основании результатов 5-й Всекитайской переписи 2000 г. общая численность национальных народов возросла на 15,23 млн человек по сравнению с 4-й переписью населения 1990 г. У некоторых из них, таких как гаошань, цянь, маонань, баюань и туцзян наблюдается увеличение численности. Население некоторых народностей находится в положении нулевого или отрицательного роста. Например, у корейцев, численность которых превышала 1,9 млн человек, за 10 лет население увеличилось практически на 480 человек; узбеков и татар уменьшилось соответственно на 2300 и 170 человек⁴.

Таблица 2

Численность неханьских национальностей (перепись 2000 г.)

Национальность	Численность (человек)	Национальность	Численность (человек)
Чжуанцы	16 178 880	Мулао	207 400
Маньчжуры	10 682 300	Сибо	188 800
Хуэй	9 816 800	Киргизы	160 800
Мяо	8 940 100	Дагуры	132 400
Уйгуры	8 399 400	Цзинпо	132 100
Туцзя	8 028 100	Маонань	107 200
И	7 762 300	Салары	104 500
Монголы	5 813 900	План	91 900
Тибетцы	5 416 000	Таджики	41 000

Буи	2 971 500	Ачан	33 900
Кам	2 960 300	Пуми	32 600
Яо	2 637 400	Эвенки	30 500
Корейцы	1 923 800	Ну	28 800
Бай	1 858 100	Цзин	22 500
Хани	1 439 700	Цзино	20 900
Казахи	1 250 500	Дэан	17 900
Ли	1 247 800	Баоань	16 500
Тай	1 159 000	Русские	15 600
Шэ	709 600	Юйгу	13 700
Лису	634 900	Узбеки	12 400
Гэлао	579 400	Монпа	8 900
Дунсян	513 800	Орочоны	8 200
Лаху	453 700	Тырун	7 400
Суй	406 900	Татары	4 900
Ва	396 600	Нанайцы	4 500
Наси	308 800	Гаошань*	4 500
Цян	306 100	Лопа	2 900
Ту	241 200		

* Имеются в виду гаошань на континенте.

Сведения приведены по «Национальности Китая». Пекин, 2004, с. 12.

До 1949 г. наблюдалось снижение населения многих неханьских народностей, некоторые из них даже находились на грани вымирания. Например, в середине и в поздний период XVIII в. народность хэчжэ насчитывала более 12 тыс. человек, а к 50-м гг. XX в. их осталось лишь чуть более 300 человек. Причинами главным образом являются социально-экономическая отсталость, стихийные бедствия, нищета и болезни, самый низкий коэффициент рождаемости и высокий уровень смертности.

В настоящее время численность хэчжэ насчитывает более 4 тыс. человек, к 1974 г. численность монголов увеличилась почти в 4 раза, уйгур – на 42%, тибетское население выросло на 200 тыс. человек, а население таких национальностей, как *юйгу* и *сибо*, удвоилось⁵. О численности неханьского населения на настоящий период см. таблицу № 3.

Таблица 3

Численность населения неханьцев в провинциях, автономных районах

Районы	Численность населения нацменьшинств(в млн чел.)	Удельный вес нацменьшинств в общей численно- сти населения (в %)
Гуанси-Чжуанский ав- тономный район	17.21	38.34
Провинция Юньнань	14.33	33.41
Синьцзян-Уйгурский автономный район	11.43	59.39
Автономный район Внутренняя Монголия	4.93	23.76
Тибетский автономный район	2.46	94.07
Провинция Цинхай	2.36	45.51
Нинся-Хуэйский авто- номный район	1.94	34.53

См. Национальности Китая. Пекин, 2004, 10 стр. 23.

Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес нацменьшинств в общей численности населения постепенно снижается. Так, например, по сведениям журнала «Миньцзу туаньцзе» № 7 за 1991 г. доля неханьского населения в АРВМ составляла – 19,38, Синьцзян-Уйгурском автономном районе – 62,42%, в Тибетском районе – 96,30% и т.п. Как видно из приведенной таблицы № 3, удельный вес неханьских национальностей в общей численности населения по автономным районам снизился и продолжает снижаться, в то время как численность ханьцев постепенно растет. Это, на наш взгляд, не связано с политикой рождаемости, а связано в первую очередь с миграционными процессами, активным переселением ханьцев в автономные национальные образования.

Начиная с 1970-х гг. китайское правительство приступило к планированию рождаемости с целью контроля над ростом народонаселения. На разработку этого закона, состоящего из 7 глав и 47 статей было затрачено 23 года. В принятом законе предусматриваются не только обязательства граждан по выполнению планового деторождения, но и законные права и интересы граждан в этой области, а также способы и каналы для защиты собственных прав и интересов.

В 2002 г. в Китае был разработан Закон о народонаселении

и плановом деторождении, который стал проводиться в жизнь с 1 сентября того же года. В статье 18 данного Закона предусмотрено: «Государство стабилизирует действующую политику деторождения, поощряет поздние браки и позднее деторождение, призывает к тому, чтобы супружеские пары имели только по одному ребенку; допускается иметь второго ребенка соответственно условиям, установленным законами и законоположениями». Одновременно было установлено: «У неханьских национальностей также следует осуществлять плановое деторождение»⁶.

С принятием Закона не решен вопрос о продолжительности действия политики «о рождении одного ребенка». Неоднозначными были выступления государственных деятелей и научной общественности. Сложилось три противоречивых взгляда. Одни считали, что нужно ограничить действие Закона 5–8 годами, другие отводили срок 50–80 лет, третьи предлагали действовать по обстоятельствам. Говорилось о том, что за 5–8 лет эта политика не может дать желаемого результата, поскольку объективно невозможно за такой короткий период снизить численность населения до уровня развитых стран. С другой стороны, длительное существование планирования рождаемости может повлечь серьезные проблемы в воспроизводстве населения, некоторые отрицательные последствия которого отмечаются уже сегодня. Оптимальным периодом считалось одно поколение, т.е. 25–30 лет.

Автор книги «Национальности Китая» Ван Цань выделяет три этапа проводимой политики в сфере народонаселения у неханьских народностей.

Первый этап – призыв к плотной населенности, поощрение деторождения (50–70 гг. XX в.). Главную причину автор видит в замедлении роста населения на протяжении долгого периода времени, в результате которого наблюдался застой и уменьшение населения неханьских народностей.

Ко второму этапу автор относит исследование и разработку политики планового деторождения у неханьцев (1971–1981

гг.) и объясняет это наблюдавшимся в середине 1960-х гг. пика роста населения у неханьских народностей.

Третий этап относится к разработке политики планового деторождения в отношении неханьцев (после 1982 г.). Автор акцентирует внимание на то, что в 1982 г. китайское правительство провозгласило проведение у национальных народностей планового деторождения; в конкретных случаях в этой сфере допускалось послабление, для чего должны быть разработаны конкретные правила, установленные на территориях национальной автономии и соответствующих провинций, автономных районов, городов центрального подчинения с последующим утверждением вышестоящими Постоянными комитетами Собраний народных представителей или народными правительствами⁷.

Что касается неханьских национальностей, то здесь китайское правительство проводило и проводит в отношении их особую политику, ограничиваясь агитацией за разумность в рождаемости, воспитание и обеспечение качества потомства, учитывая и другие аспекты национальной политики. Отмечалось, что с учетом всех этих факторов единой политики в области планирования рождаемости не должно существовать.

В соответствии с данным Законом действующая государственная политика планового деторождения не сводилась к упрощенной формуле «Одна семья – один ребенок». Второго ребенка разрешалось иметь супругам, отвечающим требованиям закона и законоположений. Примером может служить провинция Аньхой, где впервые в Китае были приняты законоположения, разрешающие 13 категориям супругов иметь второго ребенка.

Законодательные органы по Закону о районной национальной автономии правомочны с учетом местных условий, особенностями проживания неханьцев, неравномерного развития регионов разрабатывать свои, отличные от всекитайских, законоположения и вносить коррективы во всекитайские законодательные акты. Такие дополнения были разработаны прак-

тически во всех автономных регионах.

Исходя из широкого ареала проживания, разницы в экономическом, социальном и культурном развитии, вероисповедании в автономных регионах были разработаны неодинаковые законоположения и правила планового деторождения в отношении малых народностей. В основном все они сходились в одном – разрешение иметь 2-х детей, а некоторым из них разрешалось иметь и третьего ребенка, как, например, в Автономном районе Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурском автономном районе. По правилам Нинся-Хуэйского автономного района крестьяне из неханьских семей, живущие в уездах горных районов, также могут иметь троих детей.

В Тибетском автономном районе число детей в семьях практически не ограничивалось, а тем, кто добровольно придерживался планового деторождения, оказывалась помощь. В частности, согласно принятому в 1981 г. тибетскому варианту «Закона о браке» в автономном районе проводится особая политика, согласно которой кадровым работникам, рабочим и служащим, горожанам разрешается иметь двух детей. Среди крестьян и скотоводов, составляющих основную часть всего населения района, плановое деторождение не проводится. В районе свыше 36% жителей имеют более трех детей.

Таким образом, проводимая с 1970-х гг. Центральным правительством политика планового деторождения, согласно которой пропагандируется рождение в семье одного ребенка, на Тибет и другие автономные образования не распространяется.⁸ О росте населения Тибетского автономного района красноречиво говорит таблица 4.

Таблица № 4. Изменение населения в Тибете

время	Общее число населения (млн человек)	Примечания
1951 г. – год мирного освобождения Тибета	1,15	Смертность населения – 28 промилле, смертность среди младенцев – 430 промилле

Всекитайская перепись населения в 1953 г.	1,275	В Тибете и районе Чамдо перепись не проводилась непосредственно, лишь Тибетское местное правительство, возглавляемое тогдашним Далаем, сделало примерные подсчеты и оповестило Центральное правительство о численности населения.
2-я Всекитайская перепись населения в 1964 г.	1,251	Численность тибетцев составляла 1,209 млн или 94,4% общего населения Тибета.
4-я Всекитайская перепись населения в 1990 г.	2,196	Увеличилось на 1,196 млн человек против 1950 г.
5-я Всекитайская перепись населения в 2000 г.	2,6163 (включая нездешних в Тибете и не включая тибетцев, проживающих в чужих местах)	Численность тибетцев – 2,4111 млн человек, что составляет 92,2% общего числа; численность ханьцев – 155,3 тыс. чел., - 5,9% общего числа; численность других народностей – 49,9 тыс. – 1,9% общего числа. По сравнению с 4-й Всекитайской переписью населения в 1990 г. население тибетцев увеличилось на 314,4 тыс. человек, рост – 15%.
В 2004 г.	2,7368 (по конец 2004 г.)	Увеличилось на 35,1 тыс. человек против 2003 г., рождаемость – 17,4 промилле, смертность – 6,2 промилле. Естественный прирост населения – 11,2 промилле. За более 50 лет после мирного освобождения Тибета население тибетцев удвоилось, смертность среди младенцев снизилась с 43 промилле в 1959 г. до 3,1% в настоящее время, средняя продолжительность жизни выросла с 35,5 лет до 67 лет в настоящее время.

<http://russian.china.org.cn/russian/233808.htm> Китай: факты и цифры 2005 г.

С некоторыми оговорками двоих детей разрешается иметь неханьцам, проживающим в провинции Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян, Хэбэй, Чжэцзян, Хубэй, Хунань, Гуандун, Хайнань, Сычуань и Ганьсу.

Для провинций Юньнань, Гуйчжоу, Цинхай установлено, что сельчане и скотоводы неханьской национальности могут иметь двоих детей, а после специального разрешения властей иметь еще одного третьего ребенка.

В некоторых автономиях представители малых народностей даже в городах могут иметь двоих детей.

Не установлен показатель деторождения и для граждан малочисленных национальностей. В частности, право на двоих детей имеют семьи, где оба супруга принадлежат к этническим группам с численностью менее 10 млн человек либо когда один из супругов относится к таким национальностям, как орочны, эвенки, хэчжэ, дауры, киргизы. Такие преференции в отношении перечисленных национальностей вызваны их чрезвычайной малочисленностью.

В последние годы китайское правительство увеличило помощь районам с малочисленным населением и компактным проживанием национальностей, испытывающих экономические трудности. В 2005 г. был разработан Перспективный план развития малочисленных национальностей (2005–2010 гг.), по которому помощь оказывается 640 селам компактного проживания малочисленных народностей. Как представляется, это также связано с увеличением численности населения этих национальностей. На конец 2010 г. Центральное правительство выделило 1,253 млрд юаней. Кроме того, как сообщалось, в 2010 г. центральное правительство Китая выделило также 527 млн юаней на поддержку развития представителей 22 малых народностей, численность которых составляет 100 тыс. и менее человек.

По сообщению Государственного комитета по делам национальностей КНР, общая численность представителей таких народностей составляет более 600 тыс. человек. В годы осуществления 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) более 95% деревень компактного проживания этих народностей было обеспечено транспортным сообщением, электроснабжением, теле- и радиовещанием, услугами телефонной связи, школами, поликли-

никами, питьевой водой, жильем, пахотными землями или пастбищами. Кроме того, в этих деревнях среднедушевой уровень обеспечения зерном, среднедушевой уровень чистых доходов и охват обязательным девятилетним образованием достигли соответствующих государственных норм.

В настоящее время государство разрабатывает планы по усиленной поддержке данных народностей на период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.)⁹.

Из приведенных данных видно, что политика планового деторождения проводится и проводилась дифференцированно в городах и селах, в районах компактного проживания неханьцев. Можно констатировать, что в национальных автономиях действие Закона о плановом деторождении достаточно расширено по сравнению с районами проживания ханьцев.

Ускоренное социально-экономическое развитие национальных районов, как показала Всекитайская перепись населения в 2000 г., способствовало увеличению продолжительности жизни у 13 неханьских народностей и превысило средний уровень во всей стране – 71,40 лет. Международным обществом естественной медицины Синьцзян признан одним из 4 районов долголетия в мире, он держит первое место в стране по числу столетних жителей на каждый миллион человек. Средняя предполагаемая продолжительность жизни в Тибете с 35,5 лет в момент мирного освобождения в 1951 г. увеличилась до 67 лет, людей преклонного возраста от 80 до 99 лет насчитывается 13581 человек, 62 человека превысили столетний рубеж. Тибет занимает первое место в Китае по наибольшему количеству столетних жителей.

По итогам обследования Китайского научного общества геронтологов, уезду Мэншань Гуанси-Чжуанского автономного района присвоено звание «край долголетия в Китае». В 2009 г. там насчитывалось 25 долгожителей в возрасте старше ста лет, в 2010, 2011 и 2012 гг. этот показатель составил соответственно 27, 27 и 25 человек¹⁰.

После завершения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, по

сообщению агентства Синьхуа в декабре 2013 г. Госсовет КНР внес на рассмотрение в ПК ВСНП законопроект, позволяющий семейным парам, прежде всего ханьской национальности, в которых хотя бы один из супругов является единственным ребенком в семье, иметь двоих детей. Госсовет КНР предлагает провинциальным СНП и их постоянным комитетам внести изменения в местные нормативы по плановому деторождению после оценки местной демографической ситуации¹¹. Как сообщалось, с конца 2013 г. разные районы Китая начали законодательный процесс по введению этого нового правила.

Послабления Закона о плановом деторождении не распространяется на неханьские национальности, и даже, если бы эта проблема была обозначена, то она не принесет неханьским национальностям ничего нового, так как политика планирования семьи и ограничения рождаемости на районы проживания неханьцев, как уже отмечалось, практически не распространялась.

---

¹ Народонаселение и национальный состав Китая. russian.china.org.cn 25-12-2009.

² Китай. 1997. Изд-во Синьсин. Пекин, 1997 г. С.38. Китай. Факты и цифры. 2006. Пекин, 2006. С. 3.

³ Миньцзу туаньцзе. 1999. № 10. С. 43.

⁴ Национальная районная автономия russian.china.org.cn 29-11-2007.

⁵ Реферативный журнал, № 4(1976), с.71.

⁶ Национальности Китая. Межконтинентальное Изд-во Китая. 2004. С. 14.

⁷ Национальности Китая. Межконтинентальное Изд-во Китая. 2004. С. 14-15.

⁸ Система национальной районной автономии в Тибете. Пекин, 2004. С. 14-15

⁹ агентство Синьхуа 5 февраля 2011 года.

¹⁰ Синьхуа, 29 июля 2013 г.

¹¹ <http://russian.people.com.cn/31516/8493999.html>

**Бирюлин Е. В.,
ИДВ РАН**

ПОСЛЕДНИЕ РЕШЕНИЯ И МЕРЫ В КНР В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: Экологические проблемы Китая крайне остры. В декабре 2013 г. директор экологического центра КНР Ся Гуан отметил, что наибольшие проблемы связаны с качеством воды и загрязнением воздуха. В статье анализируются серьезные меры правительства для исправления этой ситуации.

Ключевые слова: экологические проблемы, загрязнение атмосферы, загрязнение водной среды, строительство экологической цивилизации, план действий по борьбе с загрязнением.

Summary: China's environmental problems are extremely sharp. In December 2013 China Environmental Center Director Xia Guang noted that most of the problems related to water quality and air pollution. Therefore, the Chinese government has taken a number of important measures to improve the situation, particularly Xi Jinping vowed not cross the "red line" in ecology, not approved 322 economic project, allocated 3.7 trillion yuan to combat air pollution and water pollution.

Keywords: environmental problems, air pollution, water pollution, ecological civilization construction, a plan of action to combat pollution.

Экологические проблемы Китая крайне остры. По ряду важнейших показателей загрязнения КНР устойчиво находится в тройке мировых лидеров, а по многим – опережает все страны мира. Неблагоприятное состояние окружающей среды привело к быстрому росту наиболее тяжелых заболеваний прежде всего дыхательно-легочных, онкологических и эпидемиологических. Последние из них представляют угрозу глобального масштаба – это особенно справедливо в отношении возникающих в Китае новых вирусных заболеваний, как то «атипичная пневмония», «птичий грипп», особо опасный грипп H7N9 и др. В силу разрушающего экологического воздействия Китай стал вторым после Индии сосредоточением больных туберкулезом; в значительной степени по тем же причинам в некоторых провинциях стали вновь отмечаться случаи проказы и даже чумы.

Уровень заболевания малярией очень высок. Из-за повсеместного загрязнения водоемов снова большой бедой сельского населения стали чрезвычайно трудноизлечимые подкожные паразиты. В декабре 2013 г. директор экологического центра КНР Ся Гуан отметил, что наибольшие проблемы связаны с качеством воды и загрязнением воздуха. Ся Гуан назвал окружающую среду Китая «тяжелобольным пациентом», которому стало лишь немного лучше после проведенного лечения¹. Поэтому правительство Китая приняло ряд серьезных мер для исправления ситуации, в частности Си Цзиньпин пообещал не переходить «красную черту» в экологии. В результате не утверждены 322 экономических проекта, но были выделены 3,7 трлн юаней для борьбы с загрязнением атмосферы и водной среды².

Очень важен и международный аспект проблемы. Это связано, прежде всего, с усилением критики Китая как страны, потенциально угрожающей стабильности всей биосферы планеты. Спусковым крючком этого явилась публикация 19 июня 2006 г. Агентством экологических оценок Нидерландов специального исследования, проведенного группой специалистов, согласно которому в 2006 г. Китай вышел на первое место в мире по выбросам главного источника загрязнения атмосферы и основного фактора парникового эффекта – углекислого газа, обойдя по этому показателю США. Согласно выводам экспертов, в упомянутом году США произвели 5,8 млрд т CO₂, Китай – 6,2 млрд т, то есть Китай на 8,7% обогнал США. Теперь Китай производит в 2 раза больше двуокси углерода, чем третий ее производитель – Евросоюз³.

Кроме того, надо учитывать, что Китай является одним из крупнейших (если не самым крупным) продуцентов и других парниковых газов, прежде всего метана и хлорфторуглеводородов, а также разных других газов, крайне вредно влияющих на состояние атмосферы. В частности, среднегодовые объемы выбросов сернистого газа находятся на уровне 22–25 млн т. Эмиссия же SO₂ в США составляет в год примерно 18–19 тыс. коротких американских тонн. (В 1970 г. она превышала 30 тыс.

в тех же единицах)⁴.

Наращение проблем комплексного и секторального сохранения среды обитания в Китае еще с начала 1990-х гг. вызвало целый ряд крупномасштабных экологических кампаний. Практически все они закончились неудачей. Исключением является долгосрочная кампания по сохранению и увеличению лесных ресурсов страны, по результатам которой КНР добилась исключительных, поистине выдающихся успехов.

Необходимо, правда, учитывать простой коммерческий расчет: в силу малолесности страны, гигантских неудовлетворенных хозяйственных потребностей в деловой древесине сложилось так, что лесоохранное дело – это единственное направление государственной экологической политики КНР, где затраты дают гарантированную и существенную по масштабам материальную прибыль. При этом следует учесть, что политика защиты лесных ресурсов в Китае, как ни одно другое направление государственной экологической политики, опирается на два механизма – административные формы и правовое регулирование.

В начале первого десятилетия текущего века леса в Китае занимали 128,63 млн га, или 13,4% территории страны. Запасы древесины оценивались в 10 868 млн куб м, площадь лесных угодий деловой древесины – не более 94 млн га, лесозащитных насаждений и лесных угодий – не более 20 млн га. В последующие годы был достигнут впечатляющий прогресс, и показатель лесистости вырос до 20% территории страны. На конец 2013 г. в Китае лесами было покрыто 208 млн га, или 21,63% территории страны. За минувшие 5 лет показатель вырос на 1,27%⁵.

За этот отрезок времени площадь естественных лесов увеличилась на 2,15 млн га и составила 121,84 млн га. Площадь лесонасаждений увеличилась на 7,64 млн га до 69,33 млн га, благодаря чему Китай занял лидирующую позицию в мире по площади искусственных лесов. Запас древостоя увеличился на 3,91 куб.м до 89,79 куб. м⁶.

К концу 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) общая площадь лесных земель в Китае увеличится до 309 млн га, в том числе площадь лесов достигнет 207 млн га. А к 2020 г. планируется увеличить площадь лесных массивов еще на 78 млн му (1 га = 15 му), а запасы древесины на 1,1 млрд куб м.⁷

Государственная политика облесения шла с нарастающим размахом. С 1978 г. Китай претворяет 10 лесоводческих программ, в том числе защитных лесов на подвергающихся эрозии территориях в северных областях страны, продуктивно-защитных лесов в верхнем и среднем течении р. Янцзы, береговых лесов в приморских районах Восточного Китая, восстановительных горных лесов и др. В массовом порядке начали создаваться лесные полосы для прикрытия полей, почти на 1 млн га ранее бесплодных песчаников удалось вырастить фруктовые сады. Лесоводческим проектом глобального значения является так называемая «Великая зеленая стена», по которому уже в течение нескольких десятилетий осуществляются почти непрерывающиеся ленточные посадки деревьев в северо-западных, северных и северо-восточных провинциях. В настоящее время по этой схеме уже создан крупнейший в Китае искусственный лес. Дополнительно в середине 1990-х гг. китайское правительство разработало и приняло специальную «Программу озеленения до 2000 г.», в которой впервые был выдвинут и представлен к неукоснительному исполнению еще один руководящий принцип экологической политики: «Лес – основной регулирующий фактор экологического равновесия»⁸.

Тем не менее, в целом итоги экологической политики в Китае за двадцатилетие конца-начала века необходимо признать совершенно неудовлетворительными. Именно поэтому на XVIII съезде КПК была провозглашена новая государственная концепция – «строительство экологической цивилизации».

Ху Цзиньтао, выступая с докладом на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. заявил, что создание экологической культуры – это тот долговременный план, который касается счастья народа и будущего нации. Необходимо отводить видное место эко-

цивилизированному строительству, а тем самым старательно создавать прекрасный Китай во имя вечного развития китайской нации.

Как он указал, предстоит оптимизировать архитеконику освоения территориального пространства. Важно контролировать освоенческую интенсивность, регулировать пространственную структуру, ускоренно осуществлять стратегию основных функциональных зон, создавать научно обоснованные и разумные схемы урбанизации, сельскохозяйственного развития и конфигурацию экологической безопасности. Предстоит повышать возможности в освоении морских ресурсов, твердо оберегать морские права и интересы государства и создавать морскую державу.

Ху Цзиньтао подчеркнул, что необходимо всесторонне стимулировать экономию ресурсов. Следует стимулировать коренное преобразование форм использования ресурсов, значительно уменьшать интенсивность потребления энергоресурсов, воды и земли, продвигать революцию форм производства и потребления энергоресурсов, обеспечивая энергетическую безопасность страны. В рамках развития экономики замкнутого цикла предстоит стимулировать сокращение ресурсозатрат, повторное ресурсопользование и утилизацию отходов в процессе производства, обращения и потребления.

По его словам, следует усилить динамику охраны природной экологической системы и окружающей среды. Необходимо осуществлять важнейшие проекты восстановления экосферы, интенсифицировать работу по предупреждению и ликвидации загрязнения воды, атмосферы и почвы с акцентом на устранение наиболее заметных экологических проблем, из-за которых наносится серьезный вред здоровью населения. Твердо держась принципа общей, но имеющей различия ответственности, принципа справедливости и принципа учета собственных возможностей активно реагировать заодно с международным сообществом на глобальные климатические изменения.

Ху Цзиньтао далее призвал усиливать создание практических механизмов экологической культуры. Предстоит выдвинуть систему показателей, методы проверки, а равно и механизм премирования и наказания, воплощающие в себе экокультурные требования, ввести порядок освоения и охраны территориального пространства и усилить мониторинг и контроль за экосферой⁹.

В мае 2013 г. Си Цзиньпин, выступая на организованной Политбюро ЦК КПК лекции на тему построения «экологической цивилизации», которую читали специалисты и эксперты перед полным составом Политбюро ЦК КПК, заявил, что Китай не пойдет на принесение окружающей среды в жертву ради временного экономического роста. Он уточнил, что Китай готов со всей серьезностью обеспечить баланс между экономическим развитием и охраной окружающей среды, подчеркнув следующее: «Мы должны понять, что охрана окружающей среды – это и есть защита наших производственных сил; улучшение экологии – это и есть развитие нашей производительности. Такая концепция должна крепко укорениться в наших сердцах», – сказал Си Цзиньпин.

Китай продолжит идти по пути зеленого, поступательного и низкоуглеродного развития, – констатировал он. «Мы должны в полной мере осознать актуальность и трудность охраны окружающей среды и сокращения загрязнения, а также важность и необходимость охраны окружающей среды, – подчеркнул Си Цзиньпин. – Мы должны быть ответственными перед нашим населением и детьми». Он также отметил, что правонарушители в области охраны экологии должны быть привлечены к ответственности¹⁰.

В 2013–2017 гг. инвестиции в реализацию Государственного плана действий по предотвращению и устранению загрязнения атмосферы достигнет 1,75 трлн юаней, что обеспечит рост ВВП страны на 2 трлн юаней и предоставит населению более 2 млн рабочих мест. Такие ожидания озвучил представитель Министерства охраны окружающей среды КНР Ван

Цзиньнань.

В частности 36,7% от этой суммы будут вложены в снижение выбросов загрязненных веществ на промышленных предприятиях. 28,2% планируется использовать на освоение экологически чистых источников энергии. Еще 12% от всех инвестиций пойдут на борьбу с загрязнением воздуха от автомобильных выхлопов, отметил Ван Цзиньнань¹¹.

Кроме того, Китай готов принять комплексные меры для решения вопроса загрязнения воздуха, который все больше беспокоит население страны.

Китайское правительство обнародовало план действий по борьбе с загрязнением воздуха, в соответствии с которым Китай готов сократить потребление угля, закрыть загрязняющие предприятия и стимулировать развитие экологически чистых производств в целях улучшения качества воздуха. Аналитики назвали этот план свидетельством решимости китайского правительства в борьбе с загрязнением воздуха¹².

Согласно плану Китай будет увеличивать снабжение и использование экологически чистых энергоносителей и вместе с этим постепенно сокращать потребление угля, который в основном используется для выработки электроэнергии и является главным источником эмиссии загрязняющих веществ. Китай принял решение сократить долю угля в общем объеме потребления главных энергоносителей страны до менее 65% к 2017 г. Конкретные шаги правительства по ускорению реструктуризации энергопотребления, отмечается в плане, опубликованы на официальном правительственном веб-сайте. В соответствии с планом, в экономически оживленном регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, а также в экономически развитых регионах дельты реки Янцзы и дельты реки Чжуцзян на всех новых строящихся объектах будет запрещено устанавливать собственные ТЭС, работающие на угле.

Китай также намерен наращивать освоение и использование природного газа, синтетического природного газа и метана угольных пластов. К 2015 г. в регионах Пекин-Тяньцзинь-

Хэбэй, дельты реки Янцзы, дельты реки Чжуцзян и других районах страны пропускная способность газопроводов увеличится более чем на 150 млрд куб м.

Планируется, что к 2017 г. общая мощность установленных на АЭС реакторов повысится до 50 млн кВт ч, вместе с этим, доля неископаемых видов топлива в общем объеме потребления главных энергоносителей страны повысится до 13%.

Кроме того, Китай намерен сократить энергопотребление на единицу добавленной стоимости в промышленности на 20% к 2017 г. по сравнению с 2012 г.

В целях сокращения выбросов загрязняющих веществ, правительство готово постепенно заменить децентрализованные угольные котлы в кластерах химической, целлюлозно-бумажной, красильной и кожевенной промышленности комбинированными теплоэлектроцентралями.

Китай также будет прилагать повышенные усилия для распространения применения оборудования десульфурации, денитрификации и обеспыливания на угольных ТЭС, сталеплавильных и цементных заводах.

Опубликованный план призывает нефтеперерабатывающие предприятия к проведению технологической модернизации в целях повышения качества горючего топлива, что скажется на выхлопных газах автомашин¹³.

Правительство решило к 2017 г. полностью очистить дороги от «автомашин с желтым ярлыком» – так в Китае называют серьезно загрязняющие воздух транспортные средства.

В качестве части крупномасштабной кампании по борьбе с загрязнением воздуха Китай ускорит шаги по трансформации и модернизации разных индустриальных отраслей, продолжит ужесточать контроль за высокозагрязняющими и энергоемкими производствами.

Повышенные усилия будут направлены на ликвидацию устаревших производств, в таких секторах, как металлургия, производство цемента, электролитического алюминия и листового стекла. Намеченная на 2015 г. задача по закрытию уста-

ревших производственных мощностей в ключевых промышленных секторах страны будет выполнена с опережением графика в 2014 г.

Более серьезные наказания ждут нарушителей нормативных актов об охране окружающей среды и энергосбережении, тогда как сами такие нормативы будут строго выполняться для содействия работе по сокращению избыточных производственных мощностей, отмечается в опубликованном плане¹⁴.

14 июня 2014 г. Госсовет КНР сформулировал 10 мер по ограничению загрязнения воздуха, пообещал использовать «жесткие меры для решения серьезных задач».

Правительство должно включить свои усилия по защите окружающей среды в процесс оптимизации экономической структуры и интенсификации инноваций, говорится в заявлении, распространенном после состоявшегося под председательством премьера Госсовета Ли Кэцзяна заседания Постоянного комитета Госсовета КНР.

Китай будет строго контролировать отрасли с высоким энергопотреблением и загрязнением, модифицировать свою энергетическую структуру, укреплять контроль по системе PM_{2,5}/контроль взвешенных в воздухе частиц диаметром менее 2,5 микрон / в густонаселенных регионах и городах, отмечается в заявлении.

Во время сильного загрязнения местные администрации должны задействовать меры экстренного реагирования такие, как ограничение дорожного движения или установление ограничений для загрязняющих отраслей, говорится в заявлении. Другие превентивные меры включают снижение выбросов загрязнителей, особое внимание должно быть уделено небольшим котельным, работающим на угле, превращению главных отраслей промышленности в экологически безвредные и контролю за запыленностью в городах.

Согласно заявлению, также будут усилены меры по ликвидации устаревших технологий в производстве стали, цемента и электролитического алюминия.

В заявлении содержится обещание и дальше содействовать чистому производству, а также устанавливается цель по снижению в ключевых отраслях промышленности выбросов главных загрязнителей воздуха, по меньшей мере, на 30% к концу 2017 г.

Будут увеличены поставки чистых энергоносителей таких, как природный газ и метан. Строительные проекты, которые не пройдут экологическую проверку, не должны получать разрешения на их реализацию, утверждается в заявлении¹⁵.

В проекте поправок к Закону КНР об охране окружающей среды, который был представлен на вторичное рассмотрение на 3-й сессии ПК ВСНП 12-го созыва, была подчеркнута необходимость усиления защиты окружающей среды в сельской местности¹⁶.

На сельскую местность приходится почти половина объема выбросов загрязняющих веществ в Китае, они уже стали трудно игнорируемыми источниками загрязнения воды, почвы и атмосферы. В проекте поправок отмечается, что правительства разных уровней должны содействовать распространению новых природоохранных агротехнологий, усиливать мониторинг сельскохозяйственных источников загрязнения, а правительства уездного уровня должны нести ответственность за работу с отходами быта в деревнях. Согласно проекту поправок, госслужащие могут быть сняты с занимаемых должностей за фальсификацию данных мониторинга и другие правонарушения.

В проекте также говорится, что при употреблении удобрений и орошении полей необходимо принять эффективные меры для предотвращения загрязнения тяжелыми металлами и другими токсичными веществами. Птицефермы, аквапромыслы, скотобойные предприятия должны принять меры по утилизации экскрементов, трупов, сточных вод и других отходов с применением соответствующих технологий и научных стандартов¹⁷.

Специальный административный район Сянган уже в на-

чале 2014 г. введет новую систему оценки качества воздуха. Теперь при определении состояния атмосферного воздуха будет учитываться влияние вредных веществ на здоровье человека, заявили в местной администрации¹⁸. В Сянгане с 30 декабря воздух будут оценивать по 11-балльной шкале с отметками от 1 до 10 и дополнительной отметкой 10+. Кроме этого, влияние качества воздуха на человека будет оцениваться по пятиуровневой шкале – от незначительного и заметного до сильного, очень сильного и критического.

Людам, страдающим от сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний дыхательной системы, а также детям и пожилым гражданам рекомендуется как можно меньше времени проводить на открытом воздухе, если состояние атмосферы соответствует отметке 7 и выше.

Как утверждают специалисты, требования новой системы к качеству воздуха более высокие, чем раньше. Напомним, что существующая система оценивает уровень атмосферного загрязнения и действует в Сянгане уже более 20 лет.

В Китае впервые намечен план развития 262 городов, которые отличаются богатыми природными ресурсами. Соответствующие положения изложены в документе по продолжительному развитию богатых ресурсами городов в период с 2013 по 2020 гг., который опубликовал Госкомитет по делам развития и реформ Китая¹⁹. Согласно плану, к 2020 г. будут в основном решены исторические проблемы городов с иссякшими природными ресурсами, завершена их трансформация и повышены их способности продолжительного развития.

Что касается районов с концентрацией природных ресурсов, то в будущем усилия будут направлены на то, чтобы создать гармоничное соотношение между освоением ресурсов, экономико-социальным развитием и охраной окружающей среды.

Большинство городов, которые зависят от ресурсов, расположены в провинциях Юньнань, Ляонин и Хэнань. Однако пока ситуация весьма тревожная. На пресс-конференции в

рамках 2-й сессии ВСНП 12-го созыва замминистра охраны окружающей среды У Сяоцин рассказал о ситуации с качеством воздуха по всей стране: «Только 3 города достигли установленных стандартов качества воздуха, в 71 городе выбросов в атмосферу оказалось больше нормы».

Таким образом, государственная экологическая политика КНР после 2010 г. характеризуется как активностью, так и непоследовательностью и противоречивостью. Главное противоречие заключается в том, что руководство страны вынуждено одновременно ставить две противоречащие друг другу цели – довольно быстрое экономическое развитие, с одной стороны, сохранение окружающей среды и природных ресурсов, с другой стороны.

Также противоречиво можно охарактеризовать решения и меры правительства Китая в экологической области. Это, безусловно, очень важные, можно даже сказать, исторические решения. Особенно важное значение имеет провозглашение курса на строительство «экологической цивилизации». Однако невероятная сложность претворения этих целей в жизнь снижает их эффективность, порою почти до нуля. Все же есть все основания надеяться, что такая активность даст возможность решить в Китае многие экологические проблемы.

---

1 Синьхуа. 24.12.2013.

2 Синьхуа. 24.05.2013.

3 Boston Globe – AP. 21.06.2007.

4 http://en.wikipedia.org/wiki/Sulfur_dioxide. Короткая тонна представляет собой единицу веса, равная 2000 фунтов (907,18474 кг).

5 Сюй Мин, ред. Проблемы Китая – глубокая озабоченность (Цит. по «Экологические проблемы КНР», М., ИДВ, 2000, С. 89). Синьхуа. 28.09.2010. Синьхуа. 27.04.2011.

6 IBID.

7 IBID.

8 Охрана окружающей среды в Китае, Пекин, пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1966, С.29-31. Труд, 22.12.2001.

9 <http://russian.people.com.cn/31521/8010600.html>, <http://>

---

russian.news.cn/china/2013-06/17/c_132462129.htm,

Синьхуа. 06.11.2013, 17. 06.2013

¹⁰ Синьхуа. 23.05.2013.

¹¹ Синьхуа. 20.12.2013.

¹² Синьхуа. 13.09.2013.

¹³ IBID.

¹⁴ IBID.

¹⁵ Синьхуа. 14.06.2013.

¹⁶ http://russian.news.cn/nature/2013-06/27/c_132491622.htm

¹⁷ IBID.

¹⁸ http://russian.news.cn/nature/2013-12/07/c_132949155.htm

¹⁹ http://russian.news.cn/economic/2013-12/03/c_132938674.htm

**Мокрецкий А.,
ИДВ РАН**

ВОСЕМЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация: В сообщении будут рассмотрены 8 основных направлений китайской дипломатии: 1) отношения нового типа; 2) создание мирной среды с сопредельными государствами; 3) отношения с развивающимися странами на основе концепции справедливости и выгоды; 4) проведение политики реформ и открытости; 5) активное участие в решении международных и региональных проблем; 6) отстаивание целей и принципов ООН и норм международного права; 7) защита справедливых прав китайских граждан за рубежом и 8) использование «мягкой силы».

Ключевые слова: Китай, дипломатия, внешняя политика.

Summary: The report considers eight main directions of Chinese diplomacy. They are: 1) a new type of relations between big powers; 2) creation of a peaceful environment with neighboring countries; 3) relations with developing countries based on the concept of morality and benefit; 4) the policy of reform and opening up; 5) active participation in the solution of international and regional problems; 6) upholding the purposes and principles of the UN and international law; 7) protection of legitimate rights of Chinese citizens abroad, and 8) the use of "soft power".

Key word: China, diplomacy, foreign policy.

Дипломатия, как общепринятый термин, это – «применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств, ... или ... ведение дел между государствами с помощью мирных средств»¹. Деятельность МИД является методологическим инструментом внешней политики государства, продолжением его внутреннего курса и гарантом обеспечения национальных задач на международной арене.

Выступая на 2-м международном форуме мира (World Peace Forum) в университете Цинхуа 27 июня 2013 г. Министр иностранных дел КНР Ван И рассказал о дипломатическом пути с китайской спецификой, выделив семь направлений внешнеполитической деятельности Китая: 1) строительство отношений нового типа; 2) создание мирной и стабильной среды с сопредельными государствами; 3) установление отношений с развивающимися странами на основе концепции справедливости и выгоды; 4) дальнейшее проведение политики реформ и открытости; 5) активное участие в решении международных и региональных проблем, формирование нового мирового порядка; 6) отстаивание целей и принципов Устава ООН и общепризнанных норм международного права; 7) защита справедливых прав китайских граждан за рубежом или «дипломатия для народа» и «человек в основе всего»². Полагаю, что немаловажным направлением в китайской дипломатии является использование «мягкой силы» (восьмое направление) во взаимоотношениях с другими акторами международной политики. Таким образом, в данной работе будут рассмотрены 8 (основных) направлений китайской дипломатии.

I. Отношения нового типа

Бывший Председатель КНР Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК повторил, что Китай продолжит на основе пяти принципов мирного сосуществования всесторонне развивать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами. В докладе эти отношения подразделяются на три блока: (1) с развитыми

странами; (2) с соседними или сопредельными государствами и (3) с большинством развивающихся стран³.

В дальнейшем, развитие связей с первым блоком государств приобретает новую формулировку – строительство отношений нового типа с великими (или ведущими мировыми) державами. К ним относятся США, Россия и ЕС⁴. Строя отношения нового типа, как полагают китайские руководители, необходимо разрушить все исторические пережитки – часто возникающие между державами конфликты, противостояния, – идти по новому пути сотрудничества, обоюдного выигрыша и взаимной выгоды, несущему благо всем сторонам⁵.

Выступая на симпозиуме по дипломатической работе Китая, Ван И отметил, что в 2013 г. КНР и РФ создали образцовый пример сохранения взаимодоверия и сотрудничества между крупными державами⁶. По мнению китайских экспертов, в феврале 2014 г. Китай и Россия демонстрируют тройной стратегический эффект – эффект от «мягкой силы»; геополитический эффект и эффект международного порядка⁷. По итогам официального визита Президента РФ В.В. Путина в КНР было подписано более 50 документов, в том числе 30-летний контракт на поставку газа, который стал «эпохальным событием»⁸. Двусторонние отношения «вышли на новый этап всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия»⁹, являющийся «ключевым фактором обеспечения жизненных интересов» КНР и РФ в XXI в., «формирования справедливого, гармоничного, безопасного мироустройства»¹⁰.

Председатель КНР Си Цзиньпин во время встречи с госсекретарем США Д. Керри 14 февраля 2014 г. подчеркнул, что Китай вместе с США будет прилагать неустанные усилия и решительно строить отношения нового типа¹¹. Об этих отношениях, которые должны основываться на принципах «неконфликтности, непротивоборства; взаимоуважения; сотрудничества и взаимного выигрыша», главы государств договорились на неофициальной встрече в поместье Анненбергов в американском штате Калифорния в июне 2013 г. Ван И образно

сравнивает китайско-американские отношения нового типа с высотным зданием, фундаментом которого является взаимное уважение. «Если обе стороны будут относиться с искренним уважением к вопросам суверенитета и территориальной целостности, общественному строю и пути развития, коренным интересам и важным заботам, фундамент отношений станет прочнее, сможет сопротивляться всем бурям». Таким образом, искреннее возведение высотного здания сотрудничества и взаимной выгоды между КНР и США не только будет благоприятствовать обеим сторонам, но и принесет пользу всему миру¹². Вместе с тем, по мнению профессора Дипломатического института КНР Ван Фаня, взаимное уважение коренных интересов и забот двух стран – это нижняя черта в отношениях между великими державами. Отношения, в которых стороны не уважают интересы друг друга, – это нездоровые отношения, и они не могут долгое время продолжаться¹³.

Подписание Стратегического плана сотрудничества между КНР и ЕС до 2020 г. заложило прочную основу для углубленного развития двусторонних отношений. Улучшение ситуации с долговым кризисом в Европе предоставляет возможности, во-первых, для самостоятельного экономического восстановления ЕС, во-вторых, для усиления торгово-экономического сотрудничества Китая и ЕС¹⁴. На 16-й встрече руководителей КНР и Евросоюза стороны достигли понимания в пяти направлениях: а) активизация торгово-экономических связей; б) развитие отношений в области новых технологий (новые материалы и энергия, новое поколение информационных технологий, биоматериалы, авиация и космос); в) создание единой логистической сети; г) углубление гуманитарного сотрудничества и д) укрепление кооперации в решении глобальных и региональных проблем¹⁵. Вместе с тем, 11-дневный визит Си Цзиньпина в Европу с 22 марта по 1 апреля 2014 г. принес ощутимые дивиденды: было подписано более 120 контрактов на сумму, превысившую 70 млрд долл.¹⁶.

II. Взаимоотношения с сопредельными странами

В системе китайской дипломатии одним из приоритетных направлений было развитие отношений с близлежащими (или сопредельными) государствами. Эта особенность стала еще более отчетливой в 2013 г. В конце октября в Пекине прошло первое за 64 года после создания КНР рабочее заседание по вопросам внешней политики по отношению к сопредельным странам. В ходе встречи Си Цзиньпин подчеркнул, что стратегической целью китайской внешней политики является служение задаче национального возрождения, для этого Китай должен консолидировать дружеские отношения с соседними странами и наилучшим образом использовать имеющиеся сейчас стратегические возможности¹⁷.

Таким образом, новое поколение китайских руководителей придает особое значение дипломатической работе в этих регионах. В частности, в ходе визитов лидеры КНР установили отношения стратегического партнерства с Туркменистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном, а связи с Индонезией и Малайзией подняли до уровня отношений всестороннего стратегического партнерства¹⁸. Кроме того, Китай взял на себя ряд обязательств, в том числе выделение для сопредельных стран более 40 тыс. правительственных стипендий на ближайшие 10 лет; реализация ежегодных молодежных обменов с Индонезией в ближайшие 5 лет; подготовка 1000 преподавателей китайского языка и увеличение количества институтов Конфуция для Пакистана в ближайшие 5 лет; проведение «Годов дружеских обменов» с Монголией и Индией в 2014 г.; увеличение инвестиций азиатским региональным специализированным фондам на 200 млн ю (свыше 32,9 млн долл.) и т.д.¹⁹

III. Концепция справедливости и выгоды

В отношениях с развивающимися странами (и не только с ними) Китай одновременно преследует целый комплекс целей: 1) укрепление политического доверия на всех уровнях, 2) углубление взаимовыгодного сотрудничества во всех областях (чаще всего называются инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство), 3) расширение гуманитарных обменов (развитие

туризма, молодежные обмены, народная дипломатия, здравоохранение, образование и др.), 4) тесное взаимодействие в решении глобальных и региональных вопросов и 5) двусторонние отношения рассматриваются как мост или связующее звено между КНР и странами региона.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Африку в 2013 г. была выдвинута концепция справедливости и выгоды. Согласно ей, в отношениях с развивающимися странами Китай намерен придерживаться принципов морали и равноправия, честности и дружбы, действовать в поддержку справедливых прав и рациональных устремлений развивающихся стран. По мнению китайских руководителей, выгода должна быть взаимной, и Китай готов вместе с этими государствами осуществлять развитие и процветание, строить сообщество судьбы²⁰.

Концепция справедливости и выгоды, как полагает глава китайского МИД, является точкой соприкосновения традиций китайской дипломатии и Китая как социалистической страны со своей спецификой. Она стала важным ориентиром для развития отношений Китая с развивающимися странами и служит «знаменем» китайской дипломатии²¹.

IV. Политика реформ и открытости

Исходя из исторического опыта развития, Центральное руководство КНР пришло к пониманию, что проводить строительство за «закрытыми дверями» контрпродуктивно, поэтому политика реформ и открытости стала основным государственным курсом.

Согласно прогнозам, через 5 лет импорт товаров в Китай достигнет 10 трлн долл., зарубежные инвестиции составят 5 трлн долл., количество выезжающих за границу людей превысит 400 млн человеко-раз²². Китайское руководство убеждено, что все эти грандиозные возможности, которые Китай предоставляет миру, сделают весомый вклад в мощный, устойчивый и сбалансированный рост мировой экономики. Пекин намерен и впредь непрерывно стимулировать взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами, увязывая собственные процес-

сы «4 новых модернизаций» (т.е. индустриализацию, информатизацию, урбанизацию и модернизацию сельского хозяйства) с развитием и процветанием мира²³. Таким образом, китайская дипломатия сосредоточена на создании благоприятной внешней среды.

По мнению Я.М. Бергера, углубление реформ «укрепит позиции Китая в мире, еще более повысит его влияние на глобальные процессы в самых разных форматах. Оно будет способствовать дальнейшей перестройке международных отношений и международных организаций, повысит роль развивающихся стран в современном мире»²⁴. На вопрос о том, существуют ли угрозы миру со стороны Китая в свете проведения реформ, Я.М. Бергер резюмировал, что разговоры о них лишаются всякой почвы, если «Китай, отстаивая свое право на мирное развитие, защищая свои законные интересы, столь же уважительно относится к правам и интересам других стран, прежде всего, своих соседей»²⁵.

V. Активное участие в глобальной дипломатии

8 марта 2014 г. Ван И в рамках второй сессии ВСНП 12-го созыва. ответил на вопросы отечественных и зарубежных корреспондентов, связанные с темой «Китайская дипломатия и внешнеполитические отношения». Оценивая 2013 г., он отметил, что китайская дипломатия стала более активной, целеустремленной (*чжудун цзинцюй*)²⁶. В 2014 г. Китай уделит внимание двум сторонам: он будет, во-первых, активнее способствовать всестороннему углублению реформ; во-вторых, активнее играть роль ответственной державы, т.е. способствовать тому, чтобы международный порядок развивался в более справедливом и рациональном направлении²⁷.

Согласно китайскому мнению, великая держава, занимающая ответственную позицию, поступает следующим образом:

- твердо придерживается основных правил международных отношений;
- защищает принципы равенства и справедливости;
- выступает против войны и насилия; гегемонизма и нового интервенционизма;

- переходит от пассивного реагирования к активному продвижению;

- играет позитивную роль в решении международных и региональных проблем (Сирия, Иран); прилагает усилия для снижения напряженности на Корейском полуострове и возобновления шестисторонних переговоров, а также в деле поддержки мирного восстановления Афганистана;

- принимает активное участие в разработке Глобальной повестки дня ООН в области развития после 2015 г., в заседании Боаоского азиатского форума, в саммитах стран-членов БРИКС, «Группы 20» и в неформальном совещании Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества /АТЭС/; вносит вклад в решение вопроса изменения климата и других проблем глобального характера²⁸.

VI. Становление нового мирового порядка

Официальный Пекин директивно выступает за продолжение курса на мирное развитие страны, «высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и обоюдного выигрыша, решительно защищая международный мир и содействуя совместному развитию». В официальных заявлениях китайские руководители призывают международное сообщество:

- решать возникающие проблемы, основываясь на открытом, прозрачном и толерантном подходе;

- адаптировать устаревшие идеи, концепции и методы управления к изменившемуся миру; принимая новые международные правила и повестки не пытаться вновь строить барьеры и искусственно разделять мир на разные части.

- развивать в международных отношениях дух равноправия и взаимодоверия, толерантности и взаимного обучения, сотрудничества и обоюдного выигрыша. **Равноправие и взаимодоверие** – это уважение целей и принципов Устава ООН и общепризнанных норм международного права; продвижение демократизации международных отношений; защита мира и стабильности во всем мире. **Толерантность и взаимное обучение** – уважение культурного многообразия мира и путей развития; право народов на самоопределение; заимствование положительного опыта; стимулирование прогресса человеческой

цивилизации. *Сотрудничество и обоюдный выигрыш* – осознание идеи сообщества судьбы в мире; понимание разумных озабоченностей партнеров в преследовании собственных интересов государства; содействие совместному развитию, создание равных и сбалансированных новых отношений глобального развития и партнерства²⁹.

VII. «Человек в основе всего», «дипломатия для народа»: защита прав граждан КНР

После начала проведения реформ и открытости в Китае заметно увеличилось количество желающих покинуть страну для того, чтобы получить образование, заняться бизнесом или посетить знаменитые достопримечательности. В 2013 г., по словам заведующего консульским отделом МИД КНР Хуан Пина, это число практически достигло 100 млн человеко-раз, а консульские отделы МИД КНР рассмотрели более 40 тыс. обращений³⁰.

Китайское правительство принимает решительные меры для облегчения процедуры выезда китайских граждан за рубеж (программа «выхода за рубеж» или «*цзоучуцзюй*»). В этих целях Пекин, во-первых, последовательно проводит разъяснительные беседы с другими странами (о том, что упрощение процедур людского обмена – это дело, которое несет взаимную выгоду и обоюдный выигрыш). Во-вторых, через существующие механизмы консультаций добивается упрощения визового оформления для китайских граждан. В-третьих, продолжает активное сотрудничество по борьбе с незаконной миграцией и старается достичь соглашения о взаимном безвизовом въезде. Вместе с тем, Пекин, внимательно наблюдая за конъюнктурой, не забывает о своих гражданах: в случае стихийных бедствий, политической турбулентности или других негативных обстоятельств он незамедлительно приходит на помощь. В частности, массовая эвакуация китайцев из Ливии в 2011 г.

С динамикой роста выездов китайских граждан проблем становится больше. Хуан Пин связывает эту тенденцию с двумя причинами, во-первых, прямое нарушение местного законодательства, традиций и обычаев других государств, а во-

вторых, ущемление интересов местных производителей. Первая причина может быть обусловлена «внешним проявлением» невоспитанности, когда китайцы приходят со своим «уставом в чужой храм», а вторая – погоней за прибылью. В частности, официальный Пекин признал, что золотодобытчики в Гане, незаконно покупая землю у собственников и самостоятельно занимаясь добычей, нарушили местное законодательство и вызвали экологические проблемы, что привело к всплеску массовых недовольств в стране³¹.

VIII. «Мягкая сила» китайской дипломатии

Важным аспектом китайской дипломатии является активное использование ресурсов «мягкой силы», создание привлекательного образа страны за рубежом. Для достижения данной цели правительство КНР проводит следующие системные действия:

- Достижение этико-культурного развития внутри страны через распространение коренных социалистических ценностей. Они включают в себя ценности общенациональные (процветание и могущество, демократия, просвещение и гармония), социальные (свобода, равенство, справедливость и верховенство права) и индивидуальные (патриотизм, самоотверженность, добродетель и дружба)³².

- Создание сети школ и Институтов Конфуция по всему миру. По официальным данным «Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом», на конец 2013 г. в мире действовало 440 институтов и 646 классов Конфуция. Институты расположены в 115 странах (районах), школы – в 48, в том числе в Азии – 93 и 50; на африканском континенте – 37 и 10; в Европе – 149 и 153; в Северной и Южной Америке – 144 и 384; в Океании – 17 и 49³³.

- Продвижение китайских брендов: IT-технологии и телекоммуникации (Huawei, ZTE, Lenovo, Haier), восточные единоборства и оздоровительные комплексы (кун-фу, цигун, тайцзи), традиционная культура (философия, Пекинская опера) и др.

1. Путь мирного развития является стратегическим выбором КПК, он соответствует эпохе и фундаментальным интересам страны. Вместе с тем, Китай не будет торговаться своими коренными интересами, и «проглатывать» горькие плоды, нарушающие суверенитет, безопасность и интересы развития³⁴.

2. Дипломатическая активность высших должностных лиц КНР становится более насыщенной, уплотняется график работы. В частности, Председатель КНР Си Цзиньпин впервые в истории высших руководителей нового Китая посетил крупное спортивное мероприятие международного уровня – церемонию открытия Зимних Олимпийских игр в Сочи-2014. В 2013 г. члены ПК Политбюро ЦК КПК нанесли визиты в 33 страны, во время которых было подписано около 800 договоров и соглашений³⁵.

3. Несмотря на официальные заявления о взаимной выгоде, обоюдном выигрыше и др., в геополитик КНР не всегда готова «пойти на компромисс в ущерб своим интересам ради своего партнера, с которым заключает договор»³⁶. Пекин не терпит чужое доминирование. «Китай в своей истории на такой ущерб практически никогда не шел»³⁷.

4. В стране идет бурная дискуссия о судьбе заветов Дэн Сяопина: КНР больше не собирается «хладнокровно наблюдать» и действовать более активно? Звучат тезисы о возможном изменении важного внешнеполитического принципа – невмешательство во внутренние дела государства, – когда речь заходит о защите справедливых интересов китайских фирм и граждан за рубежом³⁸.

5. Китайская дипломатия становится более креативной, она проводит «творческое наступление»³⁹ по всему миру, предлагая новые инициативы: «один пояс, один путь» (создание экономического пояса Великого Шелкового пути; морского Шелкового пути XXI века) и «два коридора два пути» (создание экономического коридора ВСІМ Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма, китайско-индийского экономического коридо-

ра), предложение по формированию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, активное продвижение идеи «общества судьбы» (*минъюнь гунтунти*) и так далее.

6. Долгосрочное стратегическое планирование является главной линией в китайской дипломатии, и оно накладывает свои особенности на отношения КНР с крупными, сопредельными и развивающимися странами.

7. Китай будет продолжать учитывать как внутреннюю, так и международную конъюнктуру. Внутри страны внимание будет сосредоточено на выполнении двух «вековых целей» (создании общества малого благоденствия к 100-летию КПК в 2021 г., и достижении уровня среднеразвитых стран к 100-летию КПК в 2049 г.) и осуществлении «китайской мечты» – мечты о процветании и могуществе государства; возрождении нации и благосостоянии народа. На международной арене КНР будет создавать благоприятные условия для реформ, развития и стабильности, защиты национального суверенитета, территориальной целостности и коренных интересов развития.

---

¹ Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. – М.: Издательство Института международных отношений, 1961. С. 11.

² Ван И. Таньсо Чжунго тэсэ даго вайцзяо чжи лу [Поиск пути великодержавной дипломатии с китайской спецификой] / Гоцзи ваньти яньцзю, 2013, № 4. С. 1-7. См. также выступление Ван И на сайте МИД КНР: URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjb_602314/wjbz_602318/zyjhs/t105.

³ Цзяньдинбуи яньчжэ чжунго тэсэ шэхуэйчжуи даолу цянъцзинь вэй цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй эр фэньдоу. [Неуклонно идти вперед по пути социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее построение общества малого благоденствия «сяокан»]. – URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>.

⁴ В частности, в газете «Жэньминь жибао» отмечается, что в нынешнем мире только США, Европа, Китай и Россия считаются четырьмя глобальными стратегическими силами. См. подробнее: URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>.

⁵ Ван И цзю Чжунгодэ вайцзяо чжэнцэ хэ дуйвай гуаньси да цзичже вань. [Ван И ответил на вопросы журналистов о китайской дипломатии и внешнеполитиче-

-
- ских отношениях]. – URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879.htm.
- ⁶ Глава МИД КНР подвел итоги достижений страны в дипломатической работе 2013 г. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8487079.html>.
- ⁷ Жэньминь жибао онлайн. 10.02.2014. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>.
- ⁸ Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/21064>.
- ⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. – URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Синьвэнь фэнси: Мэйго гоуцин манянь шоуфан, ЧжунМэй шифан шэньмэ чжуняо сюньси? [Анализ СМИ: Первый визит Госсекретаря США в год лошади, какое важное послание делают КНР и США?]. – URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0216/c1002-24371296.html>.
- ¹² URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879_3.htm.
- ¹³ URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0216/c1002-24371296.html>.
- ¹⁴ Какой прорыв покажет китайская дипломатия в 2014 г.? – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/19/content_31237324.htm.
- ¹⁵ Ли Кэцян тун Фань Лунпэй, Балоцзо цзюйсин ды шилю ци Чжунго Оумэн линдаожэнь хуэйву. [Ли Кэцян проводит 16-ю встречу руководителей КНР и ЕС с Ван Ромпеем и Ж.М. Барозу]. – URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/21/c_125742886.htm.
- ¹⁶ Агентство Синьхуа. 07.04.2014. – URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-04/07/c_1110131270.htm.
- ¹⁷ Си Цзиньпин: Китай будет продвигать дружеские отношения с сопредельными странами. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/84837415.html>.
- ¹⁸ Китай отличается высоким уровнем дипломатического проектирования. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8482760.html>.
- ¹⁹ Комментарий: Китай и сопредельные страны – установление гармоничных добрососедских отношений в 2013 г. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8489734.html>.
- ²⁰ Глава МИД Китая: концепция справедливости и выгоды является «знаменем» китайской дипломатии. – URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8509819.html>.
- ²¹ Там же.

-
- ²² URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjb_602314/wjbz_602318/zyjhs/t105.
- ²³ URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjb_602314/wjbz_602318/zyjhs/t105.
- ²⁴ Жэньминь жибао он-лайн. 21.03.2014. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8574255.html>
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879.htm.
- ²⁷ URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879.htm.
- ²⁸ URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8487079.html>.
- ²⁹ URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>. См. также: URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8527361.html>.
- ³⁰ Вайцзяобу гуаньюань хуэйин «мяньцянъ го цюнлуань»: чжэн нули гайбянь. [Представитель МИД КНР отвечает на заявление «большинство безвизовых государств являются бедными и небезопасными»: прикладываем неустанные усилия для изменения]. – URL: <http://world.huanqiu.com/regions/2014-01/4755400.html>.
- ³¹ Там же.
- ³² Лю Юньшань. Необходимо добиваться этико-культурного развития Китая. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8512803.html>.
- ³³ URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm.
- ³⁴ Си Цзиньпин цзай чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй ди сань ци цзити сюеси ши цяндяо гэн хао тунчоу гонэй гоцзи лян гэ дацзюй ханши цзоу хэпин фачжань даолу дэ цзичу. [Си Цзиньпин во время 3-й коллективной учебы Политбюро ЦК КПК подчеркнул: хорошо спланировав внутреннюю и международную обстановку, заложить твердую основу для пути мирного развития]. – URL: http://www.xinhuatone.com/zglz/xl/xl.jsp?con_id=170767&class_id=7421.
- ³⁵ URL: <http://www.xinhuatone.com/zglz/wjmj/index.shtml>.
- ³⁶ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. — М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.
- ³⁷ Указ. соч. С. 79.
- ³⁸ См. например: Чжунго тяотин наньсудань инь шицзе гуаньчжу. Цзюйда лии као-ань вайцзяо юаньцзе. [Посредничество Китая в Южном Судане привлекает внимание мира. Большие интересы испытывают на прочность дипломатические принципы]. – URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-01/4732671.html>.
- ³⁹ Ван Ичжоу: Чжунго ин «чуанцаосин цзежу» гоцзи шиу. [Ван Ичжоу: Китай должен «творчески подойти» к международным делам]. – URL:

Ломанов А.В.,
ИДВ РАН

СИ ЦЗИНЬПИН ОБ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ*

Аннотация: Ключевые выступления Си Цзиньпина в Западной Европе демонстрируют, что темы китайской культуры и истории становятся частью современной внешней политики КНР. В центре внимания находятся идеи традиционного миролюбия китайцев, их стремления к гармонии, специфики пути развития Китая.

Ключевые слова: Китай, политика, цивилизация, история, культура.

Summary: Key speeches of Xi Jinping in Western Europe demonstrate that themes of Chinese culture and history become a part of modern foreign policy of the PRC. The attention is focused on the ideas of traditional peace-loving mentality of the Chinese, their aspirations to harmony, specifics of the path of development of China.

Key words: China, politics, civilization, history, culture

Проблемы взаимодействия цивилизаций, акцент на уникальной специфике китайской традиции, стремление выявить достоинства китайских ценностей занимают все более заметное место в политических заявлениях руководства Китая. Об этом свидетельствуют выступления Си Цзиньпина, сделанные во время визита в страны Западной Европы весной 2014 г.

Темы многообразия цивилизаций и их равноправия стали заметны в Китае еще в 1990-е годы на фоне роста консервативных тенденций в области культуры и повышения внимания к традиционалистской мысли. Два десятилетия назад эти устремления были связаны, прежде всего, с внутренними полити-

---

*Подготовлено при финансовой поддержке РФНФ Грант № 14-03-00410 «Фило-софско-мировоззренческие истоки концепции “китайская мечта”»

ческими и идеологическими процессами. Ныне они превращаются в компонент китайского взаимодействия с внешним миром. Си Цзиньпин дополняет призывы к сотрудничеству цивилизаций рассказами о том, что древняя культура является важным фактором, определяющим нынешнее и будущее поведение Китая на мировой арене. Китайский лидер подчеркивает, что традиционные корни китайского миролюбия служат гарантией того, что страна не встанет на путь вооруженной экспансии.

Отношения между цивилизациями и акцент на исторических корнях китайского стремления к гармоничному взаимодействию с другими культурами стало отличительной чертой программного выступления Си Цзиньпина в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж, 27 марта 2014 г.)¹.

Китайский лидер выделил три основных принципа взаимодействия цивилизаций – многообразие (多彩), равенство (平等), инклюзивность (包容). Необходимость уважения многообразия цивилизаций связана с тем, что «цивилизация государства и народа является коллективной памятью государства и народа». Во взаимодействии цивилизаций недопустимо исходить из почитания одной определенной цивилизации или принижения другой цивилизации - весна приходит в сад лишь когда «расцветают сто цветов», единственный цветок, пусть даже самый прекрасный, не будет интересен людям. Си Цзиньпин напомнил, что китайцы более чем две тысячи лет назад поняли, что «вещи не являются равными, такова природа вещей» (物之不齐, 物之情也). Следует пояснить, что эта формулировка древнего конфуцианского мыслителя Мэн-цзы появилась в споре со сторонниками искусственного выравнивания цен на все товары². Ее изначальный контекст относится к области экономической мысли, а не к сфере духовной культуры. Объединяющим моментом может выступать то обстоятельство, что речь идет о «неравенстве» объектов, созданных людьми.

Си Цзиньпин призвал развивать контакты цивилизаций, чтобы обогащать красочность человеческой цивилизации. Цивилизации отличаются друг от друга, но при этом они равны

по своей ценности, в мире нет полностью совершенной или полностью несовершенной цивилизации. Китайский лидер подчеркнул, что «надменность и предвзятость» являются самыми большими препятствиями для взаимного обмена между цивилизациями.

Еще один базовый принцип взаимодействия цивилизаций – это инклюзивность. Он отражен в китайской традиции в виде представления о том, что «море вбирает в себя сотню рек, и потому становится большим». Си Цзиньпин отметил, что механическое копирование другой цивилизации и «подрезание ноги под ботинок» невозможно и весьма опасно. У других цивилизаций следует учиться. Если придерживаться духа инклюзивности, то не будет никакого «конфликта цивилизаций» и появится возможность создать цивилизационную гармонию. Эта идея, по мнению китайского лидера, отражена в народной поговорке «редька или капуста, в каждом есть приятное» (萝卜青菜, 各有所爱).

От изложения общих принципов Си Цзиньпин перешел к истории китайской цивилизации, подчеркнув ее преемственность и отражение в ней духовных поисков китайской нации. Лейтмотивом речи стала идея сочетания уникальности китайской цивилизации с ее историческим становлением в процессе непрерывных контактов с другими цивилизациями и учебой у них. Си Цзиньпин начал рассказ об истории внешних контактов Китая с Шелкового пути, проложенного во II в. до н.э. (современная актуальность этого сюжета связана с программой создания «экономического пояса Шелкового пути», предложенной китайским руководством в 2013 г.). Он напомнил, что при династии Западная Хань китайский торговый флот доходил до Индии и Шри Ланки, династия Тан обменивалась послами более чем с 70-ю странами, контакты такого масштаба помогли распространить китайскую культуру в мире, а также принести в Китай культуры и товары других стран. В XV в. путешествия Чжэн Хэ «оставили много историй дружественных обменов Китая и людей стран, находившихся по пути». В

конце правления династии Мин – начале правления династии Цин китайцы с энтузиазмом начали изучать науку и технологию нового времени; европейская астрономия, медицина, математика, геометрия, география начали проникать в Китай. По словам китайского лидера, хотя в последующем процессе контактов цивилизаций «были конфликты, противоречия, сомнения, отторжение, но все же больше было учебы, переваривания, слияния, инновации».

Си Цзиньпин напомнил и о том, что пришедший из Индии буддизм стал частью китайской культуры, трудное путешествие монаха Сюань-цзана на запад за буддийскими канонами стало отражением «желания китайцев учиться у других стран». Китайское искусство впитало много достижений других цивилизаций, в частности, снискавшие признание работы художника Сюй Бэйхуна появились в результате слияния китайской традиционной живописи и западной масляной живописи. С другой стороны, четыре китайских изобретения «изменили мир» и «продвинули европейское Возрождение», китайская философия, литература, медицина, шелк, фарфор, чай «вошли в повседневную жизнь западных людей», «Дневники Марко Поло» зародили на Западе широкий интерес к Китаю.

Китайское понимание многообразия цивилизаций соответствует тенденциям современного развития, когда среди разных культур, этносов, цветов кожи и общественных систем сформировался мир тесной взаимосвязи и «общей судьбы». Си Цзиньпин сказал, что китайцы уже давно поняли принцип «единства без унификации» (和而不同). Прежние китайские лидеры также упоминали эти слова Конфуция, однако Си Цзиньпин представил иностранцам менее известную и более запоминающуюся трактовку древнего понимания гармонии. Он сослался на летопись «Цзо чжуань» и даже назвал имя ее составителя Цзо Цюмина, зафиксировавшего слова Янь-цзы, министра царства Ци, о том, что для приготовления супа нужны разные ингредиенты, а музыка состоит из разных звуков – пресная вода вместо супа или музыкальный инструмент с единст-

венным звуком не нужны никому. Древняя мудрость может быть спроецирована на реалии наших дней. Си Цзиньпин подчеркнул, что в мире более 200 государств и регионов, более 2500 наций и религий, «чтобы был только один образ жизни, только один язык, только одна музыка, только одна одежда – это невообразимо».

В выступлении в стенах ЮНЕСКО Си Цзиньпин коснулся «китайской мечты», ставшей идейным символом правления нынешнего китайского руководства. Он отметил, что осуществление «китайской мечты» невозможно без унаследования и развития китайской цивилизации, без процветания китайской культуры. Си Цзиньпин также напомнил, что в далекой древности китайцы стремились к миру великого единения (大同世界), сочетающему достаток в материальной жизни и высокие стандарты в моральной сфере. В китайской цивилизации духовные поиски людей стали частью жизненного и социального идеала, нынешние усилия по реализации «китайской мечты» должны включать в себя развитие китайской цивилизации. Новое пробуждение китайской цивилизации создаст предпосылки для ее участия в создании богатства и многообразия мировых цивилизаций, она сможет «предоставить человечеству правильные духовные ориентиры и мощную духовную движущую силу».

Близкие идеи можно найти в посвященном перспективам развития отношений между Китаем и ЕС выступлении Си Цзиньпина в Колледже Европы (Брюгге, 1 апреля 2014)³. Он подчеркнул, что Китаю нужно глубже понимать Европу, а Европе – Китай, уделяя внимание не только современности, но и ее историческим корням. «История – это источник реальности, сегодняшний день любого государства происходит из дня вчерашнего. Только лишь узнав, откуда пришло это государство, можно понять, почему это государство сегодня является таким, а не другим, также можно уяснить, куда может это государство двинуться завтра и куда – не может».

Главной темой выступления стал рассказ о Китае и его оп-

ределяющих особенностях. Прежде всего, это страна древней цивилизации с непрерывной историей на протяжении 5 тысяч лет. Си Цзиньпин напомнил, что две тысячи с лишним лет назад в Китае появились школы мудрецов, тогда Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы и другие мыслители «вверху исследовали небесные письмена, внизу исчерпывали земные принципы» (上究天文、下穷地理), они обсуждали отношения человека и человека, человека и общества, человека и природы, создали обширную и глубокую идейную систему. Китайский лидер перечислил ряд идей древних мудрецов, оказавших глубокое влияние на жизнь китайцев: «почтение к родителям, уважение к старшим братьям, преданность и верность» (孝悌忠信), «ритуал, справедливость, умеренность и совесть» (礼义廉耻), «гуманность и человеколюбие» (仁者爱人), «доброе отношение к людям» (与人为善), «единство Неба-природы и человека» (天人合一), «Путь-дао следует естественности» (道法自然), «непрестанное самоусиление» (自强不息). Обращение к прошлому необходимо, чтобы понять специфику китайской системы ценностей в восприятии мира, общества и человека. Си Цзиньпин подчеркнул, что особый и обладающий давней историей духовный мир позволил китайцам создать сильное чувство уверенности в собственной нации, взрастить национальный дух, в сердцеvine которого находится патриотизм.

Вторая особенность состоит в том, что в истории Китая было много трудностей. По словам Си Цзиньпина, до начала индустриальной революции по уровню развития экономики, науки и техники, культуры Китай находился в мире в первых рядах, однако в новое время из-за самодовольства и закрытости страна отстала в развитии. Китай прошел через множество войн, принес большие жертвы и в итоге взял свою судьбу в собственные руки. Этот исторический опыт побуждает Китай выступать за мир, против войны, за невмешательство в дела других стран и невмешательство других стран в дела Китая. «Мы в прошлом так поступали, и в будущем будем так посту-

пать».

Третья особенность – это государство, которое строит социализм с китайской спецификой. После свержения старого строя в результате Синьхайской революции в 1911 г. возник вопрос о том, куда двигаться дальше. «Конституционная монархия, восстановление абсолютизма, парламентская система, многопартийность, президентство – обо всем этом думали, пробовали, в итоге не получилось». Китай выбрал социализм не случайно, особая культурная традиция, особая историческая судьба, особая национальная специфика определили необходимость движения Китая по пути развития, отвечающему его особенностям. «Мы пошли по такому пути и добились успеха».

Четвертая особенность – Китай является самой большой в мире развивающейся страной.

Пятая особенность – это страна, где происходят глубокие перемены. Си Цзиньпин привел цитату из комментария «Сян чжуань» к древней «Книге перемен»: «Небо действует, благородный муж занимается неустанным самоусилением» (天行健，君子以自强不息). Он также напомнил слова из классического конфуцианского текста «Да сюэ»: «Если обновись однажды, то обновляйся каждый день, и так день за днем» (苟日新，日日新，又日新)⁴. Эти цитаты были обращены к нынешним китайским реформам. В условиях ожесточенной международной конкуренции развитие страны можно сравнить с движением лодки против течения – если она не продвигается вперед, то откатывается назад. Преобразования в Китае становятся сложнее и требуют смелости, эту ситуацию описывает поговорка о том, что нужно идти в горы, даже если известно, что там живут тигры (明知山有虎，偏向虎山行). Поучения основоположника древней школы даосизма Лао-цзы о важности простого и мелкого также актуальны для китайских реформ. «Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а великое – из малого» (图难于其易，为大于其细。天下难事，必作于易；天下大事，必作于细)⁵. Китайский лидер отметил, что с углублением реформ изменения в

Китае будут продолжаться, придавая новый импульс для модернизации и создавая новые шансы на развитие для внешнего мира.

Примечательно, что в Брюгге Си Цзиньпин заявил о единстве этапов китайской истории (5 тысяч лет китайской нации, 170 лет борьбы в новое время, 90 лет борьбы КПК, 60 лет развития КНР, 30 лет поисков реформ). Впервые эта мысль прозвучала в январе 2013 г., тогда Си Цзиньпин указал на «внутреннюю взаимосвязь» между периодом реформ и дореформенным периодом в истории КНР, что делает недопустимым их противопоставление друг другу. Если во внутреннем китайском контексте это было предостережение против углубления полемики между «новыми левыми» и сторонниками реформ, то для внешнего мира оно превратилось в пожелание более пристального внимания к прошлому и настоящему Китая: «В отрыве от китайской истории, от китайской культуры, от духовного мира китайцев, от глубоких перемен в современном Китае, трудно правильно познать Китай».

По словам Си Цзиньпина, мир развивается по многим направлениям, мировая история также продвигается вперед нелинейно. Китай не может полностью копировать политическую систему и модель развития других стран, помимо того, что возникнет несоответствие местным условиям, такие действия могут вызвать разрушительные последствия. Китайцы поняли это более двух тысяч лет назад, это подтверждают слова из древнего памятника «Янь-цзы чуньцю» (晏子春秋) о том, что выросшее на южном берегу реки дерево со сладкими плодами после пересадки на северный берег дает кислые плоды, потому что там «другие вода и земля» (水土异也).

Си Цзиньпин уделил большое внимание перспективам развития отношений между Китаем и ЕС. Примечательным выглядит его призыв «построить мост цивилизационного процветания» между великими цивилизациями Китая и Европы: «Китай является важным представителем восточной цивилизации, Европа – это место зарождения западной цивилизации». Он

подчеркнул, что привычки двух цивилизаций не исключают друг друга, китайская любовь к чаю приносит внутреннюю сосредоточенность, а любовь бельгийцев к употреблению пива открывает возможности для горячей стремительности, оба позволяют испытать вкус жизни. На уровне китайско-европейских отношений возможность для конструктивных сопоставлений также присутствует, ведь Китай подчеркивает конфуцианский принцип «единства без унификации» (和而不同), а Евро-союз – принцип «единства многообразного» (多元一体).

Речь в Берлине в Фонде Кёрбера (Kürber-Stiftung) 28 марта 2014⁶ подчеркивала традиционное миролюбие Китая и необоснованность рассуждений о «китайской угрозе». В частности, Си Цзиньпин упомянул о попытках представить Китай в образе страшного «Мефистофеля», намеренного «украсть душу мира». Китайский лидер признал, что устранить предвзятые взгляды сложнее всего, однако, по его словам, Китай показывает всему миру, что хочет двигаться по пути мира и развития. Более того, самые глубокие духовные стремления нации обязательно получают отражение в передающемся из поколения в поколение «генетическом коде» национального духа. По его словам, за пять тысяч лет истории китайской цивилизации почитание мира (崇尚和平), а также поиски мира, добрососедства и гармонии глубоко укоренились в духовном мире китайской нации.

Уже в древности в Китае говорили о том, что «даже если государство большое, любовь к войнам приведет его к гибели» (国虽大, 好战必亡) (фраза восходит к древнему трактату по военному искусству «Методы Сыма» (司马法). Си Цзиньпин перечислил суждения древних, выражающие миролюбивый дух китайской нации - «брать гармонию в качестве драгоценного» (以和为贵), «единство без унификации» (和而不同), «превратить оружие в яшму и парчу» (化干戈为玉帛), «процветающее государство и спокойный народ» (国泰民安), «дружба с соседним царством» (睦邻友邦), «великий мир в Поднебесной» (天下太

平), «великое единение в Поднебесной» (天下大同). Он подчеркнул, что китайцы передавали эти идеалы от одного поколения к другому. Хотя в прошлом Китай долгое время был одним из самых сильных государств мира, он не прибегал к колониализму и агрессии против других стран, поэтому современная приверженность Китая движению по пути мира и развития является унаследованием и продолжением заложенной в культурной традиции горячей любви к миру.

Слова «история – самый лучший учитель» были обращены к урокам Второй мировой войны. Си Цзиньпин напомнил о том, что японцы устроили агрессивную войну против Китая, которая унесла жизни свыше 35 млн человек, и эту трагедию китайцы глубоко запомнили. В той же речи китайский лидер коснулся темы «нанкинской резни», в ходе которой японцы убили более 300 тыс. человек, напомнив также о заслугах немца Йона Рабе – созданная им в Нанкине «зона безопасности» позволила спасти около 200 тыс. человек. Си Цзиньпин привел слова Конфуция «не делай человеку того, чего не желаешь себе» (己所不欲, 勿施于人)⁷, после чего заявил, что мир нужен Китаю как «человеку воздух» и «всему живому – солнцу».

В берлинской речи Си Цзиньпин использовал цитату Сунь Ятсена – «Мировое течение необъятное и беспокойное, тот, кто ему следует – процветает, идущий вопреки – погибает» (世界潮流, 浩浩荡荡, 顺之则昌, 逆之则亡). Китайский лидер часто употребляет эту фразу, она присутствовала в его лекции в МГИМО в марте 2013 г. Политическое толкование слов Сунь Ятсена, которые были произнесены осенью 1916 г., сводится к призыву следовать магистральной тенденции развития Китая и не допустить реставрации монархии. В контексте выступлений Си Цзиньпина эта фраза указывает на то, что добиться процветания можно лишь при условии следования главным мировым тенденциям мира, развития, сотрудничества и стремления к взаимному выигрышу, колониализм и гегемонизм для этого не подходят.

Чтобы объяснить место Китая в современном мире, Си

Цзиньпин напомнил слова Лао-цзы «великое царство – это низовье реки (大邦者下流)»⁸. В изначальном контексте даосского памятника речь шла о том, что большое царство располагает к себе маленькое царство тем, что ставит себя ниже его. В своем толковании этой фразы Си Цзиньпин подчеркнул, что великое царство вбирает в себя сотни ручьев, подобно текущей вниз реке. По его словам, Китай хочет с позиций открытости и инклюзивности вести диалог и общение с внешним миром, беспристрастно выслушивать голоса мира. Он выразил надежду на то, что время сможет устранить предвзятости и неправильные понимания, а внешний мир сможет более объективно, исторически и многосторонне посмотреть на Китай, «по-настоящему понять всесторонний, подлинный и объемный Китай».

Речь Си Цзиньпина в честь 50-летия установления дипотношений с Францией (Париж. 27 марта 2014)⁹ привлекла к себе внимание, прежде всего, из-за использования слов Наполеона «Китай – это спящий лев, и когда он проснется, содрогнется мир». Си Цзиньпин развил эту мысль: «Китайский лев уже проснулся, однако это мирный, добрый и цивилизованный лев» (和平的、可亲的、文明的狮子). Яркая и запоминающаяся фраза вызвала в китайском Интернете широкий резонанс и споры о том, бывают ли на свете «мирные львы», а также при каких обстоятельствах им позволено больно кусать своих обидчиков.

В этой речи китайский лидер стремился подчеркнуть сходства двух народов – к примеру, у китайцев и французов независимый дух, учения мудрецов древнего Китая (Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы, Мэн-цзы, Чжуан-цзы) обладают всемирным культурным значением, тогда как знаменитые французские мыслители внесли свой вклад в духовную сокровищницу человечества, и т.д. Также прозвучали слова о том, что осуществление «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» связано с продолжением движения Китая по собственному пути, выбор которого был предопределен историей китайской культуры, исторической судьбой и историческими ус-

ловиями.

Выступления Си Цзиньпина в Западной Европе позволяет сделать вывод, что темы китайской культуры и истории становятся частью современной внешней политики КНР. В центре внимания находится обоснование исконного миролюбия китайцев, гарантирующего проведение Китаем мирной политики в будущем. Помимо этого, в русле обозначенной еще в прошлом десятилетии политики наращивания «мягкой силы» китайское руководство стремится до иностранной аудитории основные ценности китайской культуры, обосновать уникальность пути развития страны и недопустимость копирования Китаем западной политической модели. Усилия в области популяризации «китайской мечты» среди иностранцев сопровождаются попытками продемонстрировать ее ценностное содержание, указать на сбалансированный характер материальных и духовных целей развития Китая.

Зарубежные эксперты отмечают, что обращение Си Цзиньпина к Европе как к «великой цивилизации» дало возможность определить статус партнера в подходящем для Китая ключе. «Оно признает те вещи, которые явным образом нравятся Китаю в ЕС – культуру, историю, знания, навыки. Однако оно также позволяет избежать наделения ЕС разнообразно целостного жесткого политического влияния, которое дают слова «великая держава»... Называя его «цивилизацией», становится возможным создать некий паритет и общую почву между Китаем и Европой. Это две цивилизации. И на этой основе они могут развивать отношения и понимать друг друга»¹⁰.

Выступления Си Цзиньпина требуют внимания к пониманию смысла древних цитат, которые широко использует китайский лидер. Культура и традиция становятся частью политики современного Китая, и это требует от зарубежных исследователей опираться на знание классической традиции при анализе тенденций наших дней.

---

¹ Си Цзиньпин цзай Ляньхэго цзяокэвэнь цзучжи цзунбу дэ яньцзян (цюаньвэнь)

-
- [Выступление Си Цзиньпина в штаб-квартире ЮНЕСКО] // Синьхуаван, 28 марта 2014 URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-03/28/c_119982831.htm
- ² «Неравенство вещей (по качествам) – это их естественное свойство. Одни разнятся от других вдвое, впятеро, другие – в десять, в сто раз, а некоторые в тысячу и в десять тысяч раз. Если вы, сравнивая, отождествите их, то это приведет государство в замешательство» («Мэн-цзы», гл. III А:4. Пер. П.С.Попов). - Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С.Попова при участии В.М. Майорова. Вступ. ст. Л.С. Переломова; ИДВ РАН. М., Вост. лит. РАН, 2004. С. 297-298.
- ³ Си Цзиньпин цзай Булужи Оучжоу сюэюань дэ яньцзян (цюаньвэнь) [Выступление Си Цзиньпина в Колледже Европы в Брюгге (полный текст)] // Синьхуаван, 1 апреля 2014. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-04/01/c_1110054309.htm
- ⁴ «Великое учение» (II, 2.1, пер. А.И. Кобзев). - Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С.Попова при участии В.М. Майорова. Вступ. ст. Л.С. Переломова; ИДВ РАН. М., Вост. лит. РАН, 2004. С. 97.
- ⁵ Дао дэ цзин, чжан 63. Пер. Ян Хин-шун. - Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1, М., «Мысль», 1972. С. 133
- ⁶ Си Цзиньпин: лиши ши цзуйхао лаоши гэи мэи и гэ гоцзя вэйлай дэ фачжань тигун циши [Си Цзиньпин: История является лучшим учителем, указывает на будущее развитие каждого государства] // Синьхуаван, 29 марта 2014. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-03/29/c_1110007614.htm
- ⁷ Лунь юй. Гл. XII,1. - *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммент. Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. – М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 1998. С. 381
- ⁸ Дао дэ цзин, чжан 61. Пер. Ян Хин-шун. - Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1, М., «Мысль», 1972. С. 133.
- ⁹ Си Цзиньпин цзай Чжун Фа цзяньцзяо 50 чжоуньян цзиньян дахуй шан дэ цзянхуа (цюаньвэнь) [Выступление Си Цзиньпина на собрании в честь 50-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Францией (полный текст)] // Синьхуаван, 28 марта 2014, URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-03/28/c_119982956.htm.
- ¹⁰ *Kerry Brown.* 'Great Civilizations': China's Vision for Relations With the EU // The Diplomat. April 22, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/04/great-civilizations-chinas-vision-for-relations-with-the-eu/>.

Грачиков Е.Н.,
МГУ

ТРЕТИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПК: КОРРЕКТИРОВКА ПРИГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Аннотация: В докладе затрагивается, беспокоящая руководство КНР, проблема стабильности в прилегающем к стране пространстве, которое китайскими учеными формализуется в концепцию «больших приграничных районов» (БПР). Раскрывается понятие и содержание БПР. Анализируются принятые в последнее время Китаем меры по контролю БПР, в том числе, по централизации управленческих механизмов в сфере национальной безопасности (создание Совета государственной безопасности) и защите морских прав (введение зоны идентификации ПВО).

Ключевые слова: стратегия, безопасность, пространство, национальные интересы, «большие приграничные районы», геополитические линии.

Summary: The report concerns the problem of stability in close areas, which Chinese scholars formulate as “big borderlands” (BB) concept. It clarifies the notion and purport of the “BB” concept. It analyzes arrangements taken recently by China to control “BB” areas including centralization of all structural bodies of national security (establishment of Committee of State Security) and safeguarding of maritime rights (establishment of an Air Defense Identification Zone).

Key words: strategy, security, space, national interests, “big borderlands”, geopolitical lines.

Со времени прихода к власти нового поколения руководителей Китая во главе с Си Цзиньпином в стране шла довольно оживленная дискуссия о приоритетах национальных интересов и необходимости внесения изменений во внешнюю политику страны. Это было вызвано тем, что целый комплекс взаимосвязанных глобальных (в первую очередь, мировой финансовый кризис), региональных («возвращение» США в АТР и, вызванное этим обострение отношений Китая с США) и внутренних проблем (спад темпов экономического развития) продолжал

оказывать негативное влияние на геополитическую ситуацию в прилегающем к Китаю пространстве. Если говорить в самом широком смысле, Китай решал непростую для себя проблему выбора в иерархии национальных интересов и реагирования на угрозы национальной безопасности, а в более узком толковании – что ставить на первое место: экономическое развитие, как «завещал» Дэн Сяопин, или «отстаивание суверенитета», под которым понимается защита морских прав страны.

После достижения определенных параметров экономического могущества и завоевания лидирующего положения на мировых рынках национальные интересы Китая вышли за пределы Восточной Азии - традиционной сферы своего влияния. Военно-политическое руководство КНР пришло к осознанию того, что новым мировым геополитическим реалиям и статусу Китая в качестве второй мировой державы, а главное потребностям расширяющегося и давно вышедшего за рамки собственно Китая нового экономического пространства Поднебесной, должно соответствовать новое содержание её границ. В научных кругах стала разрабатываться концепция «больших пограничных районов» и геополитических границ Китая. «Так называемые «большие приграничные районы» являются политической категорией, если говорить о традиционном смысле границы. Это не только географическое понятие, но в большей степени комплексное. Оно включает в себя страны, непосредственно граничащие с Китаем, а также не имеющие общих границ с Китаем. Кроме того, это страны и силы, представляющие для Китая важный интерес и которые можно рассматривать как продолжение границ Китая»¹.

Стратегическую ценность «больших приграничных районов» обычно рассматривают с нескольких точек зрения. *Первая – влияние этих районов на национальные интересы Китая.* «Большие приграничные районы» – это внешнее пространство высшей концентрации национальных интересов государства. С экономической точки зрения, они являются источником большей части внешней торговли, заимствования технологий и

притока капитала. По данным министерства торговли КНР, из десяти важнейших торговых партнеров Китая половину составляют приграничные страны. Главными источниками получения технологий и капитала являются США, Япония, страны АСЕАН, Республика Корея, а также районы Сянган и Тайвань. С политической точки зрения, в «больших приграничных районах» Китай имеет традиционное влияние и исключительное преимущество в политической, экономической и культурной областях. «Большие приграничные районы» - это не только главная площадка, где Китай играет роль великой державы, но также стратегическая опора движения в мир. С точки зрения обеспечения безопасности, главные проблемы внешней безопасности Китая также концентрируются в этих районах, в частности, борьба за территориальные и морские интересы: проблема морского разграничения КНР с КНДР, РК и Японией, споры с Японией по поводу островов Дяоюйдао, проблема Южно-Китайского моря, пограничная проблема между Китаем и Индией. Сюда относятся и такие нетрадиционные проблемы безопасности, как энергетическая безопасность, безопасность морских транспортных путей, экономическая безопасность, борьба с производством и трафиком наркотиков, трансграничная преступность. Особенно важной является проблема Тайваня, которая затрагивает коренные интересы КНР и оказывает воздействие на общую ситуацию, связанную с безопасностью государства².

Вторая точка зрения заключается в том, что «большие приграничные районы» – это главные районы, оказывающие влияние на развитие и усиление Китая. Настороженность, сдержанность и трудности со стороны приграничных стран – это то, что наблюдает Китай в процессе своего развития. В определенной степени стратегическое значение для Китая имеет ситуация, складывающаяся в приграничных районах, в частности, реформа системы безопасности Японии, проводимая Индией «восточная» стратегия, сбалансированная в отношении великих стран внешняя политика АСЕАН и прагматичная по-

литика России.

Третья – это ключевые районы стратегической безопасности Китая. «Приграничные районы» являются пространством внешней безопасности и международной среды, непосредственно примыкающей к государству³. Исходя из таких критериев, как удаленность от собственных границ, размера государства и ее положения и статуса, приграничная дипломатия делится на три уровня. Первый уровень можно назвать «приграничной дипломатией соприкасающегося типа» *jierangxing zhoubian waijiao* 接壤型周边外交, которая проводится в отношении стран, территориально соприкасающихся с госграницей Китая. Второй уровень – «приграничная дипломатия регионального типа» *quyixing zhoubian waijiao* 区域型周边外交, касается районов, расположенных напротив Китая в Восточной Азии. Третий уровень – это «приграничная дипломатия глобальной стратегии» *quanqiu zhanluexing zhoubian waijiao* 全球战略型周边外交. Представляет собой «геополитическую платформу движения Китая от приграничной до мировой политики»⁴.

В пространство «больших приграничных районов» входят 29 государств, которые по новой концепции делятся на четыре группы. Первая, это 14 стран, имеющие общую границу с КНР: КНДР, Россия, Монголия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Непал, Бутан, Мьянма, Лаос и Вьетнам. Вторая группа, это 9 стран, имеющих с Китаем общую морскую границу: Республика Корея, Япония, Филиппины, Малайзия, Бруней, Сингапур, Индонезия, Австралия и Новая Зеландия. Третья группа стран, которые не имеют общих границ с Китаем, однако являются ее сухопутными соседями: Таиланд, Камбоджа, Бангладеш, Узбекистан, Туркменистан. Четвертая группа представлена одной страной – США, которые находятся на расстоянии «десятков тысяч ли», но, как морской гегемон Тихого океана, постоянно наращивающие свое военное присутствие в Центральной и Южной Азии. Если сравнивать с другими государствами, например, с Россией

(граничит с 14 странами), Германией (10 стран), Индией (8), США (всего 2), то у Китая наибольшее число приграничных стран⁵. Из этого можно сделать вывод о том, что пространственная свобода действий Китая сильно ограничена по сравнению, например, с США. Многочисленные соседи Китая осуществляют на нее мощное концентрическое давление, что стесняет ее внешнеполитический маневр и вызывает естественную реакцию противодействия и стремление к расширению.

По таким критериям как национальная сила, географические особенности или распространение национальных интересов во внешнее пространство, которые оказывают прямое или очень важное влияние на национальную безопасность Китая, в «большие пограничные районы» входят: Северо-Восточная, Юго-Восточная, Южная и Центральная Азия, Россия и США. Геополитическое пространство вокруг Китая делится на три геополитические линии: северо-западную, юго-западную и юго-восточную.

В 1990-е гг. прошлого столетия среди китайских военных имела хождение концепция «V» – образного деления приграничного пространства Китая. Левая линия знака «V» – это идущая с северо-запада на юго-восток внутриконтинентальная линия, из Центральной в Южную Азию, проходящая через неспокойный Афганистан, затем пересекающая район индо-пакистанского конфликта с его гонкой ядерного вооружения и спускающаяся дальше на юг, в зону потенциальной нестабильности. Правая линия знака «V» – это морская линия, идущая с северо-востока на юго-запад. Она начинается в районе японо-русского конфликта (северные территории), далее пересекает зоны японо-корейского конфликта (из-за о. Чжудао), внутрикореяского раскола и корейской ядерной проблемы, проходит районы пограничных споров Китая с Северной и Южной Кореей и Японией, конфликта морских интересов в Восточно-Китайском море и японо-китайского противостояния (из-за о. Дяоюйдао), тайваньский пролив и заканчивается в китайской морской акватории Южно-Китайского моря. Обе ли-

нии представляют собой сухопутные и морские районы Китая, где непосредственно затрагивается ее суверенитет и безопасность и велика вероятность втягивания в региональные конфликты⁶.

Директор Института США Китайской академии международных отношений Юань Пэн так оценил общее состояние на китайской границе. «Обстановка с двух сторон (государственной) границы – внутренней и внешней, которая сложилась не сегодня, тесно переплелась. Ситуация на афгано-пакистанской стороне и Синьцзяне, Индии и Тибете, Бирме и Юньнани, Корее и северо-востоке Китая, Внутренней Монголии и Внешней Монголии связаны между собой. Сложившуюся благоприятную ситуацию можно «из внутренней перенести на внешнюю». Поэтому необходимо воспользоваться благоприятными обстоятельствами и расширить сферу национальных интересов Китая. При плохой ситуации внешние риски можно компенсировать «внутренней (хорошей обстановкой)» с тем, чтобы национальные интересы избежали влияния внешних обстоятельств. Общая (глобальная) ситуация сейчас стабильная, а региональная – чревата беспорядками. Китайско-российские отношения в целом стабильные, китайско-японские отношения из неопределенности возвращаются к положительной динамике, отношения между двумя сторонами пролива развиваются мирно. Только при трех коренных стабильностях – с Россией, Японией и Тайванем, приграничные районы Китая не будут доставлять больших помех»⁷.

Юань Пэн давал эту оценку состояния в «приграничных районах» в 2009 г. С тех пор отношения с Японией и другими прибрежными странами резко ухудшились. Дело дошло до того, что Филиппины переименовали Южно-Китайское море в Западное Филиппинское море и подали соответствующую заявку в структуры ООН. Сейчас почти со всеми соседними морскими державами у КНР имеются споры по правам на морские акватории. Хотя у этих стран между собой тоже существуют различные противоречия, однако по морским проблемам, они,

тем не менее, единодушно объединяются против Китая. Можно сказать, что в борьбе за свои морские права Китай сталкивается с единой антикитайской позицией стран региона. И в этом контексте «риск возникновения вооруженного конфликта сейчас весьма реален»⁸.

Стремясь действовать в рамках общепринятых международных норм и в то же время адекватно реагировать на вызовы прибрежных стран, Китай решил взять под более жесткий контроль пространство вокруг себя (особенно спорные участки). 23 ноября 2013 г. Министерство обороны КНР заявило о введении в воздушном пространстве над Восточно-Китайским морем своей «зоны идентификации ПВО», которая включила в себя и пространство над контролируемым Японией архипелагом Сенкаку (Дяоюйдао). При этом Пекин подчеркнул, что все сделано с учетом действующих соглашений и с соблюдением норм международного права, хотя зоны наложились на уже действующие аналогичные оборонные пространства Южной Кореи и Японии. США, Япония и Южная Корея тут же заявили, что не признают китайскую зону. Такие зоны являются частью государственной системы раннего предупреждения, которые были учреждены США и Канадой еще в 1950-х гг. во время конфронтации стран Запада и Востока. Сегодня идентификационные зоны ПВО окружают большую часть Северной Америки и более чем 20 стран и регионов, включая Японию, Южную Корею и Филиппины. Правила действующие на пространстве зоны различаются от страны к стране, но они все создаются для защиты своих территорий.

С учетом нынешнего состояния отношений между КНР и Японией и, главное, отсутствия перспективы их улучшения в будущем, по крайней мере, с нынешним руководством страны (японское правительство называется не иначе как «режим Абэ», «клика Абэ»⁹), китайские власти пошли на явную конфронтацию и усиление антияпонской политики. Так, в частности, Пекин намерен ввести два новых государственных праздника: День победы над Японией и День памяти жертв Нанкин-

ской резни. Об этих планах было объявлено 25 февраля 2014 г. Ожидается, что 3 сентября китайцы будут праздновать победу в войне с Японией, которая продолжалась с 1937 по 1945 гг. и стала частью Второй мировой войны. Мероприятия в память о погибших в Нанкине будут устраиваться 13 декабря. В этот день японские военные вошли в Нанкин, который тогда был столицей Китая. Вслед за этим в городе на протяжении шести недель оккупационные войска Японии занимались массовыми убийствами. В этом же контексте надо рассматривать и то, что в январе 2014 г. по инициативе КНР и Южной Кореи на вокзале в Харбине был установлен мемориал, посвященный Ан Чунгуну — человеку, который в 1909 г. застрелил японского наместника в Корее Ито Хиробуми.

Сразу после XVIII съезда Компартии Китая эксперты-международники сделали вывод, что изменения в международной системе связаны со сдвигами в глобальном балансе сил и смещением мирового геополитического центра в Восточную Азию, где Китай стал главным и, возможно, единственным игроком, который генерирует эти перемены. С учетом этих обстоятельств геополитический статус и экономический вес Восточной Азии неизмеримо возрастает.

Каким образом эти факторы влияют на ускорение трансформации мирового порядка? Во-первых, специалисты считают, что китайская экономика и политика сталкивается в этом регионе с растущей конкуренцией. Многие великие державы заявили о своем участии в «тихоокеанском веке». США создают Транстихоокеанское партнерство, Россия и Индия активизировали свои «восточные» стратегии. И даже страны как Австралия и Новая Зеландия все больше вовлекаются в проблемы региона. Во-вторых, морские проблемы, очевидно, становятся более комплексными и приобретают международный характер, что подрывает «дипломатию стабильности» (维稳外交) Пекина. Такие соседи Китая, как Филиппины, Вьетнам и Япония получают прямую или косвенную поддержку со стороны США, России, Индии и других стран, что рассматривается в

Пекине как неуважение законных морских прав Китая¹⁰/ В-третьих, соседи Китая стараются сбалансировать влияние Китая за счет внешних сил. Для этого они укрепляют экономические и военные связи с США, Россией, Индией и другими странами¹¹.

Китай, по всей видимости, откажется от «дипломатии стабильности» и внедрит в регионе новую «систему координат» (新的中国 «坐标系»): те страны, которые сохраняют дружеские отношения с Пекином, будут иметь возможность получать дивиденды от подъема Китая; а те, кто нарушат суверенитет Китая (т.е. будут защищать свои национальные интересы) будут лишены подобной «награды». Учитывая потенциал своего внутреннего рынка, мощные производственные возможности и огромные золотовалютные запасы, в будущем Китай сможет использовать эти факторы как действенное экономическое оружие (经济利器) для достижения внешнеполитических целей (让经济为外交服务)¹².

По всей видимости, с учетом всех этих обстоятельств решением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва был учрежден новый для Китая орган – Совет государственной безопасности. В коммюнике пленума говорится, что это будет способствовать совершенствованию структуры национальной безопасности и государственной стратегии безопасности, а также гарантии спокойствия в стране. Такое решение, с одной стороны, соответствует международным стандартам, с другой, отвечает реальным потребностям приспособления к глобальным вызовам. При этом, наверное, учитывалось, что с возвращением США в АТР, появлением территориальных споров вокруг архипелага Дяоюйдао, а также в зоне Южно-Китайского моря, ситуация со стратегической безопасностью вокруг КНР стала по нарастающей обостряться. К тому же, сообщения о кибератаках США на Китай и их контроле информации по всему миру также свидетельствуют о реальности угрозы сетевой и информационной безопасности Китая. Многократно возросли угрозы внутреннего и международного терроризма, сепаратистских

движений. Стала ощущаться острая необходимость комплексного использования ресурсов и формирования общего подхода в выработке совместных действий всех государственных структур. В нынешнем глобализированном мире, в эпоху Интернета, внутренние вопросы безопасности тесно связаны с международными. Таким образом, вызовы, с которыми сталкивается Китай в последнее десятилетие, стали важной причиной создания специального органа, комплексно регулирующего проблемы безопасности страны.

По замыслу руководства страны, Совет государственной безопасности совместно с другими ведомствами и «мозговыми центрами» должен совершенствовать стратегию национальной безопасности, планировать и осуществлять соответствующие государственные мероприятия. Предполагается усиление роли гражданского сектора экспертного сообщества и групп специалистов. Планируется, что Совет станет играть более важную роль в реагировании на чрезвычайные ситуации, в том числе по защите экономической безопасности в прибрежных морях Китая. Как представляется, создание Совета ставит серьёзный вопрос о распределении функций между Советом и аналогичными государственными и партийными органами – Военным советом КПК и Центральным военным советом КНР. В этой связи образование такого органа выглядит как достаточно явный шаг, направленный на ликвидацию «открыто выраженных групповых интересов в различных областях политики», подтверждение «непоколебимой великой традиции осуществления руководства ЦК КПК над армией»¹³ и снижение роли военных не только в принятии решений по проблемам национальной безопасности, но и во внутренней политике страны.

Усложнение мировой обстановки и обострение ситуации в приграничных районах вынудили руководство КНР положить конец ведущимся в «верхах» страны дискуссиям о приоритетах в национальных интересах государства и провести корректировку во внутренней и внешней политике. При этом преследовались следующие цели. Во-первых, сконцентрировать приня-

тие всех решений в области экономики и мировой политики в одних руках – председателя КНР и генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. Во-вторых, ослабить роль военных в принятии решений по проблемам национальной безопасности, затрагивающим общие направления развития Китая, которые не являются сферой деятельности военных. В-третьих, показать решимость Китая в отстаивании своих морских прав, в первую очередь, в отношении о. Дяоюйдао, где давление Китая на Японию будет только нарастать.

-
- ¹ 张露, 黄楫: 中国周边战略中的澳大利亚—“大周边”战略理念与外交谋划的新探索, 载于“现代国际关系”2007年第2期, 第40页(Чжан Лу, Хуан Цзи. Австралия в периферийной стратегии Китая - стратегическая концепция «больших пограничных районов» и новые исследования в дипломатическом планировании/Журнал «Современные международные отношения»).
- ² 地缘政治与中国国家安全 / 王伟 著。— 北京: 军事谊文出版社. 2009年 第116页(Ван Вэй. Геополитика и национальная безопасность Китая).
- ³ 王伟 著, 同上书(Ван Вэй. Указ. соч.).
- ⁴ 陆忠伟. 陈向阳: 解读中国大周边, 载于“世界知识”2004年第24期, 第20, 21页(Лу Чжунвэй. Чень Сяоян. Анализ больших приграничных районов Китая/Журнал «Шицзе чжиши»).
- ⁵ 王伟 著, 同上书, 第39页(Ван Вэй. Указ. соч.).
- ⁶ 王伟 著, 同上书, 第39, 40页(Ван Вэй. Указ. соч.).
- ⁷ 袁鹏: 国际体系变迁与中国的战略选择, 载于“现代国际关系”2009年第11期第39-44页(Юань Пэн. Изменение международной системы и стратегический выбор Китая/Журнал «Современные международные отношения». 2009, № 11, с. 39-44).
- ⁸ Tang Yongsheng, Li Li & Fang Ke. Asia-Pacific's Strategic Situation and Its Impact on China/Journal "Contemporary International Relations" Vol. 23 No. 5, Sept./Oct. 2013, p. 4.
- ⁹ Liu Jianguyong. The "Abe/Aso Regim" and Sino-Japanese Relations/Journal "Contemporary International Relations" Vol. 23 No. 4 July/August 2013, p. 22-43.
- ¹⁰ Wang Sheng & Luo Xiao. Changes in the International Order and China's Regional Diplomacy/Journal "Contemporary International Relations" Vol. 23 No. 2 March/April 2013, p. 27.
- ¹¹ 王生, 罗肖: 国际体系转型与中国周边外交之变: 从维稳到维权, 载于“现代国际关系”2013年第1期第12页(Ван Шэн, Ло Сяо. Трансформация международной системы и изменения в приграничной политике Китая: от поддержания стабильности к отстаиванию интересов/Журнал «Современные международные отноше-

---

ния»).

¹² Там же, с. 13.

¹³ 时殷弘: 中国周边行为中曾有的“胜利主义”: 动能和决策复杂性 / “现代国际关系” 2013年第10期第5页 (Ши Иньхун. «Триумфализм» в поведении Китая в приграничных районах: мотивация и сложность в принятии решений/Журнал «Современные международные отношения»).

Гурулева Т.Л.,
ВУМО

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА РОССИИ И РОССИЯН НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КНР

Аннотация: В статье изучены особенности восприятия России и россиян на пограничных территориях КНР. Описано исследование, проведенное в 2010–2013 гг. на приграничных территориях Китая. Обоснована методика исследования и его инструменты. Представлены и проанализированы результаты исследования. Сделан вывод о наличии позитивного восприятия образа России и россиян на приграничной с Забайкальским краем территории – в г. Маньчжурия. Предложены пути усиления положительного образа России на приграничных территориях Китая.

Ключевые слова: Образ России и россиян, приграничные территории КНР, Забайкальский край, позитивное восприятие образа, культурное сотрудничество.

Summary: In the article the perception features of Russia and Russians in the border areas of the PRC are examined. The article describes the research made in the border areas of the PRC in 2010-2013, substantiates the research method and its instruments. The results of the research are shown and analyzed. The conclusion about presence of insufficient positive perception of the image of Russia and Russians in Manchuria, which borders with Trans-Baikal region, is made. The ways to strengthen positive image of Russia in the border areas of the PRC are offered.

Keywords: The image of Russia and Russians, border areas of the People's Republic of China, Trans-Baikal region, positive perception of the image, cultural cooperation.

На 3-м пленуме ЦК КПК 18 созыва было отмечено, «что для приспособления к новой ситуации экономической глобализации необходимо добиться того, чтобы внутренняя открытость и расширение внешних связей содействовали друг другу. Необходимо расширить инвестиционный доступ, ускорить строительство зон свободной торговли, расширить внутриконтинентальную открытость и открытость в пограничных районах страны»².

Процессам открытости внутриконтинентальных и пограничных районов Китая неизбежно сопутствуют усиление взаимодействия китайцев с другими народами и странами, что ведет к формированию в их сознании образа той или иной страны, представителя той или иной культуры. Объективность восприятия другой страны и ее граждан непосредственно влияет на успешность процессов межкультурного взаимодействия, расширения внешних связей, развития экономического сотрудничества и экономической глобализации в целом.

С целью изучения особенностей восприятия России и россиян на пограничных территориях КНР нами в 2010–2013 гг. было проведено исследование, территориальный охват которого включал приграничные провинции Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин, Автономный Район Внутренняя Монголия (АРВМ), а также провинцию Шаньдун.

Территориальный охват проводимого исследования в КНР

№	Провинция	Город	Университет	Сроки исследования
1	Хэйлуцзян	г.Харбин	Институт «Бинчай»	июль 2011 г.
2	Цзилинь	г.Чанчунь	Северо-Восточный педагогический университет	май-август 2010 г.
3	Ляонин	г.Далянь	Даляньский университет иностранных языков	август-сентябрь 2011 г.
4	Шаньдун	г.Яньтай	Шаньдунский институт технологий	июль-август 2011-2012 гг.

² <http://russian.people.com.cn/31521/8454675.html>

			и бизнеса	
5	Автономный район Внутренняя Монголия	г.Маньчжурия	Институт г. Маньчжурия Университета Внутренней Монголии	сентябрь-октябрь 2010 г., март-апрель 20 11 г.

Основой методики исследования явились методы наблюдения, анкетирования, структурированного интервью, экспертной оценки и контент-анализа. В качестве инструмента исследования использовалась анкета. При формировании выборки респондентов применялся невероятностный отбор методом «снежного кома».

В ситуации исследования образа России и россиян в КНР осуществление случайной выборки – экономически неэффективное мероприятие, поскольку объем генеральной совокупности в северо-восточных провинциях Китая (включая АРВМ) составляет более 130 млн человек, провинции Шаньдун – 92 млн. Поэтому на первом этапе – анкетирования – при формировании выборки респондентов нами использовался невероятностный отбор методом «снежного кома». Использование этого метода отбора респондентов обосновывается тем, что для достижения поставленных целей наиболее эффективным является опрос респондентов, обладающих следующими характеристиками: респондент должен быть согласен принять участие в исследовании, проводимом иностранцем, быть позитивно настроенным на исследование, честно отвечать на вопросы.

Таким образом, нами осуществлялась неслучайная (невероятностная) выборка – такой способ отбора единиц, при котором мы не могли заранее рассчитать вероятность попадания каждого элемента в состав выборочной совокупности, что не дает возможности рассчитать, насколько правильна (репрезентативна) выборка. Главным преимуществом такой выборки явилось более глубокое, качественное и всестороннее раскрытие предмета исследования по сравнению с вероятностной выборкой. Таким образом, отбор респондентов в данном исследовании был целевой (определялся целями исследования) и базировался на критериях согласия, позитивности и честности.

Технология выборки методом «снежного кома» заключалась в том, что первоначально идентифицируется небольшое количество членов интересующей совокупности (сотрудники и студенты представленных вузов КНР, не занимающиеся специальным изучением России, русского языка и культуры), которые послужили источником сведений о других членах этой совокупности, так что выборка постепенно разрослась вширь: один респондент говорил исследователю имя другого, который, в свою очередь, называл имя третьего и т.д.

Исследователи (В.А. Полторак и др.) отмечают, что при высокой степени гомогенности генеральной совокупности возможно ограничиться достаточно малым объемом выборки. Исходя из этого, методом анкетирования нами опрошено 135 человек в г. Яньтай провинции Шаньдун (КНР). Основной частью респондентов явились молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (70% – 95 человек), на вопросы анкеты ответили также жители г. Яньтай в возрасте от 30 до 39 лет (15% – 20 человек), от 40 до 49 лет (15% – 20 человек). По социально-профессиональным характеристикам 47% респондентов – студенты и сотрудники Шаньдунского института технологий и бизнеса (63 человека), 53% – заняты в различных сферах деятельности (72 человека). Также было опрошено методом структурированного интервью 5 экспертов, таким образом, всего было опрошено 140 человек.

Для соблюдения выборочной целостности в оставшихся провинциях количество респондентов варьировалось в одинаковом диапазоне.

В пров. Хэйлунцзян (г. Харбин) проанкетировано 160 человек. Из них молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (55% – 88 человек), жители г. Харбин в возрасте от 30 до 39 лет (25% – 40 человек), от 40 до 49 лет (20% – 32 человек). По социально-профессиональным характеристикам 61% респондентов – студенты и сотрудники Института «Бинцай» (98 человек), 39% – заняты в различных сферах деятельности (62 человек). Также опрошено 4 эксперта. Итого опрошено 164 человека.

В пров. Цзилинь (г. Чаньчун) было проанкетировано 120 человек. Из них молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (42% – 50 человек.), жители г. Чаньчун в возрасте от 30 до 39 лет (37,5% – 45 человек), от 40 до 49 лет (20,5% – 25 человек). По социально-профессиональным характеристикам 55% респондентов – студенты и сотрудники Северо-Восточного педагогического университета (66 человек.), 45 % – заняты в различных сферах деятельности (54 человека). Также опрошено 8 экспертов. Итого опрошено 128 человек.

В пров. Ляонин (г. Далянь) было проанкетировано 180 человек. Из них молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (47% – 85 человек), жители г. Далянь в возрасте от 30 до 39 лет (30,5% – 55 человек), от 40 до 49 лет (22,5% – 40 человек). По социально-профессиональным характеристикам 58% респондентов – студенты и сотрудники Даляньского университета иностранных языков (105 человек), 42% – заняты в различных сферах деятельности (75 человек). Также опрошено 12 экспертов. Итого опрошено 192 человека.

В Автономном районе Внутренняя Монголия (г. Маньчжурия) было проанкетировано 205 человек. Из них молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (56% – 115 человек), жители г. Маньчжурия в возрасте от 30 до 39 лет (28% – 55 человек), от 40 до 49 лет (16% – 35 человек). По социально-профессиональным характеристикам 7 % респондентов – студенты и сотрудники Института г. Маньчжурия УВМ (15 человек), 93% – заняты в различных сферах деятельности (190 человек). Также опрошено 4 эксперта. Итого опрошено 209 человек.

Анкета состояла из трех блоков. Первый блок был направлен на выявление содержательного наполнения образа России. Для этого нами был использован метод свободных ассоциаций. Респондентам предлагалось написать пять любых ассоциаций, возникающих при упоминании государства Россия. Второй блок был ориентирован на определение содержания образа российского народа. Для этой цели был использован метод семантического дифференциала. Респондентам предлагалось

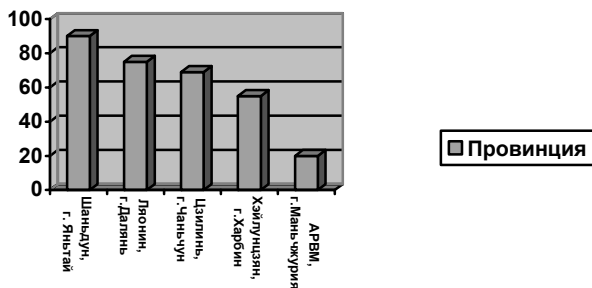
оценить по шкале личностные качества среднестатистического россиянина. Шкала семантического дифференциала содержала 20 оппозиций: «трудолюбивый – ленивый», «честный – хитрый», «воспитанный – невоспитанный», «пьющий – непьющий» и т.д. Используя шкалу, нужно было выбрать любое количество качеств (по одному из оппозиции). Целью третьего блока было выявление общего представления (позитивного/негативного/нейтрального) респондентов о нашей стране и ее гражданах. Участникам анкетирования предлагалось в свободной форме написать, какой они представляют себе Россию и россиян.

На основании дифференцированного анализа заполненных анкет и структурированного интервью экспертов нами были определены особенности восприятия образа России и россиян у опрошенных респондентов на исследуемых территориях. При анализе первого блока (содержательное наполнение образа России) в процентном отношении выявлялись респонденты с позитивными, негативными и нейтральными ассоциациями. При анализе второго блока (содержание образа российского народа) определялось процентное соотношение респондентов, имеющих позитивную, негативную и смешанную оценки личностных качеств россиянина. При анализе третьего блока (общее представление о России и россиянах) методом подсчета речевых единиц, высказываний, выражений, словосочетаний (контент-анализ) выявлялось процентное соотношение респондентов с позитивным, негативным и нейтральным представлениями.

В результате позитивное восприятие образа России и россиян подсчитывалось как среднее арифметическое процентного отношения респондентов, имеющих позитивные ассоциации по поводу России, позитивную оценку качеств россиянина и позитивное представление о России и россиянах в целом.

Таким образом, были получены следующие результаты (рис. 1).

Рис. 1. Позитивное восприятие образа России и россиян респондентами на исследуемых территориях, %

Наибольшее количество респондентов с позитивным восприятием образа России и россиян было зафиксировано в провинции Шаньдун (около 90%), наименьшее – в АРВМ Внутренняя Монголия (около 20%).

Кроме исследования восприятия образа России и россиян на данных территориях КНР, анкета содержала четвертый, дополнительный, блок, включающий общие вопросы: «Хорошо ли вы знаете Россию?», «Вы хотите больше знать о России?» и т.д. Выяснилось, что большинство опрошенных могут назвать лишь ключевые политические фигуры (Путин, Медведев), некоторые культурные иконы (Пушкин), достопримечательности (Москва, Мавзолей, Красная площадь, Байкал, Волга), что явно не является достаточным и объективно не отражает все богатство и своеобразие России и ее народа. Большинство опрошенных хотело бы больше знать о России.

Причины недостаточно позитивного восприятия образа России и ее граждан на приграничной с Забайкальским краем территории КНР – в городе Маньчжурия заключаются, на наш взгляд, в следующем:

— во-первых, российско-китайскую границу через МАПП «Забайкальск» в год пересекают более 1,5 млн человек. С российской стороны это, в основном, местные предприниматели – т.н. «челноки», дальнобойщики, водители туристических авто-

бусов, жители приграничной зоны, помогающие предпринимателям перевозить через границу товар, жители близлежащих населенных пунктов, выезжающие за границу с целью приобретения дешевых товаров и получения доступного отдыха. Следует отметить низкий уровень владения ими нормативным русским языком, в целом низкий уровень культуры поведения, в результате чего складывается ложное представление о россиянах в целом, формируются некоторые негативные стереотипы и предрассудки в отношении российской культуры и ее представителей. В связи с этим, восприятие китайцами русских в основном сводится к оценке их как людей, заинтересованных исключительно в приобретении китайских товаров не самого высокого качества по доступной цене, либо как предоставляющих услуги развлекательного характера.

— во-вторых, культурное сотрудничество, осуществляемое приграничным субъектом Российской Федерации (Забайкальским краем), не направлено на системное формирование положительного имиджа России на приграничных территориях КНР;

— в-третьих, отсутствие возможности полноценного доступа к объективной информации, знакомящей с лучшими достижениями российской культуры, с нормами русского языка способствует поддержанию негативных стереотипов и предрассудков в отношении представителей российской культуры, повсеместному искажению норм русского языка, что наиболее ярко проявляется во внешнем облике приграничных китайских территорий.

Таким образом, исследование выявило недостаточно позитивное восприятие образа России и россиян на приграничной с Забайкальским краем территории – в г. Маньчжурия. Такая ситуация может негативно влиять на процессы взаимной экономической интеграции на приграничных территориях, на расширение открытости пограничных районов Китая. Одним из путей преодоления негативного восприятия России и ее граждан, по нашему мнению, может стать открытие центров изуче-

ния России и русского языка на приграничных территориях Китая. Другим возможным путем усиления положительного образа России может быть создание брендов приграничных территорий нашей страны [1], [2], [3].

Список литературы:

1. Гурулева Т.Л. Национальные стереотипы в бренд-билдинге территорий // Успехи современного естествознания.-2013.-№4.-С. 170-171
2. Гурулева Т.Л. Разработка бренда приграничных территорий в условиях российско-китайского взаимодействия (на примере Забайкальского края) // Проблемы Дальнего Востока.-2013.-№5
3. Гурулева Т.Л. Территориальный брендинг в аспекте российско-китайского взаимодействия // Россия-Китай: бренд-билдинг приграничных территорий в условиях международного взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции.-Чита, 2013.

Балакин В.,
ИДВ РАН

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕЖДУ КИТАЕМ И АСЕАН

Аннотация: На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва было заявлено, что Китай должен стремиться расширять свое геостратегическое влияние и распространять его на территорию соседних государств. Пятое поколение китайских руководителей в последнее время вынашивает практические планы по возрождению «морского Шелкового пути» в Юго-Восточной Азии. Китайские интеграционные инициативы в отношении АСЕАН недавно были подкреплены экономическими планами до 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин поставил перед страной новую цель – увеличить объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН к вышеназванному сроку до 1 трлн долл. Таким образом, Пекин укрепляет свои геополитические позиции в восточноазиатском регионе в целом и формирует соответствующие условия для дальнейшей региональной интеграции.

Ключевые слова: Китай, 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, АСЕАН, «морской Шелковый путь», Председатель КНР Си

Цзиньпин.

Summary: During last ten years China has created more than thirty big-scaled projects in ASEAN. For comparison, USA have realized only seven projects in ASEAN in the last thirty years. Started on January 1, 2010 "China-ASEAN Free Trade Zone" has become the third one in the world after EC and NAFTA on complex economical power. Forming propitious image of China as a friendly state Beijing in whole consolidate it's geopolitical positions in East Asia region and create appropriate conditions for further regional integration. For ASEAN China aspires to become not only like example of economic growth but offers alternative ways of complex co-development.

Key words: China, ASEAN, regional integration, East Asia, co-development, Xi Jinping.

По оценкам специалистов, в XXI в. основным направлением международной политики станет комплексное и главное устойчивое развитие глобальной экономики. Китай явно стремится расширить свое геостратегическое влияние и распространить его на территорию соседних субъектов международных отношений, о чем было открыто заявлено в ходе 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. Экономический и цивилизационный факторы продолжают оставаться ключевыми на международном политическом поле, составляя основу доминирования КНР в региональном масштабе. Ставка делается на невоенные методы влияния, особенно в государствах Юго-Восточной Азии, которые рассчитывают получить весомые преимущества от интеграционного взаимодействия с Пекином. Что касается самого Китая, то он рассматривает в качестве первого шага к приобретению прочных позиций в мире реализацию своего лидерства в Восточной Азии, началом чему послужило создание с 1 января 2010 г. зоны свободной торговли со странами АСЕАН¹.

Интеграция в Восточной Азии полностью соответствует определению, данному Институтом международного права ООН, называющему интеграцию процессом объединения суверенных государств с целью установления расширенного экономического пространства, в котором могут свободно циркулировать товары, услуги, финансы, инвестиции, рабочая сила².

Китайские ученые внешним проявлением интеграции считают: образование единых товарных рынков; создание общего рынка товаров, услуг, рабочей силы; концентрацию и переплетение капиталов; проведение согласованной внешнеэкономической политики. В практике интеграционного процесса, развивающегося между Китаем и АСЕАН обе стороны различают следующие последовательные правовые формы интеграционного объединения: (1) создание зоны свободной торговли, когда отменяются таможенные пошлины в торговле между странами-участницами, хотя у каждой из них сохраняются национальные таможенные тарифы в торговле с третьими странами (1 января 2010 г. первый этап был пройден); (2) оформление таможенного союза, что означает введение единого таможенного тарифа по отношению к третьим странам; (3) формирование общего рынка, что влечет за собой отмену таможенных пошлин, снятие таможенных барьеров при перемещении товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, финансов; (4) вызревание экономического союза, который характеризуется свободным перемещением товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, финансов, проведением единой внешнеэкономической политики, расширением сферы «наднационального регулирования»; (5) согласие стран-участниц на учреждение единого экономического пространства с соответствующей политической надстройкой, единой валютой, зарождение тенденций в направлении конфедеративного устройства³. В международной практике утвердилось в качестве источника международно-правового регулирования интеграционных процессов международный договор, а в качестве институционального механизма – международная организация как орган интеграционного объединения. Вместе с тем, наиболее комплексный и управляемый характер приобретает интеграция на региональном уровне, особенно в сегодняшней Восточной Азии.

С точки зрения общей теории, как утверждает китайский ученый Чжэн Юннэнь, интеграция в политическом отношении представляет собой наиболее высокую форму международного

сотрудничества, ставящую своей целью создание единого политического сообщества на основе союза двух или более политических единиц⁴. Однако, формирование единой политической общности является скорее идеальным типом интеграции и пока не встречается в реальной практике системы современных международных отношений. Например, сутью интеграционного процесса в АСЕАН выступает лишь стремление выйти за рамки простой координации политики включенных в процесс государств и создание предварительных условий для передачи части суверенитета новым наднациональным структурам. Вместе с тем, в Восточной Азии названный процесс, скорее всего, будет исключительно длительным и связанным с всесторонним осмыслением реальных интеграционных перспектив в регионе с тем, чтобы максимально полно выявить основные тенденции, связанные с ключевыми детерминирующими факторами, в рамках становления данного феномена. В АСЕАН на сегодня называют три теоретических направления исследований интеграционных процессов, а именно: функционализм, федерализм и транснационализм⁵.

Основным моментом при изучении процессов интеграции с позиций функционализма является изучение причин создания и поражения предвоенной Лиги Наций. Известный сингапурский исследователь Victor D. Cha называет в качестве основной причины развала предшественницы ООН в том, что государства видели в Лиге Наций реальную угрозу своему суверенитету. Вместо создания глобальных и региональных организаций сингапурский ученый предлагает постепенное «выращивание» сотрудничества между суверенными государствами в решении задач, представляющих совместный интерес и связанных с реальными потребностями экономического, социального и научно-технического характера. Прагматические выгоды, по мнению Виктора Ча, должны самым естественным образом подталкивать государства к созданию необходимых для этого межгосударственных органов, деятельность которых создает предпосылки, в том числе и для возможной политиче-

ской интеграции⁶. Тем самым, сторонники функционализма предлагают не просто расширять межгосударственное сотрудничество в отдельных сферах, но и стремиться к достижению более высокой цели – интеграции государств в более широкую общность через постепенное отрицание отдельных элементов их суверенитетов.

Концепция федерализма показалась многим в АСЕАН несколько иллюзорной в связи с практическими сложностями интеграционных процессов в Европе. Для стран Юго-Восточной Азии был и продолжает оставаться малоприменимым акцент на политическую составляющую в теории федерализма. Концепция федерализма концентрирует свое внимание на последовательном договорном отказе от государственного централизма, она видит в качестве главного принципа структурно оформленную дисперсию полномочий на наднациональный уровень и подразумевает постепенный отказ от государственного централизма в пользу большего суверенитета отдельных частей государства. Международная интеграция государств на основе федеративной модели рассматривается по аналогии с внутригосударственным устройством, только перенесенным на наднациональный уровень. Трудность состоит в том, что процесс интеграции в рамках концепции федерализма должен всегда сопровождаться лояльностью населения к возникающим новым политическим институтам и глубоким осознанием объективной необходимости этого нового единства.

Реализация идей транснационализма не требует столь широкого набора условий для успешной интеграции суверенных государств. Главным является лишь то, чтобы национальные ценности интегрирующихся единиц просто не противоречили друг другу и предусматривали общие сферы интересов. В данной связи, на основе интеграционного опыта в рамках АСЕАН удалось сформулировать три предпосылки для достижения позитивного результата, а именно: во-первых, при наличии социально-экономических диспропорций необходимо создание отлаженных механизмов компенсации издержек стран, которые

могут появиться вследствие снятия национальных протекционистских мер; во-вторых, необходима унификация внутренней экономической и социальной политики, предусматривающая готовность идти на принципиальные компромиссы; в-третьих, следует отказаться от заведомо невыполнимых, декларативных целей и при этом отношение к интеграции должно быть как к долгосрочному процессу. Если сравнивать перспективы интеграции в Восточной Азии с другими регионами, то они, скорее всего, будут многомерными и структурно сложными, напрямую зависящими от местных социокультурных и экономических особенностей, способных в негативном варианте обратить вспять объединительные тенденции⁷.

В настоящее время транснационализм присутствует только в деятельности регионального объединения АСЕАН, в состав которого входят 10 стран Юго-Восточной Азии, а именно: Таиланд, Мьянма, Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Индонезия, Бруней, Сингапур, Малайзия и Филиппины. Пока АСЕАН не выступает в качестве единого субъекта международных отношений, а скорее представляет собой организацию, в рамках которой государства связанные между собой территориально, культурно, исторически и экономически собираются вместе с целью договориться по насущным региональным проблемам. Однако, с некоторых пор заметно усилилась тенденция в сторону большей интеграции, что выразилось в создании зоны свободной торговли и фактически был запущен проект формирования в рамках АСЕАН высоко интегрированного сообщества к 2015 г. Помимо этого, члены АСЕАН предпринимают усиленные попытки создать механизмы коллективной безопасности и урегулирования территориальных споров. Все чаще в АСЕАН стремятся укрепить свои политические позиции государства, имеющие свои стратегические интересы в Восточно-азиатском регионе, включая Китай, США, Японию, Индию и, с недавних пор, Россию⁸.

Следует подчеркнуть, что в последние годы, несмотря на имеющиеся проблемы, КНР смогла плодотворно поработать с

АСЕАН и добиться для себя существенных преференций. Китай является одним из самых заинтересованных игроков в отношениях со странами Юго-Восточной Азии, более того китайский фактор представляет собой главную консолидирующую составляющую для АСЕАН. Растущая совокупная мощь КНР заставляет асеановцев выступать в диалоге с Пекином единым фронтом, избегая двустороннего формата, в рамках которого силы Китая и юго-восточных контрагентов выглядят заведомо неравными. Тем не менее, заинтересованный диалог с АСЕАН приносит свои плоды и руководству КНР постепенно удается сблизиться с государствами Юго-Восточной Азии, навязывая им собственную версию восточноазиатской интеграции. Можно уверенно констатировать, что АСЕАН для Китая сегодня продолжает оставаться одним из самых приоритетных направлений внешней политики⁹.

Китайское руководство всегда скептически относилось к возможности перехода от мирового порядка, основанного на силовом противоборстве и военно-политическом противостоянии между государствами, к порядку, основанному на правовом регулировании международных отношений, торговом и экономическом сотрудничестве. В Восточноазиатском регионе КНР отдает предпочтение политике, основанной на «балансе сил», который еще можно интерпретировать как динамическое соотношение сил, всегда зависящее от взаимодействия многих факторов. Это не что иное как «гегемонистская стабильность», в основе которой лежит убежденность, что региональная интеграция имеет перспективу лишь тогда, когда государство, выдвинувшее собственную интеграционную модель, располагает преобладающими властными ресурсами. Если «гегемонистская стабильность» утрачивается, и властные ресурсы в регионе более или менее равномерно распределяются между региональными игроками, начинается новый виток борьбы за гегемонию, пока наиболее сильному лидеру не удастся установить новый гегемонистский режим, который восстанавливает состояние баланса сил и стабильности. В настоящее время возможность

установления своего регионального лидерства через наращивание влияния в такой региональной организации как АСЕАН, уже осуществляющего процесс принятия решений на наднациональном уровне, для Китая становится приоритетной проблемой¹⁰.

Пятое поколение китайских руководителей в последнее время вынашивает практические планы по возрождению «морского Шелкового пути» в Юго-Восточной Азии. Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина о выработке стратегической концепции «Сообщества общей судьбы Китая и АСЕАН» как раз и должна детализировать вышеназванную идею. Си Цзиньпин определил пять принципов будущего китайско-асеановского взаимодействия, включая такие положения как: стремление к добрососедству, жизнь «душа в душу», взаимное доверие, открытость и толерантность. АСЕАН также еще с начала 1980-х гг. стал развивать интенсивные торговые связи с Китаем, что в 2010 г. и привело к подписанию соглашения о зоне свободной торговли. В настоящее время Китай превратился в крупнейшего торгового партнера АСЕАН с общей суммой двусторонней торговли более 400 млрд долл. и объемом взаимных инвестиций, превышающим 100 млрд долл.

Китайские интеграционные инициативы в отношении АСЕАН недавно были подкреплены экономическими планами до 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин поставил перед страной новую цель – увеличить объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН к вышеназванному сроку до 1 трлн долл. Одновременно, Пекин предполагает расширение транспортно-коммуникационных возможностей китайско-асеановского интеграционного объединения в виде создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Провозглашенная Си Цзиньпином в 2012 г. «китайская мечта о великом возрождении китайской нации» имеет абсолютно четкие параметры, включая: построение к 2021 г. «среднезажиточного общества», к 2049 г. – «процветающей, сильной, демократической, культурно развитой, гармоничной и современной социалистиче-

ской державы»¹¹.

В конце октября 2013 г. в Пекине прошла конференция по вопросам отношений с сопредельными странами, на которой на самом высоком уровне было заявлено, что «стратегической целью китайской внешней политики в отношении сопредельных стран станет служение задаче национального возрождения Китая, для чего необходимо консолидировать отношения с соседними государствами и эффективно использовать достигнутые экономические возможности Китая»; на конференции было также подчеркнуто важное значение интеграционной концепции «морского Шелкового пути XXI в.» с АСЕАН¹².

Для КНР АСЕАН представляет собой системообразующую структуру, в рамках которой формируется своеобразный эталон азиатского взаимовыгодного интеграционного сотрудничества. Наиболее тесное сотрудничество у АСЕАН складывается с Китаем, Республикой Корея и Японией. Этот формат взаимодействия получил название АСЕАН+3, его основной целью является предотвращение финансовых кризисов. От формата АСЕАН+1 формат АСЕАН+3 отличает меньшая ориентация на решение конкретных тактических задач и взаимное стремление создать региональную стратегическую модель экономической интеграции. Формат АСЕАН+1 (КНР) возник вследствие бурного роста огромного китайского рынка, что привело к становлению ключевой роли Китая в региональной цепочке поставок, расширению экспертно-импортных операций в обоих направлениях¹³.

В целях формирования зоны свободной торговли среди 16 государств-участников Восточноазиатского саммита была инициирована интеграционная модель АСЕАН+6. Суть названной модели состоит в последовательном подписании соглашений об углублении экономического партнерства между 10 странами-членами АСЕАН и 6 странами, изъявившими желание создать Восточноазиатское экономическое сообщество (ВЭС). Во всех учредительных документах ВЭС АСЕАН признается «ядром региональной интеграции» и ставит своей це-

лью наполнить реальным содержанием уже подписанные двусторонние соглашения с Китаем, Республикой Корея, Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией. По оценке Мирового Банка, если АСЕАН+6 состоится, то это будет интеграционное объединение, на долю которого выпадет 26% мирового ВВП и 49,6% населения земного шара (3 млрд человек). Взаимное открытие внутренних рынков 16 стран позволит содействовать ежегодному приросту их совокупного ВВП на 1,3% (для сравнения, в странах АСЕАН этот рост уже составляет 3,83%)¹⁴.

Китай крайне заинтересован в развитии интеграционного взаимодействия с АСЕАН, рассчитывая на его основе подписать общее соглашение о зоне свободной торговли между северо-восточными и юго-восточными государствами Азии. Названная формула наиболее предпочтительна для КНР, поскольку политические противоречия с Японией и достаточно сдержанное отношение Республики Корея к китайскому региональному лидерству консервирует нерешенные проблемы в трехсторонних отношениях. Среди этих проблем можно выделить следующие: более высокая конкурентоспособность сельского хозяйства и рыболовства Южной Кореи по сравнению с Японией; существенный отрыв в конкурентоспособности японской промышленности в сфере высоких технологий; риск неконтролируемого дефицита взаимного торгового баланса для Республики Корея; нарастание зависимости корейской экономики от положения на внутреннем рынке КНР. Тем не менее, по оценкам Мирового банка, формирование восточноазиатской зоны свободной торговли по модели АСЕАН+3 сможет стимулировать прирост совокупного ВВП государств-участников в среднем на 1,2% пункта ежегодно. Что касается самих стран АСЕАН, то в их долгосрочные планы входит сначала создать зону свободной торговли по формуле АСЕАН+3, а затем уже сформировать Восточноазиатское сообщество в рамках АСЕАН+6 на основе соглашения о взаимном партнерстве.

Следует отметить, что Китай весьма прохладно относится к формату АСЕАН+6, не без оснований усматривая в нем угро-

зу существенного американского влияния на деятельность Индии, Австралии и Новой Зеландии в рамках данного интеграционного процесса¹⁵. Руководство КНР, прежде всего, опасается возможности превращения Восточноазиатского сообщества в эффективный инструмент формирования альтернативной зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Еще в 2004 г. консультативный совет АТЭС предложил проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, основными сторонниками которого стали США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики. К явному недовольству КНР эта инициатива была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г. Основной причиной разработки названной концепции стало стремление Соединенных Штатов Америки сделать формат Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли доминирующим механизмом американского политического влияния по обе стороны Тихоокеанского бассейна.

По мнению китайских специалистов, современные интеграционные процессы развиваются на нескольких пространственных уровнях, соотносясь с иерархическим принципом. Китайцы выделяют макроуровневый, внутригосударственный и субрегиональный уровни. Первый в Китае называют региональным сотрудничеством, которое реализуется на континентальном пространстве. Примером такого сотрудничества может служить АСЕАН, организация, ставшая, по сути дела, «ядром» формирующегося Восточноазиатского сообщества. Вместе с тем, в перспективе Восточноазиатское сообщество, скорее всего, будет объединяться вокруг Китая, который занимает ключевое место в глобальной экономике и последовательно укрепляет свои позиции в конкурентной борьбе с другими «центрами силы».

Государственный уровень интеграции еще можно охарактеризовать как регионализацию в том смысле, что возрастает роль отдельных районов страны, органов их управления и местных сообществ. Интенсивные связи районов создают благоприятные предпосылки для развития общенациональных кон-

тактов и построения внутринациональных интеграционных группировок. В КНР названную роль с успехом выполняют районы, прилегающие к крупным свободным экономическим зонам, таким как Шэньчжэнь, Пудун, Тяньцзиньбиньхай и др.¹⁶. Растущие внутринациональные связи способствуют развитию трансграничных связей, то есть представляют собой субрегиональный уровень, именуемый как приграничное и интернациональное сотрудничество. Реальное содержание субрегионального сотрудничества во многом зависит от характера политических и экономических отношений между государствами, развитости приграничных районов, их исторических особенностей.

Делая ставку в Восточной Азии на интеграцию с АСЕАН, Китай тем самым подчеркивает, что эра глобализма под американским руководством подходит к концу. Сегодня национальной задачей КНР называется создание Восточноазиатского сообщества, а в перспективе и учреждение единой валюты, которая существенно поможет экономическому развитию государств региона. Установление тесных взаимоотношений со странами АСЕАН дает Пекину уникальную возможность повысить свою политическую роль в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и попытаться сформировать своеобразный пояс безопасности из лояльных ему стран. Стратегия Китая достаточно очевидна – это использование национализма стран АСЕАН для противодействия западному влиянию на восточноазиатский регион¹⁷. Для повышения своей инвестиционной привлекательности КНР открывает странам АСЕАН свой внутренний рынок и одновременно позиционирует себя на международной арене в качестве защитника прав асеановских государств и как наглядный пример, достойный для подражания.

Только за последнее десятилетие Китай создал более тридцати крупномасштабных проектов в АСЕАН. Для сравнения, США реализовали всего семь проектов и то за последние тридцать лет. Открывшаяся 1 января 2010 г. зона свободной тор-

говли «Китай-АСЕАН» является третьей в мире по экономической мощи после Европейского союза и зоны свободной торговли в Северной Америке. Создавая благоприятный образ Китая как дружественного государства, Пекин укрепляет свои геополитические позиции в восточноазиатском регионе в целом и формирует соответствующие условия для дальнейшей региональной интеграции. КНР для АСЕАН стремится стать не только образцом экономического роста, но и предлагает реальные альтернативные пути комплексного соразвития¹⁸.

-
- ¹ *Ryland, Jьrgen*. Southeast Asia: New Research Trends in Political Science and International Relations // *Сьдostasien Actuee* No.4, Hamburg, 2012. P.127.
  - ² *Pollack, Mark A*. International Relations and Regional Integration Theory // Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Dortmund. Germany, 2012. P.29.
  - ³ *Wang Jiangyu*. China's Regional Integration Ideas // *International Law Journal*. Singapore, 2013. P.119-121.
  - ⁴ *Zheng Yongnian*. China: internal and external challenges // Routledge. London, 2012. P.23.
  - ⁵ *Severino, Rodolfo C*. Regional Economic Integration and Cultural Change // Bertelsmann Stiftung. Berlin, 2013. P.5.
  - ⁶ *Cha, Victor D*. ASEAN: Problems and Prospects // *International Security*, Vol.28, No.3. Singapore, 2012. P.91.
  - ⁷ *Wissenbach, Uwe*. Regional Integration in East Asia // *World Economic and Politics*. Princeton University Press. USA, 2013. P.39.
  - ⁸ *Dosenrode, Soren*. Federalism and Regional Integration // *Perspectives on Federalism*. Washington DC, 2012. P.5.
  - ⁹ *Хусаева, Юми*. Тьооку-АСЕАН: дзю бозки тиики (Китай-АСЕАН: зона свободной торговли) // *Адзиа кэнкю*, № 4, Токио, 2013. С.12.
  - ¹⁰ *Yan Li*. Eastern Asia's Integration // *Asia-Pacific Review*. Singapore, 2012. P.78.
  - ¹¹ *Zhu Zhiqin*. Zhongguo he guoji de guanxi (Китай и международные отношения) // *Kexue de shijie*. Singapore, 2013. P.40.
  - ¹² *Takahasi, Tosихики*. ASEAN-Тьооку FTA но кацүё хохо (Зона свободной торговли АСЕАН-Китай: как это функционирует) // *Кокусай бозки то тоси*, №63. Токио, 2012. С.10.
  - ¹³ *Kosandi, Meidi*. Parallel Evolution of Practice and Research on ASEAN Integration // *Ritsumeikan University Annual of International Studies*. Vol.11. Osaka, 2012. P.101.
  - ¹⁴ *Mac Namara, K.R*. World Bank's Estimation // *Oxford University Press*. Oxford, 2012.

P.137.

¹⁵ *Исикава, Коуми*. ASEAN то Тьюгоку но FTA –о до хёка субэки ка (Как можно оценить зону свободной торговли АСЕАН и Китая) // Васэда дайгаку но Адзия кэн-кюсё. Токио, 2013. С.10.

¹⁶ *Hofmeister, Wilhelm*. Regionale Zusammenarbeit in Sьdostasien // KAS-Auslandsinformationen. Bremen, 2011. S.118.

¹⁷ *Ferguson, James R*. ASEAN: Policy Prospect for Regional Development // Contemporary Southeast Asia. Singapore, 2012. P.14.

¹⁸ *Dittrich, Andreas*. Die Politik der Volksrepublik China // Springer. Berlin, 2012. S.82.

**Бронников А.А.,
ИДВ РАН**

РОЛЬ И МЕСТО КНР В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация: Регион Центральной Азии представляет собой узел соприкосновения и пересечения геополитических и экономических интересов множества ведущих мировых и региональных держав. Сегодня мы можем наблюдать возрастание роли энергетического фактора в формировании внешней политики стран региона и межгосударственных связей. Углеводородные ресурсы оказывают важное влияние не только на формирование отношений между странами региона, но и между государствами, чьи интересы пересекаются здесь. Еще одной тенденцией, привлекающей пристальное внимание экспертов, является усиление роли Китая в Центральной Азии, вместе с потерей своих позиций Россией и странами Запада.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, углеводородные ресурсы.

Summary: The article contains a brief overview on role of Peoples Republic of China in energy sector of Central Asia. The reasons of China's interest on Central Asia resources are analyzing. The progress in establishing of bilateral ties achieved by the country over last years is analized. Results of the visit of new President of China Xi Jinping in September 2013 are described. The problem of reducing of Russian influence over the region and the reasons of that process are described. Problems of cooperation and clash of interests in energy sphere between our two countries

are studied.

Key words: China, Central Asia, hydrocarbon resources.

Современная Центральная Азия представляет собой регион, в котором остро переплетаются интересы России, США, Европы, с одной стороны, Китая, Ирана, Индии и региональных государств, с другой. Энергоресурсы Центральной Азии привлекают пристальное внимание практически всех прилегающих стран. Как правило, внешние партнеры имеют к этим проектам не столько коммерческий, сколько геополитический интерес. Речь идет о конкуренции за наращивание своего присутствия и влияния в регионе. На современном этапе углеводородные ресурсы приобрели ключевое значение во внешней политике государств Центральной Азии.

Процесс развития ситуации можно условно разделить на два этапа. Первый этап, с момента образования независимых государств, характеризовался активным проникновением западных – американских и европейских нефтегазовых компаний. Этому процессу способствовала энергетическая политика стран региона, рассчитывавших с помощью западных инвестиций произвести разведку месторождений энергоресурсов и выход на экспортные рынки. Остальные проекты так и не вышли на стадию реализации. В этот период времени Россия еще сохраняла определенный уровень влияния, унаследованный от СССР. До середины 2000-х гг. продолжала функционировать в полном объеме Объединенная энергосистема Центральной Азии. К достижениям России стоит отнести запуск Каспийского трубопроводного консорциума, через который до сих пор осуществляются поставки нефти из Казахстана в порт Новороссийск. Участие российских компаний в разработке новых месторождений нефти и газа в ЦА носило ограниченный характер, а объем инвестиций был незначительным. Остальные проекты, предлагаемые Россией, так и не были реализованы. На государственном уровне усилия России были направлены и до сих пор ориентированы на сохранение политического влияния в странах региона. Россия игнорировала энергетические

интересы этих стран, что в конечном итоге привело к уменьшению ее влияния и утрате монопольного положения¹.

Следующий этап, начавшийся с середины 2000-х гг. характеризуется увеличением китайского присутствия в регионе. Китай сосредоточил свои взоры на Центральной Азии для удовлетворения своего растущего спроса в энергоносителях и диверсификации маршрутов. Пекин постепенно усилил свое влияние, особенно в Узбекистане, Туркменистане и Казахстане через инвестиции и проекты по доставке энергоносителей. Интерес Китая к отраслям ТЭК стран Центральной Азии обозначился еще в середине 1990-х гг. прошлого века, и с этого времени значение региона в китайской энергетической стратегии поступательно растет. Изначально интерес Китая привлекали нефтегазовые ресурсы Казахстана, однако по мере роста экономики и увеличивающегося спроса на энергоресурсы проявились интересы Поднебесной в атомной сфере, а также в сфере развития путей доставки углеводов.

В свете усиления потребностей китайской экономики в энергоресурсах и стремления Китая к достижению энергетической безопасности, страны Центральной Азии стали играть более важную роль во внешней политике Пекина.

Важнейшим элементом энергетической политики стали трубопроводы, предложенные и реализованные Пекином для поставок углеводородных ресурсов в китайском направлении. Так, в 2009–2010 гг. без привлечения российских компаний из Казахстана и Туркменистана в Китай были построены нефтепроводы и газопроводы различной мощности. Они должны обеспечить надежные поставки углеводов в Китай из стран Центральной Азии, которые, в свою очередь, с увеличением добычи нефти и газа рассчитывают усилить свои позиции².

Энергетическое взаимодействие между Китаем и странами Центральной Азии базируется на следующих стимулирующих условиях: политическое взаимодействие как твердая основа энергетического сотрудничества; географическая близость как

естественное преимущество для энергетического сотрудничества; взаимодополняемость как движущая сила развития энергетического сотрудничества³.

Центральная Азия привлекательна для Китая в качестве будущего стратегически важного транзитного региона в случае транспортировки углеводородов из Каспия, Ирана и стран Ближнего Востока. Данный транзит вполне может стать достаточно рентабельным и эффективным, так как трубопроводный маршрут через ЦА в несколько раз короче морского и к тому же дешевле.

В настоящее время экономические отношения между КНР и странами Центральной Азии настолько глубоки, что Китай становится одним из наиболее значимых торговых партнеров, инвесторов и финансовых спонсоров. Вклад Китая в экономику региона значителен. Из всех направлений сотрудничества для Китая главное – энергетика, особенно поставки природного газа. В 2012 г. КНР импортировала в общей сложности 42,5 млрд куб м, причем 20 млрд из Центральной Азии. Эксперты считают, что уже в ближайшем будущем эта цифра значительно вырастет⁴.

Важное значение приобретает также урановая отрасль. Интересы Китая связаны в основном с Казахстаном и Узбекистаном, так как именно в этих центральноазиатских странах сосредоточены практически все запасы урановых руд региона. Немаловажным является и то обстоятельство, что Казахстан и Узбекистан могут экспортировать до 100% добываемого атомного топлива. Данное обстоятельство имеет для Китая особое значение в свете амбициозных китайских планов «большого атомного скачка».

Казахстан

Нефтяные экспортные возможности Казахстана в китайском направлении на фоне потребностей экономики Китая все же представляются незначительными, а большая часть казахстанской нефти уже экспортируется в западном направлении. Экспорт нефти в КНР осуществляется по нефтепроводу «Атасу

– Алашанькоу», однако до сих пор остается проблема наполняемости нефтепровода. Так, в 2011 г. объем экспорта казахстанской нефти в Китай составил чуть более 10 млн т, в то время как пропускная способность данного нефтепровода составляет около 20 млн т в год. В 2012 г. КНР получила из-за рубежа 271 млн т нефти, из которых на Казахстан приходится около 10 млн. В итоге, импорт нефти из Казахстана стабилизировался на уровне порядка 4% от нефтяного импорта Китая в 2012 г. и менее 2% от оценочного объема китайского нефтяного импорта в 2020 г.

В дальнейшем роль Казахстана в нефтяных поставках в Китай определятся фактором начала разработки шельфовых месторождений казахстанского участка Каспийского моря. 7 сентября 2013 г. по итогам переговоров между президентом Нурсултаном Назарбаевым и председателем КНР Си Цзиньпином было заключено Соглашение о продаже Казахстаном Китаю доли в нефтяном проекте «Кашаган» на шельфе Каспия за 5 млрд долл. «Кашаган» - крупное нефтегазовое месторождение в Казахстане, расположенное на севере Каспийского моря, нефтяные запасы месторождения оцениваются в 4,8 млрд т, а газовые - 1 трлн куб.м. По мнению экспертов, эта сделка означает переход доминирующего положения в каспийской энергетике от западных компаний к КНР.

Узбекистан

Узбекистан также является производителем энергоресурсов и важной частью региональной энергетической сети. Сегодня почти 20% всего узбекского экспорта (включая 75% природного газа) идет в Россию, но страна стремится диверсифицировать поставки, в частности, сотрудничая с китайской компанией CNPC на узбекском участке газопровода Туркменистан-Китай.

Узбекистан поставляет газ и в Таджикистан, однако в будущем это изменится, поскольку «Газпром» помогает Таджикистану освоить его собственное газовое месторождение, запасы которого оцениваются в 50 лет внутреннего потребления. С

введением в строй газопровода Туркменистан-Китай, который проходит через Чимкент, Южный Казахстан тоже скоро перестанет быть зависимым от поставок газа из Узбекистана.

В ходе своего визита в Узбекистан, Председатель КНР Си Цзиньпин на переговорах с президентом Исламом Каримовым высказался за углубление энергетической кооперации по обеспечению безопасного функционирования китайско-узбекского газопровода, развитие сланцевой добычи.

Туркменистан

Туркменистан обладает богатыми природными ресурсами, в том числе природным газом и нефтью. Исторически сложилось так, что Туркменистан экспортировал большую часть энергоресурсов в Россию, хотя недавно эта тенденция изменилась – в 2010 г. страна экспортировала 10 млрд куб.м природного газа в Россию, 15–17 млрд в Китай и 8 млрд в Иран.

Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина 3–4 сентября 2013 г. в Туркменистан, между Государственным концерном «Туркменгаз» и Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией был подписан контракт купли-продажи 25 млрд куб м природного газа в год. Данный контракт позволит довести объемы поставок туркменского газа в Китай до 65 млрд куб м к 2020 г. По официальной информации Ашхабада, в 2012 г. объем экспорта газа в Китай составил 20 млрд куб м.

В соответствии с еще одним договором, подписанным КНР и Туркменистаном 3 сентября 2013 г., Китай предоставит финансирование на вторую стадию развития газового месторождения «Галкыныш» («Возрождение»), которым будет заниматься Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), а также на строительство новой, четвертой ветви газопровода Туркменистан-Китай через территорию Узбекистана.

По оценке британской компании «Gaffney, Cline & Associates», месторождение «Галкыныш» обладает запасами более 26 трлн куб м газа, что делает его вторым по величине месторождением в мире. Туркменистан выделил 10 млрд долл.

на разработку месторождения, из которых более восьми миллиардов предоставлены Китаем в виде целевых кредитов.

Кыргызстан

Хотя Кыргызстан и не обладает запасами углеводородов, КНР также способствует включению его в региональную энергетическую систему. Речь идет о расширении трубопровода «Центральная Азия – Китай». Согласно договору, подписанному 11 сентября 2013 г. в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина, Кыргызстан будет получать по 40 млн долл. в год за транзит энергоресурсов по участку трубопровода, проложенному по его территории. Китай согласился предоставить нуждающемуся в средствах Кыргызстану кредиты объемом около 3 млрд долл. на энергетические и инфраструктурные проекты, 1,4 млрд из которых пойдут на строительство по территории Кыргызстана нитки трубопровода в Китай.

Россия

До последнего времени имели место лишь незначительные поставки российских энергетических ресурсов в Китай. Так в 2010 г. было поставлено 12,5 млн т нефти, т.е. 5,2% от суммарного импорта 239 млн т, газа – 3,1% (0,5 млрд куб м) от суммарного трубопроводного и сжиженного импорта, угля – около 13 млн т, что составляет порядка 4% от объема его добычи в России и менее 1% от объема потребления в Китае. Основной вопрос - цена газа - до сих пор остается нерешенным: достигнутое сближение позиций не удовлетворяет ни одну из сторон. Это представляет собой главный камень преткновения в окончательном согласовании стратегической сделки. Тем не менее «Газпром» уже готовит инфраструктуру для поставок газа. В 2011 г. был введен в эксплуатацию магистральный газопровод Сахалин-Хабаровск-Владивосток. В 2017 г. в эту систему войдет газ из Якутии⁵.

В конце февраля 2013 г. в Пекине состоялась встреча заместителя председателя правления ОАО «Газпром» Александра Медведева с председателем совета директоров Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Цзян Цземи-

нем и вице-президентом CNPC Ван Дунцзином. Компании договорились интенсифицировать переговоры по поставкам российского природного газа по «восточному» маршруту (предполагаемый объем 38 млрд куб м газа в год). В марте 2013 г. в Москву прибыл новый руководитель КНР Си Цзиньпин, который подтвердил намерение своей страны начать масштабную закупку газа в России, однако контракт так и не был подписан.

В ходе визита нового китайского лидера «Роснефть» и «Sinopet» подписали соглашение об основных условиях поставок в Китай сырой нефти на условиях предоплаты сроком на 25 лет, объемы поставок и цена контракта не уточнялись. Также был подписан контракт о сотрудничестве двух госкомпаний в сфере строительства и эксплуатации Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего завода, а также договор о сотрудничестве в области геологоразведки, добычи и продажи углеводородов в рамках 8 проектов в Восточной Сибири, на шельфе Баренцева моря и в Печорском бассейне. «Роснефть» и «Sinopet» уже ведут совместную разработку нефтяных месторождений на Венинском лицензионном участке в рамках проекта Сахалин-3.

В сфере мирного атома стоит отметить следующие достижения – российская компания «Атомстройэкспорт» занималась строительством первых двух энергоблоков Тяньваньской АЭС в Китае мощностью 1060 МВт каждый, стоимость проекта – 3 млрд долл. Тяньваньская АЭС построена по усовершенствованному российскому проекту, в настоящее время это самая безопасная среди действующих в КНР атомных электростанций. В ноябре 2009 г. в ходе визита председателя правительства России В.В. Путина в Китай было достигнуто соглашение и подписан протокол о сотрудничестве в сооружении нашей компанией еще 2 блоков на ТАЭС. Рамочный контракт на строительство второй очереди (3-го и 4-го энергоблоков) был подписан между «Jiangsu Nuclear Power Corporation» и ЗАО «Атомстройэкспорт» 23 марта 2010 г., российское участие оценивается в 1,7 млрд долл., поскольку Китай настоял на 70% локализации производства составляющих на своей территории.

В рамках 9 раунда энергодиалога двух стран в декабре 2012 г. в Москве заместитель председателя правительства КНР Ван Цишань заявил что в будущем стороны намерены рассмотреть возможность совместного строительства третьей очереди ТАЭС. По условиям данного контракта Россия также занимается строительством предприятия по обогащению урана в г. Ибинь, Китай же взял на себя обязательства по закупке российского уранового топлива для всех 4 блоков ТАЭС.

Российско-китайские проекты сотрудничества в сфере энергетики всегда были обусловлены государственной политикой и носили конъюнктурный характер. Вопросы цен на энергоносители и стоимости их транспортировки вызывали трудности при заключении российско-китайских соглашений, и, видимо, будут являться источником разногласий и впредь.

В целом стоит отметить, что достигнутые Россией и Китаем соглашения в сфере торговли углеводородами лишь частично отвечают текущим экономическим и энергетическим интересам двух стран, и в гораздо большей степени связаны с долгосрочными политическими стратегиями.

Российско-китайские противоречия

В свете стремительно увеличивающегося китайского присутствия в энергетике Центральной Азии, ряд экспертов выдвигает точку зрения об ослаблении позиций России в регионе. Российское присутствие в энергетической отрасли региона с момента распада СССР изначально было незначительным, а игнорирование интересов государств в энергетической сфере подтолкнуло страны к диверсификации и интенсификации внешних связей. Снижение российского влияния в регионе было обусловлено объективными факторами. Россия располагает ограниченными возможностями в развитии энергетического сотрудничества со странами региона, а объем российских инвестиций в страны Центральной Азии значительно уступает китайским вложениям⁶.

Экспансия Китая закономерна, не исчерпывается энергетикой и пока не привела к значительным потерям для России.

Усилилась и общность интересов Москвы и Пекина. Так, для России проброс трубопроводов из Туркмении и Казахстана в КНР, хотя и означал определенные потери, однако был выгоден ослаблением давления этих производителей углеводородов на европейский рынок. Теперь же и Китай не особенно заинтересован в уходе центральноазиатских энергоносителей в западном направлении.

По мнению ряда экспертов, ключевые интересы России заложены в Европе, ее претензии на интересы в Центральной Азии нацелены на укрепление своих интересов в Европе. В плане энергетики Центральная Азия не является основным «игровым полем» для российско-китайского сотрудничества. Ставки в Сибири и Арктике гораздо выше. Именно в отношении них и обсуждаются совместные проекты, поскольку доступ к энергетическим ресурсам там затруднен, но зато потенциал доходности гораздо выше, чем в Центральной Азии⁷.

По мнению российских экспертов, для Китая Средняя Азия была и остается стратегическим «тылом» по многим позициям – безопасности, энергетике, сложному взаимодействию с Западом и соседями по Восточной Азии. Ей отводится роль нового рынка сбыта и источников сырья, транзитного «коридора». И хотя роль Центральной Азии для КНР усиливается, этот «тыловой регион» все же вторичен для китайцев по сравнению с глобальной политикой. Он важен главным образом развитием отсталых районов самого Китая, особенно, Синьцзяна.

Складывающаяся картина международных отношений представляется нам достаточно благоприятной для реализации евразийских проектов России – и в том числе в многостороннем сотрудничестве с Китаем, у которого теперь также есть явный интерес к стабилизации Центральной Азии и ее успешному экономическому развитию: помимо прочего, регион превратился в стратегически важного поставщика энергоресурсов в КНР⁸.

Таким образом, в экспертном сообществе наблюдается

большой разброс мнений относительно роли Центральной Азии в энергетической стратегии Китая и возможном столкновении интересов КНР и России в регионе. Однако имеются несколько точек соприкосновения, а именно – все возрастающее китайское присутствие в энергетическом секторе ЦА, потеря Россией своего влияния, интенсификация межгосударственных связей в регионе. Подводя итоги, стоит отметить, что хотя роль центральноазиатских государств в энергетической стратегии Китая и возрастает, они все же не занимают в ней ключевое положение, по крайней мере, в качестве основных поставщиков (за исключением урановой отрасли, которая обладает высоким потенциалом сотрудничества). Ключевое значение имеют транспортные возможности стран региона. Снижение роли России в энергетике региона вызвано рядом объективных причин. Москва не противилась интенсификации энергетических связей стран региона с КНР, поскольку углубление этих связей позволяет не допустить выход центральноазиатских поставщиков на западные рынки.

---

¹ Жильцов С.С., Нефтегазовая схватка в Центральной Азии // Независимая газета, 11.06.2013 г. // http://www.ng.ru/ng_energiya/2013-06-11/12_gaz.html

² Центральная Азия как стратегический плацдарм России, Strategic Forecasting Inc., перевод www.lnoZpress.kg

³ Ли Син, Ван Чэнсин, Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика, № 2(12), 2013 г.

⁴ Новый шелковый путь: стратегические интересы России и Китая, интервью с Чжао Хуашеном, директором Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета // РСМД, 20.12.2013 г. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top

⁵ Махин А., Энергетическая стратегия Китая // РСМД, 15.06.2012 г. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=489#top

⁶ Жильцов С.С., Азиатский интеграционный треугольник // Независимая газета, 10.12.2013г. // http://www.ng.ru/ng_energiya/2013-12-10/9_triangle.html

⁷ Центральная Азия - конфликт интересов между КНР и Россией? // Китайский информационный интернет-центр, 11.01.2012 г. // <http://russian.people.com.cn/95181/7701778.html>

---

⁸ Семенова Н., Китай и евразийские планы России. Часть 2 // Новое восточное обозрение, 11.10.2013 г. // <http://ru.journal-neo.org/2013/10/11/rus-kitaj-i-evrazijskie-plany-rossii-chast-2/> .

Петрунько К.А.,
ИДВ РАН

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КНР

Аннотация: В статье проведена классификация инноваций на транспорте. Выявлены и проанализированы факторы, стимулирующие и препятствующие внедрению инноваций в транспортный комплекс КНР. Рассмотрена роль инноваций в развитии транспортного комплекса КНР. Кроме того, в данной статье приведены наиболее яркие примеры инновационного развития разных областей транспортного комплекса Китая. На основе проведенного исследования автором обоснована важность реализации стратегии инновационной модернизации транспортного комплекса Китая, которая внесет ключевой вклад в достижение глобальных целей, поставленных руководством КНР перед экономикой страны на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва.

Ключевые слова: 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, инновации в области транспорта, барьеры и стимулы для инноваций, транспортный комплекс КНР, транспортная инфраструктура КНР

Summary: The article categories innovations in transport. Drivers stimulating innovations in the transport sector of the PRC and barriers playing against these driving forces have been identified and analyzed. The role of innovation in the development of transport sector of the PRC has been studied. In addition, this article provides the most vivid examples of innovative development of the transport sector of China. Based on the study, the author proves the importance of the strategy of innovative modernization of the transport sector of China, which will make a key contribution to achieving the global goals set by the PRC leadership for the country's economy on the 3rd Plenary Session of 18th CPC Central Committee.

Key words: 3rd Plenary Session of 18th CPC Central Committee, innovation in the transport sector, drivers and barriers to innovation, the transport sector of the PRC, transport infrastructure of the PRC

3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, прошедший в Пекине 9–12 ноября 2013 г., принял Постановление «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ», отражающее дух реформ и инновации во всех сферах управления государством, а также главные стратегические направления, цели и основные принципы решения задач, стоящих перед партией и государством. В Постановлении (как программном документе партии на новом историческом этапе развития страны) содержится ряд конкретных мер реформирования основ экономической системы; регулирования рынка; государственного управления; бюджетно-налоговой политики; городской и сельской политики; внешнеэкономической политики; политической системы; судебной системы; охраны окружающей среды; национальной обороны и т.д.

Как сказано в коммюнике, опубликованном после пленума, в Китае к 2020 г. должны быть «достигнуты решающие результаты в важнейших областях и ключевых элементах, создана совершенная, научно упорядоченная, эффективно управляемая система»¹. Если в 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва положил начало китайским реформам, то нынешний пленум можно считать новым поворотным пунктом в истории китайских реформ. Принятые решения принесут исторические перемены в Китае и откроют широкие перспективы для развития социализма с китайской спецификой.

Реализация стратегии инновационной модернизации транспортного комплекса Китая (важнейшей инфраструктурной системы страны) и его интенсивное развитие внесет большой вклад в достижение поставленных руководством КНР перед экономикой страны глобальных целей.

Инновации (нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта) играют важную роль в развитии транспортного комплекса. Инновации могут

быть связанными как с технологиями, так и со сферой услуг и политическими инструментами. Хотя список не является полным, можно перечислить следующие часто обсуждаемые виды инноваций на транспорте:

- научно-исследовательские, которые изменяют процесс в сфере НИОКР;

- технические или продуктовые, которые появляются обычно в производстве продуктов с новыми или улучшенными свойствами;

- технологические, которые возникают при применении улучшенных, более совершенных способов изготовления продукции;

- информационно-коммуникационные, которые ведут к изменению технологий обработки информации и технологии связи у потребителя;

- маркетинговые, которые ведут к изменениям в исследовании рынков и работе на них, изменениям брэндов товаров и организаций;

- логистические, которые ведут к изменениям в сфере организации движения потоков, снабжении и сбыте;

- организационно-управленческие, которые ведут к изменениям в организационном механизме и системе управления, совершенствуют их;

- социально-экономические, правовые и другие, которые изменяют социальные, экономические и правовые условия функционирования предприятия.

Можно выделить два основных «двигателя», стимулирующих внедрение инноваций в области транспорта:

- стремление увеличить дальность и улучшить качество транспортного оборудования и услуг – с тем, чтобы в итоге увеличить долю рынка и выйти на новые рынки, одновременно повысить гибкость и снизить затраты в производственных процессах (с этой целью, транспортный комплекс объединяет продуктовые и процессные инновации);

- нормативно-правовое регулирование и фискальная политика, так как они способны управлять инновационной деятельностью, стимулируя быстрое внедрение инновационных

технологий, а также внося значительные преобразования в рынок.

Среди барьеров для инноваций транспортного комплекса можно назвать следующие:

- высокая капиталоемкость инноваций, усиленная проблемами финансирования;
- неопределенность спроса на рынке, а как следствие низкие стимулы к инновациям. Это вызвано несоответствием между спросом потребителей и инновационными предложениями, т.к. консервативный потребитель теряет доверие к инновационным решениям часто из-за отсутствия информации о пользе данной инновации и неопределенности относительно возможных нормативных изменений;
- сложные инновационные системы, которые требуют скоординированных инновационных усилий и инновационных скоростей между всеми игроками (например, автомобиль/ топливо/инфраструктура/потребитель), в том числе промышленностью, научными кругами и правительством;
- рынки, на которых доминируют существующие предприятия, что делает их труднодоступными для ввода новых игроков;
- отсутствие квалифицированных кадров («человеческого капитала»);
- утечка информации, что становится все более важным в связи с растущей конкуренцией;
- невозможность перенести некоторые инновации из лаборатории на рынок;
- недостаточный уровень осведомленности о важности инноваций среди государственных и частных заинтересованных сторон;
- недостаточная координация транспортной политики и инновационной транспортной политики;
- отсутствие институциональной координации в рамках правительственных органов, а также между промышленностью, правительством, научными кругами, а также на международном уровне.

В Китае за весь период с 1949 до середины 1990-х гг. иг-

норировалась приоритетность развития транспорта, что привело не только к тому, что к 1990-м гг. транспорт превратился в «узкое место» в экономике КНР. Существующие проблемы отрасли было невозможно решить с помощью имеющихся ресурсов и механизма их использования, поэтому основной задачей руководства КНР стало повышение с начала XXI в. общего объема государственных капиталовложений в развитие транспортного комплекса КНР.

На основе роста бюджетных инвестиций в отрасль, правительство КНР приступило к реализации стратегии модернизации транспортного комплекса, включающую два основных направления. **Блок институциональной трансформации или отраслевая реформа**, нацеленный на расширение сложившихся транспортных сетей и совершенствование подвижного состава. Начиная с 9-й пятилетки, основной упор был сделан на резкое повышение количества и качества транспортных магистралей, обеспечение интермодальной согласованности видов транспорта, совершенствование отраслевой тарифной политики.

Руководство КНР в целях ускорения коренной модернизации отрасли приступило к реализации **блока инвестиционных преобразований или диверсификации источников капиталовложений** – привлечению дополнительных источников финансирования транспорта – разрешении привлечения иностранных инвестиций. Если на первых этапах реформы ПИИ в основном привлекались в форме займов, предоставляемых международными финансовыми организациями, то по мере развития реформы Китай стал привлекать ПИИ, обеспечивающие в первую очередь абсорбцию передовых западных технологий.

Применение ПИИ для развития транспортного комплекса КНР способствовало развитию абсорбирующего потенциала китайских предприятий инфраструктурной отрасли, то есть адаптации, имитации и инкрементальному улучшению технологически сложного продукта. На инновационной стадии за счет перехода от базовых факторов к имитации нововведений,

их улучшению, участию в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, сначала в роли филиала какого-либо технологического лидера или путем образования с ним СП, происходил поворот к конкуренции, основанной на низких издержках, улучшение потребительских свойств транспортной продукции². В Китае были обеспечены стимулы к производству технологически сложного продукта, в том числе за счет введения налоговых и кредитных льгот при закупке импортного оборудования и лицензий. Когда была достигнута определенная степень зрелости технологической базы, страна перешла на стадию, основанную на собственных инновациях.

Таблица 1

Три типа инноваций, определяемых Министерством науки и техники КНР

Оригинальная инновация – ОИ	Развивает ключевые/базовые технологии, собственные научные открытия и технологические изобретения	Доля отечественных инноваций в новшестве	(+) ОИ
Интегрированная (модифицированная) инновация – ИИ	Привносит различные смежные технологии в промышленную продукцию, осуществляет существенные ее изменения, повышая рыночную конкурентоспособность		ИИ (-) ПИ
Ре-инновация – ПИ	Изучает и абсорбирует передовую иностранную технологию и/или производит (копирует, имитирует) новые продукты на ее основе		

Источник: Пресс-релиз Министерства науки и техники КНР от 7 июля 2005 г. // <http://Innobis.ru/o-kompanii/nash-blog/chinas-innovation-strategy>; Huw Andrews and Stephen Kemper (China Daily). Innovation is

now a strategic priority for China // <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8137304.html>; Innovation, a choice for solving economic problems // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8177643.html>.

Переход Китая на стадию разработки и производства товаров с высокой добавленной стоимостью, основанной на собственных национальных инновациях, обеспечивается, в первую очередь, значительными капиталовложениями в НИОКР (R&D) в течение последних 10 лет. Согласно пекинской газете Science and Technology Daily, Китай занимает второе место в мире по объему добавленной стоимости продукции высокотехнологичных отраслей промышленности, первое место в мире по объему экспорта инновационного продукта и второе место в мире по внедрению в производство патентных заявок на инновационные разработки³.

В 2012 г. появились новые положения, касающиеся приоритетных инновационных разработок, позволяющих Китаю в течение ближайших 10 лет занять значительный сегмент мировых продаж конкурентоспособных высокотехнологичных транспортных средств и оборудования⁴. При этом из списка приоритетных было исключено производство легковых автомобилей с традиционными двигателями внутреннего сгорания – в первую очередь, по причине переизбытка производственных мощностей и чрезвычайно сильной конкуренцией на мировом рынке автомобилей со стороны ведущих западных и азиатских производителей. При определении на период 12-й пятилетки стратегического курса на развитие инновационных технологий Госсовет КНР определил семь приоритетных и стратегически важных отраслей промышленности (включая разработку и производство автомобилей, использующих альтернативные источники энергии) – той области, где стартовые условия мировых лидеров практически одинаковы⁵. Как полагают китайские аналитики, в 2015 г. совокупные годовые мощности в автомобильной промышленности КНР будут составлять около 23–25 млн единиц⁶ при спросе со стороны внутреннего рынка приблизительно в 20 млн автомобилей⁷. В январе 2012 г. в КНР официально было объявлено о прекращении ак-

тивной государственной поддержки привлечения ПИИ в автомобильную отрасль, поскольку правительство страны намерено сделать основной упор на развитие производства нового поколения автомобилей, использующих альтернативные источники энергии⁸.

По итогам 2013 г. объем внешней торговли Китая составил \$4,16⁹, доля объема внешней торговли от совокупного объема ВВП превысила 46%¹⁰ – по этим показателям КНР вышла на 1-е место в мире¹¹. Решающий вклад в достижение этого показателя внес морской транспорт КНР, на долю которого, начиная с 1990-х гг., приходится транспортировка более 90% зарубежных грузоперевозок китайских экспортно-импортных товаров¹².

С целью снижения ставок фрахта, судовладельцы постоянно совершенствуют и обновляют свой контейнерный флот. В начале 2011 г. крупнейшая в мире морская компания по транспортировке контейнеров AP Moller-Maersk AS подписала контракт на производство десяти самых современных контейнеровозов на сумму 1,9 млрд долл. с южнокорейской судостроительной компанией Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co. Ltd. Супергиганты, которые будут построены в период 2013–2015 гг., смогут перевозить 18 тыс. контейнеров каждый – этого количества достаточно, чтобы заполнить площадь Times Square в Нью-Йорке. Эти суда класса «Triple-E» поражают своими размерами: длина – 400 м, ширина – 59 м и высота 73 м. Их вместительность на 16% больше нынешних самых крупных контейнеровозов, которые могут вмещать не более 13,1 тыс. контейнеров. Контракт (крупнейший за всю историю судостроения) общей суммой в 5,7 млрд долл. оговаривает права на дополнительное строительство еще 20 таких контейнеровозов. На долю датской компании Maersk приходится 18% всех контейнерных перевозок из Азии в Европу и 15% этих перевозок из Европы в Азию. Все строящиеся для компании суда *предназначены специально для китайского рынка*, доля которого в контейнерных перевозках компании Maersk составляет более 75%. Они будут приписаны к пяти крупнейшим и

наиболее глубоководным китайским портам. Новые контейнеровозы будут потреблять на 35% меньше топлива (выбросы CO₂ сократятся на 50%), а вкупе с повышенной грузоподъемностью они несомненно окажут влияние на понижение ставок грузового фрахта. Габариты двигателей у контейнеровозов класса «Triple-E» будут на 20% меньше, чем у судов класса «E», так как их конструкция рассчитана на скорость в 19 узлов, а не стандартную в 23 узла¹³.

Китайская судостроительная промышленность наряду с совершенствованием флота для перевозки контейнеров также добилась значительных успехов в развитии отечественных сухогрузов. 23 февраля 2012 г. из порта Далянь (Ляонин) в первый рейс в Бразилию отправился крупнейший в мире рудовоз китайского производства «GEMMA» грузоподъемностью 313 тыс. т. Изготовленный за 1 год и 3 месяца на Даляньском объединении тяжелого судостроения, он поражает своими размерами: длина составляет 330 м, ширина – 57 м и вес – 151 тыс. 915 т, а введение в эксплуатацию подобных гигантских балкеров, несомненно, будет способствовать снижению стоимости транспортировки экспортных грузов КНР¹⁴.

В конце 2012 г. руководство КНР выделило основные направления роста бюджетных инвестиций в экономической и социальной сферах, которые обеспечат рост экономики Китая в 2013 г., а одним из главных реципиентов в экономическом блоке станет транспортный комплекс КНР¹⁵. 16 марта 2013 г. на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва было объявлено об амбициозном правительственном «Плане развития транспорта и энергетики», направленном «на устойчивое развитие национальной экономики, ускорение модернизации промышленности и ее инновационное обновление»¹⁶.

Ключевым достижением отраслевой реформы следует считать развитие специализации транспортного комплекса КНР, которая, с одной стороны, обеспечивает кардинальный рост скорости движения в соответствии с потребностями пассажиров (развитие сети ВСЖД), а с другой – рост провозной спо-

способности для обеспечения массовых грузовых перевозок с минимальной себестоимостью. Развитие высокоскоростных пассажирских железных дорог в Китае продуцирует значительный внутриотраслевой мультипликативный эффект. По мере расширения сети ВСЖД скоростные поезда начинают конкурировать с традиционными региональными авиакомпаниями. Таким образом, ВСЖД «сжимают» обширное пространство Китая, способствуя превращению его территориальной структуры в более надежную и доступную, они не только связывают разные города страны, но и стимулируют внутренний спрос¹⁷, становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая, одновременно содействуя развитию смежных высокотехнологичных отраслей.

В значительной мере инновационные решения при разработке подвижного состава ВСЖД и строительстве железнодорожного полотна для скоростных поездов были достигнуты благодаря развитию НИОКР в отрасли. В июне 2012 г. в Чанчуне (пров. Цзилинь) был запущен крупнейший в КНР Центр разработок и производства скоростных пассажирских составов, созданный корпорацией CNR. Производственная площадка (площадью 290 тыс. км²) стала самой крупной по масштабам, оснащенности передовым оборудованием и полностью укомплектованной производственной базой в мире. 15 апреля 2013 г. ведущий производитель самого передового подвижного состава для ВСЖД корпорация CSR открыла свой первый Центральный НИИ, целью которого станет не только разработка новейших технологий для ВСЖД, но и определение экономической и промышленной стратегии корпорации¹⁸.

В августе 2011 г. Министерство транспорта КНР одобрило дополнение к «Программе развития транспорта Китая на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.)»¹⁹, в которой представлен прогноз основных показателей работы транспортного комплекса КНР в 2015 г. Годовой пассажирооборот автомобильного транспорта страны составит 40 млрд пасс/км, грузооборот – 30 млрд т, общая пропускная способность основных морских портов дос-

тигнет 7,8 млрд т, грузовые перевозки по внутренним водным путям – 3,85 млрд т, общая протяженность газотранспортной инфраструктуры составит 100 тыс. км, пассажирооборот гражданской авиации – 450 млн пасс/км, а грузооборот – 9 млн т²⁰. Согласно утвержденному Госсоветом КНР в июле 2012 г. плану «О строительстве комплексной транспортной системы КНР к 2015 г.», к концу 12-й пятилетки в Китае будет создана комплексная инфраструктурная сеть общей протяженностью 4,9 млн км, состоящая из железнодорожных, автомобильных магистралей, аэропортов и внутренних водных путей²¹. Планом предусматривается проложить 25 тыс. км скоростных автомагистралей и построить 82 новых и расширить 101 действующих аэропортов²².

За годы 12-й пятилетки Китай должен перейти от экстенсивных форм развития к интенсивным, к развитию инновационной экономики, которая необходима для построения «общества малого благоденствия». В настоящий период руководители КНР, считая, что заимствованные технологии не смогут обеспечить стабильный рост конкурентоспособности Китая и превратить его в ведущую мировую державу, приступили к развертыванию собственных исследований и разработок, обеспечивающих инновационный вариант развития. Реализация стратегии инновационной модернизации транспортного комплекса Китая внесет ключевой вклад в достижение глобальных целей, поставленных руководством КНР перед экономикой страны на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва.

---

¹Итоги третьего пленума ЦК КПК

http://cnlegal.ru/uncategorized/3rd_plenum_18_party_congress_communique/

²Innovation, a choice for solving economic problems // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8177643.html>.

³China urged to seize on new tech revolution //

http://www.europe.chinadaily.com.cn/business/2012-10/30/content_15856828.htm.

⁴*Liu Xinlian*. A New Hope. China's strategic emerging industries come to the forefront as boosters of economic growth. Goals for 2015 // *Beijing Review* / August 9, 2012, Vol. 55, № 32. P. 28-29.

-
- ⁵ *Lan Xinzhen*. Emerging Hopes. China looks to strategically important emerging industries for innovation-driven economic growth // *Beijing Review* / August 26, 2010, Vol. 53, № 34. P. 33.
- ⁶ Automakers in China brace for year of tepid growth // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/06/content_16087930.htm.
- ⁷ О зарубежных инвестициях мировых автомобильных компаний // БИКИ. 31.05.2012, № 59-60. С. 13.
- ⁸ Boosting Green Cars. The State Council said on April, 2012 that the country will move faster to develop its energy-saving and new-energy vehicle industry to ease pressure on resources and the environment (This Week Economy) // *Beijing Review* / April 26, 2012, Vol. 55, № 17. P. 6.
- ⁹ Steady Growth Forecasted for 2014: Major Economic Developments in 2013 (Updated: January 26, 2014). Foreign trade ranked world No.1 // http://www.bjreview.com.cn/Cover_Stories_Series_2014/2014-01/26/content_593411.htm.
- ¹⁰ China's exports, imports up 7.9, 7.3 pct // <http://english.people.com.cn/business/8508923.html>.
- ¹¹ *Qinwei Wang (China Daily)*. China's trade: Win some lose some // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2014-01/22/content_17252017.htm.
- ¹² 3rd LD-Writethru-China Focus: Foreign trade growth slows in 2012 // http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2013-01/10/content_27649106.htm.
- ¹³ http://www.china.org.cn/business/2011-02/22/content_21974432.htm.
- ¹⁴ <http://russian.people.com.cn/31518/7738341.html>.
- ¹⁵ *Lan Xinzhen*. A Stable 2012, a Promising 2013. After achieving a soft landing in 2012, China's economy must focus on steady and quality growth rather than a high growth rate // http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2012-12/24/content_508396_2.htm.
- ¹⁶ Сессии ВСНП и ВК НПКСК. Ли Кэцян назвал поддержание устойчивого развития экономики одной из трех важнейших задач нового правительства Китая // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/17/content_28271523.htm.
- ¹⁷ China vows to boost domestic consumption // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8211998.html>.
- ¹⁸ CSR to enhance support for China's rail transport // http://www.china.org.cn/business/2013-04/16/content_28566037.htm.
- ¹⁹ Цзяотун юньшу юй цзинцзи. 2011 № 2. С. 5–7.
- ²⁰ <http://russian.people.com.cn/31518/7392482.html>.
- ²¹ China to form high-speed railway network by 2015 //

---

http://www.china.org.cn/business/2012-07/25/content_26011812.htm.

²² Xu Wei, *Xin Dingding (China Daily)*. Reorganized railways an engine for reform // http://www.chinadaily.com.cn/kindle/2013-04/11/content_16391982.htm.

Подписано к печати 00.11.2014 г.
Печ.л. ,. Тираж — 135 экз. Заказ №
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru